Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского в г. Ялта
Кафедра истории и философии

«ЦИФРОВОЙ МИР: ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-теоретической конференции

IX ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

17-18 НОЯБРЯ 2022 г.

Часть 2

Ялта, 2023

УДК 1 : 008

Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. **Часть 2.** Сборник научных статей по материалам Международной научно-теоретической конференции «IX Ялтинские философские чтения. Цифровой мир: угрозы и перспективы для человеческой цивилизации» (17-18 ноября 2022 г., г. Ялта) / Ответственный редактор Т.П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2023. – 229 с.

Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Протокол № 11 от 21.12. 2022 г.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

МАСАЕВ М. В., доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», заведующий кафедрой православного богословия и философии, проректор по научной работе Таврической духовной семинарии, академик Крымской Академии наук (г. Симферополь)

МИРОНОВ А. В., доктор философских наук, профессор кафедры Политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский Государственный университет» (г. Севастополь)

За содержание статей ответственность несут авторы

СОДЕРЖАНИЕ	
Паршикова Д.Ю Трансформация государственного управления и сектора в условиях цифровизации	6
Паулова Е. О. К вопросу о понятии цифровой трансформации	9
Переслегин А. Г. Информационное неравенство в реалиях современного общества	13
Перцевая Д.И. Homo-digital как этап эволюции человека	17
Петрова А. В. Онтология цифрового мира	19
Петрова Е. В. Формирование гибких навыков студентов в процессе учебнойпрактики профессиональных образовательных организаций	23
Пластинина Ю.А., Шевелева Е.А. Молодежная субкультура в социальных сетях: феномен корейской субкультуры к-поп в России	28
Подвейкина М. Е., Самойлова Т. Д. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации о финансовом положении предприятия	34
Подгорецкая М. И. Информационные технологии в искусстве	37
Полянина А. К. Информационная безопасность детей в цифровом пространстве	41
Пурынычева Г.М., Билаонова М.Ю. Нужны ли идеалы цифровому миру?	44
Радолов В.С. , Чайников В.Н. Применение методических подходов к инновациям, как критерию условий конкурентоспособности экономической системы	48
Разбеглова Т. П. Форсайт-проект «Образование – 2030» в перспективе культуры будущего	52
Рехлицкая Н.В. Жертвы пропаганды Геббельса, или «Кровавый Деммин»	62
Романова Е.В. Метавселенная как инструмент цифровизации культуры	66
Саенко Е. А. Проблемы реализации защиты интересовсубъекта персональных данныхпри обработке персональных данных банками	69
Сайфуллина А. А. Влияние блокировки социальных сетей на политическую коммуникацию	76
Самойлова Е.О. Эволюция женских образов в современных видеоиграх	79
Саушкина О. С., Уленгов Р. А. Использование цифровых контурных карт на уроках географии в школе	83
Сафина К. И. Цифровая трансформация российских регионов	86
Семененко В. А. Правовое регулирование NFT	88
Семенова К. И. Реализация конституционного права на образование в условиях цифровизации	92

Слободянюк А. Г. Виртуальная реальность как пространство формирования и функционирования “сообществ зла”	95
Сорочайкин И. А. Homo digital – в поисках идентификации	99
Соснина А.Д. Цифровой суверенитет как компонент национальной безопасности	103
Сулейманова А. А. Цифровизация политики	106
Таразова З. Х. Использование ИКТ-технологий на уроках русского языка	110
Тепикина Э. С. Станут ли QR-платежи реальной альтернативой банковским картам	112
ТереховаА.А. Сферы применения систем искусственного интеллекта	118
Тимощук А.С. Проблемы развития искусственного интеллекта: деконструкция биологического, трансгуманизм, цифровая деменция	120
Тонковидова А.В. Построение морального искусственного интеллекта: светский и религиозный аспекты	122
Устинова Ю.Г., Черкасских О.Т., Плохотникова Ж. В., Лобанова Н.В., Организация воспитательного процесса в условиях цифровизации образования	126
Уткин А. П., Кочетова А. О. Цифровые технологии в области уголовного права	131
Фатыхова Р. Э. Применение информационных технологий на стадии досудебного производства	135
Фролова Д.С. Практика применения социального скоринга в мире	137
Хазиева А. А. Цифровое право: столкновение свободы и контроля в журналистике	141
Хоперия Н. В. Проблемы использования электронных средств обучения в системе образования	143
Хроль Е. В., Мороз Д. Н., Кумратова А. М. Цифровизация бизнеса с помощью облачных технологий	146
Хроль Е. В., Соляник В. Ю. Исследование актуальности цифровой экономики в аграрном секторе	149
Цзо Юйпу Инновации и развитие художественного образования в колледжах в эпоху цифровых медиа	151
Цыганкова Е. А. Цензура как контрольно-надзорный институт	156
Чагин Д.А. Нормативное регулирование цифровой среды	160
Чагина Э.Ф., Цифровизация образовательного процесса в российской федерации	164
Черных В. Д., Михайлов М. А., Смолий М. В. Влияние цифрового мира на когнитивные способности индивида	167
Черняк А.О. Рост радикальных проявлений современного мира как реакция на формирование цифрового мира	170

Чудина-Шмидт Н. В., Мищенко В. С. Информатизация современного мира как условие перехода личности на преступные замыслы и совершение преступления	173
Чудина-Шмидт Н. В., Пядышева А. И. Человек цифрового мира homo-digitals или homo-extremality	177
Чудина-Шмидт Н. В. Homo-extremality: человек нового мира или транзитная форма между homo-sapiens и homo-digitals	180
Чуйко А. А. Установление административной ответственности за несоблюдение требований по внесению сведений в единую систему электронных путёвок	183
Шадрина В. С., Строкина М. В., Филимонова Л. И. Какие цифровые технологии можно использовать для подготовки высококвалифицированного специалиста по направлению «реклама и связи с общественностью»?	186
Шалимов И. В. Цифровые технологии и инновации в строительном секторе: особенности применения и проявления	191
Шаповал А.К., Лапшина Е.А. Проблематика цифровизации образовательного процесса в российской федерации	195
Шичкина В. В., Сусанина И. В. Исследование особенностей мышления людей, рожденных в 2000-х гг.	198
Щукина М.А. К вопросу о рассмотрении психологических особенностей мотивации студентов в эпоху цифрового обучения	203
Яковлева М. В. «Поколение z» через призму видео в TikTok	206
Яцула М.С. Рост террористических угроз в современном мире как ответ на формирование цифрового мира	210
Ящинок В. Е., Головкова Д. В. Место образовательной робототехники в системе цифрового образования	213
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	216

УДК 338.22

Паршикова Д.Ю
Научный руководитель к.э.н., доцент **Губанова Е.В.,**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы и нынешнее состояние цифровизации государственного управления в России. Целью современного государства является создание высококачественных цифровых сервисов и платформ для удовлетворения потребностей граждан и работников. После генерации цифровых государственных услуг их мобильность и качество возросли в разы. В научной статье мы ознакомимся с достижениями и дальнейшими возможностями развития данных процессов.

Ключевые слова: современное государственное управление, цифровизация, цифровая трансформация, условия трансформации государственного управления.

Abstract. This article discusses the prospects and current state of digitalization of public administration in Russia. The goal of the modern state is to create high-quality digital services and platforms to meet the needs of citizens and workers. After the generation of digital public services, their mobility and quality have increased significantly. In a scientific article, we will be acquainted with the achievements and further possibilities for the development of these processes.

Keywords: modern public administration, digitalization, digitaltransformation, conditions for the transformation of public administration.

Введение. Цифровая трансформация- это изменение уклада жизни людей вызванная внедрением цифровых технологий во все сферы жизни, в жизни граждан и общества в целом.

Ключевая задача превращения государственного управления в условиях цифровой экономики - это полный переход к управлению, основанному на данных(DATA-DRIVEN MANAGEMENT). Этот метод разработки и принятия решений основан на сборе и анализе такого количества информации, которое необходимо для принятия наилучшего решения.Управление на данных также позволяет отказаться от принятия решений, если необходимые данные недостаточно полные или отсутствуют в принципе.

Процесс цифровой трансформации принятия решений должен быть основан на определённых принципах. Давайте остановимся на этом подробнее.

1. «Данные прежде всего». Деятельность государственных органов должна быть направлена на сбор, структурирование и открытое предоставление качественных, непротиворечивых данных со стороныразличных негосударственных агентов (бизнеса, других коммерческих организаций, других государственных органов).

2. «Единая инфраструктура хранения данных». Все входящие потоки данных должны собираться в единое озеро данных, обеспечивающих согласованность, противоречивость и гармонизирующих друг с другом.

3. «Данные по умолчанию». Информация, которая была получена в результате работы государственных органов, должна автоматически поступать в озеро данных, гарантирующих требуемый уровень связности данных. Данные, поступающие от негосударственных агентов, не должны являться дополнительными издержками. То есть,их сбор должен производиться в рамках уже существующих процессов, а не создавать новые.

4. «Автономия в данных». Функции государственного регулятора и функции сборы и хранения данных не должны принадлежать одному государственному органу.

5. «Приоритет для доказательства». Выработка и реализация государственных решений каждый из областей должна быть основана на собранных и представленных данных. Если объёма данных для принятия решения недостаточно- от увеличения регуляторной нагрузки на бизнес, государства, общества необходимо отказаться. Что делать чтобы этого достичь.

Рассмотрим вопросы реализации цифровой трансформации в государственном секторе. Большинство специалистов отмечает сложность цифровой трансформации государства, а цифровка такого крупного и сложного объекта как государственного сектора - это огромные и сложные задачи. При этом цифровая трансформация создаст множество политических задач для правительства, включая цифровизации государственного управления, автоматизацию рабочих процессов в государственном секторе и необходимость решения политических вопросов.

Цифровое будущее государственного управления рассматриваетцифровизацию как базу для дальнейшего освоения государством принципов управления по результатам. Цифровая трансформация государственного управления проявляется прежде всего в кардинальной перестройке государственных процессов посредством внедрения цифровых технологий, таких как большие данные, машины обучения,«цифровые двойники» и другие для повышения результативности прежде всего государственного управления. Положительный эффект при этом должен наблюдаться в области скорости качества предоставление государственных услуг, а также примежведомственном взаимодействии.

Выделяют различные направления цифровых технологий в государственном секторе: в сфере совершенствованияпредоставления государственных услуг; исполнения контрольно-надзорных функций на основе развития в государственном управлении систем идентификации и защиты данных; раскрытия информации, формирование «цифровых двойников»; автоматизации рабочих процессов в государственном секторе. Для государственных органов роль цифровой трансформации пока не стольочевидна, более того, не является столько естественным процессом, как и для частных компаний, именно это и затормаживает процесс цифровой трансформации государственных органов.

Действительно, процесс трансформации государственного управления в России зачастую замедляется ввиду отсутствия соответствующих нормативных актов, квалифицированных кадров и недостаточного уровня цифровой осведомлённости населения. Направление внедрения информационных технологий в государственном секторе: быстрая скорость цифровизации привела к тому, что многие правительства по всему миру внедряют технологии в государственные процессы, в связи с чем появилось понятие электронное управление, которое означает внедрение правительством информационно-коммуникационных технологий для предоставления и облегчения государственных услуг, обмена информацией, коммуникационных транзакций и интеграции различных автономных систем и услуг.

Выделяют несколько цифровых технологий, используемых в государственном секторе в рамках электронного управления, такие как BidData(большие данные), интернет-технологии, искусственный интеллект, технологии распределённого реестра.

Рассмотрим технологии, которые используются при осуществлении государственных процессах в современном информационном мире. Количество данных растёт с огромной скоростью, на их обработку, проведение анализа и формирования выводов затрачивается очень много ресурсов и времени и именно поэтому появился термин BigData, описывающий структурированные и не структурированные данные, работы с которыми ведётся с помощью специальных методов и алгоритмов. Если во времена зарождения этой области большой спрос был в сфере научных истатистических исследований, то сейчас BigData используется более глобально, в том числе в цифровизации процессов государства. Примером данной технологии могут послужить технологии умного города и налогообложения.ФНС была внедрена автоматизированной системой контроля за возмещением НДС, благодаря которой был осуществлён переход на цифровой метод контроля подсчёта НДС.

В ФНС была внедрена автоматизированная система контроля за возмещением НДС, благодаря которой был осуществлён переход на цифровой метод контроля подсчёта НДС.АСК НДС-2 является частью автоматизированной информационной системы ФНС налог 3, с её помощью налоговые органы находят ошибки в декларациях, выявляют

рискованные и нереальные операции, которые используют компании и индивидуальные предприниматели. Это позволило добиться роста эффективности сбора налогов за последние 4 года на 20%, также за счёт использования технологий BigData осуществляется контроль налоговых отчислений организаций путём сравнения с похожими по масштабу фирмами. Данный метод используется также в борьбе с теневыми зарплатами в России.

В рамках данного процесса реализуется государственная программа «Цифровая экономика в Российской Федерации»,включающая в себя 7 подпрограмм. Например, подпрограмма«Цифровое государственное управление» внедряет цифровые технологии в государственные услуги и данные.

Пандемия covid-19 дала начало отсчётацифровизации органов государственной власти. Аналитики отмечают стремительныйрост цифровой трансформации государственного правления России в 2020 году в рамках программы «Цифровая экономика». В условиях пандемии Правительство РФбыло вынуждено направить свои силы на создание онлайн-платформ для предоставления государственных услуг удалённо и быстро, а также на улучшение деятельности государственных органов в области открытости сбора, использования и безопасности данных.

В результате многие государственные услуги стали предоставляться онлайн. К тому же были разработаны и внедрены новые модели контроля за цифровой трансформацией регионов, посредством открытия центров регионального управления. В рамках развития государственногоуправления использования системы распределённого реестра предусматриваются в таких областях, как единые информационные системы в сфере государственных закупок,государственная система ГИС, ГИС ЖКХ, система местного голосования, маркировка товаров и контроль расходования бюджета.

В государственном секторе создаются суперсервисы такие, как онлайн-помощь при инвалидности, имущество онлайн, цифровое строительство и другие. Госорганы только ведут активнуюцифровизацию своих процессов. Так, ФНС РФведёт приём декларации, МВД осуществляет миграционный отчёт, регистрацию автотранспортных средств и так далее.

Для оценки цифровизации применяется интегральный индекс, который отражает среднеарифметическое значение трёх показателей широта и качество онлайн-услуг, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и объём человеческого капитала. Данный индекс направлен на то, чтобы дать оценку эффективности национальных правительств по отношению друг к другу. Динамика перемещения России в данном рейтинге индекса: в 2012-14 годах мы можем наблюдать рост рейтинга, и Россия стала занимать 27 место, именно в 2009 году появился портал государственных услуг. РФ по данным на 2020 год Россия стала занимать тридцать шестое место из 193.

Развитие платформы Гостех во многом определяет также успех цифровой трансформации государства. Сегодня Гостех это развивающийся сектор с ограниченным доступом к капиталу. За последние 5 лет Гостех рынок продемонстрировал динамичный рост ввиду увеличения спроса со стороны органов власти и управления государственных социальных институтов и государственных корпораций.

Выводы. Итак, цифровизация — это не только автоматизация и оптимизация процессов оказания государственных услуг, но и полноценный инструмент изменения содержания государственного управления, его процедур и этапов управленческого цикла. Главной целью цифровизации государственного управления является повышение его эргономичности,доступности икачества. Развитие цифровых технологий является одним из факторов укрепления позиций каждого государства в глобальном цифровом пространстве.

Список литературы

1.Атлас сквозных технологий цифровой экономики России / А.Г. Макушкин, Е.А. Осоченко — М.: АО «Гринатом», 2019. — 372 с.

2. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. - 2018. - № 1 (1). - С. 5-19.

3. Мрочковский Н. С., Ляндау Ю. В., Пушкин И. С., Кривоногов Е. А. Основные тенденции цифровой трансформации бизнеса // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 4 (105). - С. 89-91.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №16-32р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный источник] /http://static.government.ru/ (дата обращения 20.06.2019)

5. Роджерс Д. Цифровая трансформация. - М. : Точка, 2018.

6. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Построение карт потоков создания ценности. - М. : Альпина-Паблишер, 2017.

7. Сьюэлл К., Браун П. Клиенты на всю жизнь. - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018.

8. Функциональные системы / К.В. Судаков — М.: РАМН, 2017.

9.Губанова Е.В. Цифровая экономика в агропромышленном комплексе. В сборнике: Актуальные аспекты политической конфликтологии: цифровизация, виртуализация. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Под редакцией М.А. Таниной, В.А. Юдиной, О.А. Зябликовой, И.А. Юрасова. 2021. С. 125-128.

10.Губанова Е. В., Демичева М. А. Цифровая трансформация бизнеса в России//В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 129-133.

УДК 342

Паулова Е. О.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В зарубежной и отечественной литературе цифровизация рассматривается прежде всего, с точки зрения трансформации процессов предоставления государственных услуг, при этом правовые основы использования цифровых технологий для реализации задач государственно-административных функций, исследовано недостаточно. Указанные обстоятельства определяют необходимость проведения более глубоких научно-практических исследований по определению правовых основ внедрения цифровых административных услуг в России, указывают на актуальность исследования и формируют его цель. Влияние цифровизации на государственный сектор невозможно переоценить, особенно в сегодняшних реалиях, в условиях повсеместного развития цифровой среды и всеобъемлющей цифровизации.Мы используем термин «цифровизация» для описания изменений в государственном управлении в связи с использованием информационных технологий и считаем цифровую трансформацию этапом воздействия цифровизации. В целом, этот обзор терминов, связанных с цифровым правительством, показывает, что в этой области до сих пор не согласовано общее определение, а концепции остаются нечеткими.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровизация, информационные технологии, государственное управление, цифровое преобразование.

Abstract: In foreign and domestic literature, digitalization is viewed in advance, at a glance, the transformation of the processes of state services, under which legal conditions, the planting of digital technologies for the implementation of state-administrative functions is insufficient. Designated environment indicates the need to carry out more profound scientific and practical investigations in order to designate legal ambushes in the provision of digital administrative services in Russia, indicate the relevance of the investigation and form it. Having poured digitalization into the sovereign sector,it is impossible to overestimate, especially in today's realities, in the minds of the ubiquitous development of the digital environment and the all-season digitalization. We use the term “digitalization” to describe the changes in the state administration in

connection with the use of information technologies and important digital transformation by the stage of digitalization. On the whole, a look at the terms associated with the digital order shows that in this gallery there is no clear definition, and the concepts become fuzzy.

Keywords:e-government, digitalization, information technology, public administration, digital transformation.

Значительный технологический прогресс оказывает существенное влияние на административную модернизацию последних лет, как в исследованиях, так и на практике. Цифровизация связана с повышением эффективности и производительности и улучшением качества предоставляемых услуг, а также с большей прозрачностью в осуществлении важных задач в сфере экономики и государственного управления. Указанные аспекты обсуждаются в научной литературе в качестве правовых инструментов, связанных с электронным правительством и его цифровой трансформацией.

Однако, помимо планов, целей и намерений, нам по-прежнему не хватает правовых знаний о фактическом влиянии цифровизации на государственное управление. Эмпирические исследования электронного правительства в основном связаны с ИТ-инструментами, внедрения и критериев успеха, но влияние цифровой трансформации на систему государственного управления упускается из виду[1].

Однако, как отмечает В. В. Попов, «оценка воздействия важна для обоснования расходов государственных средств и информирования будущих проектов». Систематически анализируя исследования влияния цифровизации на государственный сектор, нами было обнаружено, что исследования в основном анализируют предоставление услуг и граждан как целевую группу воздействия[2]. Они сосредоточены на воздействиях, связанных с утилитарно-инструментальными общественными ценностями, такими как эффективность и производительность. Однако следует признать дисциплинарные различия в отношении анализируемых ценностей. Мы пришли к выводу, что воздействия, связанные с различными стоимостными измерениями, необходимо переплетать и обсуждать вместе, а не разделять их. Этого можно было бы, например, добиться за счет более междисциплинарной работы[3]. Т.е. цифровизация включает в себя взаимосвязи экономики, права и IT-технологий.

По нашему мнению, необходимо в большей степени учитывать внутреннее влияние цифровизации, а не сосредотачиваться в основном на внешних эффектах. Существующие научные правовые изыскания в области цифровизации системы государственного управления направлены на то, чтобы закрыть этот пробел в исследованиях, по крайней мере, в некоторой степени. Хотя большинство из них связано с государственным управлением и экономикой, они сосредоточены на внешних, а также внутренних последствиях цифровизации и признают влияние на различные аспекты правовой действительности[4].

Важно построить исследование следующим образом. Сначала определить термины, связанные с электронным правительством, цифровизацией и цифровизацией государственного управления, которые часто используются в научной правовой литературе и

[1] См.: Конюкова, О.Л. Роль цифровизации в государственном управлении / О.Л. Конюкова // Globalandregionalresearch. 2019. №1. С. 74.

[2] См.: Попов В.В. Управление социальными рисками цифровизации государственного управления / В.В. Попов // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6 (57). С. 767-769.

[3] См.: Николаева К.С.Цифровизация государственного управления как условие снижения транзакционных издержек в сфере публичного управления / К.С. Николаева // Современный город: власть, управление, экономика. 2021. Т. 1. С. 40-47.

[4] См.: Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утверждена решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2020 № 34) - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.04.2022).

являются взаимозаменяемыми. Во-вторых, необходимо объяснить почему важно изучать влияние цифровой трансформации и что подразумевается под этим термином.

В этой связи необходимо определить применяемую методологию для систематического обзора литературы и выделить результаты.

В научной правовой литературе используется множество терминов для описания использования информационных и коммуникационных технологий для модернизации работы электронного правительства:

- электронное правительство,
- электронное управление,
- электронное администрирование,
- предоставление электронных услуг,
- электронная демократия,
- цифровизация,
- цифровая трансформация,
- цифровое правительство.

Электронное правительство и связанные с ним термины появились в начале 1990-х годов, когда правительства начали входить во всемирную паутину Интернет как фундаментальный элемент электронного управления[1].

В широком смысле электронное правительство относится к усилиям по повышению эффективности и доступности предоставления услуг для граждан с помощью Интернета и ИКТ. Модели электронного правительства описывают эту конструкцию как линейный, пошаговый и прогрессивный процесс от первоначального присутствия в Интернете до предоставления информации, интерактивности и предоставления транзакционных услуг с правовой точки зрения[2].

С этим более высоким уровнем зрелости электронное правительство превращается из проблемы фронт-офиса (информация на веб-сайте) в комбинацию решений фронт-офиса и бэк-офиса. Однако «почти все модели становятся вполне нормативными при описании полностью развитого электронного правительства и утверждают, каким должно стать электронное правительство в доступной правовой среде»[3].

Модели неявно предполагают, что полностью транзакционные системы лучше и что более активное взаимодействие с гражданами означает улучшение качества обслуживания при это при непосредственном соблюдении прав и свобод граждан. В некоторых из этих моделей электронного правительства за информацией, взаимодействием и транзакцией следует стадия трансформации, как предлагаемая конечная точка цифровизации правовых инструментов.

В настоящее время в литературе в основном воздерживаются от использования термина «электронное правительство» и в основном используют термины, связанные с цифровизацией.

На наш взгляд, для такого терминологического развития, кроме общего языкового поворота, можно выделить три причины:

---

[1] См.: Дохкильгова Д.М., Юшаева Р.С.Э. Зарубежный опыт цифровизации государственного управления / Д.М. Дохкильгова, Р.С.Э. Юшаева // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 362-366.

[2] См.: Жигалова П.Ю., Ларинина Т.И.Цифровизация государственного управления: современные вызовы и направления развития / П.Ю. Жигалова, Т.И. Ларинина // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 5. С. 266.

[3]Зеленцова С.Ю., Галюта О.Н. Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ / С.Ю. Зеленцова, О.Н. Галюта // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 231. № 5. С. 238-255.

– термины связаны с определенным образом и, с точки зрения большинства практиков и исследователей, электронное правительство так и не было реализовано и, следовательно, потерпело неудачу[1];

– технологические правовые изменения ведут к новым возможностям, которые не были предусмотрены в моделях электронного правительства, таких как мобильные или повсеместные вычисления;

– возникли новые требования в отношении прозрачности, участия и сотрудничества, прав человека, выходящие за рамки традиционных моделей электронного правительства.

Оцифровка понимается как чистое преобразование аналоговых данных для цифрового хранения, следовательно, электронное воспроизведение существующих аналоговых структур и процессов без дальнейших изменений в административных, организационных и технологических структурах. Действительно, эти усилия уже привели к значительным улучшениям в общественных организациях, например, за счет экономии времени при передаче информации. Но при этом сохраняется проблема защиты персональных данных[2].

Однако на этом этапе часто упускается из виду, что неэффективный цифровой процесс по-прежнему остается неэффективным процессом, и слишком много внимания уделяется достижениям, обеспечиваемым доступными технологиями в органах государственной власти, в кадровых и квалификационных структурах, во взаимодействии с гражданами, а также долгосрочным изменениям в эффективности оказания государственных услуг[3].

Следовательно, цифровая трансформация сопровождается значительным развитием производства услуг и связанных с ними взаимодействий. Поэтому цифровая трансформация фокусируется на социотехнической природе этих изменений, а не просто на рассмотрении технических вопросов. Однако, как обсуждалось выше, трудно провести четкую границу между цифровизацией и цифровым преобразованием из-за относительности того, что считается «всеобъемлющим» изменением и трудностями правового регулирования. Точно так же правовая работа на сегодняшний день сталкивается с проблемой разграничения этих стадий.

Список литературы (References)

1. Конюкова, О.Л. Роль цифровизации в государственном управлении / О.Л. Конюкова // Globalandregionalresearch. 2019. № 1. С. 74.

2. Попов В.В. Управление социальными рисками цифровизации государственного управления / В.В. Попов // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6 (57). С. 767-769.

3. Николаева К.С. Цифровизация государственного управления как условие снижения транзакционных издержек в сфере публичного управления / К.С. Николаева // Современный город: власть, управление, экономика. 2021. Т. 1. С. 40-47.

4. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утверждена решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2020 № 34) - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.04.2022).

5. Дохкильгова Д.М., Юшаева Р.С.Э. Зарубежный опыт цифровизации государственного управления / Д.М. Дохкильгова, Р.С.Э. Юшаева // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 362-366.

[1] См.: Курбатова С.М. Юридическое сопровождение фирмы как бизнес-процесс / С.М. Курбатова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления бизнес-процессами. Сборник материалов I Региональной научно-практической конференции. 2020. С. 156-160.

[2] См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: [в редакции от 2 июля 2021 г.]. - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.04.2022). – Текст: электронный.

[3] См.: Курбатова С.М. Указ. соч. С. 156.

6. Жигалова П.Ю., Ларинина Т.И. Цифровизация государственного управления: современные вызовы и направления развития / П.Ю. Жигалова, Т.И. Ларинина // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 5. С. 266.

7. Зеленцова С.Ю., Галюта О.Н. Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ / С.Ю. Зеленцова, О.Н. Галюта // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 231. № 5. С. 238-255.

8. Курбатова С.М. Юридическое сопровождение фирмы как бизнес-процесс / С.М. Курбатова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления бизнес-процессами. Сборник материалов I Региональной научно-практической конференции. 2020. С. 156-160.

9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: [в редакции от 2 июля 2021 г.]. - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.04.2022). – Текст: электронный.

10. Курбатова С.М. Указ. соч. С. 156.

УДК 316.442

Переслегин А. Г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки информационного общества, проводится анализ информационного неравенства как одной из важнейших проблем современного общества. Предпринимаются попытки выявить что влияет на это явление, какова его структура и необходимые меры для его устранения.

Ключевые слова: информация, информационное неравенство, цифровое неравенство, информационные-коммуникационные технологии.

Abstract. This article adresses the advantages and disadvantages of the information society, analyzes the information inequality as one of the most important problems of modern society. Attempts are being made to identify what influences this phenomenon, what is its structure and the necessary measures to eliminate it.

Keywords: information, information inequality, digital divide, information and communication technologies

В современном мире информационные технологии (ИТ) проникли практически во все сферы общественной жизни, что привело к виртуализации практически всех областей деятельности человека. Процесс информатизации оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на все сферы деятельности человека, создаваядля развития цивилизации и новые возможности, и новые проблемы.

К преимуществам информатизации всех аспектов человеческой жизни можно отнести:

— формированиеединого глобального информационного пространства, не зависящего от географических границ и геополитических факторов отдельных стран;

— свобода доступа для каждого отдельного человека к глобальным информационным ресурсам;

— создание новой прослойки общества, призванной обеспечить работу информационного процесса – IT-специалистов;

— повышения уровня здравоохранения как следствие усиленного развития науки;

— улучшение качества образовательного процесса, в том числе за счет дистанционного обучения;

— повышение вовлеченности граждан в процессы управления.

Однако у нового информационного общества имеются и недостатки, зачастую являющиеся продолжением достоинств:

— невозможность зачастую проверить качество и достоверность получаемой информации;

— угроза утечки личных или конфиденциальных данных;

— информационные технологии, проникая все глубже во все стороны как повседневной жизни людей, так и в рабочие процессы, зачастую кардинально меняют их привычный ритм и уклад;

— некоторые социальные группы и отдельные личности могут испытывать трудности в адаптации к новым реалиям информационного общества, что приводит к непониманию и разрыву между ними и продвинутыми пользователями ИТ;

— увеличение влияния на общество любых средств массовой информации (даже сомнительного качества);

— киберпреступность (незаконный доступ, перехват, вмешательство в информационные данные), разные виды мошенничества, манипулирование чужим доверием;

— возникновение дефицита личного общения, снижение уровня социальной ответственности, культурных и нравственных ценностей [1, с. 131];

— информационное неравенство, как следствие повышения ценности информации [2, с. 747].

В современном мире информационные технологии это один из важнейших ресурсов, степень обладания которым во многом определяет социальный статус человека. Отсюда следует важность рассмотрения проблематики такого явления, как информационное неравенство.

Терминология понятия «информационное неравенство» на данный момент имеет несколько трактовок. Это связано с тем, что многие исследователи в своих работах отождествляют информационное неравенство с неравенством цифровым [3, с. 122].

Цифровое неравенство (digitaldivide) – раскол общества по принципу обладания доступом к современным коммуникационным технологиям.

Однако по мнению авторов данной статьи информационное неравенствопо своей сути является понятиемболее широкого порядка, которое включает в себя в том числе и цифровое неравенство.

Под информационным неравенством понимается не только ограничение возможностей доступаобработки и хранения информации, что становится одной из главных причин расслоения современного общества и обуславливает неравенство между различными социальными группами людей и даже отдельными странами, но и невозможность контролировать достоверность получаемой информации для определенных групп населения.

Информационное неравенство различают по уровням:

Между отдельными людьми в зависимости от уровня образования, навыков владения информационно-коммуникационными технологиями, уровня доступа к различным информационным ресурсам, семейного положения, пола, возраста, социального и экономического положения;

между отдельными городами и регионами внутри отдельной страны: между столицей и другими крупными городами, между крупным региональным центром и сельской местностью и т.д.

между различными странами: в зависимости от политической ситуации, территориальных особенностей, численности населения и его распределением, уровнем научного и экономического развития. Например, в таких странах как Китай и Северная Корея доступ гражданк глобальным (зарубежным) информационным ресурсам контролируется и ограничивается государством, а сама информация подвержена жесткой цензуре.

Информационное неравенство затрагивает многие аспекты общественных отношений:

Личностно-социальный аспект. Все люди по-разному воспринимают нововведения, которые несут нам информационные технологии. Несмотря на кажущуюся всеобъемлемостькомпьютеризации и цифровизации, на самом деле лишь небольшая часть старшего поколения в достаточно серьезной мере осваивает использование новых технологий, даже несмотря на предоставляемые ими возможности и усилия правительств многих развитых стран. Впрочем, это и не удивительно, ведь дети и подростки гораздо более восприимчивы ко всему новому, к тому же в современных реалиях дети проводят за компьютерами и гаджетами все свободное время, зачастую заменяя ими живое общение, активный спорт, путешествия и т.д.

Согласно статистике аналитического центра Левада возраст пользователей глобальной сети интернет распределен следующим образом: среди молодых людей (от 18 до 24 лет), 96% являются постоянными активными пользователями сети, среди возрастной группы от 25 до 39 лет этот процент составляет уже 92%, среди людей среднего возраста (40-54 года) таких уже менее 70%, а среди старшего поколения (55+ лет) лишь 27% пользуются интернетом, причем делают это с трудом и крайне редко [4]. К сожалению, большинство представителей старшего поколения не способны или не желают в должной мере освоить необходимые знания и навыки для взаимодействия с современными цифровыми устройствами.

Социально-экономический и геополитический аспекты. Информационное пространство и формирующие его информационные ресурсы в различных странах и регионах мира формируется неравномерно. Зависит это в первую очередь от уровня научного, технического, социально-экономического развития государства, а также от уровня образования в нем.

Согласно статистике, из 7,8 миллиардов людей, лишь 4,9 миллиарда являются пользователями интернета. Более 3 миллиардов из них являются жителями развивающихся стран[5].

Несмотря на то, что примерно каждый пятый интернет-пользователь в мире приходится на Китай (страна первая в мире по количеству интернет-пользователей), в нем также проживает еще более 400 миллионов «неподключенных» людей. Более миллиарда людей в Южной Азии еще не вышли в сеть, а 850 миллионов приходится на страны Африки.

Есть разница и в качестве предоставляемых услуг связи. Лучше всего с высокоскоростным доступом в интернет дела обстоят в Китае, Корее и Японии, наряду со многими развитыми странами Европы. Хуже всего: в странах Африки, Южной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Такое несбалансированное развитие Интернета приводит к тому, что существенная доля мирового сообщества, не располагающая доступом к ИКТ остается вне международной коммуникационной системы.

Лингвистический и когнитивно-семантический аспекты. Языковой барьер – одно из главных препятствий на пути к поистине глобальной информатизации. Для наиболее простого и быстрого распространения информации она должна быть предоставлена на понятном пользователю языке. И хотя общепризнанным языком международного общения принято считать английский, далеко не все жители мира могут похвастаться свободным им владением, даже несмотря на все усилия современного образования. А ведь мало просто хорошо знать лексику и грамматику языка, необходимо еще и уметь анализировать поступающую на нем информацию, рассуждать, строить научные гипотезы.Наше абстрактное логическое мышление напрямую зависит от богатства нашего словарного запаса, от интеллекта, от уровня наших знаний, от того насколько широко развит наш кругозор [6, с. 1733].

К тому же, в современном мире в связи с политической обстановкой и усилением националистических течений в ряде стран начинают отказываться от чужих языков, печатая книги, проводя конференции, передавая информацию исключительно на национальном языке, что не способствует облегчению восприятия и распространения знаний.

Аспект неравенства телекоммуникационной инфраструктуры.Поскольку у разных групп населения даже в пределах одной страны имеются разные возможности по доступу к цифровым и информационным ресурсам, наряду с социальным расслоением обществапроисходит и расслоениеинформационное.

В современном мире наблюдается значительный разрыв между столицами и крупнейшими промышленно-экономическими центрами, обладающими в полной мере всей необходимой инфраструктурой, современными системами связи и специалистами для поддержания их работы, и лишенными всего этогорегионами.

Мировоззренческий аспект.Мировоззрение – это совокупность взглядов человека на мир, знаний, оценок, идеалов, убеждений, принципов. Картина мира каждого человека формируется исходя из обстоятельств существования, общения, личного опыта, совокупной деятельности, обычаев и традиций, запаса знаний. Не удивительно, что отказ от использования того или иного вида информационно-коммуникационных технологий может быть вызван одним из этих факторов. Кто-то не посещает определенные ресурсы по религиозным или культурным соображениям (например, Амиши полностью отвергаютмногие современные технологии и удобства), кто-то не читает электронных книг, предпочитая бумажные, передающие запах и тактильные ощущения.

В современном мире проблемы информационного неравенства является крайне актуальной, как на уровне отдельно взятых государств, так и на международном уровне. Для решения этой проблемы необходимы объединенные усилия всего мирового сообщества, направленные на: совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, повышение уровня образования населения, в частности улучшение компьютерной и языковой грамотности, социальные программы, направленные на повышение интереса к ИТ среди возрастных групп населения, совершенствование правовых норм и снижение продиктованного политикой давления государств на информационные ресурсы.

Список литературы:

1. Garanina, O. D., & Naumova, T. V. (2020). The Human Encounter With New Technogenic Threats. In O. D. Shipunova, V. N. Volkova, A. Nordmann, & L. Moccozet (Eds.), Communicative Strategies of Information Society, vol 80. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 129-135).

2. Климова Е. В. Информационное неравенство: социальный аспект // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». — Екатеринбург: УрФУ, 2019. — С. 744–751.

3. Аймалетдинов Т.А. "Высокие технологии" и проблемы информационного неравенства в России / Аймалетдинов Тимур Алиевич // Социологические исследования. – № 3 / 2008. – С. 121-126.

4. Аналитический цент Юрия Левады [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.levada.ru/ (дата обращения 6.11.2022).

5. Обзор отчета Global Digital 2022: интернет, соцсети. Что было и что будет по прогнозам [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://vc.ru/u/937816-raddy/361755-obzor-otcheta-global-digital-2022-internet-socseti-chto-bylo-i-chto-budet-po-prognozam (дата обращения 7.11.2022).

6. Помигуева Е.А. Проблема информационного неравенства: основные аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-9. – С. 1731-1734.

УДК 129

Перцевая Д.И.
Научный руководитель к.ф.н., доцент **Пашина Л.А**

HOMO-DIGITAL КАК ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается, как человек изменился под влиянием современных технологий: особенности психики, поведения. В наше время появился новый человек – HomoDigital. Ему свойственны такие особенности как: клиповое мышление, повышенная реакция, занятие в течение долгого времени прокрастинацией. В нашу жизнь приходят новые термины, а с ними и новое мироустройство: шеринг экономика, КаучСёрфинг, уберизация. HomoDigital по своей природе являются потребителями в обществе, но их особенность – желание попробовать всё.

Ключевые слова: homodigital, эволюция человека, клиповое мышление, шеринг экономика, потребители в обществе.

Abstract: The article examines how a person has changed under the influence of modern technologies: features of the psyche, behavior. In our time, a new person has appeared – Homo Digital. He is characterized by such features as: clip thinking, increased reaction, engaging in procrastination for a long time. New terms come into our lives and with them a new world order: sharing economy, CouchSurfing, uberization. Homo Digital by their nature are consumers in society, but their peculiarity is the desire to try everything.

Keywords: homo digital, human evolution, clip thinking, sharing economy, consumers in society.

Актуальность исследования. Мир изменяется так быстро, что эволюцию человека нельзя отрицать. Каждый день, сталкиваясь с людьми разного возраста, а, следовательно, и мировоззрения, можно заметить, что они ярко отличаются между собой. Разобравшись в особенностях Homo Digital, можно будет разрешить дискуссию старшего и молодого поколения. **Новизна** данного исследования заключается в том, что многие люди отрицают эволюцию в течение такого короткого времени.

Целью исследования является изучение процессов изменения человеческого поведения и особенностей психики для аргументированного доказательства процесса эволюции человека. Постановка цели инициирует и **задачи** исследования - определение особенностей развития нового поколения, выявление основных характеристик Homo Digital (психика и поведение), объяснение понятия «эволюция человека» и сопоставление Homo Digital с ним.

В настоящее время новое поколение во многих чертах отличается от прошлого поколения. Это наводит на мысль об изменении человеческого разума, психологии и, в целом, поведения. Homo digital никак не отличается физически от Homo Sapiens, но всё же внутренние, т.е. духовные изменения нельзя не заметить.

Итак, Homo digital - люди, которые выросли не просто с цифровыми инструментами в окружении, а в абсолютной норме, воспринимая гаджеты и цифровую среду, как естественную среду обитания [1]. Они представляют собой некий виток эволюции. В представлении многих людей эволюция (или антропогенез) – это часть биологической эволюции, которая привела к появлению человека разумного, но стоит отметить, что HomoSapiens не являются самым приспособленным к нынешнему времени. Теория Чарльза Дарвина о естественном отборе говорит о том, что выживает самый приспособленный, а, следовательно, эволюция продолжается.

Интересной особенностью является то, что у данных людей хорошо выработано клиповое мышление - тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое. Таким людям крайне сложно читать или

работать над большими текстами, особенно книгами, смотреть длинные видеосюжеты и фильмы. [2]

Люди с клиповым мышлением породили совсем другое мировоззрения и восприятия окружающей действительности. Наш разум и нейронные связи в нём начали функционировать и строиться по-другому, не так как у прошлых поколений. Всё это приводит к общему увеличению интеллектуальных способностей человека. [3]

Но у данного процесса есть и другая сторона: люди стали больше заниматься прокрастинацией. Прокрастинация (от англ. procrastination «откладывание», «промедление») — склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам. [4] Всего лишь век назад никто и не мог подумать, что посидеть в социальных сетях, т.е. посмотреть смешные картинки, узнать, что происходит у твоих друзей и просто отвлечься, будет занимать такое огромное количество времени. Раньше люди отдыхали по иному: читали книги, гуляли на свежем воздухе, общались с друзьями в реальном мире. А на сегодняшний день реальный мир соединен с виртуальным.

Homo Digital обладают повышенной реакцией, но в след за этим и повышенной тревожностью. Высокая интенсивность потребления контента и частое использование гаджетов ведет к постоянному воздействию Всемирной паутины на психическое и эмоциональное состояние. Такие люди часто страдают от бессонницы, давящего чувства одиночества, неуверенности в своих силах, а также учёные отмечают повышенную склонность к суицидальным мыслям. [5]

Поведение нового поколения кардинально отличается от прошлого: раньше все следовали тенденции «копить-покупать-хранить». Люди дорожили вещами и ценили надежность и стабильность. Но сейчас появилась другая тенденция «все делятся со всеми», что называется шеринг экономикой.

Шеринг – экономика совместного использования. Позволяет людям обмениваться материальными и нематериальными благами. Отношения обмена меняют традиционные механизмы розничной торговли или найма за счет исключения посредников. Такая система позволяет нанять мастера-компьютерщика, взять напрокат автомобиль напрямую у владельца и остановиться в чужом доме, а не в отеле, когда вы путешествуете. [6]

Для многих людей кажется опасным оставлять чужого человека в своем доме, но HomoDigital считают по-иному. Каучсёрфинг (буквально «поиск дивана») — ночёвка в доме незнакомого человека, готового принимать других незнакомцев. По сути, это клуб по интересам, гигантская гостевая социальная сеть, объединяющая путешественников со всего мира. [7]

Новые люди не хотят тратить свое время на поиск чего-то одного, поэтому они используют подписки. Но не те, которые были раньше на газеты и журналы, а подписки на фильмы, на такси, на одежду и даже на еду. В нашу жизнь пришел новый термин: уберизация - замена посредников (людей или организаций) цифровыми платформами.

В конце хотелось бы отметить, что хоть и Homo Digital считаются потребителями-гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. [8] Данный вид людей не выгоден государству, так как он не стремится создать что-то новое.

Но не только Homo Digital относиться к данному виду, поэтому хотелось бы отметить, что потребляя продукцию или услуги, чаще всего именно они помогают совершенствоваться какому-либо бизнесу. Новое поколение чаще оставляет отзывы, рассказывают об этом в социальных сетях.

В **заключении** нужно отметить, что изменения, приводящие к появлению Homo Digital, вызваны именно технологиями: социальными сетями, разнообразием интернет-сервисов, возможностью получить информацию в любом качестве и количестве. HomoDigital

не может являться конечной точкой эволюции, потому что мир находится в постоянном изменении, но на сегодняшний день Homo Sapiens уже не является этой точкой, как считалось ранее. Изменения в психике и поведение человека заметны даже невооруженным глазом. Даже если многие люди считают Homo Digital деградацией, будущее наступит для каждого.

Список литературы:

1. Амбарцумян А.Как формируется модель «цифрового человека» -[Электронный ресурс] / les.media. - Режим доступа: https://les.media/articles/173985-homo-digital (дата обращения: 14.11.2022)
2. Зуйкова А.Что такое клиповое мышление и как извлечь из него пользу - [Электронный ресурс] / РБК Тренды. -Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60dad2ce9a794760a59e66f5#:~:text=Клиповое%20мышление%20—%20от%20англ.,перескакивает%20с%20одного%20на%20другое (дата обращения: 17.11.2022)
3. Как человек эволюционирует в Homo-Digital - [Электронный ресурс]/ Дзен. -Режим доступа: https://dzen.ru/media/id/5caa0de248652800af3f4d8a/kak-chelovek-evoliucioniruet-v-homodigital-5ceab8e0e68b7800b39c204d (дата обращения: 14.11.2022)
4. Кучерас М.Что такое цифровое одиночество и почему поколение Z - самое депрессивное - [Электронный ресурс] / BroDude.ru. -Режим доступа: https://brodude.ru/chto-takoe-czifrovoe-odinochestvo-i-pochemu-pokolenie-z-samoe-depressivnoe/ (дата обращения: 14.11.2022)
5. Википедия.Прокрастинация - [Электронный ресурс] / wikipedia.org. -Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Прокрастинация (дата обращения 22.11.2022)
6. Молчанова А.Шеринг: как помогает семейному бюджету и экологии - [Электронный ресурс] / Блог Совкомбанка. -Режим доступа: https://sovcombank.ru/blog/esg/shering-kak-pomogaet-semeinomu-byudzhetu-i-ekologii (дата обращения: 12.11.2022)
7. Гость, которого можно пригласить: статья про каучсёрфинг - [Электронный ресурс] / aviaseles.ru. -Режим доступа: https://www.aviasales.ru/blog/kauchserfing-kak (дата обращения: 21.11.2022)
8. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) "О защите прав потребителей" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт] Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?mbstx=isywy

УДК 141

Петрова А. В.

ОНТОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО МИРА

Аннотация: За прогрессом в цифровой области и быстрым развитием в области информационных технологий, как правило, следуют и изменения, трансформации в образах мира. Такие явления рассматриваются в различных гуманитарных науках, таких как экономика, философия, политика, и так далее. Данный материал собрал в себе проблематику, связанную с обзорным определением статуса виртуального мира в различных сферах гуманитарных наук. Целью является упорядочить представления о виртуальной реальности для дальнейшего рассмотрения возможных тенденций путем рассмотрения истории. В качестве материалов исследования были взяты статьи с оригинальными исследованиями, представленные в электронных библиотеках.

Ключевые слова: онтология, быт, бытие, поколение, гаджет, интерфейс, цифровизация

Abstract: Progress in the digital field and rapid development in the field of information technology are usually followed by changes and transformations in the images of the world. Such phenomena are considered in various humanities, such as economics, philosophy, politics, and so on. This material has collected the problems related to the review definition of the status of the virtual world in various fields of humanities. The goal is to streamline the concepts of virtual reality for further consideration of possible trends by considering the history. As research materials, articles with original research presented in electronic libraries were taken.
Keywords: ontology, life, being, generation, gadget, interface, digitalization

Становление цифровой цивилизации развивается с необычайной скоростью и охватывает все сферы жизни человека, внося те или иные изменения в привычный для него быт, трансформируя сознание и привычки. Любые новшества заставляют человека адаптироваться к ним, цифровой прогресс, повлекший за собой множество новых гаджетов, интернет-предложений и др. – не исключение [1].

Начать стоит с объяснения самого понятия «Онтология». В первый раз «Онтология» было использовано в одной из работ Томаса Грубера, в которой он исследовал интеллектуальные системы, их взаимодействие между друг другом и человеком, он стремился, чтобы они могли обмениваться полученными знаниями. Если информация в одной из интеллектуальных систем закодирована, то нужно предоставить описание этого знания другой интеллектуальной системе, оно должно быть понятно для другой системы, должен соответствовать язык, более того, нужно, чтобы и человек понимал его[8]. Поэтому автор работы выявил два способа для того, чтобы описать знания: в канонической форме и форме онтологии[4].

Так, «Онтология» - описание декларативных знаний, сделанное в виде классов с иерархией между ними. К этому описанию, ориентированному на понимание для человека, прилагается также каноническое описание, специально для машин.[10]

Другие же авторы используют этот термин исключительно для спецификаций знаний о мире, целью которых является описание строения бытия.[2].

К основным проблемам онтологии относят следующие вопросы:

1. Диалектика и формы бытия
2. Прогресс и регресс, развитие и революция
3. Пространство и время: концепции и виды
4. Проблема субстанции и материи
5. Детерминизм, и так далее

Быт в современном мире значительно отличается от ведения хозяйства несколько сотен лет назад[6]. Внедрение новейших технологий во всех сферы жизни человека и есть феномен становления цифровой цивилизации, и скорость их внедрения действительно высока, если сравнивать с прошлым временем. Тем не менее это имело и негативное влияние. А именно, человеку заново пришлось адаптироваться к внедренным технологиям, и многие из них не справляются с таким большим наплывом инноваций, не в состоянии следовать за постоянно изменяющимся цифровым миром [11].

Итак, проблема заключается в необходимости человека приспособиться к часто подверженной изменениям информационной структуре бытия, в способности к приспособлению, адаптации, или ее отсутствии.

На этом основании можно выделить следующие группы людей по поколениям:

1. Поколение новой реальности. Это те члены общества, которые родились в период активного развития цифрового мира и росли вместе с ним. У них всегда был доступ в интернет, они не жили во времена, когда не было сенсорных телефонов и прочих гаджетов [3]. Для такого поколения прогрессирующий цифровой мир не является чем-то необыкновенным и сложным, он для них привычен. Представителям этого поколения может быть нелегко из-за постоянной необходимости обучаться использованию того или иного новшества в цифровой сфере, так, то что они осваивают сегодня, уже завтра может утратить

свою актуальность, быть заменено чем-то другим. Но в следствие того, что люди, рожденные в, так называемую, интернет-эпоху, погружены в нее с самого детства, при благоприятном стечении обстоятельств, это также может свидетельствовать о том, что их умение адаптироваться к этой среде будет выше, чем у представителей других поколений. Это поколение еще совсем юное, и пока что обладает своей индивидуальностью, но со временем она будет утрачена, так как не останется представителей поколений, рожденных до эпохи цифрового прогресса [9].

2. Аборигены цифровой эпохи. Это люди, которые засвидетельствовали жизнь без интернета, компьютера и так далее. Часто, представители этой эпохи не принимают такие новшества, хоть и пользуются телефонами, смотрят телевизор, используют базовые функции гаджетов, но разобраться в более сложных вещах и применять их в повседневной жизни для них крайне тяжело[5].. Так как гаджеты и прочее не являются для них предметом восторга, восхваления, в силу того, что раньше они могли обходиться и без них, то многие представители этого поколения не испытывают такого чувства счастья, удовольствия при их использовании, как представитель ранее приведенного поколения. Наоборот, некоторые даже считают себя жертвами в эпоху цифровизации. Поэтому таких людей и называют аборигенами цифровой эпохи: все эти инновации «свалились» на них неожиданно, и они, как ранее существовавшие аборигены, отказываются принимать их, отходить от привычных условий, даже если они могут облегчить им некоторые повседневные задачи, работу и так далее. Это вызывает у них дискомфорт. Их также не устраивает факт того, что они зависят от младшего поколения в плане поиска той или иной информации, они желают наставлять своих потомков, ощущать свое умственное превосходство над ними, часто ссылаясь на пройденный жизненный опыт. Нынешнее поколение при необходимости узнать тот или иной факт, открывает поисковую строку в интернете, а старшему поколению же приходится просить помощи у младшего, чтобы помочь им разобраться. Это поколение уникально, так как такого поколения больше никогда не будет в истории.

3. Поколение эйфории или поколение условно среднего возраста. Оно находится как бы на границе. Это поколение находится на переломе двух эпох, и поэтому оно не просто уникально, а особенно уникально. Они хорошо разбираются в технике, но при этом и умеют жить без нее. Они испытывают наслаждение от использования новых предметов цифрового мира, таких как интернет, социальные сети, смартфоны, планшеты, ноутбуки и так далее. Однако многим может быть тяжело приспосабливаться к предметам, ранее не использованным, особенно тяжело, когда они вынуждены делать это ради той или иной цели, в процессе чего-либо, но не осознают как именно. Эти новшества заставили обновить закрепившуюся базу, выйти на новый уровень, поменять привычное для них бытие. Это касается и работы, и образования, и социальной жизни. Но несмотря на это, люди этого поколения смогли переоценить жизненные ценности и получать удовольствие от использования новых возможностей. Такие пользователи обычно очень активны в информационной сфере.

Современный человек зависит от интернета, так как именно сеть помогает решить стоящие перед ним задачи, дать ответ на возникающий у него вопрос[7]. Для обыкновенного человека в наше время нет ничего непостижимого. Бытийно ясно, что все необходимое можно найти в сети интернет.

Разблокировав свой гаджет и зайдя в сеть, человек может проверить входящую электронную почту, оплатить штраф, коммунальные услуги на государственном онлайн портале, заказать доставку продуктов и прочее. Такие действия уже прочно засели в привычной для человека жизни и уже осуществляются в некоторой бытийной понятности.

Человек, пользующийся объектами цифрового мира, видит то, что появляется на экране его девайса, подключенные к нему аксессуары, такие как клавиатура, компьютерная мышь, игровая приставка. Для человека не важно, как именно это устроено на самом деле, и сколько работы было вложено в то, чтобы создать это. Но пользователь знает, что это все создается для него, для покупателя. Ему важно, чтобы картинка с каждым обновлением

становилась красивее, плавнее, чтобы гаджет работал быстрее и лучше исполнял задачи. При этом такой пользователь уверен, что он сможет получить это за соответствующую плату. Если рассматривать виртуальные объекты в таком смысле, то каждый из них производится с целью удовлетворять человеческие потребности в привычном для них быту.

Гаджеты становятся не просто способом трансляции информационных сообщений, но и технологией, производящей реальность. Из-за этого трансформируется и классический тезис о том, что «средство коммуникации и есть сообщение» до создания онтологических эффектов самим цифровым медиумом, оно фиксируется в виртуальном пространстве.

Важно обозначить термин «Интерфейс». Интерфейс – это медиум (посредник) для трансляции информации между человеком и компьютерной машиной, позволяющий представлять данные цифрового кода в символической форме.

Менее чем за 60 лет феномен компьютерного интерфейса подвергся ряду многочисленных изменений: из обычной текстовой командной строки в то, что мы имеем сейчас. Базовые графические элементы стали своего рода алфавитом компьютерного интерфейса. Реализация кода через визуальные образы позволила многим рядовым пользователям получить доступ к компьютеру.

Онтологическое значение интерфейса – в какой-то степени дисциплинарная сетка, которая выявляет вероятные процедуры и траектории поведения пользователей в digitalпространстве, отмечает действия пользователей.

Репрезентация образов посредством интерфейса в виртуальном миреподвергает понятие «реальность» видоизменениям, где сам медиаэффектравен реальности. Производство ложных событий, включенных в хронологию современности, становится предметом критической аналитики. Такое явление обычно характеризуют термином «постправда». Это становится «документом эпохи», которые фиксирует произошедшие в мире конфигурации.

Вывод. В современном мире технологии проникли практически во все сферы жизни человека. На основании этого можно выделить три поколения, отличных не только по возрасту, но и по приспособленности к цифровой среде, вовлеченности в бытие такого типа. Человечество уже далеко от времени медленных изменений, сейчас преобладают динамичные, резкие нововведения, которые чаще всего появляются спонтанно, заставляя общество привыкать к ним, за короткие сроки обучаться использовать их.

Остается лишь предугадывать, что будет с человечеством в будущем, возможно технологии будут развиваться также (или же еще более) стремительно, а возможно информационный мир окажется в стагнации. Но сейчас уникальное время, когда существуют три поколения, различающихся по описанным критериям.

Для развития и экономики, и других сфер общественной жизни очень актуально. В настоящие дни еще и по-своему особенно.

Также, компьютерный интерфейс, выступающий как посредник между человеческим и машинным, наследует ряд образов аналогового мира для организации информации в визуальной форме на экране гаджетов.Роль компьютерного интерфейса проявляется как в социальных практиках пользователей цифровых медиа, так и в создании медиасобытий.

Список литературы:

1. Drucker J. Graphesis : Visual Forms of Knowledge Production. Harvard University Press, 2014. 216 p.1
2. Hansen M. B. New Philosophy for New Media. Cambridge :MITPress, 2004. 333 p.2
3. Бреслер, М. Г. Адаптация этических норм поведения новых пользователей сети Вконтакте / М. Г. Бреслер // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 209-210. – EDN TVZTFL.

4. Бреслер, М. Г. Онтология сетевого бытия / М. Г. Бреслер. – Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – 110 с. – ISBN 978-5-7831-2005-3. – EDN KGJEBQ.

5. Бреслер, М. Г. Сетевое сообщество в кластерной парадигме / М. Г. Бреслер // Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2018 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. – С. 112-115. – EDN JCPHMD.

6. Вильданов Р.Р. Интернет в современной российской политике // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов. - Ульяновск: Ульяновский гос. техн. ун-т, 2012. - С. 37-44. EDN: VQJMWJ

7. Вильданов Р.Р. Интернет как средство коммуникации в политике // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы международной научно-методической конференции. - М.: Российский гос. ун-т нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2016. - С. 102-107. EDN: XBKXQV

8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с.3

9. Рабогошвили А.А., Бреслер М.Г., Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Globalsimilaritiesandglocaldifferencesofgenerationzinchina, theUS, andRussia: comparativeanalysis //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2022. № 3 (41), С. 99 -110 DOI 10.17122/2541-8904-2022-3-41-99-110

10. Соколов И. А. и др. Современные исследовательские проекты ЕС и онтологии цифровой безопасности Европы //InternationalJournalofOpenInformationTechnologies. – 2018. – Т. 6. – №. 4.

11. Шестакова И. Г. Человек и социум в новой реальности инфокоммуникационного мира / Национальный минерально сырьевой университет «Горный». СПб., 2015. 133 с.5

УДК 37.01

Петрова Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В последнее время в системе профессионального образования стоит приоритетная задача в глобализации гибких навыков, которые в полной мере отражают личностные и профессиональные качества студентов. Эти качества формируютсяс помощью различных видов профессиональной деятельности: научно-исследовательская работа, проектная работа, стажировка, волонтерская деятельность, учебная практика, стажировка и многие другие. Они необходимыдля развития в системе профессиональных образовательных организациях с целью получения на выходе конкурентоспособного выпускника, который сможет легко адаптироваться в сложных ситуациях при решении профессиональных задач и эффективно идти «на встречу» вызовам современного общества в эпоху цифровизации. В рамках настоящей статьи мы будет акцентировать внимание на рассмотрении учебной практики, раскрывая ее сущность в контексте перечня гибких навыков, и трудовых действий которые заключены в них.Так, автор в качестве цели работы определяет: анализ общих компетенций в рамках освоения учебной программы и выделение на основе их гибких навыков. Материалами исследования выступают: нормативная документация рабочей программы по профессии 43.01.09 Повар, кондитер в рамках освоения модуля ПМ 01 «Приготовление и подготовка к реализации полуфабрикатов для блюд, кулинарных изделий разнообразного ассортимента» и аналитический отчет под названием: «Обучение цифровым

навыкам: глобальные вызовы и передовые практики». В работе выявлены общие компетенции на основании рабочей программы учебной практики, методом выделения соответствующих видов, которые соответствовали наименованию гибких навыков. Автор провел соотнесение выделенным общим компетенциям установленным видам гибких навыков. Раскрыл компонентную характеристику гибких навыков с целью конкретизации деятельности. А также обозначены примерные формы гибких навыков с целью формирования их у студентов профессиональных образовательных организаций.

Annotation. Recently, the system of vocational education has a priority task in the globalization of flexible skills that fully reflect the personal and professional qualities of students. These qualities are formed through various types of professional activities: research work, project work, internship, volunteer work, educational practice, internship and many others. They are necessary for development in the system of professional educational organizations in order to obtain a competitive graduate who can easily adapt to difficult situations when solving professional tasks and effectively meet the challenges of modern society in the era of digitalization. Within the framework of this article, we will focus on the consideration of educational practice, revealing its essence in the context of the list of flexible skills, and the labor actions that are contained in them. So, the author defines as the purpose of the work: the analysis of general competencies within the framework of the development of the curriculum and the allocation based on their flexible skills. The materials of the study are: normative documentation of the work program by profession 43.01.09 Cook, pastry chef within the framework of the development of the module PM 01 "Preparation and preparation for the sale of semi-finished products for dishes, culinary products of various assortment" and an analytical report entitled: "Digital skills training: global challenges and best practices". The paper identifies common competencies based on the work program of the training practice, by identifying the appropriate types that corresponded to the name of flexible skills. The author correlated the allocated general competencies with the established types of flexible skills. He revealed the component characteristics of flexible skills in order to concretize the activity. And also the approximate forms of flexible skills are indicated in order to form them among students of professional educational organizations.

Ключевые слова: гибкие навыки, учебная практика, студенты, профессиональные образовательные организации.

Введение (Introduction).Профессиональная составляющая личности, как правило, формируется в процессе среды производства в качестве, которой может выступать деятельность личности в контексте учебной практики, выступающая как достаточно эффективная деятельность. Эта деятельностьпозволяетдостичь поставленных результатов в развитии и саморазвитии, как глобальной приоритетной задачи современного образования в системе профессиональных образовательных организациях с целью получения на выходе конкурентоспособного выпускника востребованного на рынке труда, обусловленных требованиями государства, общества и работодателей.

В системе профессионального образования учебная практика, осуществляет функции своей деятельности в специально созданных условиях образовательной среды, в результате которой у студентов закрепляются теоретические знания при выполнении первичных профессиональных действий, в процессе выхода из реальной построенной ситуации при взаимодействии с субъектами,заключенных в общие компетенции, которые должен сформировать студент. Так у студентов формируются как личностные, так и профессиональные качества, способствующие становлению личности, в контексте развития и саморазвития[4, с.115].

Таким образом, мы считаем, что общие компетенции отражают в себе виды гибких навыков и в настоящем исследовании, приведем доказательства.

Важно сказать, о деятельностистудентов, в процессе учебной практики основанной на определенном виде профессии, соответствующих модулю усвоения.

Кроме того, специально созданной средой для учебной практики студентов является учебные мастерские, лаборатории, где непосредственно, осуществляется самостоятельный процесс деятельности направленный на формирование личностных и профессиональных качеств студентов. Этот процесс деятельности осуществляется в рамках определенной профессии, определенного модуля деятельности.

Прежде чем перейти к основной части в контексте настоящего исследования важно обозначить сущность гибких навыков в соответствии с взглядами ученых на проблему формирования гибких навыков.

Как справедливо полагают ученые Н.Ю. Корнеева, Н.В. Уварина, гибкие навыки и их процесс формирования представлен с позиции совокупности личностных качеств будущего специалиста, ценностных установок и неспециализированных навыков, позволяющих достичь на рынке труда конкурентоспособности будущего специалиста[5, с. 2]. И мы полностью согласны с данной точкой зрения и в настоящем исследовании постараемся раскрыть сущностную характеристику данного понятия «гибкие навыки» в контексте формирования у студентов в процессе учебной практики профессиональных образовательных организаций.

Методы и материалы (Materials and Methods)

Целью исследования является анализ общих компетенций в рамках освоения учебной программы и выделение на основе их гибких навыков.

Объект исследования: профессиональные образовательные организации.

Предмет исследования: формирование гибких навыков студентов в процессе учебной практики.

Материалом исследования послужила нормативная документация рабочей программы по профессии 43.01.09 Повар, кондитер в рамках освоения модуля ПМ 01 «Приготовление и подготовка к реализации полуфабрикатов для блюд,кулинарных изделий разнообразного ассортимента» и аналитический отчет под названием: «Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики» [2].

Задачи:

1) Выделить общие компетенции на основании рабочей программы учебной практики, методом выделения соответствующих видов, которые соответствовали наименованию гибких навыков.
2) Соотнести выделенные общие компетенции установленным видам гибких навыков.
3) Раскрыть компонентную характеристику гибких навыков с целью конкретизации деятельности.
4) Обозначить формы гибких навыков с целью формирования их у студентов.

Методами исследования мы определяем постановку проблемы исследования, анализ современных и нормативных документов по проблеме исследования, синтез, воображение, конкретизация.

Результаты (Results)

Для того чтобы наглядным образом,понять какие же гибкие навыки формируются у студентов в процессе выполнения учебной практики мы решили сделать выбор в рассмотрении теоретического анализа учебной практики программы по профессии 43.01.09 Повар, кондитер. Данная учебная программа реализуется в рамках освоения модуля ПМ 01 «Приготовление и подготовка к реализации полуфабрикатов для блюд,кулинарных изделий разнообразного ассортимента», которая формируется на базе колледжей, техникумов [3].

Просматривая программу освоения, мы четко увидели цели, задачи, требования к деятельности студентов, и особое значение выделили в процессе анализа, результатам освоения общих компетенций, которые отражают в себе виды гибких навыков.

Кперечню результатам обучения состоящего из девятиобщих компетенций, мы постарались соотнести вид гибких навыков и компоненты их деятельности, которые будут сформированы у студентов в процессе выполнения профессиональных видов работ в рамках освоения учебной практики, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Гибкие навыки при освоении студентами в результате учебной практики

№ п/п	Общая компетенция	Вид гибкого навыка	Компоненты навыка	Примерные формы формирования навыков
1	ОК.01.Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам.	Креативное мышление	Выбор и принятие решений	Формируется в ситуации, когда студент определяется с выбором в пользу решения, ставя перед собой ответ на вопрос? «Как, необходимо подготовить рабочее место, какое подготовить сырье, оборудование, и какие действия нужно выполнять, чтобы приготовить и подготовить сырье к реализации для получения полуфабрикатов» и др.
2	ОК.02. Осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности.	Критическое мышление	Поиск Анализ Интерпретация	Формируется, когда необходимо составить алгоритм действий по приготовлению полуфабрикатов и др.
3	ОК.03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие.	Управленческие навыки	Делегирование полномочий при выполнении профессиональных задач	Формируется при передачи функций в одногруппникам в совместной деятельности при процессе приготовления и подготовки полуфабрикатов и др.
4	ОК.04.Работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами	Межличностные навыки в т.ч коммуникация	Умение работать в команде	Формируется в процессе подготовки и реализации полуфабрикатов при заполнении коллективной документации осуществляя общение с субъектами совместной деятельности направленные на решение единой цели.др.

№ п/п	Общая компетенция	Вид гибкого навыка	Компоненты навыка	Примерные формы формирования навыков
5	ОК.05.Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учетом особенностей социального и культурного контекста.	Коммуникация	Презентационные	Формируется в презентации созданного полуфабриката на всеобщее рассмотрение на правильность выполнения процесса изготовления и подготовки;
			Переговорные	Проводить переговоры в процессе подготовки и изготовления полуфабрикатов как с другимиодногруппниками , так и с мастером производственного обучения.
			Письменные	Излагать письменно свои результаты деятельности в процессе заполнения учебного дневника или заполнение бракеражного журнала и др.
6	ОК.09.Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности.	Цифровые навыки	Умение работать с информацией с использованием ИКТ	Формируется в процессе составления отчета по учебной практики
7	ОК.06. Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей.	Гражданская позиция, принятие риска	Проявлять ответственность	Формируется у студентов при подготовке и изготовлении полуфабрикатов, когда они ответственно подходят к выполнению задания
		Саморазвитие	Самосознание	Формируются в сознательном выполнении студента реальных действий при подготовке и изготовлении полуфабрикатов.

Обсуждение и заключение. (Discussion and Conclusion(s). Таким образом, важно отметить, что при выявлении видов гибких навыков в процессе анализа мы определили из девяти общих компетенций, семь наименований, которые соответствуют видам навыков представленных вобобщенной классификацией аналитического отчета под названием: «Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики», в нем отражены

востребованные гибкие навыки необходимые для формирования у студентов до 2025 года. На основании чего мы определи из данной классификации, какие гибкие навыки и компоненты соотносятся с общими компетенциями в программе данного модуля.

Важно сказать, что используя только вид деятельности как учебная практика, невозможно формировать гибкие навыки в полном объеме, для этого необходимо включение студентов в стажировку на предприятии, которая будет выступать в качестве производственной практики и тем самым, будет дополнять комплексную составляющую сформированности гибких навыков у студентов в профессиональных образовательных организациях [1].

Таким образом, в настоящем исследовании мы соотнесли общие компетенции с видами гибких навыков и их компонентами, подтвердили сущность данного понятия с позиции ученых, под средством содержания этих навыков в учебной практике.

Стабильное и полноценное развитие личности в контексте ее становления невозможно без использования учебной практики как вида профессиональной деятельности на предмет формирования гибких навыков.

Так, мы считаем, что проведенная нами работа требует дальнейших целенаправленных действий, основанных на выделенных девяти гибких навыков студентов, которые необходимо формировать в рамках учебной практики.Предполагаем, что действующий процесс будет способствовать получению на выходе конкурентоспособного выпускника востребованного на рынке труда, обусловленный требованиями государства, общества и работодателями.

Список литературы (References)

1. Рабочая программа по учебной практике по ПМ 01. «Приготовление и подготовка к реализации полуфабрикатов для блюд, кулинарных изделий разнообразного ассортимента» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://nsportal.ru/npo-spo/sfera-obsluzhivaniya/library/2018/02/08/rabochaya-programma-po-uchebnoy-praktike-po-pm-01.

2. Катькало В.С. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет./Баранов И.Н., Волков Д.Л., Зубцов Д.А. и др. под редакцией Катькало В.С.– Москва: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. –136 с.

3. Тарханова, И. Ю. Формирование универсальных компетенций студентов вуза средствами учебной и производственной практики [Текст] // И.Ю.Тарханова//Социально-политические исследования. – 2019. – № 1.– С. 110-118.

4. Уварина, Н. В. Развитие социального партнерства в аспектах формирования гибких навыков молодежи региона [Текст] // Н. В. Уварина, Н. Ю. Корнеева // Современная высшая школа: инновационный аспект.– 2021. – Т. 13. – № 2(52). – С. 94-99.

5. Двенадцать решений для нового образования: доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики[Электронный ресурс].– URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/proekty%20doc/ED_Print.pdf.

УДК 141, 7.072

Пластинина Ю.А., Шевелева Е.А.

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ФЕНОМЕН КОРЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ К-ПОП В РОССИИ.

Аннотация: В современной реальности люди, а в частности, молодёжь свободное время проводят за телефоном. Общаются, читают книги, слушают музыку, изучают иностранные языки, смотрят фильмы и даже посещают виртуальные концерты и выставки. Также, объединяются в масштабные сообщества, например, фандом корейской музыки K-

Pop, который включает в себя огромное количество участников со всей России. Они живут в телефоне и не могут представить свою жизнь без интернета. Тема статьи не принадлежит к числу традиционных рубрик научных исследований и является актуальной в настоящее время. В данной работе показано каким образом корейская субкультура влияет на молодежь. Целью этого исследования является раскрыть особенности феномена корейской субкультуры K-Pop среди молодежи в социальных сетях. В статье дается характеристика феномена корейской субкультуры и отображается её связь с Российской молодежью. Данная статья будет интересна как научным, так и культурным деятелям, преподавателям ВУЗов, студентам высших учебных заведений по всей России, аудитории школьного возраста, а также участникам субкультуры K-Pop.

Ключевые слова: субкультура K-Pop, социальные сети, молодежь, влияние

Abstract: In modern reality, people, and in particular, young people, spend their free time on the phone. They chat, read books, listen to music, learn foreign languages, watch movies and even attend virtual concerts and exhibitions. They also join large communities, for example, the Korean music K-pop fandom, which includes a huge number of participants from all around the Russia. They live in their phones and can't imagine their live without the Internet. The topic of the article does not belong to the traditional headings of scientific research and is relevant at the present time. This paper shows in what way does Korean subculture affects youth. The objective of this research is to reveal the features of the phenomenon of the Korean subculture K-pop among young people in social networks. The article characterizes the phenomenon of the Korean subculture and displays its connection with the Russian youth. This article will be of interest to both scientific and cultural figures, university professors, students of higher educational institutions throughout Russia, school-age audiences, and also K-pop subculture members.

Keywords: subculture K-Pop, social networks, youth, affect

Введение. Молодежи свойственно объединяться в компании и люди всегда объединялись в малые или большие группы, будь то древность, когда первые люди собирались группой на охоту или же средневековье, когда царская элита устраивала еженедельные приемы в узком кругу. Молодежные субкультуры в том понимании, которое есть сейчас, возникли после Второй мировой войны в 50-60-х гг. XX в [2]. Появлению таких обществ послужило наличие свободных денежных средств и появление свободного времени, в отличие от предыдущего процесса взросления молодежи, когда предполагалось быстрое вступление в производственный процесс или вступление в брак. С развитием цивилизации увеличилось время обучения и время на проведение досуга за пределами семьи и вот тогда начали формироваться сообщества нового типа.

Многие вопросы касаются взросления молодежи: умение грамотно подать себя в обществе;умение взаимодействовать с людьми и воздействовать на окружающих; развитие навыков коммуникации не только в реальном общении, но и виртуальном; а также использование социальных сетей, извлекая из них выгоду для собственного интеллектуального развития. Все эти вопросы относятся к проблеме оказываемого влияния различныхсубкультур на молодежь через социальные сети.

Тема «Молодежная субкультура в социальных сетях: феномен корейской субкультуры к-поп в России» не является новой, но её актуальность в социальных исследованиях не оспорима в связи с высоким вниманием к одной из мировых субкультур на сегодня. Это связано с тем, что K-Popпривлекает и вовлекает молодежь своими идеалами и культурой, при этом она считается одной из самых масштабных объединений в социальных сетях.

В ходе нашей работы мы проводим анализ и формируем философско-мировоззренческую оценку социальной и интеллектуальной составляющей воздействия в молодежных субкультурах. Объектом нашего исследования является – молодежная субкультура, а предметом – социальные сети. Преследуя цель ответить на вопрос «Какое влияние корейская

субкультура K-Pop оказывает на молодежь?», авторы исследования ставят перед собой следующие задачи:

1. Проанализировать зависимость современной субкультуры от социальных сетей;
2. Охарактеризовать феномен K-Pop, как современной массовой субкультуры;
3. Выявить влияние корейской субкультуры на молодежь.

Понятие субкультуры

Сегодня можно упоминать о двух вариантах толкования термина «субкультура» – в широком и узком смысле. В первом случае «субкультура» – это культурные особенности любой группы, выделяющейся внутри национальной культуры и обычно объединённой каким-либо социальным признаком: территориальным (горожане, сельчане, европейцы), религиозным (буддисты, христиане, мусульмане), профессиональным (учитель, врач, инженер и т.д.) – а также, группы могут быть объединены совокупностью нескольких признаков.

Во втором случае, то есть в узком смысле «субкультуру» понимают как некие культурные образования, объединённые самостоятельно выбранным признаком, чаще всего это общее увлечение – музыка, стиль одежды, кинокультура. Принято считать «субкультуру» как в узком смысле «молодежной субкультурой» – об этом пишет в своей статье «К вопросу о термине «Субкультура»» В. А. Аминова.

Отличие от сообщества

Субкультура отличается от сообщества тем, что у неё большое количество определяющих признаков и символов. Если разбирать это на примере, то наглядно это можно проследить в следующих кейсах:

- Если группа молодых людей собирается за обсуждением прочитанной книги в одно и то же время, в один и тот же день раз в неделю, то это всё-таки сообщество, в данном случае «Книжный клуб»;
- Если эта же группа молодых читающих людей придумала себе наименование, какой-то внешний вид/имидж, определилась со стилем поведения и у участников группы появилось предпочтение в определенном жанре книг – это уже субкультура, то есть их уже можно как-то описать, с помощью какого-то набора знаков.

Основными признаками каждой из субкультур является прежде всего какая-то совместная деятельность, например занятие танцами или футбол. Получается, есть какая-то форма совместного времяпрепровождения, когда молодежь может объединяться. Также другим основным признаком становится выработанный определённый внешний облик или имидж, по которому можно отличить ту или иную субкультуру[1]. Форма поведения тоже очень важна и является неотъемлемым признаком той или иной группы молодежи. Хочется отметить, что всё-таки к основным составляющим субкультур относятся музыка, литература, спорт и другие культурные элементы, которые объединяют людей.

Сегодня предполагается, что современный человек имеет доступ к интернету, к любой информации и выбор. Хочетсяотметить, что с появлением интернета, молодежная субкультура уже появляется в реальности гораздо реже, но в виртуальном мире можно встретить большое количество представителей различных молодежных субкультур.

Развитие субкультур в соцсетях

Пользователи, объединяясь на добровольных основаниях, информационных потребностях и личностных интересах в достаточно устойчивые сетевые сообщества (виртуальные комьюнити), образуют там своеобразные социальные группы, которые можно характеризовать как виртуальные молодежные субкультуры.

Социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети, ее пользователями.Привлекательность социальных сетей в доступности для каждого пользователя. Социальные сети – своеобразное информационное пристанище для каждого: в нем он может найти техническую исоциальную базу для создания своего виртуального «Я», партнеров по интересам и убеждениям,

«растворить» собственное одиночество в анонимном общении, поделиться плодами своего творчества с многомиллионной аудиторией, представить себя этой аудитории в выгодном свете, обрести поклонников, друзей и противников, с которыми можно вести споры на различные темы [3].

Сегодня наблюдается особое влияние социальных сетей на поведение, привычки и повседневную жизнь молодежи. Онлайн-общение стало частью жизни, и также прослеживается тенденция к замене живого общения виртуальным. Возникает ежедневная потребность в использовании интернета, связанная с учебой или работой, с поиском информации. В социальных сетях люди строят общение и находят друзей по интересам, организовываются в группы и создают сетевые общества.

Некоторые молодежные субкультуры зарождаются именно в социальных сетях, где есть возможность трансформировать собственную индивидуально-личностную позицию, не боясь осуждений. В наши дни молодежь со всего мираимеет возможность узнавать что-то новое от своих виртуальных друзей с других континентов, познавать зарубежную культуру и изучать особенности её развития.

Так, например, современное популярное молодежное движение – K-Pop, которое зародилось в Южной Кореи, стало одной из популярных мировых молодежных субкультур. В России K-Pop набирает обороты с каждым днем. Эта субкультура развивается в большинстве своём через социальные сети, молодежь объединяется в масштабные сообщества – фандомыкорейских музыкальных групп, в жанреK-pop, которые включает в себя огромное количество участников со всей России.

Появление жанра K-Pop

K-Pop существует несколько десятилетий и оказывает огромное влияние в Азии с 1990-х гг. В 1990-е годы начались первые изменения в корейском обществе, в частности, в музыкальной индустрии. Стали появляться группы, которые ломали стереотипы и знакомили общественность с новыми жанрами в музыке. Вообще, огромное влияние на появление жанра оказали США, так как после гражданской войны в Корее американцы внесли огромный вклад в развитие Южной Кореи.

K-Pop – одно из западных веяний. Но любая адаптация претерпевает изменения. Так случилось и с поп-музыкой: корейцы решили сделать товар лучше и качественнее. В плане музыкальной эстетики K-pop ориентирован на американскую культуру. При этом он охраняет свое этническое своеобразие, которое проявляется, прежде всего, в том, что песни создаются и исполняются на корейском языке. K-Pop как жанр соединил в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Его эклектичность, пестрота, многогранность и многоцветность формирует неповторимую стилевую разновидность современной музыки, развитие которой предполагает смешение стилей, сочетание вокала, рэпа, хореографии, театрального действа, сопровождаемое выразительными визуальными эффектами [5].

Также, ещё в 90-е гг., а именно, в 1996 году появился определяющий для K-Pop термин – «айдол». Английское слово «idol» означает идол, идеал, божество или, проще говоря, кумир.

Распространение K-Pop

Ещё в начале 2000-х гг. K-Pop был известен за пределами Южной Кореи только в соседних Азиатских странах, таких как Япония и Китай, но во второй половине 00-х, из-за развития Интернета, начал медленно проникать в западные страны. Изначально о нём стали узнаватьлюди, непосредственно интересовавшиесяазиатской культурой, в основном японскими мультфильмами – аниме.

Мировая популярность жанру K-Pop пришла в 2010-х годах, тогда же он начал обретать черты субкультуры.K-Pop превратился из отечественного в глобальное явление, и одним из главных факторов его популяризации и распространения стала быстрая оцифровка музыкальной индустрии в Южной Корее. Южнокорейские музыкальные компании первыми

в мире полностью реализовали потенциал новых интернет-технологий в отношении распространения и маркетингаK-Pop.

Поскольку южнокорейские электронные компании быстро вышли на передовые позиции в области музыкальных технологий, связанных с Интернетом, компании K-Pop смогли ознакомиться с новейшими технологическими возможностями раньше, чем их другие «конкуренты» с запада. Южная Корея смогла освоить рынок онлайн-продаж намного раньше и намного быстрее, чем их конкуренты, и по этой причине рынок онлайн-продаж в Южной Корее продолжает быть более развитым, чем в любой другой крупной стране. Эта тенденция подтверждается тем фактом, что в 2012 году стоимость (в долларах США) онлайн-продаж в Южной Корее была в 1,5 раза больше, чем в Соединенных Штатах несмотря на то, что американский музыкальный рынок в 6 раз больше, чем его южнокорейский аналог [4]. Примерно с этого же года K-Pop, как субкультура, появился и начал постепенно распространяться в России. Резкий скачок популярности в РФ произошёл в 2018 году и по сей день K-Pop становится всё популярнее и популярнее среди молодёжи.

Маркетинговые и рекламные стратегии, созданные специально для цифровой эпохи, также присутствуют во многих других формах. Компании K-Pop, такие как «SMEntertainment», «YGEntertainment» и «JYPEntertainment», нацелены на «визуальные» сегменты, такие как косметика, мода и продукты питания, тем самым побуждая своих звезд заниматься моделингом. Эти «визуальные» маркетинговые стратегии адаптированы для цифровых медия и помогают в создании уникального и узнаваемого бренда на уровне фирмы и даже на уровне группы K-Pop – которые становятся все более популярными по всему миру и которые, следовательно, становится все труднее копировать. Реклама распространяется напопулярных сайтах социальных сетей, таких как «YouTube», «Facebook», «Instagram» и «Twitter», которые стали мощными маркетинговыми инструментами. Социальные сети также позволили поклонникам K-Pop играть более вовлеченную и активную роль в популяризации K-Pop. Благодаря использованию таких СМИ, как онлайн-блоги, фан-сайты, фан-фики и фан-видео, фанаты не только являются потребителями, но и сами непреднамеренно становятся распространителями. Работая в тандеме с музыкальной индустрией K-Pop, знаменитости K-Pop, или «кумиры», и их поклонники по всему миру использовали социальные сети для усиления глобального присутствия K-Pop, что вывело жанр на передний план современной транснациональной поп-культуры [4]. Именно таким образом, то есть благодаря социальным сетям, а также другим цифровым ресурсам, K-Porп распространялся и продолжает это делать в России.

Влияние субкультуры K-pop на молодёжь России

Благодаря K-Pop стали более востребованы курсы корейского языка, туризм, модельный бизнес, пластика, корейские университеты и, конечно, музыкальные компании.

Главное позитивное влияние субкультуры K-Pop на молодое поколение – это безусловно то, что она вызывает желание и даёт стимул расширять кругозор. Благодаря субкультуре K-Pop многие молодые люди начинают заниматься самообразованием. Во-первых, учить корейский язык, изучать историю и культуру, в более широком и глубоком смысле, Южной Кореи. А во-вторых, начинают заниматься тем, чем хочется, перестают откладывать желание начать что-то делать, как-то развиваться, благодаря мотивации, которой очень сильно заряжает фандомK-Pop, музыка и сами айдолы в частности.

Фанаты корейской современной музыки, также увлекаются культурой Южной Кореи и традиционной, и современной, в первую очередь поклонники увлекаются танцами и дорамами. Благодаря «YouTube» стало легко поделиться с миром своим талантом, поэтому многие поклонники выкладывают танцевальные каверы и получают свою долю славы. Есть даже целые студии, которые специализируются на корейских танцах. Основа — хореография из клипов любимых групп. А чтобы у фанатов была возможность точно рассмотреть все движения, музыкальные компании выкладывают видео с танцевальных практик артистов. В России проводятся специальные фестивали cover-dance, на которых представители субкультуры K-porвыступают с хореографическими номерами различных K-porгрупп.

У айдолов очень важен визуал – помимо певцов и танцоров, они часто могут быть ещё и моделями. Айдолы в современном мире зачастую задают новые модные тренды. Поэтому, фанаты могут увлечься модой или стилистикой.

Благодаря такому обширному распространению субкультуры K-Pop молодежь имеет возможность находить новых друзей с разных уголков планеты. Общие интересы в сфере музыки, танцев, моды и других сопровождающих данной субкультуры объединяют и положительно влияют на становлении подростка как личности. Общение в кругу интересных людей всегда мотивирует подростка раскрывать свой внутренний потенциал и не боятся трудностей, ведь в обществе при поддержке не страшно высказывать свои смелые идеи.

То, что делает K-pop привлекательным для аудитории, связано с тем, что он дарит своим поклонником море позитивных эмоций. Он в прямом смысле слова «заряжен» позитивом, который присутствует в той или иной мере даже в самых минорных образцах. Позитив, которым заряжена музыка, влияет на молодёжь в положительном ключе: представители данной субкультуры начинают с удовольствием учиться, покорять новые горизонты и строить отношения со своей семьей в трудный подростковый период.Айдолы – артисты, очень трепетно относятся к фанатам, как к родным людям, проводят постоянные прямые трансляции, отвечают фанатам на комментарии в специализированных корейских социальных сетях, где можно даже выиграть видеозвонок с кумиром. Корейские исполнители активно взаимодействуют со своей аудиторией, посылают слова поддержки и добрые пожелания фанатам, благодаря чему дают молодым людям возможность ощутить такие необходимые в подростковом возрасте эмоции.

Заключение. В результате проведенного исследования были рассмотрены теоретические вопросы, имеющие отношение к теме работы. Целью нашего исследования было раскрыть особенности феномена корейской субкультуры K-Pop среди молодежи в социальных сетях. В результате изучения актуальных источников мы определили следующие особенности K-Pop:

- он основан на американской музыкальной культуре, но при этом сохраняет своё этническое своеобразие;
- южнокорейские компании первыми в мире музыкальной индустрии полностью реализовали потенциал новых интернет-технологий распространения и маркетинга;
- музыкальные компании Кореи нацелены на «визуальные» сегменты, такие как косметика, мода и продукты питания, чем побуждают своих звезд заниматься моделингом;
- поклонники по всему миру активно используют социальные сети для усиления глобального присутствия K-Pop, что вывело жанр на передний план современной транснациональной поп-культуры.

В своей работе мы рассказали о появлении такого Корейского музыкального жанра, как K-Pop, объяснили, как он распространился по всему миру и стал молодёжной субкультурой. По ходу анализа актуальных источников становится очевидным то, что большое влияние на развитие и распространение K-Pop произвели цифровые технологии, в особенности социальные сети.

Рассматривая историю появления, развития и распространения музыкального жанра K-Pop, а также становления его как субкультуры, мы выявили какое влияние K-Pop оказывает на молодёжь:

- даёт стимул к занятию саморазвитием;
- помогает находить новых друзей с разных уголков планеты;
- мотивирует и дарит положительные эмоции.

Дальнейшее исследование феномена K-Pop, как молодёжной субкультуры в социальной сети, может быть связано с интересами в вопросе молодёжной идентичности или с исследованием явления медиакультуры, поэтому тема будет интересна как научным, так и культурным деятелям, преподавателям ВУЗов, студентам высших учебных заведений по всей России, аудитории школьного возраста, а также участникам субкультуры K-Pop.

Список литературы

1. «Антропологический смысл субкультур»: лекция Дмитрия Громова [Электронный ресурс] // Моноклер : [офиц. сайт] . – Электрон. дан. – Режим доступа :https://monocler.ru/antropologicheskiy-smyisl-subkultur/, (дата обращения: 19.10.2022). – Загл. с экрана.
2. Аминова, В. А. К вопросу о термине “субкультура” / В. А. Аминова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. –2013. – №2. – С. 113-116.
3. Курбатов, В. И. Молодежная субкультура в сетевых сообществах: приоритеты молодежи в социальных сетях и трансформация социально-информационного поведения / В. И. Курбатов, Ю. Г. Волков, К. В. Воденко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №10. – С. 87-97
4. Рыбальская В. В.Халлю: интеграция южнокорейской культуры в мировой рынок / В. В. Рыбальская // Корееведение в России: направление и развитие. – 2022. – №2. – С. 16-24.
5. Титкова, Н. Е. K-pop как феномен современной массовой культуры / Н. Е. Титкова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – №5.– С. 56-59.

УДК 657

Подвейкина М. Е., Самойлова Т. Д.

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается роль бухгалтерской отчетности как главного источника информации о деятельности компании, ее финансовом состоянии. В работе рассматриваются цели и задачи анализа, содержание процедур, а также важность анализа финансового положения компании

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовое положение предприятия; финансовый анализ

Abstract: the article examines the role of accounting statements as the main source of information about the company's activities, its financial condition. The paper discusses the goals and objectives of the analysis, the content of the procedures, as well as the importance of analyzing the financial situation of the company.

Keywords: accounting statements, financial position of the enterprise; financial analysis.

В современных условиях происходит постоянное и самое активное изменение внешней и внутренней среды компании, что делает необходимым высокий уровень информационного обеспечения принятия стратегических и тактических решений. Именно качество информационной базы принятия управленческих решений, то есть тех данных, на основе анализа и оценки которых, могут быть сделаны соответствующие выводы о наличии угроз и перспектив развития, становится залогом успешного функционирования предприятия.

Соответственно, описанная выше информация, должна достоверно отражать действительное финансовое положение компании в разрезе отдельных направлений деятельности, тем самым обеспечивать удовлетворение потребностей самых различных пользователей. Важнейшим элементом информационной базы предприятия выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность, именно она в первую очередь призвана обеспечить прозрачность, полноту и достоверность.

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность определяется как «информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом»[1].

Также важно отметить, что «отличительными особенностями учетного процесса являются сплошное и непрерывное наблюдение за объектами бухгалтерского учета, документирование и систематизация информации о совершаемых фактах хозяйственной жизни»[2].

При этом необходимо отметить, что в зависимости от категории группы пользователей бухгалтерской отчетности по отношению к самой компании их можно разделить на две большие группы, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Пользователи бухгалтерской отчетности

Конечно же, для осуществления качественной оценки необходимо не только иметь соответствующую информацию, но и осуществлять ее экономическую интерпретацию с применением соответствующих подходов. Таким образом, использование бухгалтерской отчетности и применение методологии и инструментов финансового анализа позволит сформировать окончательную оценку, разработать и обосновать рекомендации и принять решение. Следовательно, именно анализ бухгалтерской отчетности можно назвать важнейшей составляющей анализа финансово-хозяйствующей деятельности предприятия.

С учетом разделения пользователей на внутренних и внешних, анализ финансового положения компании также можно разделить на внутренний и внешний, каждый из которых имеет свои цели и прочие характеристики (представлены на рисунке 2).

[1]Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете»

[2]Городецкая И.А. Индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее анализ / И.А. Городецкая, И.Н. Ложников, Н.В. Родителева // Материалы по Программе подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров - URL: http://buh.abit.msk.ru/wp-content/uploads/2018/05/Individualnaya-buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-i-ee-analiz.pdf

Рисунок 2. Характеристики внешнего и внутреннего анализа

Особенности внешнего и внутреннего анализа связаны с интересами тех или иных групп стейкхолдеров. Потенциальные инвесторы, кредиторы и контрагенты стремятся достоверно оценить целесообразность взаимодействия с компанией, и тем более осуществления инвестиций в нее. В свою очередь руководство компании получает возможность мониторинга состояния организации для обеспечения эффективного управления. Собственники компании получают обоснование эффективности их инвестиций и потенциала развития компании.

Таким образом, использование бухгалтерской отчетности для осуществления анализа финансового состояния компании позволяет не только изучать конечный результат деятельности компании, ее положение и уровень защищенности от рисков и угроз, но и оценить перспективы развития, сформировать стратегию развития на среднесрочный и долгосрочный период. Если внешние пользователи в большей степени ориентируются на анализ уже достигнутого положения компании, то собственники и менеджмент ориентированы на развитие и формирование плановых значений показателей в будущем. Объединяющим направлением для внешней и внутренней оценки выступает ориентация на достижение высокой эффективности управления компанией, которое основывается на разработке и реализации управленческих решений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (Редакция от 30.12.2021).

2. Быков В.А. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.А. Быков, Р.В. Колесов, И.Н. Якшилов. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 220 с.

3. Городецкая И.А. Индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее анализ / И.А. Городецкая, И.Н. Ложников, Н.В. Родителева . – URL: http://buh.abit.msk.ru/wp-content/uploads/2018/05/Individualnaya-buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-i-ee-analiz.pdf.

4. Бухгалтерский управленческий учет/ Меркулова Е.Ю., Морозова Н.С., Самойлова Т.Д., Шамрина И.В., учебное пособие/Тамбов, 2017.

5. Теоретические аспекты управления финансовой устойчивостью предприятия/Фарафонова А.О., Самойлова Т.Д., в сборнике: Мировой опыт и экономика регионов России/Курск, 2020.

УДК 004.032.26

Подгорецкая М. И.
Научный руководитель: **Назарова Е. В.**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСКУССТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается участие информационных технологий в жизни и культуре современного человека, рассмотрен алгоритм обучения нейронных сетей и приведены некоторые результаты исследования различных сервисов по генерации изображений на основе технологии нейросетей.Целью данной статьи является изучение технологии обучения нейросетей, а также обзор сгенерированных некоторыми сервисами изображений, выявление зрительных различий для читателя. Задачами ставятся: выяснение связи современных технологий с искусством в целом, получение общей информации о виде искусства, к которому можно отнести технологию нейронных сетей, генерация изображений по одному запросу и предоставление результатов.

Ключевыеслова: современное искусство, искусство, нейросети, нейронные сети, ru DALL-E, цифровая живопись, сервисы.

Abstract: This article discusses the participation of information technologies in the life and culture of a modern person, considers an algorithm for learning neural networks and presents some results of a study of various services for generating images based on neural network technology.The purpose of this article is to study the technology of training neural networks, as well as to review the images generated by some services, to identify visual differences for the reader. The tasks are: to find out the connection between modern technologies and art in general, to obtain general information about the art form, which can be attributed to neural network technology, to generate images on a single request and provide results.

Keywords: contemporary art, art, neural networks, neural networks, ruDALL-E, digital painting, service.

Введение. Информационные технологии играют не последнюю роль в современной жизни, они проникают в самые различные сферы жизни людей, становясь уже «стержнем» дальнейшего развития человечества. Это удобно, технологии стали неотъемлемой частью жизни людей, и всё то, что не перешло полностью в электронный вид, хотя бы часть своих элементов перенесло в компьютеры или заменило какие-то ключевые моменты инструментами новейших технологий. Очевидно, было затронуто и искусство в этой гонке оцифровывания каждой деятельности.

Искусство само по себе не может быть полностью вытеснено чем-то цифровым, человек не отдаст огромный пласт своей культуры машинам в стремлении настолько упростить жизнь себе и другим. Однако эта потребность снизить сложность и освободить себе время, которого и так сейчас мало в жизни современного человека, приводит к появлению всё более новых систем и средств для внедрения. В данном докладе рассматривается определённая часть искусства – изобразительное: рисование, арт-индустрия.

Актуальность данной темы сложно переоценить: в нынешних реалиях среди художников и деятелей искусства всё чаще затрагиваются вопросы о роли современных технологий в культуре, об искусственном интеллекте, об условной замены человека машиной и эстетической составляющей каждого произведения. Такие темы становятся поводами для обсуждения, множества докладов и даже заседаний в узких кругах деятелей искусства.

Основная часть. В рамках изобразительного искусства присутствует жанровое разнообразие:

- живопись;
- графика;
- скульптура;
- фотоискусство и т.д.

Точно так же можно отметить различие по материалам:

- традиционные и современные материалы: краски, холст, дерево, глина, металл, горные породы, химические материалы и т.д.;
- современные средства визуализации человеко-машинной деятельности: 3D-графика, сетевое искусство (интерактивные проекты, программные продукты, рассказывание историй) и цифровая живопись.

Рассмотрим цифровую живопись подробнее. Этот вид направлен на воздействие и передачу зрительных образов через экран компьютера, а также через нанесение принтером таких изображений на твёрдую или гибкую поверхность. Всё может осуществляться совершенно разными способами, например, имитация традиционных художественных материалов через программное обеспечение и с помощью дополнительных периферийных устройств компьютера: мышь, графический планшет, перо, стилус. К средствам изобразительности в цифровой живописи можно отнести и так называемые нейросети.

Нейросеть – изначально биологическое понятие, которое связали с новейшей технологией.Принцип работы нейросетей следующий: каждую нейронную сеть (здесь речь о конкретно тех, чья задача состоит в генерации изображений) необходимо обучить, прежде чем пускать на всеобщее обозрение, дабы она вообще смогла работать. Для этого сеть обучается с помощью множества тренировочных картинок. В сети есть вложенные слои с различными уровнями абстракции. Сначала картина попадает на входной слой, который выполняет требующиеся от него операции и передаёт картинку далее, слой за слоем процесс повторяется, пока не получится готовое для выхода изображение. Чтобы нейросеть выполнила нужную нам операцию, конкретно генерация изображения, то на её входной слой поступает изображение, и сеть вместо того, чтобы распознавать в изображении какие-то выученные ранее черты предметов, она находит заданную в запросе форму и утрирует её. Такие манипуляции проводятся и как раз для последующего распознавания и идентификации изображений, но нас интересует сам начальный процесс генерации произведения. Таким образом, множество изображений, заложенных в нейронную сеть изначально, позволяют ей позже генерировать что-то почти самостоятельно, по запросу.

Механизм может быть таков: неважно, какое изображение подалось на вход – сеть работает на выходные изображения, утрирует образ из любого входного. Хотя, если быть точными, то входное изображение подгоняется под запрос: например, форма верхушки здания чем-то напоминает верхушку дерева; на вход подаётся изображение дерева, на выходе – причудливые здания. Но очевидно, что нейросети несовершенны: часто при генерации на выходе может быть получено не совсем то, чего ожидал пользователь.

Так же механизм может работать как-то иначе: например, определять стиль картины, добавлять на загруженное изображение детали, сравнивать картины и определять, похожа ли одна на реальную картину, убрать фон, сгенерировать несуществующее, перевести черно-белое изображение в цветное и так далее.

Результаты. Для исследования работы нейронных сетей были выбраны несколько сервисов и один запрос, поданный для всех выбранных сетей – «старые иллюстрированные книги» (или «anoldpicturebooks», что было более актуально, т.к. большинство выбранных сервисов англоязычные). Очевидно, разные нейросети могут предоставлять выбор стиля и/или цветовой гаммы, но результаты похожи друг на друга.

Выбранные нейросети:

1. Dream by WOMBO;
2. ruDALL-EXL;
3. Deep Dream Generator: Text 2 Dream;
4. Night Cafe;
5. Craiyon (formerly DALL-E Mini);
6. Pixray.

Рис. 1.Нейросеть Dream by WOMBO

Рис. 2.НейросетьruDALL-EXL

Рис. 3.Нейросеть Deep Dream Generator: Text 2 Dream

Рис. 6.НейросетьPixray

Рис. 5.НейросетьCraiyon (formerly DALL-E Mini)

Рис. 4. Нейросеть Night Café

Вывод. Современные технологии в искусстве, а конкретно нейронные сети, действительно вещь, требующая длительного изучения и освоения. Каждый сервис по генерации изображения на основе текстового запроса уникален, может иметь перечень стилей, при упоре на который складывается картинка, выданная в итоге «клиенту», но все они имеют нечто схожее между собой, что и позволяет хотя бы примерно понять стороннему наблюдателю (не имеющему понятия о входных данных в виде словосочетания или предложения), какой именно запрос был подан.

Список использованной литературы:

1. https://dtf.ru/gamedev/1175741-neyroseti-kotorye-risuyut-kakie-byvayut-i-kak-hudozhnik-mozhet-ih-ispolzovat-v-rabote
2. https://sk.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-iskusstve/
3. https://sites.google.com/site/yadcenkodaria/informacionnye-tehnologii-v-iskusstve
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE

УДК 323

Полянина А. К.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье кратко исследуются особенности обеспечение информационной безопасности детей и защиты от негативного цифрового контента. Анализируются средства предотвращения рисков причинения сетевым контентом вреда их здоровью и развитию. Отмечается устаревание действующих административных способов охраны прав детей на безопасную информационную среду, обусловленное ризоморфной природой цифрового пространства. Указываются меры повышения эффективности управления рисками вреда путём обращения к социально-правовому статусу участников сетевых коммуникаций и разработки новых механизмов ответственности.

Ключевые слова. Управление рисками вреда от информации, информационная безопасность детей, цифровой контент, защита детей от врезной информации, Интернет.

Annotation. The article briefly examines the features of ensuring the information security of children and protection from negative digital content. The means of preventing the risks of causing harm to their health and development by network content are analyzed. The obsolescence of the existing administrative methods of protecting children's rights to a safe information environment is noted, due to the rhizomorphic nature of the digital space. Measures to improve the effectiveness of harm risk management by addressing the socio-legal status of participants in network communications and developing new liability mechanisms are indicated.

Keywords. Risk management of harm from information, information security of children, digital content, protection of children from embedded information, the Internet.

Монолитность сетевых коммуникаций радикально трансформирует представления о приватности общения впространстве сети, и одновременно показывает торжество технологий перед социальным порядком. Само событие опубликования сведений в цифровом пространстве есть факт их обнародования, то есть доведения до сведения широкой общественности. Исключается гарантия приватности коммуникативной цепи чем обуславливается риск вреда как от потребления информации, так и от её передачи. Наиболее уязвимой социальной группой в данном случае предстаёт именно детская группа. Детский возраст — это период становления психофизических функций. Становящийся характер психических процессов повышает вероятность причинения вреда поскольку исключает возможность критической оценки поведения (как своего, так и чужого) в сетевых взаимодействиях. Передача собственных данных, некоторые из которых принято считать персональными, влечёт один тип рисков, а потребление данных (контента) созданных и «вложенных в сеть» другими людьми – другой тип рисков. Если первый тип рисков являет собою утечку персональных данных, влекущую вероятность ущерба режиму конфиденциальности аккаунтов несовершеннолетних пользователей и устройств, а в итоге – личной неприкосновенности или имущественному ущербу, то второй тип рисков есть вероятность деструктивных изменений ментальных процессов, порождающих девиантное поведение и, в целом, представляет из себя вред здоровью, физическому, психическому и духовному здоровью детей.

Чрезвычайное сокращение темпорального разрыва между отправителем данных и их получателем образует молниеносный коннект коммуникантов, в том числе моментальную трансляцию деструктивной информации «сверхдевиантного» содержания. Особенно это заметно на примере так называемых «стримов», видео в прямом эфире, реальность которых никаким образом не учитывает требования ФЗ №436, предъявляемые к информации прямого эфира. Досягаемость примеров девиантного поведения сознания детей обеспечивается моментальность доставки, которая в свою очередь основывается на мощности цифровых технологий.

Два выделенных нами типа рисков предполагают разные механизмы защиты. Так, первый тип рисков, связанных с отправкой сведений, то есть их презентацией в сети, предусматривает использование широкой пропаганды безопасного поведения, персональной защиты своих сведений, средств обучения детей по осторожному поведению. Это обширный пул образовательных технологий, применяемых на всех этапах образования и социализации детей и их родителей. Простота мотивации пользователей сети, заключающаяся в страхе потерять конфиденциальность или имущество, обуславливает действенность просвещенческих механизмов и пропаганды осторожности в сети.

Однако этот механизм слабо работает в отношении второго типа рисков, рисков, связанных с потреблением данных, что связано с особенностями мотивации пользователей. В первом случае мотив осторожного поведения связан со страхом, а в отношении данных рисков мотива страха не обнаруживается. Скорее мотивы потребления деструктивного контента опосредованы желанием приобщится к новому опыту, то есть стремлением «заглянуть в замочную скважину», вкусить запретный плод. Поэтому необходимо не просвещение в области опасности потребления деструктивного контента, а поиск

действенных инструментов регулирования на одном из двух участков коммуникативной цепи- либо на участке презентации контента в сети, «вложения в сеть» его создателем, либо на участке доступности контента потребителю.

Таким образом, выделяются два вида управления рисками обозначенного нами второго типа, которые в полной мере и являют собою риски здоровью и развитию детей с точки зрения ФЗ «О защите детей от информации…»: 1. установление барьеров при публикации деструктивного контента, включая предварительную оценку модераторами, а также упразднение практики «стримов», прямых эфиров; 2. установление барьеров в отношении досягаемости вредоносного контента детей через достоверную верификацию возраста участника коммуникаций или черезобеспечение недоступности устройств выхода в публичную (дислокальную) сеть с одновременной разработкой детских (локальных) сетей.

Первый путь предполагает выработкуарсенала средств предварительной фильтрации контента, что в условиях объема сетевого контента представляется нереализуемым или технически сложным на текущий момент. Искусственное установление темпорального разрыва между актом опубликования и действительной презентацией контента означает возможность проверки качества контента, но порождает серьёзное замедление коммуникации. Думается, что разработка мер юридической ответственности пользователя сети за распространение деструктивного контента выступает исключительно результативным в условиях отсутствия пока эффективных механизмов автоматической фильтрации вредоносного контента. Важен не только факт наличия ответственности, но её неминуемость, а также значимость самих санкций, которые могу быть как в финансовой форме, так и в любой нефинансовой форме, в том числе предусмотренной уголовным и административным законодательством.

Второй путь может быть реализован не исключая первого. На сегодняшний дель достоверная верификация пользователя обеспечивается технологически, например, через ресурсы Портала государственных услуг. Исключительно важным представляется создание детских версий сети, включая поисковые службы (поисковики) и социальные сети.

Артикуляция и социальное масштабирование вопросов ответственности потребителя деструктивной информации необходимо с целью привлечения мнения общественности и социального консенсуса по решению проблемы. Ответственность потребителя обусловлена фактом субсидирования им создания деструктивного контента через специальные знаки одобрения - «лайки», которые ориентируют рекламодателя по финансированию распространения такого контента. Официализация связи через установление договорных и обязательственных отношений между коммуникантами цифрового пространства помогло бы решить эту проблему и явилось бы эффективным инструментом снижения риска вреда. На сегодняшний день технические возможности позволяют обеспечить неподконтрольность информационных интеракций со стороны государственных регуляторов.Ризоморфная природа цифрового пространства, исключающая момент оценки доброкачественности контента,указывает на необходимость упразднения принципа нейтральности технологии, их внеидеологичности.

Алгоритм управления рисками второго типа основывается на принципе стадийности управленческих мер – идентификации риска, снижение риска, профилактике риска, прогнозирования риска, а также на особенностях структуры коммуникативной цепи, прежде всего, её субъектном составе, который в свою очередь характеризуется поведением, обусловленным мотивацией. Мотивы участников цифровых коммуникаций представляют собой объекты приложения управленческих усилий и обуславливают соответствующие меры. Содержание этих управленческих мер указывает на управляющих субъектов, обладающих необходимыми ресурсами для их осуществления, будь то официальный субъект регулирования – государственный регулятор, или неофициальный – семья, просвещенческие структуры и т.п. Количество и объём необходимых для снижения риска управленческих мер определяет ресурсоёмкость этого риска. Так, представляется, что риски, связанные с доступностью контента, то есть возникающие на том участке коммуникативной цепи,

который предполагает его потребление, гораздо более ресурсоёмки, чем риски, обусловленные созданием и распространением деструктивного контента. Проще говоря, управление мотивами потребителя сложнее чем управление мотивами распространителя, которые зачастую имеют коммерческую основу.

Итак, переход общества к тотальным цифровым коммуникациям требует разработки новых механизмов снижения рисков в отношении здоровья и развития детей, отличных от существующих административных подходов, предполагающих пространственно-временную локализацию. Рефлексия рисков как осознание опасности — это необходимый атрибут управленческих структур и одновременно, основание ответственности за рисковое поведение всех участников сетевого обмена. Однако диспропорция принадлежности рефлексии между участниками сетевых коммуникация требует вмешательства государства, как гаранта прав и интересов детей, не обладающих способностью к такой рефлексии. Именно факт невозможности критического отношения к контенту, оценки опасности своего поведения, с одной стороны исключает ответственность детей за распространениевредоносного контента, чем лишаетдейственности меры, связанные со страхом юридических санкций, а, с другой стороны, требуют присутствия рефлексирующего опасность субъекта внутри коммуникативнойцепи – законногопредставителя (родителя) или государства, в случае недостаточного доверия к родителю или отсутствия у него технологической и организационнойвозможности включитсяв коммуникативную цепь, напримерневозможность установление контроля над медиаповедением социального окружения ребёнка, его друзей. Масштаб социальных последствий рисков, связанных с участием детей в сетевых коммуникациях цифрового пространства, обуславливает социальность риска, соответственно участия публичного субъекта – государства и его мер.

Список литературы:

1. Полянина А.К. Гиперсетевая модель медиакоммуникации: новые качества рисков для детской аудитории // Коммуникология. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 148-159.

2. Козырьков В.П. Направления и формы доместикации современного общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. - 2010. -№ 1. - С. 20–26.

3. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению// Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. - № 2. - С. 9–26.

4. Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах// Журнал общей биологии. – 2013. -Т. 74.- № 2. С. 112—138.

УДК 124.43

Пурынычева Г.М., Билаонова М.Ю.

НУЖНЫ ЛИ ИДЕАЛЫ ЦИФРОВОМУ МИРУ?

Аннотация: В статье актуализируется проблема социального идеала в эпоху цифровизации, обозначены риски внедрения цифровых технологий.

Abstract: The article actualizes the problem of the social ideal in the era of digitalization, identifies the risks of introducing digital technologies.

Ключевые слова: идеалы, цифровизация, информационное общество, цифровые технологии, риски, духовные смыслы, кибергизация, ИИ, социум.

Keywords: ideals, digitalization, information society, digital technologies, risks, spiritual meanings, cybergization, AI, society.

Вопросы социальных идеалов, к сожалению, не относятся к числу наиболее актуальных в социально-философском познании.

После распада СССР мы глубоко переживали утрату старых систем ценностей, их разрушение нововведениями в образ жизни человека и общества. Часть научного сообщества осталась при своей прежней позиции. Другие устремились к освоению идеалов либерализма и западных ценностей, ставших опорой кризисов европеизации и американизации России, входящей в новый мир. В этих условиях глубинных трансформаций возникло психологическое «недомогание», потерянность, шоковое состояние. По мнению О.Тоффлера «это новая социальная болезнь», «шок будущего» возникший из неспособности человека адаптироваться к новым обстоятельствам, освоить огромные объемы информации. Общество оказалось в духовном кризисе, выход из которого возможен через формирование новых социальных идеалов.[См. об этом: 10]

Социальная философия активно исследовала феномен информационного общества: информационной безопасности, инфо-неравенства, компьютеризации, информатизации, инфо-богатства и бедности, вопросы культурного измерения информации, пыталась прояснить и переосмыслить антропологические основы «цифрового субъекта», нового видения памяти, смерти и бессмертия, способы адаптации человека к инфосфере, соотношение информации с дезинформацией, инфо-войны и др. Безусловно, при этом складывалось понимание, что биологическая природа человека не успевает усвоить нарастающие объемы информации. А с 2016 года в административном лексиконе начинает активно использоваться понятие «цифровизация» сразу во всем мире. Клаус Шваб, президент Давосского экономического форума, заявил о наступлении четвертой промышленной революции, которая происходит на слиянии «физических, цифровых и биологических технологий» на основе «цифровой революции» (digitalrevolution). Книга К.Шваба «Четвертая промышленная революция» в том же 2016 году была издана в России в русском переводе. [См. об этом: 8]

Цифровизация в широком смысле стала трендом мирового эффективного развития, охватывающего производство, бизнес, науку, социальную сферу, культуру, образование и обычную жизнь человека.В узком значении под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровую форму, которая ведет к снижению издержек, к новым возможностям.Установки на цифровизацию жизни человечества, провозглашенные глобальными финансово-экономическими структурами, стали реализовываться национальными государствами через многочисленные программные документы. Сразу же расширился круг понятий, отражающих цифровые трансформации: «цифровое общество», «цифровая экономика», «цифровой мир» и др. Объективности ради, отметим, что ряд исследователей, чтобы избежать путаницы, стали использовать в своих работах эти выражения в тех же смыслах, что и мемы- «информационное общество», ИКТ и др. [1, С. 147-222]

Признавая позитивные последствия цифровизации в сфере коммуникации (интернет-общение), в медицине – ведение больных online, электронные документы; в экономике уже сейчас основная масса сведений обрабатывается цифровыми технологиями (электронные платежи и др.), специалисты ощущают реальные угрозы для жизнедеятельности человека и общества. Риски, негативные эффекты фиксируются в замене традиционного общения на онлайн-коммуникацию, в снижении ответственности и эмоциональности личности, в агрессивном поведении, в размывании критериев безопасности как ценности, в сужении круга интересов, поверхностности, в состояниях тревоги и замешательства, в феномене информационной стратификации (социальной дифференциации в Интернет-сообществе).

Процессы цифровизации, глобализации и смены парадигм в науке, вызывают значительные перемены в ценностях личности и общества. Общество становится более технократичным, прагматичным, далеким от идеалов и возвышенных духовных потребностей. Личность чувствует удовлетворение в освоении информационного поля, в том смысле, что это связующее звено системы «природный мир – общество – человек». Ее

жизненные цели в основном, определяются достижениями коммерческого успеха, обладанием материальными ценностями. Цифровая культура, на наш взгляд, коммерциализирована, носит игровой, развлекательный характер, визуальное в ней доминирует над смысловым, пользователи интересуются технологиями создания продукта, а не его содержательной наполненностью. И в нее нельзя включать результат творчества литераторов, художников, музыкантов – классических направлений, отражающих традиции. Они не понятны современному поколению, не востребованы в своей проблематике духовных поисков смысла, бытия, связь, однако, возникает по линии технологической (можно «дописать» с помощью компьютера музыкальное произведение, оцифровать пьесу или фильм).

Результаты опросов студентов по проблемам духовности, идеалов и систем ценностей оказываются размытыми, без четких контуров и смыслов. Правда, ценности социально-экономического характера все же остаются актуальными. Так, в 2020 году сотрудники совместной лаборатории «Философских проблем техники и техникознания» ИФ РАН и ПГТУ г. Йошкар-Олы, провели исследование, с целью определить молодежные приоритеты. Ответы респондентов 18-20 лет, выборка составила 100 человек: 19% - работа, 17% - образование, 16% - деньги, 8% - досуг, 7% - жилье, 6% - ВИЧ, 4% - войны, 3% - экология и здоровье, 2% - нравственность, 2% - будущее страны.

К сожалению, духовные ценности, нравственность и будущее страны оказались на последнем месте. Думается, что после начала СВО на Украине ситуация коренным образом поменялась, так как в последние месяцы принимались активные действия по формированию патриотизма, разъяснению наших целей во внешней политике, преодолению фальсификаций истории, аполитичности в молодежной среде. Гуманитарные науки в университетах могли бы успешно реализовывать задачи духовно-нравственного, патриотического воспитания в условиях четкой государственной идеологии. Основные ее характеристики прозвучали уже в выступлениях Президента Российской Федерации В.В.Путина (ноябрь 2022 года).

Сомнителен идеал «заботы о себе», ведь он мотивирован обществом потребления; «Ты – лучший!», «Самый успешный» - рекламные призывы к индивидуализму. А мы живем в стране с традициями, ориентирующими на солидарность, собранность, коллективизм. Потому – раньше думай о Родине, а потом – о себе.Человек будущего цифрового мира, «человек Омега» [См. об этом: 11]представлен роботом в двух модификациях: один доброжелателен к человеку, а другой – сеет зло и измену. Процессы киборгизации современного человека «идут по линии развития нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий, интеграции собственно человека и устройства искусственного интеллекта, объединение телесности с машиной». [6,С. 238]

Нуждается ли такой человек в идеалах? Скорее всего, нет. [2, С. 74-80]

Уже сейчас, находясь в сложной технологической среде, человек ощущает себя уязвимым, некомпетентным и даже немощным. А современные технологии развиваются с эффектом ускорения. Они меняют среду нашего обитания, образ жизни, образ мысли, весь психоментальный строй человека. Часто мы «слепо» используем технологии, причем, нет ведь и социально-гуманитарной экспертизы последствий их использования. Представляется, что мы знаем «как делать», но смысл того, «что делаем» - не понимаем, не ведаем о негативных последствиях своих операциональных действий. Жизнь современного человечества, на наш взгляд, оказалась объектом рискованного технологического эксперимента. И мы, философы, обязаны активно выступать перед научным сообществом и политиками с предупреждением о рисках. Нашими союзниками могут быть биологи, медики, пишущие о невозможности перевести биологическую «элементарную базу» когнитивных функций в «цифру», указывающие на несовместимость человека и непредсказуемого ИИ (искусственного интеллекта) в вопросах выживания [См. об этом: 9];значимы и нарастающие психологические угрозы; трудно преодолеть эпистемологическую непрозрачность, которой обладает ИИ. [5, С. 284]Педагоги и психологи исследуют так называемое культурное ядро

современного бытия – Интернет, который конструирует нашу жизнедеятельность. [3,С.103-109]

Уже сформирован новый тип Субъекта XXI века с когнитивными деформациями: снижение концентрации внимания, ухудшение память, рост психологической напряженности, деформации мотивационной направленности, утрата богатства сенсорного опыта, снижение физической активности, риски здоровья.

Лишенный целостного восприятия, понимания причинно-следственных связей, индивид оказывается в дорефлексивном, безрефлексивном состоянии (это пограничный уровень сознательности, который включает в себя мемы, смайлики, флейминг), у него нет личностного знания.

Поиски человеком идеалов в условиях цифровизации – это одновременно определение способов выживания человечества, возврат к духовным истокам, к самоутверждению в историческом процессе.

Прежние идеалы и системы ценностей, которые вдохновляли человека, вселяли ему уверенность, оптимизм, не дают молодежи жизненных ориентиров, они не могут в них поверить или не хотят верить. В обстановке культурного плюрализма стерты грани между сакральным и возвышенным, обыденном и повседневным. Предлагаемые постмодернистские интерпретации опыта жизнедеятельности вряд ли воспринимаются как новые идеалы и ценности, скорее они выглядят «как антропологическая катастрофа, как зазеркалье, составленное из имитаций жизни». [4,с. 147]

Трагизм ситуации, на наш взгляд, заключается в отказе от веры в идеалы и ценности, в их извращениях, в отрыве биологических инстинктов самосохранения и выживания от духовного бытия: мы страшимся физической смерти и не понимаем ужаса духовного умирания. Человечество нуждается в социальных проектах, защищающих (и воспроизводящих) человеческое в человеке, преодолевающих «систему отчуждения», при которой технологический формализм доминирует, отрывается от субъекта. Где ценности человекоразмерной системы мировых отношений?

Сфера социальности буквально пропитана этими проблемами, требующими погружения в смыслообразующие пласты человеческого бытия.Ставка на чисто технологические формы развития – это тупик социальности. Многие негативные явления цифровизации уходят от социально-гуманитарного контроля. А, значит, в перспективе,будущий суперсоциум - это искусственная структура, представляющая симбиоз техники, политики, промышленности. Она окажется враждебной человеку силой, отменившей этические идеалы и ценности, пребывающей в экзистенциальном вакууме. А «человек, утративший ясные представления о том, что он хочет, будет делать то, что другие хотят от него». [7, С.204]

Список литературы:

1. Алексеев, А.П., Алексеева, И.Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: Философия перед вызовами эпохи цифровизации. Монография. – Москва: Проспект, 2021.

2. Билаонова, М.Ю. Социальный идеал в поле философских дискуссий.// Исторический процесс: истоки, перипетии, перспективы: межвузовский сборник статей / под общей ред. М.Ю. Билаоновой.- Вып.14: Йошкар-Ола: ООО ИНФ “СПРИНГ”, 2015.

3. Лешкевич, Т.Г. Цифровые трансформации эпохи в проекции их воздействия на современного человека. Вестник МГУ , 2019, №439.

4. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992.

5. Пашенцев, Е.Н. Злонамеренное использование ИИ: новые угрозы информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Государственное управление. Электронный вестник. Вып.76, октябрь 2019.

6. Поликарпов, В.С., Курейчик, В.М., Поликарпова, Е.В., Курейчик, В.В. Философские проблемы искусственного интеллекта. М. 2008.

7. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
8. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. М. 2016.
9. Баррат, Дж. Последнее изобретение человечества. Искусственный интеллект и конец эры HomoSahiens. М.: Изд-во Альпина нон-фикшн. 2015.
10. Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
11. Day,W. GenesisofPlanetEarth :TheSearchforLifesBeginning. Cheshire, 1981.

УДК 338.22

Радолов В.С. , Чайников В.Н.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИННОВАЦИЯМ, КАК КРИТЕРИЮ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация:в статье предлагается систематизировать методологический подход по его типовым отличиям, что позволяет выделить следующий ряд понятий категории «инновация»: предметно-ориентированный, эффективный, процессный, прагматический, системный. Анализ обобщенных подходов к определению понятия инноваций и характеристика источников, помогли очертить их изъяны, среди которых главным является отсутствие критериальной экспозиции описания применения того или иного подхода. Кроме этого, целесообразно подчеркнуть роль инноваций в формировании конкурентных преимуществ. Инновация не является самоцелью, а она выступает инструментарием обеспечения более качественного функционирования экономической системы. При этом роль в формировании конкурентных преимуществ возможно отразить через разные направления. При разработке стратегии формирования конкурентоспособности экономической системы рационален выбор определенного методического подхода к определению сущности инновации. Поэтому, при систематизации подходов, в первую очередь в данной работе выделены критерии того принципа, согласно которому освещается сущность явления. В контексте системного подхода, инновация – это точка бифуркации, возникающая под воздействием факторов и обеспечивающая переход экономической системы на высший порядок саморазвития.

Ключевые слова: инновация, метод, конкурентоспособность, экономическая система, классификация подходов.

Abstract: the article proposes to systematize the methodological approach according to its typical differences, which allows us to distinguish the following concepts of the category "innovation": subject-oriented, effective, process, pragmatic, systemic. The analysis of generalized approaches to the definition of the concept of innovation and the characteristics of sources helped to outline their flaws, among which the main one is the lack of a criterion exposition of the description of the application of a particular approach. In addition, it is advisable to emphasize the role of innovation in the formation of competitive advantages. Innovation is not an end in itself, but it acts as a tool for ensuring better functioning of the economic system. At the same time, the role in the formation of competitive advantages can be reflected through different directions. When developing a strategy for the formation of the competitiveness of the economic system, the choice of a certain methodological approach to determining the essence of innovation is rational. Therefore, when systematizing approaches, first of all in this work, the criteria of the principle according to which the essence of the phenomenon is highlighted are highlighted. In the context of a systematic approach, innovation is a bifurcation point that arises under the influence of factors and ensures the transition of the economic system to the highest order of self–development.

Key words: innovation, method, competitiveness, economic system, classification of approaches.

Постановка проблемы. Стратегическое направление развития экономики России и ее субъектов, предусматривающее формирование национальных и деловых конкурентных преимуществ, базируется на внедрении инновационной модели функционирования хозяйственной системы. Построение инновационного потенциала, в основе которого лежат новые знания, определяет стратегическую платформу как национальной конкурентоспособности, так и конкурентоспособности предприятий. Современные дискуссии о формировании модели и построении эффективных рычагов управления инновационным потенциалом в России, как фактора усиления национальной конкурентоспособности, привлекли внимание к категории «инновация». Ее содержательное наполнение обуславливает концептуальное видение сущности инновационного потенциала и выбор механизмов стратегического управления его активизацией. Важность и сложность понятия «инновации» вызывают научный интерес к нему многих исследователей уже на протяжении столетия. При этом в научный обиход, кроме понятия инновации, вошел термин новшество, которое в российских исследованиях применяется в двух ипостасях: как нововведение и как процесс введения нового.

Обзор последних исследований и публикаций. Группа ученых рассматривает новшества как синоним инновации. Г. Азгальдов и А. Костин рассматривают инновации и новшества как одно и то же понятие [1]. И. Полушкина и И. Малявина различают понятия новшества, новизны и инновационности. Согласно их повествованию, новшество– это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в любой сфере деятельности по повышению ее эффективности. Инновация заключается в использовании новшеств. Новшества приобретают новые качества и становятся инновациями с момента выхода на рынок [5].

Недостатком данной систематизации является несоблюдение гносеологического единства методов изучения явления. Если первый принцип основан на историческом методе исследования, который позволяет отследить развитие понятия инновации в зависимости от господства определенной научной теории, то второй и третий – на логике сравнительного анализа. Кроме этого, предложенный авторами принцип разъединения подходов делится на двухполярный и многомерный без обоснования целесообразности отнесения определенных подходов к первому или второму виду принципов.

Г. Азгальдов и А. Костин выделяют традиционный и новаторский подходы к определению сущности инноваций. В рамках традиционного подхода авторы выделяют две черты: а) нет четких критериев новизны; б) определяется, что инновации могут иметь место только в рыночной экономике [1]. При рассмотрении предложенных течений авторами не аргументировано, почему признак наличия законодательной поддержки инновации составляет основу именно новаторского подхода. Кроме этого, рыночный признак инноваций сам по себе предполагает наличие количественного измерения нового качества, служащего одним из факторов рыночного ценообразования.

Н. Мирошниченко систематизирует современные подходы к инновации следующим образом:

− инновация как мысль о новом;

− инновация как преобразование социально-экономических возможностей;

− инновация как инвестиции в нововведения и исследования;

− инновация в виде новых продуктов или услуг, как объект прав интеллектуальной собственности;

− инновация как процесс улучшения;

− инновация как следствие новых концепций;

− инновация как итог использования любого нововведения;

− инновация как новая организационная форма труда, обслуживания, производства и управления [3].

Предложенная классификация выделяет виды инноваций, идентичных по содержанию. Да, инновация как результат новых идей одновременно является интеллектуальным продуктом, а инновация как новая форма организации может быть отнесена к подходу, определяющему инновации как процесс улучшения чего-либо.

Ю. Осипов рекомендует рассматривать инновационные концепции со следующих позиций:

1. Инновационная интерпретация жизненного цикла продукта. Для получения стабильного и конкурентоспособного качества продукции инновация должна создаваться на всех этапах ее жизненного цикла: а) инновация как создание нововведения (интеграция идей, НИОКР, техническая подготовка производства, производство); Б) инновация – как использования нововведения (подготовка, процесс – получение прибыли производителем, эксплуатация – удовлетворение потребностей или получение прибыли потребителем) [4].

В такой трактовке инновации ее жизненный цикл рассматривается как цикл инновационного процесса, который не является четко определенным явлением. В жизненном цикле есть фаза поиска продукта на рынке, которая включает в себя ажиотаж и спад.

2. Рассмотрение инноваций с точки зрения патентного права, регулирующего правила оформления и выдачи патентов. Данный подход характерен для юристов, которые оставляют без вниманияэкономические аспекты.

3. Трактовка инновации с позиции рыночной экономики, основной целью деятельности субъектов которой является получение прибыли. Вместе с тем, Ю. Осипов отмечает, что прибыль возможна без превращения инноваций на бумажной стадии в промышленную модель.

4. Трактовать инновации с позиций образовательно-научно-инновационного комплекса, который представляет собой «многогранный образовательно-научно-инновационный объект экономики, задачей которого является создание и внедрение новшеств» [4]. При применении данной позиции происходит смещение понятия инновации с его инфраструктурным обеспечением.

С. Богачева проводит анализ сущности инновации с позиций объекта создания, цели, способа или средств воздействия. С позиций объекта она, выделяет производство, товар, реализацию, управление и технологии. С позиций средств сотворения инноваций выделяет науку и опыт. При рассмотрении инноваций с позиций целеполагания, С. Богачева соглашается с тем, что даже при отсутствии задекларированных целей инновации косвенно она присутствует [2]. Л.Бабаев и Е.Шугуров описывают пять основных способов определения категории «инновации»: объектно-ориентированные, процессно-ориентированные, предметно-практический, процессно-практический, процессно-финансовый. Если в объектно-ориентированном подходе авторы выделяют результаты НТП (научно-технического прогресса) как инновацию, то в объектно-практическом подходе инновация характеризуется новой потребительской ценностью и функцией полезности инновации – способностью удовлетворять общественные потребности, с более высоким полезным эффектом. Особенностью процессно-практического подхода является трактовка инновации как целостного процесса создания, распространения и использования новых полезных инструментов. С процессно-финансовой точки зрения авторы рассматривают инновацию как процесс инвестирования в инновации, финансовое вложение в разработку новых технологий, новой техники и научные исследования [6].

Основной материал исследования. Анализ изложенных выше обобщенных подходов к определению понятия инноваций и характеристика источников, не охваченных указанными группировками, позволили очертить их изъяны, среди которых главным является отсутствие критериальной экспозиции описания применения того или иного подхода. Кроме этого, целесообразно подчеркнуть роль инноваций в формировании конкурентных преимуществ. Инновация не является самоцелью, а она выступает

инструментарием обеспечения более качественного функционирования экономической системы. При этом роль в формировании конкурентных преимуществ возможно отразить через разные направления.

Качественные изменения, то есть результаты инноваций, невозможно ограничивать только усовершенствованием продукта или процесса. Инновации служат основой формирования нового качества жизни общества во всех его проявлениях, формируют новую институциональную архитектуру в стране. Так, внедрение инноваций увеличивает уровень технологического вооружения жизни людей, к примеру, их компьютеризация предоставила большие способности к коммуникационной сети, что обеспечило доступ к информационным ресурсам. Кроме того, инновации служат утилитарным целям, которые заключаются в повышении доходов и получении дополнительной прибыли. Далее важным следствием инноваций можно определить их влияние на количественную и качественную структуры расходования времени общества, организаций, предприятий и отдельных людей. Именно инновации позволяют сократить время для выполнения необходимой для простого воспроизведения работы и увеличить время на развитие. Инновации также обеспечивают повышение общественной и индивидуальной производительности труда, что формирует ресурс для дальнейших инвестиций в человеческий капитал и развитие созидательных, творческих способностей участников инновационного общества.

При разработке стратегии формирования конкурентоспособности экономической системы рационален выбор определенного методического подхода к определению сущности инновации. Поэтому, при систематизации подходов, представленных в табл. 1 к определению термина инновация в первую очередь в данной работе выделены критерии того принципа, согласно которому освещается сущность явления.

Таблица 1

Методические подходы концептов категории «инновация»

Подход	Описание
1. Процессный подход	базируется на критерии наличия последовательности развития любого явления. Под действием понимается любой вид движения, модификация, преобразование, перестройка либо изменение данного логического субъекта во времени.
2. Объектный подход	может быть применен к терминам, которые соответствуют критерию наличия того, на что направлена деятельность. В контексте данного подхода инновации отражаются как объект новизны характеризующийся, продуктивной реализацией и социально-экономической эффективностью. Соответственно, критерием применения данного подхода определяем направленность функционирования экономической системы и формирование ее конкурентоспособности на базе инноваций.
3. Результативный подход.	результативный подход предполагает установление цели функционирования системы на основе обеспечения соответствующих конкурентных преимуществ. Критерием выступает возможность оценки деятельности или явления по степени достижения определенного результата.
4. Прагматический подход	при таком подходе руководство организации определяет инновацию как введение в потребление любого нового значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей. При этом степень улучшения четко не определена. Совершенствование ориентировано на изменения, содержащие значительную степень новизны для фирмы. Исключаются изменения, небольшие или содержащие недостаточный элемент новизны.
5. Системный подход	критерием подхода является эмерджентность, то есть инновации.

Рассмотренные подходы к определению сущности инновации свидетельствуют о широком спектре возможного состояния.

Выводы. Критический анализ существующих разнообразных подходов к сущности инновации позволил сделать вывод, что при их очерчении не установлены четкие критерии, по которым подходы отличаются друг от друга. Поэтому, в статье предложено систематизировать методические подходы в зависимости от их критериальных отличий, что позволило очертить следующий круг концептов категории «инновация». Процессный подход основан на критерии наличия последовательности развития инновации. Объектный подход применим к термину «инновация», если за критерий выбрано наличие того, на что направлена деятельность. Критерием результативного подхода к инновации выступает возможность оценки деятельности или явления по степени достижения определенного результата. Прагматический подход к инновациям по критерию использует степень согласованности инновации с практической выгодой с утилитарными качествами. Критерием системного подхода является эмерджентность, присущая инновациям. В контексте системного подхода, позволяющего рассматривать экономику страны как сложную систему с синергетическими основами саморазвития, инновация представляет собой точку бифуркации.

Список литературы:

1. Азгальдов Г.Г. Новаторский подход к инновациям/Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин // Менеджмент инноваций. – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.labrate.ru/kostin//053737.doc.

2. Богачев С.П. Сущность инноваций и их социально-экономическое значение / С.П.Богачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webcache. Googleusercontent.com/search?q=cache:BYW2A5gyWsYJ:innclub.info/wpontent/uploads/2011/05 /%25D0%25B1%25D0%25BE%25D0%25D0%=ru

3. Мирошниченко Н.В. Содержание категории «инновация» в контексте формирования экономики, основанной на знаниях / Н.В. Мирошниченко // Вестник СГСЭУ. – Саратов, 2009. – № 4(28). – С. 41-45.

4. Осипов Ю.М. Современные трудности инноватики: Учебн. пособие/Ю.М. Осипов, Н.Ю. Изоткина. – Томск: ТГУ, 2012. – 140 с.

5. Полушкина И. Сущность инноваций и проблемы перехода к инновационной экономике в России / И. Полушкина, И. Малявина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. –№2(2). – С. 229-233.

6. Теория инновационной экономики: Учебник / Под ред. О.С.Белокрыловой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 376 с.

УДК 37.018.43

Разбеглова Т. П.

ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ – 2030» В ПЕРСПЕКТИВЕ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО

Аннотация. В современную эпоху процессы трансформации и глобализации затрагивают все сферы общественной жизни, существенно изменяя традиционные формы культуры. Интенсивное развитие цифровых технологий определяет новые стратегии в области образования. Вопросы о том, как должна быть организована новая модель образования, какие процессы влияют на ее формирование, как будет происходит трансформация традиционных образовательных систем рассматриваются в основных программных документах. Формируется принципиально новые стратегические подходы, берущие за ориентиры будущее с его неопределенностью как базовой характристикой.

Однако следует понимать, что программы образования будущего приведут к изменениями не только практик обучения и моделей учебных заведений, но также и самой образовательной субъективности, и человека как «продукта» образования. Модель человека будущего в новой информационной культуре становится главным ориентиром для разрабатываемых проектов цифрового образования.

В статье рассматривается проблема влияния тотальной цифровизации образовательной среды на человека и культуру в ракурсе гуманистических подходов. Перспектива кардинальной утраты человечности, поддержанная идеей и программой полной цифровизации образования, приведет к отмиранию традиционных форм гуманистической культуры, необходимости пересмотра программ гуманизма и всей гуманитарной сферы.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровизация образования, форсайт-проект «Образование 2030», гуманизм, гуманитарное знание, трансгуманизм, образовательный субъект.

Annotation

In the modern era, the processes of transformation and globalization affect all spheres of public life, significantly changing traditional forms of culture. The intensive development of digital technologies defines new strategies in the field of education. Questions about how a new model of education should be organized, what processes influence its formation, how the transformation of traditional educational systems will take place are considered in the main program documents. Fundamentally new strategic approaches are being formed, taking the future with its uncertainty as a basic characteristic as guidelines. However, it should be understood that the education programs of the future will lead to changes not only in teaching practices and models of educational institutions, but also in the educational subjectivity itself, and the person as a "product" of education. The human model of the future in the new information culture is becoming the main reference point for the digital education projects being developed.

The article deals with the problem of the influence of the total digitalization of the educational environment on people and culture from the perspective of humanistic approaches. The prospect of a cardinal loss of humanity, supported by the idea and program of full digitalization of education, will lead to the extinction of traditional forms of humanistic culture, the need to revise the programs of humanism and the entire humanitarian sphere.

Keywords: digital culture, digitalization of education, foresight project "Education 2030", humanism, humanitarian knowledge, transhumanism, educational subject.

Введение. Человек-XXI живет в мультиверсуме виртуальных реальностей. Сегодня под виртуальной реальностью понимается любого рода реальность, не имеющая укорененности в объективном бытии. Они создаются как компьютерными технологиями, так и благодаря СМИ. Главной особенностью виртуальных реальностей, создаваемых компьютерной техникой, является минимизация опыта живой человеческой телесности при активном продуцировании иллюзии его полноты. «Мое живое тело», которое является даже с точки зрения самого строгого философского рассуждения (например, в феноменологии Гуссерля) основой самоидентификации человека, перестает выполнять эту базовую роль. Множественность импликаций «я» становится нормой в антропологическом образе человека.

Благодаря компьютерным технологиям, человек приобретает все более полную возможность разнообразнейших переживаний. В сущности, это уход в новую — электронную — среду обитания, где личность идентифицируется с выбранными виртуальными объектами и все больше эмансипируется от своей живой телесности.

Порядок и порядки культуры. Современное гуманитарное знание исходит из допущения, что культура в каждый данный момент своего существования представляет собой не случайный набор элементов, не гомогенную среду, а доминантную организованность. Смена доминант (центраций) в культуре – время кризисов и катастроф. Исторический анализ показывает, что за кризисом следует «новая интеграция», которая и

вызывает к жизни «новые созидательные силы» [14, *с.* 433]. Это и есть порядок культуры, который понимается как сосуществование разных порядков, в том числе альтернативных.

Сохранение о поддержание порядка культуры в течение долгого времени было функцией образования, высшей репрезентацией которого был классический университет. Он выступал как образ единства, центрации, позволяющей осуществлять критериальную ориентировку и «стягивать» в зону порядка хаотические процессы в культуре.

Современная культурная ситуация характеризуется неопределенностью, полицентризмом, отсутствием тотального порядка, отказом от претензии на него. В ней любая локальная организованность становится не только ситуативной, но и вероятностной. Культура теряет ценное качество объективности и превращается в продукт коллективного человеческого мышления и деятельности, т. е. в конструкт интерсубъективного типа. Эта культурная ситуация требует парадигмальной перестройки образовательной системы, ее приниципиальной переориентации – от классического к неклассическому типу. Свойственная классическому университету парадигма «усвоения», «поддержания» культуры уступает место парадигме «конструирования», «порождения» культурных форм, задачей которого становится выработка форм человеческого существования в нестабильных ситуациях. «Усвоение» при этом не исчезает, а лишь переопределяется, превращаясь в служебную функцию, определяемую контекстом продуктивности [3].

Философские предпосылки. Постмодернизм и деконструкция образовательной субъективности. Деконструкция – концепт постмодернистской философии, разработка которого связана с именем французского философа Жака Деррида. Основным пафосом деконструкции стало системное опровержение культуры логоцентризма и любых других центраций. По мысли Деррида, деконструкция есть движение опыта, открытого любым изменениям, самоорганизующийся процесс, отрицающий предустановленную форму или структуру.

Возрастающий интерес к проблеме субъективности направляет многие исследования как в отечественной, так и в зарубежной философской мысли. Постмодернистский концепт «смерти субъекта», введенный в философский оборот М. Фуко [17, с. 29], продемонстрировал отказ от презумпции субъективности в аспекте его абсолютной самодостаточности. Как отмечают современные исследователи, новые концептуальные решения образуют две стретегические линии исследований проблемы производства субъективности: *коммуникативно-интерсубъективную* (Ю. Хабермас, К. Апель) и *онтологическую* (М. Фуко, Ж. Лакан, Ю. Кристева). Отдельную линию составляют исследования проблемы субъекта в рамках философской антропологии (М. Мамардашвили, Б Марков и др.), а также исследование процесса самоидентификации субъекта в социокультурном пространстве (В. Андрущенко, В. Палагута и др.). Концептуализация субъективности на современном этапе учитывает коренные изменения, происходящие в социуме в начале XXI в.

Проектируемый порядок вызывает к жизни новые формы субъективности, особых ее структур как форм самоорганизации субъекта, основным процессом которой является самотрансформация. Применительно к современному университетскому образованию следует говорить о том, что его субъект должен научиться деконструировать имеющийся у него опыт, т. е. обрести коммуникационную компетентность, обнаруживать себя в ситуации неупорядоченных значений, производить их ситуационное структурирование в соответствии с признанными значимыми перспективами [13, с. 174].

Образовательный субъект перестает быть элементом, звеном общей системы, репрезентацией целостной системы знания как такового, носителем которого он является наряду с другими субъектами. Децентрация и деконструкция системы образования приводит к формированию новой образовательной субъективности, которая сама становится центром проектировочной деятельности и носителем порождаемых ею смыслов. Образовательный опыт самотрансформации не может быть передан ни прямо, ни опосредованно, он может появиться только у самого субъекта образования, что, собственно, его и делает таковым.

Субъект, вписанный в современный социокультурный контекст, обнаруживает многообразие и многозначность своих свойств, делающих весьма проблематичным то качество самодостаточности, которое не подвергалось сомнению в эпоху модерна, в полном соответствии с классической парадигмой единства бытия и мышления. В связи с радикальными изменениями самой социальной реальности, «производящей» субъективность на новых основаниях, смещаются методологические исследовательские акценты: с рассмотрения самого субъекта как такового на изучение «условий и порождающих механизмов субъективности, как исходного базисного начала, предшествующего всякой субъективной деятельности». [12, с. 234]. В этом контексте система образования и происходящая в ней модернизация рассматривается как одна из сфер производства современного субъекта, существенно влияющая на структуру субъективности.

Это означает сохранение потенциальной возможности принципиально свободного выбора формы субъективной активности. Опыт собственной незавершенности, нахождения на границе, в точке бифуркации может быть интерпретирован как внутреннее условие готовности индивида к изменениям. Отказ от жесткой идентифицированности с любыми реалиями становится важнейшим признаком новой субъективности. В данном случае речь идет не о переструктурировании содержания целостной личности (многопозиционной личности), а о множественности самих личностных форм с потенциальной возможностью имманентной самоструктурации.

Неклассический университет начинает интерпретироваться как особое место, пространство, или совокупность условий, в которых индивид приобретает потенциальный опыт проектирования и конструирования различных типов целостностей и релевантных им субъективностей.

Образование. Взгляд в будущее. С позиций современных культурных реалий, формируется принципиально новые стратегические подходы, берущие за ориентиры будущее с его неопределенностью как базовой характристикой. Основными тезисами можно считать следующие: будущее зависит от прилагаемых усилий, его можно создать; будущее вариативно — оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений участников и стейкхолдеров; есть области, по отношению к которым можно строить прогнозы, но в целом будущее нельзя предсказать достоверно, можно подготовиться или подготовить будущее таким, каким мы его хотим видеть [4].

Образование в XXI веке призвано, наконец, отбросить ретроспективу и полностью обратиться в будущее. Трансформация сферы образования происходит под влиянием новых технологий и человеческих практик, меняющих общественный уклад. Главным на повестке дня становится вопрос о том, каким образом будет меняться образовательный запрос как со стороны пользователей, так и со стороны рынка труда, а также каким образом необходимо разрабатывать политику, чтобы в будущем иметь востребованных специалистов и минимизировать выпадение трудовой силы из контекста

В проекте будущего предполагается создание глобального образовательного пространства, которое мыслится как глобальный рынок образовательных услуг. Создание такого пространства началось со времени начала реализации массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в 2006 г.. Популярность их возросла с 2012 г., когла были запущены пректы крупнейших американских МООК-платформ: Coursera (на базе Стенфордского университета), Академия Хана (Google и фонд Гейтса), EdX (на базе Массачусетского технологического и Гарвардского университетов), Udacity (на базе Стенфордского университета и при участии Технологического института Джорджии). [16, с. 145].

Новая образовательная стратегия направлена на подготовку специалистов, ориентированных на выполнение узкого круга задач, способных работать в разных технологических средах, разных культурах, переучиваться в соответствии с меняющимися требованиями. Кампания по реформированию образования носит транснациональный характер и разворачивается параллельно с существованием традиционной системы, угрожая, по сути вытеснить ее в ближайшей временной перспективе.

Важным фундаментальным проектом в этом направлении стал Проект ОЭСР «Будущее образования и навыков: Образование – 2030» [4]. Он направлен на установление общего языка и платформы, на которой страны коллективно и индивидуально могут изучать вопросы разработки и обновления образовательных программ. Участники ведут дискуссии о том, какими знаниями, навыками, отношениями и ценностями должны овладеть учащиеся, чтобы преодолеть современные вызовы и превратить их в потенциальные возможности для себя и других. Проект призван максимально адаптировать школьное обучение к непредсказуемым условиям современного мира (мир VUCA), и наметить образ школы - 2030.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), запустившая этот проект, ориентировала его на два опережающих время вопроса:

1) Какие знания, навыки, взгляды и ценности понадобятся сегодняшним учащимся для создания процветающего мира?

2) Каким образом учебные системы могут эффективно развивать эти знания, навыки, взгляды и ценности

Проект направлен на формирование человека будущего, обладающего развитым чувством ответственности за принадлежность к мировому сообществу, инновационым мышением, способностью ориентироваться в меняющемся мире. Главными стратегическими ориентирами стали 4 составляющих: Knowledge – знание; Skills – навыки и умения; Attitudes – установки, позиции; Values – ценности.

Инициатива Проекта была подхвачена российскими менеджерами образования, в результате чего был создан Форсайт-проект «Образование – 2030» и дополняющий его форсайт-проект «Компетенции 2030». К ним примыкает проект «Национальная технологическая инициатива» (НТИ), включающая 10 направлений, среди которых особо важную роль играет проект «Нейронет». Современный форсайт – это комплексный метод анализа, экспертизы, оценивания, проектирования и реализации социального будущего, а также рефлексивного сопровождения подобных проектов. Форсайт специально предназначен для прогнозирования и управления в условиях глобализации. Указанные проекты получили поддержку со стороны правительственных структур и критику со стороны гуманистически настроенной интеллектуальной элиты. Организаторами и кураторами проектов стали Московская Школа Управления Сколково, НИУ «Высшая школа экономики» и Агентство стратегических инициатив (АСИ) по продвижению новых проектов, созданное распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2011 г. No1393-р.

Изменение сущности образования. Форсайт «Образование 2030» позиционируется как глобальный проект, в рамках которого создается кастовое образование. В подобном кастовом образовании одна группа людей – это те, кто управляет и которые, в том числе, этот форсайт делают. Для них образование рассматривается как социальный процесс поддержки развития на цикле человеческой жизни. И вторая каста, так называемые «люди одной кнопки», которые не должны иметь умения и навыки выбирать, они должны только

иметь компетенции пользоваться готовыми сервисами. Для последней категории «людей одной кнопки» важнейшим мотиватором становятся механизмы экономического и внеэкономического принуждения [8, с. 118]. По словам директора направления «Молодые профессионалы» АСИ Д. Н. Пескова «сверхзадачей» и конечной целью форсайт-проекта «Образование 2030» является «слом/ликвидация традиционных образовательных систем». Образцом при этом выступает зарубежная модель образования будущего, в которой основное место занимает «Университет для миллиарда» – многопользовательские онлайн-курсы, обеспечивающие поток массового образования для удовлетворения потребностей международного рынка труда. Наряду с ним в ограниченном функционировании остаются традиционные вузы и так называемые «университеты для одного», осуществляющие элитарное присутственное образование и имеющие государственную поддержку. «Обучение будущего будет высокостратифицированным и будет определяться возможностями доступа (в т.ч. стоимостью этого доступа) к уникальным носителям компетенций — «гуру» и сообществам практик» [4]. Тем самым в системе ранжирования учебных заведений заложена усиливающаяся поляризация общества, в котором миллиарду «людей одной кнопки» будет противостоять элита, обладающая высоким уровнем экономичесой обеспеченности и призванная выполнять управленческие функции.

Учебное заведение как провайдер. Анонсированный Д. Песковым документ под названием «Карта образования 2030» содержит основные позиции, в которых собраны результаты работы над проектом «образования будущего» [5]. Обращает на себя внимание кардинальное изменение отношения к учебному заведению как культурному концепту: из «школы жизни» и Alma mater оно превращается в поставщика образовательных услуг, провайдера образования, который несет юридическую ответственность за качество образования и вынужден заплатить студенту неустойку за неудовлетворительный результат или обнаружившуюся невостребованность его на рынке труда. Ответственность за результат закрепляет за образованием статус услуги, в которой полную ответственность несет провайдер (учебное заведение). В договоре на оказание образовательных услуг могут прописываться ключевые показатели эффективности или, например, минимальная гарантированная зарплата или наличие определенных компетенций на целевой позиции после прохождения курса. Примером данного подхода частично можно считать Charter Schools в США, где ученик и школа подписывают соглашение о выполнении определенных обязательств: ученик будет посещать учебное заведение и выполнять все задания, а школа со своей стороны гарантирует, что у него будут минимально необходимые показатели по определенным предметам. [3]. Электронный диплом отличает многоступенчатая фиксация на этапах школа, вуз, собеседования при приеме на работу и т. д. Таким образом работодатель может в любой момент проверить, как учился человек и при необходимости провести переаттестацию. В прошлое уходит понятие экзамена — любая деятельность становится экзаменом, поскольку фиксируется. Формат завершает свое существование с появлением диплома прецедентов, в котором автоматическими системами фиксируется не только результаты обучения (экзамены, аттестации), но и поведение в процессе обучения. [3]

Если роль высшей школы состоит, прежде всего, в осуществлении профессионализации, то значение начальной и средней школы проявляется в формировании важнейших антропологических свойств человека, составляющих базис гуманистической культуры – знаний, интеллекта, нравственности, духовности.

Взятый сегодня курс на цифровизацию (проекты МЭШ, РЭШ, «Цифровая школа») можно рассматривать как завершающий этап деконструкции школьной системы образования. Это означает, что на уроках даже в начальной школе ученики должны пользоваться индивидуальными планшетами или смартфонами, связываясь по Wi-Fi с интерактивной доской в классе, заполнять в них тесты, читать электронные учебники, «посещать» виртуальные экскурсии, пользоваться виртуальными лабораториями, электронными библиотеками и обучающими компьютерными играми.

Одним из планирующихся результатов станет «новая педагогика»: онлайн-педагогика, в которой учитель будет наставником, направляющим и ориентирующим детей в цифровом образовательном пространстве, геймификация обучения, т.е. образование в виртуальных мирах и многопользовательских играх, автоматические образовательные системы с искусственным интеллектом, электронные наставники, боты вместо учителя [16, с. 198-199]. Цифровизации и внедрению искусственного интеллекта подвергаются и такие сугубо гуманитарные предметные области как духовно-нравственная культура, искусство, технологии, музыкальное образование, литература.

Таким образом, за пределами образовательно-воспитательной системы останутся гуманитарные аспекты формирования личности. Например, эмоциональная отзывчивость, которая тесно связана с формированием мировоззрения личности, развивается и проявляется в деятельности и общении человека, ориентирует дальнейшую жизнедеятельность человека. Формирование эмоциональной отзывчивости определяет многие процессы жизни человека в обществе, становится условием конструктивного социального взаимодействия с окружающими; является необходимым когнитивным компонентом, обеспечивающим связь эмоциональной сферы с познавательным процессом, оценочно-рефлексивным инструментом для анализа воспринимаемой информации, фактором эмоционального реагирования, опыта эмоционального проявления в реальной жизни [7]. По убеждению педагогов, эмоциональная отзывчивость, как и весь духовный склад личности, формируется исключительно в процессе межличностного общения учеников с учителем, сверстниками между собой, живого восприятия и обсуждения произведений духовного творчества и культуры. Цифровизиция в принципе опыт духовного и эмоционального переживания сокращает до минимума.

Человек как проект. «Человек одной кнопки». Различные текущие изменения и глобальные тренды создают новые потребности и возможности, требующие эффективных ответных мер как общества, так и отдельного человека. Такие требования оказывают определенное влияние на подготовку учащихся, так как влекут за собой необходимость быстрых изменений различных аспектов образовательной системы в связи с постоянными экономическими и социальными преобразованиями, появлением новых направлений и видов работ, а также должностей, технологий и социальных вызовов, соответствующих сегодняшнему дню. Однако вопрос о том, что будет представлять собой «Я», личность в XXI в., является стрежневым для понимания перспектив гуманистической культуры в будущем.

В программных документах, посвященных образованию будущего человек мыслится скорее как некий конструкт, характеризующийся не целостностью и самоидентичностью, а конструктивностью и постоянной трансформацией личностных свойств. Эти свойства правильнее было бы назвать «компонентами личности», собирающимися под непосредственно поставленные задачи.

В целом налицо кардинальным образом изменившяся стратегия образования по отношению к ее результату (так называемому «продукту») – человеку, члену социума, представителю культуры. Стратегия классического образования имела свой целью формирование полноценной личности, обладающей культурным и социальным статусом, фундаментальной профессионализацией. Результат ее – человек культуры, обладающий высоким личностным потенциалом. Стратегия современного традиционного образования значительно сузила гуманитарную составляющую, ограничившись профессионализацией, базирующейся на фундаменте расширенного научного комплекса, включающего элементы интеллектуального и социокультурного контекстов. Ее результат – человек-профессионал, член общества и представитель культуры. Стратегия образования будущего, основанная на цифровых технологиях, это «социально оформленный процесс поддержки развития на цикле человеческой жизни от рождения до смерти», «Школы вне школы 24/7» как возможность получения полноценного школьного образования круглосуточно за счет различных инструментов онлайн и гибридного обучения», «Сети образования/сообщества практики как ключевое образовательное пространство» и т.п. Результат – «образовательный продукт», новый тип «человеческого материала» обладающий не качествами, а компетенциями,

имеющий высокую степень мобильности, транскультурности, асоциальности [4]. В результате тотальной цифровизации происходит такое воздействие на сознание обучающихся, которое можно сравнить с формированием «тоннеля реальности». С одной стороны, человек ощущает себя в «глобальном измерении», в мире «без границ». С другой стороны, его видение мира сужается до определённых стереотипов, так как сознание формируется под потребности конкретных заказчиков «образовательного продукта». [16, с. 149]. Окрытым остается вопрос: может ли такой «продукт» отвечать за судьбы культуры, мира и цивилизации, как того требует концепция гуманизма, разрабатываемая всемирными организациями, классической и современной гуманистической философией.

В программном документе «Будущее образование: Глобальная повестка. Краткое изложение результатов (Карта образования 2035)» отмирающими форматами образования объявлены: до 2025 г. – диплом об окончании учебного заведения; система научных журналов и стандарты цитирования; существующая система управления интеллектуальной собственностью; авторский учебник; представление об измененных состояниях сознания как общественной девиации; до 2035 г. – общеобразовательная школа; исследовательский университет; текст (книга, статья) как доминирующая форма знаниевой коммуникации [3]

Обращает на себя внимание пункт «[отмирание].. представления об измененных состояниях сознания как общественной девиации». В современой социальной психологии под измененными состояниями сознания (ИСС) понимается особое, непривычное для человека состояние его сознания, замечаемое им и окружающими. Н.И. Козлов, доктор психологии, профессор, ректор Университета практической психологии констатирует следующее: «Кратковременные переживания ИСС являются характерным свойством сознания и психики здоровых людей. Изменённые состояния могут вызываться совершенно различными триггерами и могут иметь, а могут и не иметь отношение к патологии. Алкогольное опьянение, например, — типичное ИСС. Чаще всего для достижения ИСС использую химию: этиловый спирт, марихуану и другие наркотики. Частые и повторяющиеся ИСС без употребления наркотиков обычно относят уже к области психиатрии, однако многочасовые коллективные танцы дикарей под руководством шамана, групповые сексуальные оргии, потеря ощущения боли во время яростного боя — примеры ИСС, где нет наркотиков и люди в принципе психически здоровы [9]. В негативном значении ИСС являются одной из форм общественной девиации, а именно социально-пассивный тип девиации как стремление уйти от активного образа жизни, уклониться от гражданских обязанностей, нежелания решать личные и социальные проблемы (уклонение от работы, учебы, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, суицид). В рассматриваемом программном документе не уточняется, какие именно ИСС предлагаются считать общественной нормой, можно предположить, что источником ее, по всей вероятности, станет тотальное погружение в цифровую среду и геймификация не только обучения, но и жизни в целом. В этом случае признание отклонения нормой свидетельствует о кардинальной транформации понятия личности как основы, субъекта и объекта социально и культурно принятых норм, являющейся центральным компонентом в гуманистической концепции человека.

Трансгуманизм как идеология и его связь с идеей искусственного интеллекта.

С идеями новой концепции цифрового образования коррелируют некоторые положения идеологии трансгуманизма, получившей новую жизнь с утверждением цифровой культуры. В контексте основных идей трансгуманизма мы видим и идею ИСС, и доминирующей роли интеллекта, освоождающей человека от моральной, социальной и культурной ответственности. Предлагаемая трансгуманистами модель человека предполагает доминирование сознания-интеллекта над всеми остальными человеческими свойствами, включая телесность. «Действительно, трансгуманисты вбивают клин между телом и абстрактным процессом познания, противопоставляя падшую плоть, ответственную за восприятие, эмоции и логику, совершенному уму, представленному как некий информационный сгусток кодов, правил и алгоритмов, который они и отождествляют с

нашим «Я». Перед нами — мировоззрение, в соответствии с которым Вселенная представляется как некий автомат, состоящий из сложных кибернетических систем, или информационная матрица, частью которой является человеческий интеллект, заточённый в тленное тело. ... Сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесёт серьёзный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. В результате, по их утверждениям, «человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле». [16, с.20].

Грядущая кардинальная утрата человечности, поддержанная идеей и программой полной цифровизации образования, приведет к отмиранию традиционных форм, на которых веками держалась гуманистическая культура. Сама концепция гуманизма в новых условиях должна быть пересмотрена. Современный гуманизм определяют как гуманизм нового типа, получающий разные названия: «экологический гуманизм» (Х. Сколимовски, И. Пригожин и др.), «демократический гуманизм» (Г. Г. Дилигенский, В. А. Лекторский), «академический гуманизм» (П. Мур, И. Бэббит и др.) и т.д., проявляется общая для конца XX – начала XXI в. тенденция к отказу от антропоцентризма в мировоззрении. [11].

Совершенно очевидно, что выработанные культурой нормы не могут быть отброшены, но предстоит их новое прочтение, введение в новые социокультурные и идеологические контексты. Человек в современной культуре по-прежнему рассматривается как субъект морали и права, идентификация которого в европейской традиции совпадает с проявлениями свободы воли, самосознания. Однако в реалиях цифрового будущего утрата самоидентичности личности, вариативность субъекта в виртуальных мирах, с вероятностью поставит перед культурой необходимость заново решать старые проблемы: свободы и ответственности, прав и обязанностей, форм мысли и чувствования, социализации и индивидуации. Новый «цифровизированный гуманизм» радикально меняет устоявшиеся веками социальные устои. В нем придется заново определять сущность человека: константы его телесных параметров – пола, способа рождения (invitro, клонирование, генное программирование), допустимых границ личности, особенностей сознания и самосознания, способов коммуникации с обществом и Другим. Обществу потребуется решать проблемы пересмотра политических, правовых систем и основ и необходимости воспитания (при возможности простой замены его фармакологическими препаратами).

По мнению Г. Л. Тульчинского, гуманитарная культура в XXI веке столкнется с проблемой *гомодицеи* – оправдания бытия человека перед лицом радикальных вызовов, ставящих под сомнение необходимость его существования. С таким вызовом гуманитарная мысль еще не сталкивалась. [15]. Поэтому вопрос о том, останется ли жить человек и кто в случае «замены» его искусственным интеллектом будет решать судьбы культуры, цивилизации и мира в целом, – это должен быть вопрос уже сегодняшнего дня.

Список литературы:

1. Форсайт образования – 2030. – [Электронный ресурс]. – URL: www.asi.ru/molprof/foresight/12254 (дата обращения: 04.12.2022)

2. Форсайт компетенций – 2030. – [Электронный ресурс]. – URL: asi.ru/projects/96/ (дата обращения 04.12.2022)

3. Карта образования 2030. – [Электронный ресурс]. //http://asi.apla.me/

4. Будущее образование: глобальная повестка. Краткое изложение результатов (Карта образования 2035). URL http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf

5. 13 лекций о будущем: Дмитрий Песков представил результаты «Форсайта образования-2030». URL https://asi.ru/news/14770/

6. Проект «Будущее образования и навыков: Образование – 2030» – [Электронный ресурс]. URL https://www.oecd.org/education/2030-project/

7. Вербовская В. С. Эмоциональная отзывчивость: содержание и структура понятия // Вестник НВГУ. 2013. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-otzyvchivost-soderzhanie-i-struktura-ponyatiya (дата обращения: 05.12.2022).

8. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «ОБРАЗОВАНИЕ 2030» – вызов системе образования. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2(18) 2014. С. 118 – 132.

9. Козлов Н.И. Измененное состояние сознания [Электронный ресурс]. – URL: https://psychologos.ru/articles/view/izmenennoe-sostoyanie-soznaniya]

10. Колесников А., Ставцев С. Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 109 с.

11. Коробейникова Л. А. Современные концепции гуманизма // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №389. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-gumanizma-1 (дата обращения: 05.12.2022).

12. Разбеглова Т.П. Постмодернистский дискурс в современном образовании // Инновационый дискурс развития современной науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научнго партнерства «Новая наука», 2020. С. 233-237.

13. Разбеглова Т.П. Образование в эпоху глобализации и информатизации // Человек и общество в эпоху глобализации : Коллективная монография /Под общей редакцией Т.П. Разбегловой. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2018. С. 173-188.

14. Сорокин П. А. Социокультурная динамика / П. А. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 425–504.

15. Тульчинский Г.Л. Цифровизованный гуманизм. *Философские науки*. 2018; (11):28-43. https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43

16. Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. – М.: Книжный мир, 2019. – 320 с.

17. Фуко М. Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Колледж де Франс 2.12.70 // М. Фуко Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 49-96.

References

1. Forsajt obrazovanija – 2030. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: w.asi.ru/molprof/foresight/12254 (in Russian)

2. Forsajt kompetencij – 2030. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: asi.ru/projects/96/ (in Russian)

3. Karta obrazovanija 2030. – [Jelektronnyj resurs]. //http://asi.apla.me/ (in Russian)

4. Budushhee obrazovanie: global'naja povestka. Kratkoe izlozhenie rezul'tatov (Karta obrazovanija 2035). URL http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf (in Russian)

5. 13 lekcij o budushhem: Dmitrij Peskov predstavil rezul'taty «Forsajta obrazovanija-2030». URL https://asi.ru/news/14770/ (in Russian)

6. Proekt «Budushhee obrazovanija i navykov: Obrazovanie – 2030» – [Jelektronnyj resurs]. URL https://www.oecd.org/education/2030-project/ (in English)

7. Verbovskaja V. S. Jemocional'naja otzyvchivost': soderzhanie i struktura ponjatija // Vestnik NVGU. 2013. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-otzyvchivost-soderzhanie-i-struktura-ponyatiya (data obrashhenija: 05.12.2022). (in Russian)

8. Evzrezov D. V., Majer B. O. «OBRAZOVANIE 2030» – vyzov sisteme obrazovanija. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2(18) 2014. S. 118 – 132. (in Russian)

9. Kozlov N.I. Izmenennoe sostojanie soznanija [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://psychologos.ru/articles/view/izmenennoe-sostoyanie-soznaniya] (in Russian)

10. Kolesnikov A., Stavcev S. Formy sub'ektivnosti v filosofskoj kul'ture HH veka. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2000. – 109 s. (in Russian)

11. Korobejnikova L. A. Sovremennye koncepcii gumanizma // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2014. №389. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-gumanizma-1 (data obrashhenija: 05.12.2022). (in Russian)
12. Razbeglova T.P. Postmodernistskij diskurs v sovremennom obrazovanii // Innovacionyj diskurs razvitija sovremennoj nauki i obrazovanija. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchngo partnerstva «Novaja nauka», 2020. S. 233-237. (in Russian)
13. Razbeglova T.P. Obrazovanie v jepohu globalizacii i informatizacii // Chelovek i obshhestvo v jepohu globalizacii : Kollektivnaja monografija /Pod obshhej redakciej T.P. Razbeglovoj. – Simferopol': IT ARIAL, 2018. S. 173-188. (in Russian)
14. Sorokin P. A. Sociokul'turnaja dinamika / P. A. Sorokin. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M., 1992. S. 425–504. (in Russian)
15. Tul'chinskij G.L. Cifrovizovannyj gumanizm. Filosofskie nauki. 2018; (11):28-43. https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43 (in Russian)
16. Chetverikova O. N. Cifrovoj totalitarizm. Kak jeto delaetsja v Rossii. – M.: Knizhnyj mir, 2019. – 320 s. (in Russian)
17. Fuko M. Porjadok diskursa: inauguracionnaja lekcija v Kolledzh de Frans 2.12.70 // M. Fuko Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti. M., 1996. S. 49-96. (in Russian)

УДК 32.019.5(430)"194"

Рехлицкая Н.В.
Научный руководитель к.полит.н., доцент **Бекиров С.Н.**

ЖЕРТВЫ ПРОПАГАНДЫ ГЕББЕЛЬСА, ИЛИ «КРОВАВЫЙ ДЕММИН»

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния пропаганды. Пропаганда СМИ всегда влияет именно на гражданское население.Пропаганда Геббельса оказала огромное влияние на судьбы людей, в частности, на гражданское население небольшого города на северо-востоке Германии – Деммина.

Ключевые слова: «геббельсовская пропаганда», Деммин, народный комиссар обороны, Геббельс, Гитлер. Третий Рейх, Вермахт, Красная Армия

Abstract: The article considers a problem of the harmful influence of propaganda. The Media propaganda always, affects civil population. Gebbels'propaganda affected hard many people's lives, in particular citizens of a small town in the northeast of Germany, called Demmin.

Keywords: Gebbels'propaganda,Demmin, People's Commissar of Defense, Gebbels,Gitler the Third Reich, Wehrmacht, the Soviet Army.

Последний год Великой Отечественной войны ознаменовался безоговорочной победой Красной Армии на фронте, а также трагическими страницами в истории Германии, проявившимися в массовых самоубийствах гражданского населения, подвергшегося массированной пропаганде запугивания населения ожидаемым террором со стороны победителей.

Цель статьи: Выявить причины массового самоубийства населения г. Деммин.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:1) дать определение понятию «Геббельсовская пропаганда»; 2) показать методы Геббельса; 3) определить место Деммина на карте Германии и его зависимость от наступления Красной Армии; 4) описать историю самоубийств; 5) выявить причины самоубийств

Методы: анализ, синтез, обобщение.

Доктор Геббельс возглавлял Имперское министерство народного просвещения и пропаганды, также известное как Министерство пропаганды. Среди основных задач министерства контроль за содержанием прессы, литературы, изобразительного искусства,

кино, театра, музыки и радио в нацистской Германии. Гитлеровская пропагандистская машина работала очень успешно – она убеждала граждан в исключительности немецкой расы, вселяла в их сознание идеи непобедимости и превосходства

Примечательно то, что из имен всех нацистских преступников всего лишь два стали нарицательными: Гитлер и Геббельс. И если уж заходит речь о тотальном, всеподавляющем воздействии на сознание народа, мы говорим о «геббельсовской пропаганде». Такого рода устойчивый эпитет появился не только в русском языке. До сих пор мы не поняли до конца, как получилось, что нация, давшая миру Баха и Бетховена, Шиллера и Гете, Канта и Гегеля, превратилась в стадо, готовое выполнить любой, самый дикий приказ [3; гл. 9; 4, с.1].

В последние месяцы войны самоубийство провозглашалось в Третьем Рейхе героическим поступком. В августе 1944 лидеры Германии, включая Гитлера и Геббельса, публично высказались за добровольное лишение себя жизни. Даже была выпущена листовка, где содержалась инструкция того, как правильно и безболезненно повеситься [5].

Методы Министерства пропаганды были эффективными. Они формировали альтернативную реальность, целиком созданную из лжи. Долгие годы граждане Третьего Рейха были полностью погружены в пропаганду, но они этого не замечали. В этом и был смысл работы министерства.

Вильфрид фон Овен, высокопоставленный чиновник в минестерстве пропаганды, сформулировал, на основе «Майн кампф» Гитлера, а также «Психологию народов и масс» Гюстава Лебона,«Декалог пропаганды»:

- Пропаганда является всего лишь средством, а не целью.

- Пропаганда может и должна, особенно во время войны, отказаться от гуманизма и эстетики

- Пропаганда всегда обращена только к массам, а не к интеллигенции, поэтому её уровень должен ориентироваться на способности восприятия самых ограниченных среди тех, на кого она должна повлиять.

- Пропаганда должна воздействовать больше на чувство, чем на разум.

- Пропаганда должна не развлекать, а быть средством достижения политической цели.

- Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важной предпосылкой её успеха.

- Пропаганда не может быть объективной, она должна быть принципиально субъективно односторонней.

- Пропаганда не имеет абсолютно ничего общего с правдой

Случай Деммина с сотнями трупов отлично иллюстрирует всю мощь пропаганды Геббельса.

Деммин – небольшой городок в Северной Померании с населением 15000 человек. Весной 1945 г. в городе также находилось несколько тысяч человек беженцев из Западной Померании и Пруссии.

Большинство самоубийств было совершено людьми в панике, на основе слухов и усиленной пропаганды доктора Геббельса: многие люди в глаза не видели ещё русских, но стремились убить себя. В страхе перед советскими солдатами жители города добровольно расставались с жизнью

Все началось с того, что 28 апреля 1945 года из Деммина сбежало всё нацистское руководство — включая партийных деятелей, офицеров СС и полиции. В городе оставались лишь участники «гитлерюгенда» и «фольксштурма» (народного ополчения). Расположение города позволяло приостановить на некоторое время наступление советских войск, поэтому при отступлении гитлеровских войск были взорваны все мосты через реку, огибающую город полукругом. Город оказался в ловушке.

С 28 апреля по 3 мая по городу прокатилась волна самоубийств. Пик пришелся на 1, 2, 3 мая. Ведь именно 1 мая войска Второго Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Рокоссовского подошли к городу. Были отправлены парламентеры, но парламентеры были убиты. Один житель города (учитель по профессии) прикончил свою

жену и троих детей, а затем из «фаустпатрона» убил красноармейца. Его уничтожили ответными выстрелами, и население города впало в панику: теперь-то им отомстят за сопротивление, сожгут, изнасилуют, съедят живьём. 2 мая покончили с собой более 2500 человек. Это 1 к 6. То есть на 6 живых жителей приходился 1 самоубийца. В ход шло все, что попадалось под руку: пистолеты, бритвы, яды. Некоторые повесились или утопились. С 1 по 3 мая город горел, хаос творился повсюду. 3 мая пожар утих, и трупы стали складывать в окрестностях Деммина. Три дня спустя дочь кладбищенского садовника начала вести список погибших — на 28 листах значатся 612 человек. Однако учесть все случаи было невозможно[5; 7].

Все они были жертвами пропаганды, жертвами искусственно созданного ореола страха вокруг Советского Союза. Геббельс сыграл на советской пропаганде, которая зазывала мстить за все бесчинства, творимые гитлеровцами на советской земле.Он ловко использовал единичные случаи насилия над простыми жителями, и вряд ли простые немцы могли знать о специальных мерах предотвращения всяческого насилия по отношению к гражданским.

Ведь именно для таких случаев, для недопущения расправы над мирным населением, мародерства и т.д. руководством СССР были предприняты весьма жесткие меры, поскольку какие-либо отношения с гражданским населением несли опасность не только гражданским, но и воинам Красной Армии. Ведь среди гражданских лиц могли скрываться переодетые диверсанты, нацистские преступники. К примеру, тот же «фолькштурм» мог нанести большой ущерб наступающим частям. А это ведь простые гражданские, наученные азам военного дела и отрицательно настроенные к советским солдатам. Это ополчение отличилось в городских боях, поэтому советское командование не могло не принять соответствующие меры.

Так, например, Приказом заместителя Народного комиссара обороны о бесчинствах, вооруженных грабежах, кражах у гражданского населения и убийствах, творимых отдельными военнослужащими в прифронтовой полосе, и мероприятиях против них. № 0150 от 30 мая 1944 были утверждены меры по предотвращению бесчинств относительно к гражданскому населению:

В целях предотвращения подобных преступлений, позорящих высокое звание воина Красной Армии, приказываю:

1. Произвести проверку территорий фронтового и армейского тыловых районов, а также войсковых тылов и очистить их от различных нештатных команд, выделенных для временных хозяйственных работ и охранной службы.

2. Находящихся в командировках на различных хозяйственных работах и выполнивших задания немедленно возвратить в свои части; в командах, которые необходимо оставить для выполнения служебных заданий, назначить старшими лиц, способных поддерживать строгую воинскую дисциплину. Законность таких командировок оформить соответствующим документом от командира части.

3. Категорически запретить командирам подразделений выдавать командировочные предписания, удостоверения и отпускать военнослужащих в отпуск и командировки за пределы своего подразделения. При отправлении в командировки и выдаче командировочных предписаний строго руководствоваться приказом НКО 1942 г. № 225, п. 5*.

4. Во всех частях и учреждениях установить строгий порядок, завести учет личного состава, потребовать от всех командиров частей и учреждений непреклонно выполнять требования Устава внутренней службы в части учета личного состава, не исключая и подразделений, находящихся на передовой линии.

5. «...»

6. Всех военнослужащих и граждан, переодетых в военную форму, не имеющих соответствующих документов, задерживать и направлять под конвоем: военнослужащих — в

ближайшие пересыльные пункты и запасные части, а граждан и подозрительных — в органы НКВД и контрразведки «Смерш».

7. Военнослужащих, выписываемых из армейских и фронтовых госпиталей, направлять в запасные части только организованно со старшими и точным указанием времени прибытия в пункт назначения и маршрута движения.

8. Дела, связанные с грабежами, кражами, убийствами и другими преступлениями, совершенными военнослужащими, разбирать немедленно и виновных привлекать к суду военного трибунала.

9. О всех случаях грабежей, убийствах, кражах и других бесчинствах доносить как о чрезвычайном происшествии немедленно, а по окончании следствия — о мерах воздействия, примененных к виновникам[1, с. 290-292; 2].

В заключение можно сказать, что без всплеска нравственного нигилизма, какого мир не знал в веках и ярким выразителем которого был Геббельс, без колдовской геббельсовской пропаганды Гитлер никогда не стал бы столь опасен для всего мира. Без ужасающей данной ему власти Геббельс никогда не смог бы проводить над душами людей свои преступные опыты, вполне сравнимые с изуверствами, творимыми нацистскими врачами в концентрационных лагерях. Геббельс создал новую реальность, сотканную целиком из лжи. [4, с. 1]

Причиной большинства самоубийств в городе Деммин стала именно потеря этой искусственно созданной альтернативной реальности, к тому же добавлялся ужас перед «зверской» Красной Армией,которую представляли чем-то большим и неотвратимым, карающим за все содеянное на советской земле.К этому присоединился и крах всех лелеемых надежд на «новый мир».

Люди потеряли тот образ, который был создан искусственно. Это был крах всех их планов, их мечты о будущем, всего того, что так красиво рассказывалось и описывалось на протяжении многих лет. Отступившее и бросившее их руководство города только усугубило ситуацию. Таким своим поступком они показали, что граждане Германии не нужны государству.

Горький опыт многих тысячелетий истории человечества доказывает нам снова и снова железную истину – нельзя манипулировать жизнями и сознанием людей без всяких последствий. Это жестоко и глупо – любая пропаганда обязательно ударит по создавшему ее.

Список литературы:

1. Электронная библиотека исторических документов / Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. — М.: Терра, 1997. (325) / Приказ заместителя Народного комиссара обороны о бесчинствах, вооруженных грабежах, кражах у гражданского населения и убийствах, творимых отдельными военнослужащими в прифронтовой полосе, и мероприятиях против них. 30 мая 1944 г. [Режим доступа:] http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187716#mode/inspect/page/1/zoom/4

2. Общий перечень приказов Народного комиссара обороны СССР за 1944 г. с грифом "Секретно" [Режим доступа:] https://www.soldat.ru/doc/nko/1944s.html

3. Эльдмар Т. Н. Как работает пропаганда / Т. Н. Эльдмар – Москва: Индивидум, 2018. – 216 с.

4. Рисс К. «Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс, 1939 – 1945» / К.Рисс, П. В. Рубцов – Москва: Центрполиграф, 2006. – 521 с.

5. Астафьева Е.Обратная сторона Победы (18+) /Е. Астафьева // Дилетант - 15.05.2017 [Режим доступа:] https://diletant.media/articles/35635105/

6. Немодрук И.«Георгий Зотов. «Русские рубят детей топором». Как в Германии, поверив Геббельсу, целый город совершил самоубийство» / И. Немодрук //Куликовцы - 10.07.2020 [Режим доступа:] https://kulikovets.ru/2020/07/10/georgij-zotov-russkie-rubyat-detej-toporom-kak-v-germanii-poveriv-gebbelsu-celyj-gorod-sovershil-samoubijstvo/

7. Репин Н. «Массовый суицид в нацистской Германии перед приходом Красной Армии» / Н. Репин // Русская семерка – 01.04.18. [Режим доступа:] Армии https://russian7.ru/post/massovyy-suicid-v-nacistkoy-germanii/

УДК 004

Романова Е.В.
Научный руководитель: **Губанова Е.В**

МЕТАВСЕЛЕННАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Цель статьи: исследовать влияние на культуру и культурные ценности со стороны набирающей популярность платформы Метавселенной, которая позволяет устанавливать социальные взаимодействия между людьми в пространстве виртуальной реальности. Материалы исследования: обзорные статьи из поисковых новостных сайтов. Результаты и научная новизна: оригинальность поднятой в статье темы состоит в том, что рассмотрены современные кибер-проекты, которыестали широка развиваться и охватывать всё большое разнообразие сфер жизни. В статье раскрыты аспекты концепции Метавселенной и тенденции современного мира к цифровизации культуры.
Ключевые слова: цифровая культура, социальные сети, интернет-пространство, Метавселенная, кибертехнологии, виртуальная реальность

Abstract: Objective: to explore the impact on culture and cultural values from the growing popularity of the Metaverse platform, which allows you to establish social interactions between people in the space of virtual reality. Research materials: review articles from search news sites. Results and novelty of the research: the originality of the topic in the article is that modern cyber projects are considered, which have begun to develop widely and cover a wide variety of spheres of life. The article reveals aspects of the concept of the Metaverse and the trend of the modern world towards the digitalization of culture.
Keywords: digital culture, social networks, Internet space, Metaverse, cybertechnologies, virtual reality

А как вы понимаете культуру? Культура может быть выражена как в материальном (образ жизни, мода), так и в духовном (системы ценностей). Культура влияет на то, как люди ведут себя и взаимодействуют друг с другом в мире. Развитие цифровых технологий затронуло и эту сторону социальной жизни людей.

Не так давно небезызвестный основатель платформы Facebook Марк Цукерберг запустил проект интегрированной сети трехмерных виртуальных миров – Метавселенная. Доступ к таким «мирам» осуществляется через гарнитуру виртуальной реальности — пользователи перемещаются по метавселенной, используя движения глазголосовые команды. Гарнитура, воздействующая наорганы чувств (глаза, уши) помогает создать эффект присутствия, вызывая физические ощущения и погружая пользователя в виртуальную реальность (VR).

Сам основатель считает Метавселенную будущим социальных связей. Пользователи смогут не только общаться, но и видеть друг друга в виртуальной реальности, а точнее видеть аватаров других пользователей в метапространстве. По задумке авторов аватар сможет иметь любой внешний вид, предусмотренный каталогом. Перенести в виртуальное пространство можно будет встречи с друзьями, совещание с коллегами и даже культурные мероприятия. Нет границ для виртуальной реальности, виртуальная реальность ограничена лишь воображением [12].

Трудно ли представить посещение кинотеатра или выставки в виртуальном пространстве? Работа и общение с «живыми людьми» не выходя из дома! Может ли стать

подобный образ жизни реальностью уже завтра? Стоит отметить, что социальные сети плотно вошли в нашу жизнь и их влияние на разные сферы жизни только усиливается в последние годы, в том числе ввиду повсеместной пандемии. Всё больше сфер социальной жизни поддаётся тенденции цифровизации – покупки, получение услуг (в том числе образование) – всё стало доступным на просторах сети Интернет.

По данным аналитиков ресурса We Are Social за последнее десятилетие количество пользователей соцсетей увеличилось в 3,1 раза (на 12%) — в 2012 году их число составляло 1,48 млрд. Стремительный рост числа пользователей наблюдается за последние два года (+13,2% и +10,1%), в этот период тем роста был выше допандемийного уровня, говорится в исследовании. В 2021 году, например, к социальным сетям присоединились 424 млн пользователей, что в среднем составляет более 1 млн новых пользователей в день, или примерно 13 новых пользователей каждую секунду [3]. Результаты исследование представлены на графике1:

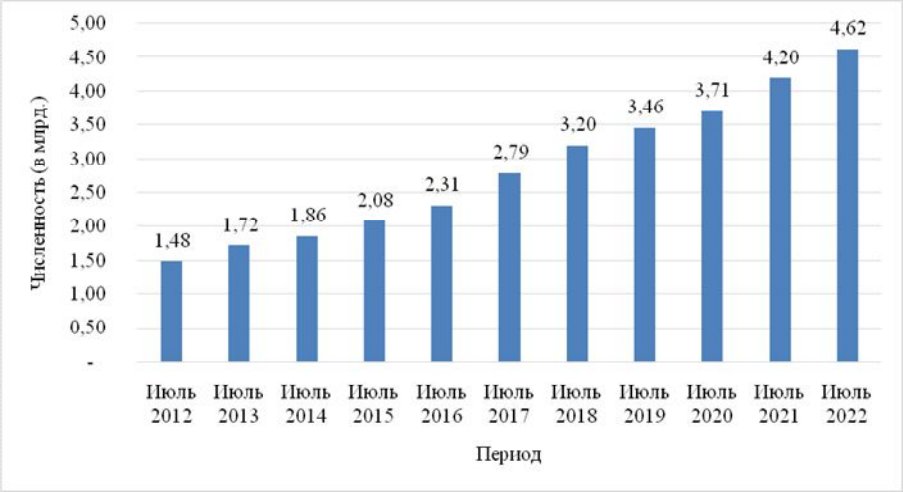

График 1.Динамика численности пользователей социальных сетей

Динамика по приросту численности пользователей социальных сетей в период с 2013 по 2022 гг. отражена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика прироста численности пользователей социальных сетей по годам

Период	Численность (в млрд.)	Прирост
Июль 2012	1,48	
Июль 2013	1,72	+16,0%
Июль 2014	1,86	+7,90%
Июль 2015	2,08	+11,90%
Июль 2016	2,31	+11,0%
Июль 2017	2,79	+20,90%
Июль 2018	3,20	+14,6%
Июль 2019	3,46	+8,30%
Июль 2020	3,71	+7,20%
Июль 2021	4,20	+13,0%
Июль 2022	4,62	+10,1%

С учётом того, что социальные сети, а соответственно и жизнь в Интернет-пространстве играет большую роль для современного человека, нельзя исключать, что от социальных сетей и Интернет-пространства общество постепенно перейдёт в мирвиртуальной реальности вместе с Метавселенной.

Чтобы понять концепциюметавселенную, можнообратитьсяк популярным массовым многопользовательским играм виртуальной реальности, таким как RecRoom или HorizonWorlds, где участники используют аватары для взаимодействия друг с другом и управления своим окружением. Метавселенная является более широким приложением, выходящим за рамки игр. Метавселенная способна открыть новую форму культуры (метакультуру), которая может повлиять на нашу реальную жизнь. Метакультура также является важной частью приложений Метавселенной. Поскольку разные области культуры могут привлекать разные группы пользователей, идёт активное развитие культуры на платформе мета-пространства во всех направлениях. Музыканты и развлекательная индустрия экспериментируют с проведением концертов в метавселенной. Так, например, в начале года на платформе Метавселенной прошли Новогодние концерты в формате VR[1]. Спортивная индустрия следует этому же примеру: ведущие франшизы, такие как «Манчестер Сити», строят виртуальные стадионы, чтобы болельщики могли смотреть игры ипокупать виртуальные товары [4].

Вероятно, Метавселенная откроет самые широкие возможности для онлайн-обучения и государственных услугах.

Концепция Метавселенной представляет собой мир, основанный на виртуальной реальности, независимый от нашего физического мира, где люди могут общаться и участвовать в, казалось бы, неограниченном разнообразии виртуальных взаимодействий, поддерживаемых собственной цифровой экономикой.

Но есть проблемы, которые необходимо преодолеть, прежде чем Метавселенная сможет получить широкое глобальное признание. И одна из ключевых проблем — «виртуальная» часть этой вселенной.

Существует множество факторов, от упущенных маркетинговых возможностей до производственных препятствий, объясняющих, почему виртуальная реальность не получила широкого распространения. Но возможно, что использование VR по своей сути непривлекательно для значительного числа людей, особенно для частого использовании.

Несмотря на впечатляющие достижения в области экранных технологий, разработчики виртуальной реальности все еще пытаются справиться с «киберболезнью» — чувством укачивания, которое устройства вызывают у многих пользователей [2].

Исследования показали, что физический дискомфорт в шее может представлять собой еще одно препятствие, которое может оставаться проблемой до тех пор, пока для виртуальной реальности требуется использование больших гарнитур [8]. Есть также исследования, показывающие, что женщины испытывают гораздо более высокий уровень дискомфорта, потому что посадка гарнитуры оптимизирована для мужчин [9].

Помимо физических проблем, связанных с использованием виртуальной реальности, существует ещё одна – изолирующий характерVR: «Как только вы надеваете гарнитуру, вы отделяетесь от окружающего мира», — пишет Рамона Прингл, профессор цифровых технологий и исследователь[10].

Конечно, ряд пользователей привлекает виртуальная реальность как способ испытать повышенный эскапизм (форма побега от реальности) или виртуально взаимодействовать с другими.

Так же стоит отметить, что уже появилось «поколение Метавселенной». Дети и подростки в возрасте от 9 до 16 лет (пользователи игр виртуальной реальности) активноиспытывают платформу Метавселенной. По мнению экспертов с активным развитием киберкультуры происходит неизбежное влияние на наш разум и систему ценностей – цифровая собственность, экономика создателей, виртуальная экономика и геймификация – становятся обыденным элементами повседневной жизни [5].

Стоит отметить, что многие компании стремятся развивать виртуальные пространства и делают на это огромные ставки. Например, Nike, регистрирует новые товарные знаки для продажи виртуальныхкроссовок Air Jordan [6], акомпания Walmartготовится предлагать виртуальные товары в интернет-магазинах с использованием собственной криптовалюты [11].

Насколько сильно изменится система ценностей под влиянием Метавселенной и поставит ли она человечество на путь геймификации покажет время. А пока обратимся к смелому заявлению ученого-компьютерщика и технического писателя Луи Розенберга - «Настоящая Метавселенная — та, что станет центральной платформой нашей жизни, — будет дополненным миром» [7].

Список литературы:

1. Facebook Hosted Three Huge Concerts in the Metaverse and They Seriously FloppedPoor Zuckerberg. [Электронный ресурс] — URL:https://futurism.com/facebook-concert-metaverse-flopped
2. Getting Rid of Cybersickness. [Электронныйресурс] — URL:https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-59342-1
3. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях — главные цифры. [Электронный ресурс] — URL: https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html
4. Manchester City to build Etihad Stadium in the metaverse. https://cointelegraph.com/news/manchester-city-to-build-etihad-stadium-in-the-metaverse
5. Metaverse Culture – What it is and how it can change the world. [Электронный ресурс] — URL: https://metaresearch.substack.com/p/metaverse-culture-part-1-what-it?s=r
6. Nike is quietly preparing for the metaverse. [Электронный ресурс] — URL: https://www.cnbc.com/2021/11/02/nike-is-quietly-preparing-for-the-metaverse-.html
7. There are two kinds of Metaverse. Only one will inherit the Earth. [Электронный ресурс] — URL: https://bigthink.com/the-future/metaverse-augmented-virtual-reality/
8. User discomfort while using a virtual reality headset as a personal viewing system for text-intensive office tasks. [Электронный ресурс] — URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00140139.2020.1869320?journalCode=terg20
9. Virtual Reality Is Sexist: But It Does Not Have to Be. [Электронный ресурс] — URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2020.00004/full
10. Virtual reality is still too isolating to be 'the next big thing' in tech. [Электронный ресурс] — URL: https://www.cbc.ca/news/opinion/vr-isolation-1.3980539
11. Walmart is quietly preparing to enter the metaverse. [Электронный ресурс] — URL:https://www.cnbc.com/2022/01/16/walmart-is-quietly-preparing-to-enter-the-metaverse.html
12. What is the metaverse, and what can we do there? [Электронный ресурс] — URL: https://theconversation.com/what-is-the-metaverse-and-what-can-we-do-there-179200

УДК 34.096

Саенко Е. А.
Научный руководитель д.соц.н., к.ю.н., доцент **Федоренко Н.В.**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВСУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ БАНКАМИ

Аннотация: Цифровизация и, как следствие, автоматизация многих процессов, в том числе через искусственный интеллект, влечет как положительные последствия, так отрицательные. Увеличение доступности и скорости процессов является несомненным

преимуществом цифровизации. Вместе с этим, есть и вторая сторона «медали». Среди отрицательных последствий цифровизации можно выделить утечку сведений о том или ином лице, как юридическом, так и физическом. В настоящее время, процесс взаимодействия с персональными данными субъектов и обработки этих данных регламентирован Федеральным законом от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». Тем не менее, положения данного закона пока не позволяют говорить о достаточном уровне организации работы с персональными данными. В данной статье рассматриваютсяпроблемы, связанные с обработкой персональных данных субъектов банками России, и практической стороной применения положений закона о защите персональных данных. Пробелы законодательства открывают широкие возможности для недобросовестной обработки персональных данных банками. В противовес доработкам Закона о персональных данных, подход банков ориентирован на нивелирование ограничений обозначенных в законодательных нормах. Подобный подход порождает определённые проблемы для субъектов персональных данных. Примечательно, что проблемы связанные с процессом обработки персональных данных субъектов в банковской сфере не ограничиваются периодом жизни субъекта.

В процессе написания статьи и сопоставления содержания форм согласия на обработку персональных данных нескольких наиболее известных в России банков, выявлены текущие тенденции в подходе банков к обработке персональных данных субъектов и связанные с этим проблемы. На основе выявленных проблем, обозначены предложения по корректировке текущего законодательства.

Abstract: Digitalization and, as a result, automation of many processes, including through artificial intelligence, entail both positive and negative consequences. Increasing the availability and speed of processes is an undoubted advantage of digitalization. At the same time, there is another side of the coin. Among the negative consequences of digitalization, one can single out the leakage of information about a particular person, both legal and natural. Currently, the process of interaction with the personal data of subjects and the processing of this data is regulated by the Federal Law of July 27, 2006 N 152-FZ "On Personal Data". However, the provisions of this law do not yet allow us to talk about a sufficient level of organization of work with personal data. This article discusses the problems associated with the processing of personal data of subjects by Russian banks, and the practical side of applying the provisions of the law on the protection of personal data. Legislative gaps open wide opportunities for dishonest processing of personal data by banks. In contrast to the amendments to the Law on Personal Data, the approach of banks is focused on leveling the restrictions indicated in the legislative norms. This approach creates certain problems for personal data subjects. It is noteworthy that the problems associated with the processing of personal data of subjects in the banking sector are not limited to the period of the subject's life.

In the process of writing the article and comparing the content of the consent forms for the processing of personal data of several of the most famous banks in Russia, current trends in the approach of banks to the processing of personal data of subjects and related problems were identified. Based on the problems identified, proposals for adjusting the current legislation are outlined.

Ключевые слова: цифровизация, обработка персональных данных, биометрия, автоматизация обработки персональных данных, утечка сведений, ответственность за нарушения обработки персональных данных, согласие на обработку персональных данных, обработка персональных данных банками, цели обработки персональных данных, автопролонгация согласия.

Keywords: digitalization, personal data processing, biometrics, automation of personal data processing, information leakage, responsibility for personal data processing violations, consent to personal data processing, personal data processing by banks, purposes of personal data processing, consent auto-prolongation.

Современный мир диктует необходимость цифровизации сведений и данных,как образовавшихся в результате многих веков деятельности человека, так и современные, в том числе сведения, неразрывно связанные с личностью гражданина. Цифровизация и, как следствие, автоматизация многих процессов, в том числе через искусственный интеллект, влечет как положительные последствия, так отрицательные. Положительные стороны цифровизации заключаются в повышении доступности различной информации и услуг не только гражданам больших городов, обеспеченных всеми благами современной цивилизации, но и граждан менее обеспеченного социального слоя населения.За счет оцифровывания различных сведений, для доступа к ним достаточно компьютерной или мобильной техники и доступа в интернет. Среди отрицательных последствий можно выделить утечку оцифрованных сведений о том или ином лице, как юридическом, так и физическом.

Как уже было отмечено, для доступа к цифровым сведениям, как правило, достаточно технического устройства и интернета. Безусловно, ряд сведений защищены и доступ к ним имеет далеко не каждое лицо, но как бы не была надежна защита, всегда остается вероятность «взлома» такой защиты и утечки тех или иных данных, что подтверждается периодическим упоминанием подобных случаев в новостных лентах. Таким образом, цифровизация с одной стороны облегчает быт человека, его жизнедеятельность в современном мире, но и, с другой стороны, отягощает необходимостью повышения грамотности в отношении распространения своих персональных данных. Современная жизнь такова, что для получения практически любой услуги требуется предоставление лицом своих персональных сведений. Для рядового гражданина, одной из наиболее востребованных услуг является банковское обслуживание. Банковское обслуживание заключается не только в выдаче займов, но и в открытии дебиторских счетов, как для получения заработной платы, так и, например, для возможности предоставления «карманных» расходов несовершеннолетнему ребенку. Также банки нередко участвуют как сторона залоговых обязательств, например, при заключении ипотечных договоров. Так, в 2021 году, согласно отчету Банка России, в части цифровизации регуляторной и надзорной деятельности Банка был создан реестр детальных данных о предметах залога ипостроена схема движения денежных потоков некредитных финансовых организаций (НФО). А, например, в отношении обеспечения информационной безопасности и повышении киберустойчивости, в рамках взаимодействия с Минцифрой России, Банк России направил операторам связи информацию о 179 071 номере телефонов, используемых в противоправных целях [8].

Также, согласно отчету Банка России, в 2021 году был запущен пилотный проект «Цифровой профиль», который уже использовали 24 банка, четыре страховые организации, пять микрофинансовых организаций и один оператор финансовых платформ для оказания таких услуг как: заполнение кредитной анкеты и/или получения кредита, получение страховых услуг, в том числе оформления полисов ОСАГО и каско, получения микрозаймов и услуг финансовых платформ. С момента запуска инфраструктуры Цифрового профиля граждане дали свое согласие на предоставление данных через него более 9,1 миллионов раз[8].Из этого следует, что банки являются гигантским хранилищем персональных данных различной категории лиц и, в силу величины объема хранящихся в них персональных данных, является «лакомым» куском для лиц имеющих недобросовестные намерения в отношении персональных данных субъектов.

В настоящее время, нормативно-правовым актом, регламентирующим процесс обработки персональных данных граждан Российской Федерации, является Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» [2]. В статье 2Закона о персональных данных говорится, что целью данного закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. В положениях данного закона изложена как суть процесса обработки персональных данных,

так и возможности субъекта персональных данных в отношении распоряжения своими персональными данными.

Для понимания того, в отношении чего Закон о персональных данных позволяет осуществлять субъекту «гигиену» в процессе обработки другими лицами его персональных данных, следует раскрыть, что же подразумевается под персональными данными субъекта.

Согласно ч.1 ст. 3 Закона о персональных данных, под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).Например, в статье Гапановича А.В. говорится, что к персональным сведениям следует относить в том числе поведенческие привычки субъекта, его интересы, образ жизни, данные его профилей в социальных сетях, личных кабинетах операторов данных[9].В Законе о персональных данных также выделяются две особенных категории персональных данных – это специальная категория персональных данных и биометрические персональные данные. Обработка же персональных данных, согласно ч. 3 ст. 3Закона о персональных данных, включает в себя любые действия или совокупность действий, совершаемых с персональными данными. Лицо, осуществляющее обработку персональных данных субъекта, называется оператором.

Для возможности обработки персональных данных оператором, субъект соответствующих данных должен предоставить свое согласие. Стоит отдельно оговорить то, что самим Законом о персональных данных не предусмотрена форма согласия и строгие критерии оформления, есть только перечень требований к содержанию. Тем не менее, процесс получения согласия от субъектов, множество организаций, в том числе и банки, пытаются не сколько упростить, предоставив готовый бланк для заполнения субъекту, сколько провести этот процесс по пути, который позволит заполучить как можно больший объем данных субъекта, тщательно размывая со своей стороны определённость в целях и сроках обработки данных.В ч. 4 ст. 9 Закона о персональных данных, а также согласно Приказу Роскомнадзора от 24.02.2021 N 18, в числе требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, указана необходимость включения в согласие информации о цели обработки персональных данных и сроке действия согласия [3;10]. Однако, многие банки, проблему срочности согласия решают указанием в заготовленной для заполнения форме согласия на обработку данных весьма длительного срока, например, пятьлет с момента достижения исполнения обязательств перед банком (ПАО «Промсвязьбанк»)или десять лет с момента подписания заявления (АО «Почта банк») [12;14]. Сама по себе, тема срока обработки персональных данных довольно злободневна и требует проведения большой работы с положениями законодательства, но еще большей работы в части соблюдения корректности в отношении субъектов данных.

Обязанность оператора прекратить обработку персональных данных оговорена в ст. 21 Закона о персональных данных. Так, в ч. 4 Закона сказано, что оператор обязан прекратить обработку персональных данных и уничтожить их в случае достижения цели обработки персональных данных в установленный срок. Если взять в пример обращение гражданина (субъекта) к банку (оператору) за выдачей займа (кредита), то согласно той же ст. 4 ст. 21 Закона о персональных данных, после погашения гражданином задолженности перед банком, банк обязан прекратить обработку персональных данных этого гражданина и уничтожить у себя его данные в срок не превышающий 30 календарных дней, если иной срок не установлен договором с данным гражданином[2]. То есть, формально, банки исполняют предписания закона, установив тот самый «иной», срок в форме соглашения, но можно ли говорить о добросовестном поведении банков сопоставляя срок в пять или десять лет против тридцати календарных дней диспозитивно предусмотренных Законом о персональных данных?

Уловки банков по, фактически, бессрочной обработке персональных данных могут заключаться и во включении в согласие положения об автопролонгации срока действия.Например, при изначальном указании продолжительности срока действия согласия в течение одного года, добавлено условие о том, что по истечении указанного срока действие

согласия считается продленным на указанный срок при отсутствии сведений о его отзыве (АО «Россельхозбанк»)[13]. Некоторые банки позволяют себе вообще не указывать какие-либо конкретные сроки действия согласия, ограничиваясь отсылочными формулировками. Примером такой бессрочной формулировки является форма согласия составленная АО «Газпромбанк», в которой в п.9 изложено, что согласие действует до момента прекращения обработки персональных данных, указанного в пунктах 7 и 8 согласия. Моментом указанным в п. 7 является отзыв согласия субъектом в письменной форме, а в п. 8 согласия, банк сообщает, что даже при непосредственном отзыве согласия у банка могут быть основания продолжать обработку персональных данных[11].

Практическая сторона заключатся в том, что через некоторое время гражданин попросту забывает о том, в какие банки он предоставил свое согласие на обработку персональных данных, в каком объеме и на какой срок. Чаще всего, согласия, предоставляемые субъектом в банки, предоставляются в условиях спешки, необходимости срочного решения того или иного финансового вопроса, а также одновременно в несколько банков. Далее, какие-то банки выражают согласие на оказание своих услуг, какие-то отказывают. В адрес банков, финансовыми услугами которых воспользоваться в ближайшее время не предполагается, с точки зрения безопасности субъекта, следовало бы направить отзыв ранее предоставленного банкам согласия на обработку данных, но, ввиду того что фокус внимания субъекта сосредоточен на решении финансовой задачи, а последствия неотзыва согласия гражданином не осознаются, отзыв такого согласия, чаще всего, не происходит. На руку банкам также играет и малограмотность гражданина в понимании того, как происходит процесс сбора и обработки его данных банком.Довольно распространенной является ситуация, когда на все возражения и вопросы гражданина, сотрудники банка отграничиваются ответом содержания «так положено по регламенту банка». Фактически, гражданин остается перед выбором – согласиться и иметь возможность воспользоваться финансовыми услугами банка или сберечь свои данные, но остаться без возможности получения финансовой услуги. Можно ли это назвать выбором? Сомнительно.

Кроме прочего, принимая во внимание возможные формулировки в согласиях об автопролонгации срока или сроке действия «до отзыва согласия», а также возможность обработки персональных данных за пределами жизни субъекта (ч. 7 ст. 9 ФЗ-152), возникает угроза бесконечной обработки персональных данных субъекта, прервать которую могут только наследники субъекта персональных данные, при условии, что им удастся узнать о наличии предоставленного субъектом согласия.Несмотря на то, что темапосмертной обработки персональных данных затронута в Законе о персональных данных, регламент работы с данными умерших граждан не обозначен. При таком пробеле в законодательстве, остается только уповать на ответственность и заинтересованность наследников умершего гражданина, которые будут готовы потратить определенное количество времени на направление отзывов согласия. Однако, даже при наличии столь осмотрительного наследника, быть уверенным в том, что все ранее предоставленные согласия были отозваны, на сегодняшний день невозможно в силу неисчисляемого количества организаций, запрашивающих согласие на обработку персональных данных в начале взаимодействия с субъектом.

Еще одной прерогативой банков является закладывание в форме согласия весьма абстрактных целей обработки персональных данных. В формулировках положений согласий банки пытаются объять необъятное вопреки нормам Закона о персональных данных. Так, Роскомнадзор придерживается позиции, что указать несколько целей в одном письменном согласии субъекта возможно, при условии, что для каждой цели указаны реквизиты, перечисленные в п. 5 - 8 ч. 4 ст. 9Закона о персональных данных[4],а суды, в отношении целей обработки персональных данных, придерживаются позиции, что в согласии лица на обработку и передачу его данных третьим лицам должен быть указан конкретный перечень таких лиц[5;6;7]. Не смотря на позицию Роскомнадзора и позицию судов, например, в форме согласия предоставляемого в АО «Почта Банк» цели изложены так: «...в целях принятия

Банком решения о выдаче кредита/кредитной карты.., для подготовки ответа на запрос, а также в целях продвижения на рынке товаров и/ или услуг Банка и / или третьих лиц.»[11].Как видно из цитаты, ни о какой конкретизации и перечислении третьих лиц в форме соглашения речи не идет.

Со своей стороны банки также предпринимают все возможные усилия для того, чтобы не прекращать обработку персональных данных субъекта, даже не смотря на полученный отзыв согласия (ч.5, ч. 5.1 ст. 21 ФЗ-152). В том числе, банки нередко пренебрегают волей субъекта,выраженной в отзыве согласия, игнорируют доводы субъекта и на подобные отзывы отвечают поверхностно,ссылаясь на п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных. Подобную мотивировку затруднительно назвать добросовестной, так как указанное положение является отсылочным и само по себе не содержит прямых обязательств, а опирается на иные правовые акты, такие как международные договоры России или другие законы. Из этого следует, что если банк видит правомерным продолжение обработки персональных данных субъекта, то должен, вместо упоминания п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, сослаться на конкретное положение Закона или Международного договора, в котором прямо указано с какой целью и в каком объеме банк обязан продолжить обрабатывать данные субъекта вопреки отзыву субъекта согласия.

Закон о персональных данных является специальным законом, а отношения между банками и гражданами опираются в большинстве случаев на Гражданский кодекс российской Федерации. Так, ч. 3 ч. 4 ст. 1 Гражданского кодекса говорит, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [1].Представляется, что поведение банков в части изложения форм согласия на обработку персональных данных не отвечает началам Гражданского кодекса.

В самом Законе о персональных данных отведено место и статье об ответственности за нарушение данного закона, однако положение статьи содержит лишь отсылочную норму к иным законам. То есть, при нарушении положений Закона о персональных данных, следует руководствоваться кодексом об административных нарушениях, гражданским кодексом, трудовым кодексом или уголовным кодексом. Тем не менее, анализ актуальных на сентябрь 2022 года форм согласий различных банков приводит к выводу, что банки, несмотря на вполне устоявшуюся позицию Роскомнадзора и судебную практику, чувствуют себя довольно раскрепощённо. Причина столь вольного поведения банков видится отнюдь не в недостаточной компетентности сотрудников банка, а, скорее, в безнаказанности банков. Несмотря на регулярное внесение поправок в Закон о персональных данных, одной из целью которых является достижение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, фактически, воля субъекта в отношении его персональных данных является для банков чем-то незначительным, что не требует восприятия со стороны банка, а применяемые к банкам меры ответственности, по всей видимости, не ощущается банками.

Возможным решением описанных выше проблем является внесение правок в п. 8 ч. 4 ст. 9 Закона о персональных данныхв части уточнения срока, в течение которого действительно согласие, а именно – необходимо не только наличие диспозитивнойнормы об общем сроке действия согласия, но и императивной – о предельном сроке действия согласия, по истечению которого, в случае если цели обработки персональных данных не достигнуты, оператору следует в обязательном порядке уведомить субъекта персональных данных о необходимости предоставления согласия на новый период. Важным условием, в реализации данного предложения, закрепление подобной обязанности за самим оператором и введение отдельной статьи за нарушение этой обязанности. Соответствующий контроль предлагается соотнести на полномочия государственного органа осуществляющего надзор в сфере защиты персональных данных согласно закону. В таком случае, со стороны оператора будет больше заинтересованности в надлежащем отношении к процессу сбора и обработки персональных данных субъектов.

Таким образом, пересмотр существующих положений Закона о персональных данных в сторону внесения уточнений в положение о сроке действия согласия и положения о целях обработки персональных данных является критически необходимым в условиях наращивания темпов цифровизации мира. Уточнение условий о сроке действия согласия и обязанности уведомления об истечения срока действия согласия позволит уравновесить баланс интересов субъекта персональных данных по отношению к интересам оператора обработки персональных данных и породит большую заинтересованность оператора в добросовестном отношении к полученным от субъекта персональным данным.

Список литературы (References):

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) //Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451;
3. Приказ Роскомнадзора от 24.02.2021 N 18 «Об утверждении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» //Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 21.04.2021;
4. Проект Федерального закона N 992331-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.02.2021) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте https://sozd.duma.gov.ru/ по состоянию на 16.02.2021;
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.03.2022 N Ф06-15732/2022 по делу N А65-15999/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/;
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2021 N Ф06-904/2021 по делу N А65-16592/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/;
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2020 N Ф07-8987/2020 по делу N А56-87199/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/;
8. Годовой отчет Банка России за 2021 год // URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf;
9. Гапанович А.В. Цифровые следы и цифровые тени: правовая квалификация // Юрист. 2022. N 6. С. 2 – 7;
10. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / Савельев А. И.- 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. 468 с.;
11. Форма согласия на обработку персональных данных АО ««Газпромбанк» // URL: https://www.gazprombank.ru/upload/debit/Consent_to_the_processing_of_personal_data_faceit_042020.pdf;
12. Форма согласия на обработку персональных данных АО «Почта Банк» // URL: https://www.pochtabank.ru/personal-data;
13. Форма согласия на обработку персональных данных АО «Россельхозбанк» // Приложение 7 к Правилам сотрудничестваАО «Россельхозбанк» с Партнерами//URL: https://www.rshb.ru/download-file/129495/;
14. Форма согласия на обработку персональных данных ПАО «Промсвязьбанк» // URL: https://www.psbank.ru/Personal/Agreement.

УДК 324

Сайфуллина А. А.

ВЛИЯНИЕ БЛОКИРОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Аннотация. Социальные сети как инструмент политической коммуникации играет огромную роль в глобальном информационном пространстве. Интернет-платформы являются средством прямой коммуникации между акторами политической системы в сетевом взаимодействии. В статье рассматривается воздействие блокировки онлайн-платформ на сетевую коммуникацию в политической системе.

Ключевые слова: политическая коммуникация, социальные сети, интернет-коммуникация, социальные медиа, политическая система, сетевое взаимодействие.

В рамках цифровизации политики выделяют такой инструмент политической коммуникации как социальные сети. 1] Социальные сети — это многообещающая область, которая развивается день ото дня и оказывает влияние практически на все аспекты нашей жизни. Случаи, когда социальные сети влияли на политическую сферу, уже заметны, как в России, так и за рубежом. Еще будучи на посту главы государства в 2010 году Дмитрий Медведев создал страницу в Твиттер. Дмитрий Анатольевич стал первым среди российских политических деятелей, кто завел страницу в микроблоге. Также у заместителя председателя Совета безопасности Российской Федерации имеются профили на западных платформах и ВКонтакте, на которых насчитывается многомиллионная аудитория [2]. Барак Обама использовал свой аккаунт в Твиттер в преддверии президентских выборов в США в 2008 году для продвижения своей политической точки зрения. Эти выборы стали первым крупным политическим событием, которое включало влияние социальных сетей на формирование общественного мнения по различным вопросам политической жизни [8]. На сегодняшний день социальные сети играют немаловажную роль в политической коммуникации [5]. Данный инструмент облегчает возможность межличностного и группового взаимодействия, предоставляет новости и позволяет лидерам сообществ, выборных должностных лиц и поставщиков государственных услуг информировать граждан, а также получать информацию от них, формировать имидж и репутацию политических деятелей, создавать и увеличивать электорат[6]. В сетевом взаимодействии используются как зарубежные, так и российские платформы. На 2021 год насчитывается огромное количество аккаунтов политических акторов всех ветвей власти Российской Федерации, однако в 2022 году зарубежные платформы были заблокированы.

Одними из самых популярных социальных сетей среди политиков были американские платформы, но 21 марта Тверской суд Москвы признал компанию, владеющая ими, экстремистской организацией и запретил их на территории Российской Федерации. Данные западные платформы попали под немедленную блокировку. Российские власти объясняют, что причиной такого решения стали посты с призывом к насилию в отношении россиян. Это вызвало резкую критику со стороны групп гражданского общества из-за опасений, что Россия последует примеру Китая в создании изолированного интернет-ландшафта.Как известно, на территории Китайской Народной Республики заблокированы все иностранные интернет-сервисы. Великий брандмауэр Китая — это название, которое СМИ дали комбинации инструментов, услуг и правил, которые правительство Китайской Народной Республики использует для блокировки определенного интернет-контента от тех, кто находится в пределах границ Китая. Цель Великого брандмауэра — оградить жителей Китая от определенной информации, которую Китайская Народная Республика считает противоречащей интересам правительства и народу Китая[7]. Брандмауэр блокирует целые веб-сайты и фильтрует содержимое на сайтах, которые не полностью заблокированы.

Великий брандмауэр, по сути, представляет собой масштабную форму интернет-цензуры, ограничивающую способность жителей Китая свободно получать доступ к любому источнику информации по своему выбору.Без свободного и открытого доступа Интернет может стать средством правительственной пропаганды, которая скрывает информацию, а в некоторых случаях может подпитывать дезинформацию по любому количеству различных тем. Хотя пользователи за пределами Китая обычно имеют открытый доступ, дезинформация все же может иметь место.Вместо иностранных платформ Китай разработал собственный внутренний интернет и связанные с ним услуги.Одним из таких сервисов является WeChat, приложение для смартфонов, которое может похвастаться более 1,1 миллиарда пользователей. Выпущенный государственной компанией Tencent в 2011 году, он начинался как простое приложение для обмена сообщениями. Однако рука об руку со своей популярностью WeChat быстро превратилась в «мегаплатформу».

WeChat - мега-приложение, сочетающее в себе функциональность блога, мессенджера, платежной системы и вызова такси. Он стал настолько повсеместным в Китае, что без учетной записи WeChat трудно работать. Он нужен для оплаты товаров и заказа такси. Даже продавцы уличной еды теперь отображают QR-коды, управляющие системой. WeChat также является основным инструментом публикации, рекламы и коммуникации для бизнеса в Китае.Список функций включает общедоступные социальные сети, заказ доставки еды,отправку денег друзьям, запись на прием к врачу, оплату счетов, общение в деловом мире и даже использование государственных услуг. Но поскольку он базируется в Китае и подчиняется правилам цензуры Коммунистической партии Китая, WeChat применяет алгоритмы цензуры к новостям, которые правительство Китая считает конфиденциальными, а некоторые темы являются табуированными.

С появлением WeChat у КПК появилась новая среда, сотрудничающая с разработчиками, с помощью которой она может контролировать доступность информации. WeChat определяет свою миссию как стремление улучшить качество жизни с помощью дополнительных интернет-услуг, но на самом деле его работа заключается в том, чтобы отражать волю партии, защищать авторитет партии и защищать единство партии. Это юридически отражено в политике конфиденциальности WeChat, которая не обеспечивает никакой защиты от правительственной слежки.

Weibo - китайский микроблог, стал одним из самых популярных сайтов в киберпространстве Китая с момента своего создания в 2009 году,открытая социальная медиа-платформа, отражающая «медийную» природу китайской компании Sina. Сегодня у микроблога около 340 миллионов активных пользователей. Поддерживаемый огромным количеством пользователей, он облегчает общение и быстрое распространение новостей. Люди используют Weibo, чтобы общаться с друзьями, находить новости и информацию из надежных источников, изучать бренды, делиться опытом и просматривать обзоры.Передавать сообщения более широкой аудитории в Weibo проще, чем в WeChat. Пользователи Weibo не ограничены Китаем. Не имея возможности публично выразить свое недовольство правительством, с одной стороны, Weibo служит платформой для граждан Китая, где они высмеивают безответственность правительства и недостатки чиновников, которые должны служить образцом для подражания среди общественности.Из-за чего центральное правительство Китая все больше нервничало по поводу политических разветвлений Weibo. Действительно, после «арабской весны» в 2011 году Ван Чэн, заместитель директора Центрального отдела пропаганды, призывал местные пропагандистские подразделения «оккупировать Weibo». Следуя указаниям сверху, местные органы власти включили микроблоги в свою административную деятельность как форму социального управления.

Weibo стал эффективной платформой для правительства, чтобы общаться с общественностью, предпринимать необходимые действия по корректировке политики, а также улучшать управление и укреплять его легитимность.Тем не менее, было принято Законодательство (а именно, Политика регистрации настоящих имен) для регулирования

Weibo. Сдерживающий эффект заставил пользователей мигрировать на китайский сервис WeChat. Но при этом, Weibo по-прежнему используется для общественных вопросов и дебатов, а также для взаимодействия с местными муниципалитетами [12].

По данным исследовательской компании Mediascope количество пользователей иностранных социальных медиа сократилось максимальным образом. Вследствие ограничения на использование зарубежных платформ основной поток пользователей перешел на такие сервисы, как Телеграм и ВКонтакте. Так, С 25 млн в январе до 41,5 млн человек в сутки в июле - Telegram и с 46 млн человек в январе до 50 млн в июле в ВКонтакте. Также стоит отметить и другие социальные платформы, такие как Одноклассники и Твиттер. Согласно информации, пресс службы Одноклассники число пользователей за второй квартал 2022 год составило 37 млн, снизившись по сравнению с последним кварталом за 2021 год. Касательно Твиттер, работа данного микроблога приостановлена Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Социальные сети остаются легкодоступным и популярным средством коммуникации для политических партий и отдельных политиков, позволяющим эффективно доносить свои политические взгляды и идеологию. Наличие обратной связи между властями и людьми посредством комментирования, лайков и репостов (действие, когда один пользователь отправляет пост другому пользователю, публикует на своей странице с указанием авторства или на другой странице, к которой он имеет доступ администратора) записей – отличительная особенность соцсетей по сравнению с традиционными каналами связи в политической системе [4]. Именно поэтому, социальные сети являются прямым каналом взаимодействия между властью и обществом[3]. При помощи Интернета развивается гражданское общество, делая процесс принятия решений открытым и прозрачным, способствует привлечению населения к избирательным процессам. На сегодняшний момент стоит обратить внимание, что функция комментирования отключена в Telegram у большинства чиновников всех уровней и ветвей власти. В основном, к Telegram-каналам присоединяются лишь за получением альтернативной информацией. В то время как ВКонтакте используют лишь для того, чтобы отчитаться о проделанной работе чиновниками. Тем не менее, блокировка сузило использование социальных сетей. Например, некоторые политические деятели могут не знать о других акторах, разделяющих их политические идеи, что затрудняет элитам формировать коалиции с ними, и не может заручиться достаточной общественной поддержкой. Также негативно повлияло на граждан, которым ограничили возможность высказывать свое мнение о важнейших проектах и планах до принятия окончательного решения. Соответственно, блокировка платформ локализовала двустороннюю связь, которая является наиболее сбалансированной и продуктивной моделью коммуникации. К тому же, с технологической точки зрения полная изоляция от глобального Интернета может нанести серьезный ущерб российской экономике.

Как видно из всего, сказанного выше социальные сети – одни из самых эффективных инструментов политической коммуникации в глобальном информационном пространстве. Блокировка зарубежных платформ имеет дестабилизирующий эффект на политическую коммуникацию, ухудшив прямой контакт между акторами политической системы и вызвав беспокойство среди общественности.

Список литературы:

1. Альбо Таслих Мохаммед Имад Кадим. Социальные медиа как пространство политической коммуникации / АльбоТаслих Мохаммед Имад Кадим // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 38-44. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_04.

2. Бреслер, М. Г. Адаптация этических норм поведения новых пользователей сети Вконтакте / М. Г. Бреслер // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 209-210. – EDN TVZTFL.

3. Бреслер, М. Г. Сетевое сообщество в кластерной парадигме / М. Г. Бреслер // Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2018 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. – С. 112-115. – EDN JCPHMD.

4. Бреслер, М. Г. Специфика формирования этики цифрового общества / М. Г. Бреслер // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов 60-го Международного научного форума. В 2 т., Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2021. – С. 147-148. – EDN MQNSCX.

5. Вильданов Р.Р. Интернет в современной российской политике // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов. - Ульяновск: Ульяновский гос. техн. ун-т, 2012. - С. 37-44. EDN: VQJMWJ

6. Вильданов Р.Р. Интернет как средство коммуникации в политике // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы международной научно-методической конференции. - М.: Российский гос. ун-т нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2016. - С. 102-107. EDN: XBKXQV

7. Вильданов, Р. Р. Система государственного регулирования Интернета в китайской народной Республике / Р. Р. Вильданов, Э. Н. Кутушева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3(37). – С. 115-122. – DOI 10.17122/2541-8904-2021-3-37-115-122. – EDN GBFBUE.

8. Ефанова Е. В. Социальные медиа в американской публичной политике (на примере социальной сети Twitter) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 172–179. – DOI: https://doi.org/10.15688/ jvolsu4.2020.3.15

9. Исследовательская компания Mediascope/ [Электронный ресурс] — URL: https://mediascope.net/. (дата обращения: 13.11.2022).

10. Ковшов М.А. Системный анализ сетевой политической коммуникации // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 35–40. https://doi.org/10.24158/pep.2021.6.4.

11. Нигметов А. С. Социальные медиа в политических коммуникациях// Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. Том 6. № 4. С. 41-51

12. Юй, Сяо. Использование социальных сетей в политической коммуникации / СяоЮй // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 149-158. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_14.

УДК 316.346.2:159.923-055:004.925.84

Самойлова Е.О.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВИДЕОИГРАХ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-28-01526, https://rscf.ru/project/22-28-01526/

Аннотация. Основная цель данной статьи – это философский анализ эволюции эволюция женских образов в видеоиграх. Рассматривается история и причина данных трансформаций, приводится краткая хронология эволюции женских образов в современных видеоиграх. В данной статье анализируются как стереотипированные образы женских персонажей, так и современные образы компьютерных героинь, которые обладают своими уникальными характеристиками. Автор выводы о причинах трансформации женских образов

в компьютерных играх, увеличении женской аудитории, на которую рассчитаны игры, об основных тенденциях в игровой индустрии, развитии компьютерной техники, что приводит к усилению реализма в женских образах и отходу от стереотипических сексуализированных черт. Помимо этого, автор отмечает усложнение самих образов, а также игрового нарратива, появление в нем сложных сюжетных хитросплетений, отсылок к известным образам и мыслительным схемам, топосам культуры. Женские образы становятся комплексными, ориентированными на рефлексию и переосмысление смысложизненных вопросов, что делает компьютерные игры одним из средств познания и рефлексии.

Материалами исследования послужили современные, а также бывшие популярными несколько десятилетий назад видеоигры, была использована информация из вторичных источников: работы отечественных и зарубежных исследователей, материалы открытых онлайн-ресурсов.

Ключевые слова: философия видеоигр, гендер, видеоигры, стереотипизация, сексуализация.

Abstract. The main purpose of this paper is a philosophical analysis of the evolution of female images in videogames. The history and cause of these transformations are analyzed; a brief chronology of the evolution of female images in modern video games is presented. This article analyzes both stereotyped images of female characters and modern images of computer characters, which have their own unique characteristics. The author makes conclusions about the reasons for the transformation of female images in computer games due to increaseof female audience for which games are designed. Author also mentionsmain trends in the gaming industry, the development of computer technology, which leads to increaserealism in female images and a movement away from stereotypical sexualized features. In addition, the author notes the complication of the images, as well as the game narrative, the appearance in it of complex plot intricacies, references to well-known images and mental schemes, cultural topoi. Female images become complex, focused on reflection and rethinking of meaningful life issues, which make computer games one of the means of cognition and reflection.

The materials that were used while research were modern and old-school videogames, and information from secondary sources: the work of domestic and foreign researchers, materials from open online resources.

Key words: philosophy of video games, gender, video games, stereotyping, sexualization.

Введение

В настоящее время игровая индустрия является одной из самых быстрорастущих областей массовой культуры. Компьютерные видеоигры стали не просто развлечением, но превратились в важный сегмент современной культуры, в рамках которого репрезентируются актуальные проблемы действительности, игры интерактивно «переосмысляют» мир современного человека. Одним из важных компонентов игр и смыслового пространства, создаваемого играми, выступают женские образы, представленные во многих видеоиграх. Эволюция женских образов прошла путь от сексуализированных красоток до сложных персонажей со своеобразным характером и местом в смысловом пространстве нарратива.

Методологическим базисом исследования являются подходы семиотики и философии знака, некоторые аналитические подходы, выработанные в рамках философской герменевтики, а также подходы, представленные в работах теоетиков gamestudies (нередукционистские подходы).

Результаты исследования

За последние 25 лет концепция видеоигр резко изменилась в общественном сознании. Они стали интересными для более широкого круга людей, их начали активно продвигать, и в целом появилось отдельное полноценное направление индустрии развлечений, связанное с видеоиграми. Видеоигры оказались тесно связанными с актуальными тенденциями культурного пространства в широком контексте. Это связано с модой, процессами

переосмысления культурой тела человека и его внешних данных, места человека в информационном пространстве. В качестве одного из тематических пространств, репрезентированных в видеоиграх, можно рассмотреть женский образ и его составляющие (визуальные, идейно-нарративные, и прагматические, связанные с восприятием женского образа потребителями-игроками). Появление ярких женских персонажей, как одного из неотъемлемых компонентов видеоигр выглядит, как нам представляется,вполне закономерным, так как игры, наряду с литературными произведениями, репрезентируют основополагающие экзистенциальные топосы человеческой сущности, к числу которых относится красота, прежде всего женская красота, сюжетный драматизм, который также часто оказывался сопряженным в литературных мирах с женскими образами, их ролью в нарративе. Стоит сказать, что видеоигры, соотносимые с визуальными возможностями репрезентации героев, значительно превосходящие, например, литературный нарратив, стали активно использовать данный перцептивный канал для фиксации женских образов, как, впрочем и мужских, соотносимых с определенными клишированными гендерными характеристиками (сила, упорство и т.д.). Женские образы, представленные в видеоиграх стали появляться в 90-е годы в ходе начала формированя игровой индустрии.

Девяностые годы по праву считаются эпохой зарождения игровой «классики». Именно в это время вышли игры, определившие развитие игровой индустрии на дальнейшие годы. Традиционно, считается, что появление ярких женских персонажей относится именно к этому времени. Самым, пожалуй, ярким женским образом стал образ Лары Крофт, главной героини игры «TombRaider». Лара Крофт выступала в роли сексуализированной красотки, которая, вместе с тем характеризовалась смелостью, решительностью, авантюризмом. В следующих играх данной серии, вышадших в 2000-е она постепенно обрела более реальные черты в плане внешнего вида и закрытости костюма, сексуализированный образ ушел в прошлое. Некоторые исследователи полагают, что, на заре формирования игровой индустрии появление сексуализированных персонажей было продиктовано соображениями маркетингового плана: ориентацией на мужскую игровую аудиторию, которая, как считалось, является основным потребителем игрового продукта [7].

Помимо внешнего вида, женские персонажи также часто изображались в структуре нарратива в качестве принцесс, ждущих спасения, награды игровому протагонисту-мужчине, реализуя один из традиционных клишированных гендерных паттернов [6]. Прежде всего, вспомним игры, которые выходили на самых ранних приставках. Например, легендарная игра «Super Mario Bros», где главный герой спасал принцессу-Пич от злого дракона. Но с каждым годом принцессы становились все более самостоятельными и стали перехватывать инициативу. В моду вошли сильные и независимые женщины. И даже принцесса-Пич, которую неоднократно спасал Марио, со временем обзавелась новыми играми, например, «Princess Peach Adventure», где героиня борется со шпионами в своем государстве. Стоит сказать, что такая проблема: соотношение внешноего вида персонажей и качества игрового нарратива сохраняется в сфере игр и сейчас, разработчики игр, в случае слабости сюжета стараются сделать персонажей, прежде всего женщин визуально более привлекательными. Сюда можно отнести практически все эротические видеоигры, хентай-игры, а также некоторые «классические» сюжетные игры, например, «NeedforSpeed» (стоит сказать, что данная игра эксплуатирует устойчивые стереотипы о мужской конкурентной сущности и женщине, вдохновляющей мужчину на подвиги).

С развитием графических возможностей компьютеров, стала актуализироваться новая тенденция - реализм, что сделало персонажей более реалистичными, герои, как и их окружениестали, обладать реалистичностью, доходящей в современных играх до фотографических характеристик. Например, в новой версии игры «TombRider», Лара Крофт-это персонаж со значительно заниженными параметрами сексуальности, однако очень детализированный в плане внешнего вида, физики и анатомии движений. В качестве примера можно привести и достаточно известную игру «Mortal Kombat». В ранних играх героини носили огромные декольте, костюмы были достаточно откровенными. С приходом

же «Mortal Kombat X» разработчики сделали формы девушек более реалистичными, а костюмы — более закрытыми.

Трансформация женских персонажей в играх соотносится со многими факторами. В частности, стоит отметить тот факт, что девушек-геймеров становится все больше. Так, например,в России мужская аудитория игр составляет 52%, а женская - 48%.[6] Это означает, что на рынке может происходить смена интересов целевой аудитории. Взрослые, особенно мужчины, выросшие на видеоиграх, как правило, продолжают в них играть, и теперь женщины начинают проявлять к ним интерес.

Также стоит отметить, что немаловажным фактором эволюции является волна феминизма. На этой волне с 2000-х годов стали появляться девушки-разработчики игр, которые стали изображать женских персонажей более реалистичными, а те компании которые изображали женские образы по стереотипам, сталкивались со шквалом критики. Например, в своем исследовании 2005 года Карен Э. Дилл и К. П. Тилл выделяют три основных стереотипных типа изображения женщин в играх: (1) сексуализированные, (2) скудно одетые и (3), условный «образ красоты». Исследование показало, что более 80% женщин в видеоиграх представляли один из этих типов. Более четверти женских персонажей воплотили в себе сразу все три стереотипные категории. Дилл и Тилл также отмечают, что другой распространенной темой, с которой были изображены женщины, было сочетание агрессии и сексуализации, называемое «эротизированной агрессией»[5].

По словам профессора социологии Трейси Дитц, женщины часто изображаются в стереотипных ролях, которые обычно относятся к сексуальности, в которой женщина фокусируется на красоте или физической привлекательности. Согласно анализу, проведенному Даунсом и Смитом, играбельные и сюжетные персонажи в 60 самых продаваемых видеоиграх в 2003 году были преимущественно мужчинами. Женщины, которые были изображены, часто были сексуализированы. Анализируемые женские персонажи изображались частично обнаженными или с не вполне реальными пропорциями чаще, чем мужские персонажи[9].На этой волне началась постепенная трансформация образов женских персонажей в видеоиграх, их стали изображать менее сексуализированно и более реалистично.

Помимо трансформации внешнего образа женщин происходит и изменение ее места в нарративе, а также в смысловом пространстве игры. Женщины не просто перемещаются из периферии сюжета на главные роли, но и усложняется сам женский образ. В ряде игр мы находим достаточно сложные и интересные в рефлексивном плане женские образы со своей историей и, иногда, драмой. Так, например, в серии игр «DragonAge» мы можем найти интересные женские образы ведьм, жриц, судьбы которые вплетены в сюжетную линию и могут влиять на исход игры (как и во многих современных нелинейных играх). Стоит упомянуть и такую серию, как «SilentHill», в рамках которой женские образы, репрезентируют сексуальность, однако в качестве результата чуть ли не философской рефлексии: игра насыщена отсылками к фрейдистски образам и сюжетам, главные и второспетенные героини символизируют подавленные желания главного персонажа, вытесненные травмы. Это связано, как нам представляется, с развитием видеоигр как своеобразного средства переосмысления окружающего мира и актуальных тем «внеигрового» пространства, культуры и современных актуальных экзистенциальных проблем человека. Видеоигры, появившись в качестве «мимезиса», отражали внешние характеристики женских образов. Сейчас же все чаще они, выступая в виде своеобразных опытов освоения действительности через игровой интерактив представляют женские образы как результат рефлексии и отражения контуров действительности.

Обсуждение и заключения

Основываясь на результатах исследования мы можем заключить, что эволюция женских образов соотносится с рядом факторов и тем путем, который прошла компьютерно-игровая индустрия в сопряжении с социальными и культурными процессами. Сексуализированные образы, а также образы «принцесс» уступили место женским образам

искательниц приключений, воительниц, исследователей и обычных женщин. Такие трансформации связаны с изменением роли женщины в социуме за последние несколько лет, увеличением женской геймерской аудитории, критикой, зачастую, справедливой в адрес производителей игр, которые излишне объективизируют женский образ. Помимо этого, стоит отметить также и усложнение, трансформацию самого игрового нарратива, изменение характера игр, которые из средства развлечения превращаются в средство рефлексии и своеобразный топос современной культуры, в рамках которого появляются сложные поликодовые образы, насыщенные отсылками к сюжетам мировой мысли и эмоциональной культуры. Как нам кажется, перспективнеыми будут исследования, которые учитывают сложность женского образа, его репрезентации в игре в сопряжении с комплексным характером нарратива, со сложностью внутреннего мира игрока и его мировоззренческих установок, эмоциональной и рефлексивной культурой.

Список литературы

1. Женская доля: подборка исследований о числе женщин среди игроков [Электронный ресурс]. URL: https://app2top.ru/marketing/zhenskaya-dolya-podborka-issledovanij-o-chisle-zhenshhin-sredi-igrokov-105294.html/ (дата обращения: 15.05.22).
2. Исследование насилия и гендерных ролей в видеоиграх: последствия для гендерной социализации и агрессивного поведения [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy u/en-ru.ru.c883d3f7-628ea425-f27af11d-74722d776562/https/link.springer.com/article/10.1023/A:1018709905920?error=cookies_not_supported&code=dce24012-02d5-4480-92d5-0b084faf9f0e. (дата обращения: 20.05.22).
3. Процент женских персонажей в видео играх [Электронный ресурс]. URL: https://www.engadget.com/2017/06/17/gender-video-games-e3-feminist-frequency- numbers/ (дата обращения: 14.05.22).
4. Эволюция женского представительства в видеоиграх [Электронный ресурс]. URL: https://akibapress.com/years-evolution-female-representation-video-games/ (дата обращения: 15.05.22).
5. Dill K. E., Thill K.P. Video Game Characters and the Socialization of Gender Roles: Young People's Perceptions Mirror Sexist Media Depictions // *Sex Roles*. – 2007. – №57 (11–12). – Pp. 851–864.
6. Kondrat X. Gender and video games: How is female gender generally represented in various genres of video games? // *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*. – 2015. – №**6** (1). – Pp.171–193.
7. Near C.E. Selling Gender: Associations of Box Art Representation of Female Characters With Sales for Teen- and Mature-rated Video Games // *Sex Roles*. – 2012. – №**68** (3-4). – Pp. 252–269.
8. Rajkowska E.R. Roles of female video game characters and their impact on gender representation. – Uppsala University, 2014. – 78 p.
9. Video Game History Timeline. [Электронныйресурс]. URL: http://www.icheg.org/icheg-gamehistory/timeline/ Дата обращения (17.05.22).

УДК 372.891

Саушкина О. С., Уленгов Р. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОНТУРНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ

Аннотация. Современная школа строится на основе федеральных стандартов, но даже они не могут обеспечить всестороннее развитие обучающихся. Следовательно, надо искать методы, способы или средства, с помощью которых можно повысить качество уроков. Так,

например, цифровые контурные карты представляют широкий спектр возможностей для работы с обучающимися на уроках географии в школе.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, цифровые контурные карты, география, уроки, школа.

Abstract. A modern school is built on the basis of federal standards, but even they cannot ensure the comprehensive development of students. Therefore, it is necessary to look for methods, methods or means by which you can improve the quality of lessons. For example, digital contour maps present a wide range of opportunities to work with students in geography lessons at school.

Key words: modern educational technologies, digital contour maps, geography, lessons, school.

В настоящее время для общеобразовательных учреждений является комплекс задач связанных с формированием цифровой информационной культуры обучающихся, которым предстоит жить и работать в современном развивающимся обществе с развитием коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей быстрый доступ к информации, ее получению и использованию [4, с. 26]. Это обусловлено интенсивным внедрением цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности. Поэтому актуальность использования цифровых контурных карт при обучении географии бесспорна.

«Расскажи – и я забуду. Покажи – и я запомню. Дай мне действовать самому – и я научусь» - слова, зачастую которые произносят учителя разных предметов, но, на наш взгляд, данное определение можно отнести к работе с контурными картами. Контурная карта – это одно из ключевых и необходимых пособий при изучении этого предмета. Такая работа способствует формированию конкретных представлений о связи с отдельными географическими явлениями и способствует прочному закреплению полученных знаний, активизирует сам географический процесс, что в свою очередь приводит к повышению успеваемости обучающихся [1, с. 42].

В последнее время среди практиков и современных ученых проводятся дискуссии по использованию контурных карт. Некоторые считают, что такие карты своего рода тренируют только наблюдательность и зрительную память и, исходя из этого, не развивают обучающегося [1, с. 61]. Мы же считаем, что тренировка зрительной памяти, развитие внимательности и моторико-сенсорное развитие – очень полезно.

Например, на первых уроках учитель может задавать вопросы о странах, входящих в число больших по площади, самых населенных или о часто упоминающих в новостях, далее постепенно усложнять задачу, спрашивая менее известные факты. Исходя их этого, можно сделать заключение, что при работе с контурными картами более эффективно использовать интерактивные карты [2, с. 37]. Такая работа позволяет педагогу и ученикам наносить надписи при помощи экранной клавиатуры или маркера, а так же использовать в работе текстовый или иллюстрированный материал. Работая с цифровыми контурными картами, учитель имеет возможность создавать нестандартные и наглядные образы. Такие возможности позволяют существенно расширить возможности традиционных контурных карт.

Рассмотрим преимущества цифровых контурных карт:

- возможность отображения отдельных участков для более детального изучения;
- возможность отображения только необходимых на конкретном уровне подписей и условных обозначений, упрощая саму карту и делая ее наиболее наглядной;
- возможность делать пометки и рисовать на карте;
- работа со «слоями» карты;
- ряд карт можно совмещать, что позволяет выявлять причинно-следственные связи и закономерности.

Стоит подчеркнуть, что работа с цифровыми картами является своего рода «слоевым пирогом», географическая информация в котором представлена как совокупность

геоинформационных слоев. Каждый слой своего рода содержит отдельную группу объектов, посвященных отдельной теме, поэтому такие «слои» зачастую называют тематическими слоями [3, с. 25]. Так, например, электронные формы учебников Lecta содержат множество карт, в которых приведены цифровые карты и иллюстрации той или иной темы. Педагог управляет картой, выделяя необходимые объекты, показывая различные справки и схемы.

Таким образом, процесс запоминания географических объектов будет более эффективным. Применение цифровых контурных карт в образовательном ресурсе избавляет педагога от необходимости объяснять что-либо «на пальцах».

Приведем примеры некоторых приемов работы с цифровыми контурными картами. Так, например, по теме «Великие географические открытия» в 5 классе можно показать не только путь мореплавателя, маршрут которого изучается в данный момент, но и его портрет, а также краткие сведений биографии.

При применении цифровой контурной карты по теме «Литосфера» в 5 классе, отключив все слои и превратив карту в контур, учитель может предложить с помощью функции рисования и нанесения надписей обозначить крупнейшие горы и равнины мира. Это задание своего рода помогает ученикам адаптироваться к новому для них виду деятельности и в дальнейшем успешно выполнять практические работы на цифровых контурных картах.

Но здесь может возникнуть своего рода проблема в том, что не у всех педагогов и в целом школ имеется возможность использовать такой вид карт ввиду отсутствия необходимого оборудования.

Самый важный навык, который выпускник общеобразовательного учреждения может получить при изучении предмета география – ориентирование в пространстве с помощью карты [1, с. 44]. Информатизация образовательного процесса – дело многотрудное, однако, это путь творчества и развития [4, с. 110]. Работать по-новому не просто, но только так можно повысить эффективность и качество образования. Считаем, что необходимо начинать с психологической переподготовки педагогов в школе. Чтобы оставаться авангардом общества, учителям, как и раньше, приходится доказывать свои профессиональные умения. Без учителя, способность творить и понимать творение, путей к новой школе быть не может. Развитие своего рода инновационного процесса предполагает, прежде всего, создание творческой атмосферы в школе, культивирование в педагогическом коллективе интересам к инициативам и новшествам, создание условий для принятия разнообразных нововведений.

Считаем целесообразным применять цифровые контурные карты на уроках географии в школе, ведь они способствуют формированию важных географических умений, а именно:

- читать информацию на цифровых географических картах;
- проводить измерения и расчеты по цифровым картам;
- формировать пространственное мышление учащихся;
- составлять собственные цифровые карты.

Список литературы

1. Ашанина, Е.Н. Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Н. Ашанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 165 с. - ISBN 973-8-9218-5662-8. - Текст : непосредственный.

2. Капралов, Е.Г. Основы геоинформатики: учебное пособие / Е. Г. Капралов, А. В. Кошкарев, В. С. Тикунов. – Москва: Изд. центр «Академия», 2004. – 480 с. - ISBN 976-3-9928-1462-2. - Текст : непосредственный.

3. Марков, Д.С. Основы использования геоинформационных систем в образовании: учебное пособие / Д.С. Марков. - Москва: Издательские решения, 2019. - 617 с. - ISBN 978-5-9228-1662-7. - Текст : непосредственный.

4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат. - Москва, 2018. – 205 с. - ISBN 971-6-9238-1681-5. - Текст : непосредственный.

УДК 338.2:004.9

Сафина К. И.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность цифровой трансформации российской экономики, связанной с современными мировыми тенденциями внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Приводятся статистические данные относительно места России в мире по развитию цифровой экономики и использованию ИКТ.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, регион, кадровый потенциал, государственное управление.

Abstract. The paper provides a rationale for the relevance of the digital transformation of the Russian economy associated with modern global trends in the introduction of information and communication technologies in all spheres of human activity. Statistics on the place of Russia in the world in the development of the digital economy and the use of ICT is provided.

Keywords: digital economy, information and communication technologies, region, human resources, public administration

С появлением цифровых технологий произошел большой сдвиг в мировой экономике, сопровождаемый кардинальным пересмотром границ в сфере мировой торговли.

Техника развивается с большой скоростью, появляется большое количество молодых компаний, которые стремительно зарабатывают свои первые миллиарды.

За последние пятнадцать лет благодаря инновациям и развитию цифровых технологий доля отрасли информационно-коммуникационных технологий в мировой экономике выросла с 1,3% до 3%.

Опыт, который накоплен передовыми странами, берут на заметку развивающиеся страны, которым хотелось бы получить похожий экономический эффект [1].

Страны, которые строят свою экономику на базе развития производства и разработке природных ресурсов, желали бы увеличить свою долю в цифровой экономике. В попытках достичь эту цель они пытаются поменять саму структурную основу своей экономики и начинаю уделять больше внимания и больше ресурсов на создание благоприятного условий для технологического предпринимательства, которое бы могло конкурировать на международном уровне. Для государств с молодежью, которых заботит создание новых рабочих вакансий, очень важно создать высокоэффективное технологическое предпринимательство.

Если учитывать важность начальных внерыночных факторов для получения интереса к формированию экосистемы для технологического предпринимательства как со стороны отечественных, так и международных инвесторов, государства, которым не могут провести масштабные реформы в области образования, а также создать благоприятные условия для развития бизнеса, рискуют отстать.

На данный момент цифровая экономика в России развивается по программе, которая утверждена правительством РФ в 2017 году. Данная программа создаёт в федерации сети связи, цифровые платформы работы с большим количеством данных и образовательной и исследовательской базы. Программа создана для взаимодействия центра с регионами. Регионы служат источниками информации для федерации и крупного бизнеса, а также в качестве однотипных, платежеспособных потребителей предложенных решений федеральных органов исполнительной власти и крупного федерального бизнеса. Это приводит к исчезновениюрегионального бизнеса в пользу крупных федеральных лидеров [2].

В 2018 году проведена работа в соответствии с поручениями вице-премьера Максима Акимова на площадке Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) совместно с

федеральными органами власти и проектным офисом по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Плюсы заключаются в том, что многие регионы уже активно решают вопрос о том, чтобы талантливые молодые специалисты оставались на своих местах, и результаты уже появляются.

Одной из актуальных проблем, которая возникает при осуществлении инициатив цифровой экономики, – это кадры. Также проблемы в отсутствие ресурсов и проблема, связанную с качеством данных, количеством качественных данных и отсутствием четких механизмов работы с данными.

На сегодняшний день в регионах большое количествопроектов, которые имеют перспективы и их можно приписать к программе «Цифровая экономика».

Одними из самых распространенных направлений являются новые технологии системы ЖКХ и развитие городской транспортной развязки [3]. В Новгородской области первыми тестируют новые технологии в ЖКХ государственные учреждения. Тамдля контроля приборов учета коммунальных услуг уже создана умная система. Такая система помогла уменьшить оплату услуг ЖКХ на 18%, а в будущем, я думаю, позволит сэкономить не меньше 30 млн. рублей в год.

В Северной Осетии-Алании проектысвязаны с транспортом. Они распространятся по всему региону. Один из проектов связан с созданием интеллектуальной платформы в сфере ЖКХ, которая позволяет контролировать начисления стоимости за потребление. Оплачивать данную сумму можно дистанционно, из дома. Благодаря смартфонам гражданеотслеживают движение автобусов, узнают время приезда на каждой остановке.

Похожими разработками занимается и Тюменский индустриальный университет [4]. Проект заключается в том, что пассажиров информируют о расписании движения автобусов, созданы адаптивные светофоры, которые подстраиваются под текущую дорожную обстановку.

Глава Рязанской области началицифровизацию региона в 2017 году. Бумага на собраниях правительства заменена на планшеты, также разрабатывается проект электронного бюджета.

Остальные регионы с помощью цифровых технологий развивают экономику.

В Алтайском крае цифровые технологии используются в сельском хозяйстве для контроля состояния земель со спутников, это дает возможность контролировать оборот земель сельскохозяйственного назначения. Использование данных технологий может снизить себестоимость процессов на 15%.

Калужская область реализует проект по созданию национальной системы управления данными, что позволит в любое время представлять актуальные данные для всех жителей.

Новгородская область благодаря новым технологиям подсчитывает количество туристов в регионе. Информацию они получают благодаря смартфонам, которыми пользуются приезжие [5]. Большие данные создаются нами: взявс собой телефон, мы оставляем цифровой информацию, а умная система этот набор информации обрабатывает. Развитие цифровой экономики требует большой кадровый резерв.

В трети регионов нашей страны доля IT-специалистов от всего работающего населения составляет 0,85%. Если мы хотим достигнуть высокого результата, в ближайшие десять лет необходим приход большого количества IT-специалистов в региональную экономику.

Дальневосточный федеральный университет запустил магистратуру по праву кибербезопасности. Выпускники данного направления смогут юридически сопровождать компании, которые создают и внедряют новые технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также предусматривать риски при создании бизнеса на основе этих технологий.

Цифровизация обеспечивает долгосрочную стабильность и развивает цифровые экосистемы.

Список литературы

1. Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

2. Алексеев, Р. А. Апробация и перспективы применения технологии блокчейн на выборах за рубежом и в России / Р. А. Алексеев // Журнал политических исследований. – 2018. - № 3

3. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху / А. Цариковский, Н. Галимханова, А. Тенишев, М. Хамуков, А. Иванов, Е. Войниканис, Е. Семенова. - М.: Высшая Школа Экономики, 2018. – 312 с.

4. Ахметова, А. С. Возможности практического применения технологии блокчейн / А. С. Ахметова // Инновации в науке: н

5. Баженов, Д. И. Применение технологий BigData в банковской сфере / Д. И. Баженов, Е. Б. Золотухина // Теория. Практика. Инновации. – 2018. - № 3.

УДК 3409

Семененко В. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ NFT

Аннотация. Невзаимозаменяемые токены (NFT-токены) представляют собой программную конструкцию на базе блокчейна, каждая единица которой является уникальной и неделимой. Это достигается за счет того, что каждый такой токен несет помимо общей программной части еще определенную уникальную индивидуальную информацию. Уже сегодня ежеминутно происходят какие-либо сделки с NFT-токенами, соответственно финансовый поток, связанный с их обращением, очень большой, а стороны таких сделок получают прибыль. В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с правовым регулированием NFT-токенов в России. На сегодняшний день NFT-токены имеют особое значение в цифровой реальности, однако стоит отметить наличие спорных вопросов, например, связанных с правовым регулированием налогообложения сделок с NFT-токенами. В научной литературе данной проблеме уделено очень мало внимания, так как эта тема обрела популярность относительно недавно. Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо проанализировать нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, а также имеющиеся научные работы. В результате исследования полагаем возможным выявить основные пробелы в законодательстве и предложить рекомендации по их устранению.

Abstract. Non-interchangeable tokens (NFT tokens) are blockchain-based software constructs in which each unit is unique and indivisible. This is achieved by the fact that each token carries, in addition to the common software part, some unique individual information. Even today, there are transactions involving NFT tokens every minute; consequently, the financial flow associated with their circulation is very large, and the parties to these transactions make a profit. This raises a number of problems associated with the legal regulation of NFT-tokens in Russia. To date, NFT-tokens are of particular importance in the digital reality, but it is worth noting the presence of controversial issues, such as those associated with the legal regulation of taxation of transactions with NFT-tokens. This issue has received very little attention in the scientific literature, as the topic has gained popularity relatively recently. In order to answer the question, it is necessary to analyze the norms of the Civil Code of the Russian Federation and related regulations and court practice materials. As a result of the study, we believe it is possible to identify the main gaps in the legislation and offer recommendations for their elimination.

Ключевые слова: NFT-токены, блокчейн, правовое регулирование, интеллектуальная собственность, авторское право.

Keywords: NFT tokens, blockchain, legal regulation, intellectual property, copyright.

Впервые понятие NFT-токенов было широко использовано в 2017 году, когда на базе блокчейна была разработана компьютерная онлайн игра, в которой игроки покупали и продавали на аукционах цифровых котов. За неделю те, кто приобретали данных виртуальных котов, потратили денежную сумму, эквивалентную двум с половиной миллионам долларов США. А вследствие всеобщей пандемии и максимального погружения людей в мир компьютерных технологий, понятие NFT-токенов обрело особую популярность среди пользователей. Как известно, главная сфера использования NFT-токенов - это область цифрового искусства, авторского права и коллекционирования. Так данная технология позволяет пометить оригинал любого цифрового произведения и придать ему свойства, которые будут отсутствовать у всех последующих копий. Однако, так как все операции, связанные с обращением NFT-токенов, между пользователями происходят в онлайн режиме без составления письменных договоров, то возникает несколько проблем, связанных с регулированием данного института. Также стоит отличать NFT-токены от инструментария NFT, где в первом случае мы имеем определенное изображение, несущее в себе уникальную информацию, под инструментариями же понимаются программы, сайты, интернет-рынки и другие платформы, позволяющие организовывать оборот NFT-токенов между пользователями. Для успешной реализации данной деятельности необходимо правовое регулирование, для того чтобы пользователи могли рассчитывать на защиту своих прав со стороны государства. Поэтому целью настоящего исследования является определение достаточности правового регулирования NFT-токенов и их инструментариев в российском законодательстве. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи: провести анализ нормативно-правовых источников, выявить существующие пробелы в законодательствеи предложить рекомендации по их устранению. В данном исследовании мы опирались на научные труды С.С. Ипполитова, который рассматривал актуальные проблемы в сфере интеллектуальной собственности и их правового регулирования. Другие авторы, такие как Е.В. Виноградова, Е.В. Полякова, Т.А. Минбалеев обозначали существующие проблемы пользователей в реализации своих прав в метапространстве, в том числе и в сфере сделок купли-продажи NFT-токенов. Однако остался нераскрытым вопрос о налогообложении дохода, получаемого при помощи совершения сделок с NFT-токенами. Для этого необходимо также рассмотреть существующее налоговое законодательство.

В гражданском законодательстве есть три основных понятия, определяющих различные объекты в области цифрового права: цифровые финансовые активы, цифровая валюта и цифровые права. По мнению С.С. Ипполитова NFT-токены и их инструментарии необходимо относить к вышеназванным категориям. Однако, стоит сказать, что подобный подход не является полностью корректным, посколькуинформация, которая содержится в NFT-токенах и которая делает их уникальными (а в нашем случае это содержание прав, которые можно заложить в NFT-токен), может быть совершенно любая, а инструментарии NFT-токенов могут использоваться и в других сферах обращения, например в обращении игровых токенов. Поэтому в зависимости от сферы использования и от содержащейся информации в NFT-токенах, они могут как относиться к данным областям цифрового права, так и выходить за пределы, то есть не относиться ни к одной из областей цифрового права. Следовательно, необходимо рассмотреть, могут ли те или иные цифровые права являться NFT-токенами или быть выпущены и организованы с помощью инструментария NFT-токенов.

Начнем с рассмотрения понятия цифровой валюты и ее взаимосвязи с NFT-токенами. Законодатель уточняет, что цифровая валюта основывается на концепции криптовалюты, которая регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте установлены основы регулирования криптовалютной отрасли в Российской Федерации. Проведя сравнительный анализ криптовалюты и NFT-токенов, мы выяснили, что NFT-

токены нельзя отнести к криптовалюте, так как каждый токен несет в себе уникальную информацию, не повторяется и не может быть продублирован. Например, BTC (биткоин) - одна монета биткоина не будет отличатся от другой монеты, так как они все идентичные и несут в себе одинаковую информацию. Другими словами, цифровая валюта не тождественна NFT-токенам в связи с тем, что концепция невзаимозаменяемости токенов на базовом уровне противоречит концепции криптовалют. Соответственно все те ограничения, которые отечественное законодательство предусматривает для цифровой валюты на NFT-токены не распространяются.

Следующим шагом было выяснить, можно ли отнести NFT-токены к цифровым финансовым активам. Законодательство никаких принципиальных запретов для подобных действий не содержит. Однако, содержание цифровых прав, относящихся именно к цифровым финансовым активам (по большому счёту это право требования денежных средств и целая группа прав по распоряжению комиссионными ценными бумагами), не в полной мере применимо к NFT-токенам и их инструментариям.

Заключительным вопросом является: относятся ли NFT-токены к цифровым правам, понятие которых было введено статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной статье, государственной защите подлежат не все цифровые права, а только те, которые прямо указаны в законах. К таковым, помимо цифровых финансовых активов, относятся только утилитарные цифровые права, которые возникают в рамках инвестиционных отечественных платформ. Соответственно, NFT-токены, не являющиеся цифровыми финансовыми активами и не выпущенные на отечественных инновационных платформах, с точки зрения требований отечественного гражданского законодательства к цифровым правам не относятся.

Таким образом, NFT-токены нуждаются в отдельном правовом регулировании с учетом их правовой природы.

Учитывая тот факт, что NFT-токены участвуют в сделках с целью получения прибыли в качестве объекта купли-продажи, возникает вопрос о налогообложении. Он заключается в том, существуют ли особенности в правовом регулировании таких сделок в налоговом праве, какие существуют последствия за неуплату налогов в данной сфере. Для ответа на поставленный вопрос следует проанализировать Налоговый Кодекс Российской Федерации. В настоящее время налоговое законодательство Российской Федерации не содержит такого понятия, как NFT-токены, и не включает их в перечень объектов налогообложения. На практике налогообложение сделок с NFT-токенами реализуется посредством уплаты гражданами НДФЛ. Однако проблема заключается в том, что есть лица, которые укрываются от уплаты налогов в связи с пробелом в законодательстве об NFT-токенах. Также в законодательстве отсутствует четкое закрепление того, в какой момент возникает обязанность по уплате налога при совершении сделок с NFT-токенами и что делать тем, кто получил такой доход в цифровой валюте. В ходе исследования было приобретено несколько NFT-токенов, которые представляли собой электронные изображения. В результатео был получен доход в SOL (криптовалюта), и затем полученная прибыль была переведена в цифровой доллар (USDT). После этого, мы могли использовать метод P2P, для того чтобы получить доход в рублях, но полученные средства мы решили оставить в виде USDT. Следует отметить, что налоговое законодательство предусматривает уплату налога только в российской валюте, то есть в рублях. Поэтому остается не урегулированным вопрос о том, как взимать налог в описанном нами случае.

В заключение проведенного исследования, следует сформулировать следующие основные выводы. Во-первых, NFT-токены не относятся к криптовалюте, так как имеют иную правовую природу, следовательно, ограничения, установленные гражданским законодательством для цифровой валюты, не распространяются на NFT-токены. Во-вторых, гражданским законодательством не запрещен выпуск цифровых финансовых активов, используя при этом инструменты NFT-токенов. В-третьих, к цифровым правам можно отнести только NFT-токены, которые являются цифровыми финансовыми активами и

которые были выпущены на отечественных инновационных платформах. Иные токены нельзя отнести к цифровым правам. И наконец, в налоговом законодательстве не установлены особенности для налогообложения сделок купли-продажи NFT-токенов, что влечет сложности в привлечении к юридической ответственности лиц в случае уклонения от уплаты налогов по таким сделкам.

С целью устранения выявленных пробелов в законодательстве необходимо принять нормативно-правовой акт, в котором закрепить легальное понятие NFT-токенов и сферу их использования. Благодаря этому станет возможным включить в налоговое законодательство NFT-токены в качестве объекта налогообложения, установить налог на получаемую прибыль лиц, совершающим сделки в данной сфере, а также создать инструменты, позволяющие следить за неуплатой налогов и применить соответствующую ответственность. Такие меры обеспечат должное правовое регулирование рассматриваемой нами сферы общественных отношений. Это необходимо для адекватного контроля государства над метавселенной, а также это позволит участникам правоотношений спокойно осуществлять транзакции и иметь гарантии в реализации своих прав.

Список литературы:

1. Андреева, Е.М. Модель правового регулирования криптовалют в российской федерации // Ленинградский юридический журнал. 2022. №2 (68). С. 61-74.

2. Булычев, И.И., Назарова, Ю.В. Современные проблемы и перспективы цифровой танатологии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. №4 (40). С. 57-69.

3. Виноградова, Е.В., Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. №4. С. 5-19.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.

5. Емельянов, Д.С., Емельянов, И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. №10 (241). С. 71-75.

6. Ипполитов, С.С. Интеллектуальнвя собственостть и точки творческой индустрии в Российской экономике: блокчейн, крипто-арт, NFT-токенизация // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2021. №2 (42). С. 5-18.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. ст. 3824.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

9. Родионова, О.М. Права на свой интерес и свою волю в условиях цифровизации имущественных отношений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №11 (87). С. 126-135.

10. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 25 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. №31. ст. 5018.

УДК 342.72/.73

Семенова К. И.
Научный руководитель: кандидат юр. наук, доцент **Коновальчикова С. С**

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Введение информационных технологий в различные виды деятельности не могло не коснуться и сферы образования. В связи с происходящими событиями, такими как развитие технологий, создание искусственного интеллекта и пандемия COVID-19, процесс цифровизации получил ускоренный темп, в результате которого были выявлены проблемы в реализации конституционного права на образование. Целью данной статьи является выявление проблем реализации конституционного права на образование в условиях цифровизации. Для достижения данной цели использовались научные методы исследования: опрос, анализ, формально-юридический.

Ключевые слова: конституционное право, право на образование, цифровизация, образование.

Abstract: The introduction of information technology in various areas of life could not but affect education. In connection with ongoing events such as the development of technology, the creation of artificial intelligence and the COVID-19 pandemic, the digitalization process has received an accelerated pace, as a result of which problems have been identified in the implementation of the constitutional right to education. The purpose of this article is to study problemsin realization of the constitutional right to education. To achieve this goal were usedscientific research methods such as survey, analysis and formal legal.

Keywords:aconstitutional right, the right to education, digitalization, education

Общество XXI века уже нельзя представить без информационных технологий. Они становятся полноценной частью жизни современного человека, внедряясь во все области общественной жизни: политическую, социальную, экономическую и духовную. В частности, была затронута сфера образования, в которую цифровые продукты проникают по установленным государством программам. В настоящее время цифровая трансформация получила ускоренное развитие по нескольким причинам: прогрессивный рост и формирование информационных технологий в мире, становящееся для вышесказанного отличной основой; а также пандемия COVID-19, вызвавшая неизбежность использования информационных технологий во всех видах деятельности.

При данных обстоятельствах важно следовать законодательству, не нарушая права и свободы человека и гражданина Российской Федерации. В таких условиях основной и главной задачей становится обеспечение реализации конституционного права на образование при использовании цифровых технологий.

Итак, следует обозначить теоретические и правовые основы для поставленной темы.

Под конституционными правами и свободами понимаются такие возможности гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации [1], которые предоставляют ему независимо и в своих интересах выбирать то, как себя вести, а также пользоваться общественными благами, предоставляемыми государством. Те конституционные права, что перечислены в соответствующем нормативно-правовом акте, являются основными, поскольку считаются наиболее существенными и первостепенными для человека. Их важность подтверждает тот факт, что они принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы согласно ч. 2 ст. 17 этого же нормативного акта [1].

К выделенной категории также относится ранее обозначенное право на образование. Закрепленное во множестве международных правовых актов, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (ст. 13) [2], Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 26) [3], оно также

содержится в Конституции Российской Федерации (ст. 43) [1]. Его содержание нашло свое нормативное закрепление сравнительно недавно в Постановлении N 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в 2020 году и состоит из «правовых возможностей для получения всеми образования в рамках установленных государственных образовательных стандартов» на равных условиях независимо от «пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости» [4]. Исходя из раскрытия содержания данного права и анализа статьи 43 Конституции РФ, удалось выявить несколько основных принципов, определяющих содержание и направление правового регулированияреализации рассматриваемого права: общедоступность, равенство, бесплатность дошкольного, основного общего, среднего профессионального образования и обеспечение государством условий на его получение.

Образованием можно назвать ту сферу, которая тесно связана с жизнью современного человека. Получить его в настоящее время не составит особых трудностей, поскольку существует огромное множество доступных каждому самых разных платных и бесплатных офлайн- и онлайн-курсов, занятий в учебных заведениях, имеющихся практически в каждом городе и населенном пункте страны. Преподавание в них преобладающим большинством основывается на традиционном обучении, заключающемся в классно-урочной организации. Причиной тому выступает непоколебимость в условиях многолетней критики, прочное укоренение в системе и отсутствие достойных альтернатив.

Но научные открытия и прогрессивное развитие в направлении информационных технологий не могло не коснуться области образования. И в наши дни все более популярным становится дистанционная форма обучения, предполагающая включение опосредованного взаимодействия преподавателя и ученика при помощи технических средств. Данный переход от занятия без помощи цифровых продуктов к деятельности, почти полностью к ним обращенной, и называется цифровизацией. Этот термин также был раскрыт в вышесказанном Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, где он, в дополнение к рассматриваемой теме, включает «перевод содержания образовательных программ в электронную форму и создание онлайн-курсов, позволяющих обучающимся самостоятельно получать знания; переподготовка педагогов для эффективного применения электронного образовательного контента в учебном процессе; оснащение образовательных организаций необходимой инфраструктурой, позволяющей субъектам образовательного процесса использовать электронный образовательный контент» [4].

Развивая данную мысль, возникла необходимость установить сильные и слабые стороны цифрового образовательного процесса для того, чтобы понимать обстоятельства складывающейся ситуации.Итак, можно выделить некоторые преимущества и недостатки, по сравнению с традиционной формой обучения. Одними из основных положительных моментов является, несомненно, отсутствие бумажной волокиты и связанное с ним удобство универсального электронного носителя; формирование самостоятельности обучающихся к получению знаний, результатом которого становится значительное упрощение работы педагогов; перспектива развития необходимой в будущем ориентированности в цифровых технологиях. К сожалению, слабых сторон также много, как и сильных. Среди них существует вероятность получения отрицательного результата, сопряженный со снижением когнитивных способностей ученика, а также возможное ухудшение здоровья обучающегося и его способности социализации в обществе.

Таким образом, обучение непосредственно через продукт техники действительно способно вызвать негативные последствия. В особенности, на фоне сложившейся эпидемиологической обстановки коронавирусной инфекции, обучение при помощи информационных технологий получило резкий толчок на развитие и ускоренное распространение, создав множество проблемных ситуаций. Непредвиденный переход на получение образования при помощи цифровых технологий, отсутствие стабильного доступа

к Интернету, неподготовленность, а следом и необеспеченность образовательных организаций, а также обучающихся соответствующей техникой, возникновение финансовых трудностей на оплату онлайн-курсов, сервисов и самого Интернета – все перечисленные обстоятельства оказали негативное влияние на осуществление права на образование. И имеют место быть и в настоящее время.

Дистанционное обучение приобретает все большую популярность как форма образования. Его внезапное введение в систему привело к возросшему обращению обучающихся к так называемой «всемирной паутине». Но возможность пользоваться ее ресурсами не бесплатна, что может вызвать финансовые трудности у субъектов образовательного процесса (в большинстве случаев ими выступают родители).

В связи с изучением проблемы был проведен опрос 128 школьников и студентов по следующим вопросам:

1. Как Вы считаете, в полной ли мере реализуется Ваше право на получение образования?
2. Доставляет ли Вам трудности получение образования в форме дистанционного обучения?
3. Если да, то по каким причинам?

По результатам ответов выяснилось, что 21% опрошенных считают, что право на образование не реализуется в полной мере. На вопрос «доставляет ли трудности получение образования в форме дистанционного обучения» 21,9% опрашиваемых ответили «да», из которых 28,6% респондентов испытывали или испытывают связанные с вышесказанным материальные проблемы, а 71,4% ответили, что основной причинойстановится отсутствие стабильного доступа к Интернету. Этот факт уже говорит о том, что образование становится недоступным по причине отсутствия Интернета, ставшего результатом его неоплаты. Отсюда, исходит вывод о том, что нарушается принцип бесплатности, в частности, для учащихся основного общего и среднего профессионального образования. Респонденты, показавшие такие результаты, по большей части являются жителями небольших городов, деревень и сел, что представляется доказательством недостаточного обеспечения всех условий для получения образования.

Общеизвестно, что города более программно-технически обеспечены, по сравнению с населенными пунктами. Или даже если они достаточно всем оснащены, то есть возможность снова столкнуться с ранее поставленной проблемой стабильности Интернета, например, в случае, когда в сельской школе в каждом кабинете установлены интерактивные доски со всеми составляющими, но смысла в них нет, поскольку нет подключения к глобальной сети, способной обеспечить осуществление их назначения. В целом, имеет место быть неравномерное распространение технологической базы. Этот фактор оказывает свою степень влияния на полноценное осуществление права, установленного статьей 43 Конституции Российской Федерации. А именно, нарушается принцип общедоступности, гарантированной вне зависимости от места жительства. Жители населенных пунктов (деревень, сел, поселков) не должны подвергаться такой дискриминации по причине того, что они не имеют доступа к мобильному или домашнему Интернету. Государство должно обеспечивать обучающихся всеми условиями для полноценной реализации права на образование. По крайней мере, ему следует учитывать тот факт, что сельские и городские школы имеют разную степень интеграции технологий при введении каких-либо всеобщих программ для образовательной системы.

В связи с этим предлагаются следующие возможные пути решения проблемы.

Во-первых, поскольку цифровая трансформация внедряется во все дошкольные учреждения, школы, колледжи и так далее, неравномерно, следует разрабатывать краткосрочные и долгосрочные программы по созданию цифровой среды в образовании, используя различные подходы и технологии. Данное решение позволит найти универсальный метод по его введению, полностью удовлетворив права человека и обеспечив реализацию норм законодательства.

Во-вторых, поднять вопрос о толковании статьи 43 Конституции Российской Федерации с целью ее конкретизации в соответствии с происходящими цифровыми трансформациями и современными тенденциями развития системы образования. Это позволит более точно определить, что относится к праву на образование и впредь не сталкиваться с проблемами, рассмотренными выше.

В заключение следует отметить, что проблема обеспечения реализации права на образование состоит в основном в доступности, предоставлении государством условий к его получению и материальной составляющей.

Возникающие трудности в реализации конституционного правана образование в условиях цифровизации не ограничивается только изученными в данной статье, поскольку им пользуется практически каждый человек, а значитесть и будет существовать множество ситуаций, указывающих на его несовершенство, причиной которого становится небыстрый процесс развития права на фоне ускоренного темпа цифровой трансформации. В связи с этим появляется необходимость его дальнейшего тщательного изучения как отдельными лицами, так и государством в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) (в ред. по состоянию на 6 октября 2022 г.)// [Офиц. интернет-портал]. URL:www.pravo.gov.ru

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // «Ведомости Верховного Совета СССР», N 17(1831), 1976.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 A (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты», N 22-23, 1999.

4. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 27 ноября 2020 г. N 51-20 «О Согласованном словаре терминов в области образования» (принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020) // Текст постановления опубликован не был.

Слободянюк А. Г.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ “СООБЩЕСТВ ЗЛА”

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы возникновения сообществ зла в сети Интернет. Осуществлена историческая ретроспектива, показывающая скорее воображаемый характер сообществ зла в прошлом. На материале «кейса» продемонстрировано, что в условиях виртуального взаимодействия сообщества зла могут возникнуть как относительно устойчивое явление, несущее серьёзную социальную угрозу.

Abstract. The article is about the problem of the emergence of communities of evil on the Internet. A historical retrospective has been carried out, showing the rather imaginary nature of the communities of evil in the past. Based on the material of the "case", it demonstrated that under the conditions of virtual interaction, communities of evil can arise as a relatively stable phenomenon that poses a serious social threat.

Ключевые слова: сообщество зла, мизантропия, пиплхэйт, сатанизм, виртуальная реальность.

Keywords: community of evil, misanthropy, peopleheit, satanism, virtual reality.

Понятие «сообщество зла» не относится к популярным и активно применяемым в современном социогуманитарном знании, однако, по нашему мнению, его эвристический

потенциал может послужить нуждам анализа современной социальности и данное понятие может оказаться весьма востребованным. Данное понятие мы заимствуем у французского культуролога и признанного специалиста в вопросах европейского эзотеризма и истории тайных оккультных обществ Жана-Клода Фрера. В своей монографии, которая так и озаглавлена: «Сообщества Зла, или Дьявол вчера и сегодня» [10] автор осуществляет обзор так называемого «сатанизма» и «люциферианства» в Европе начиная со Средневековья и заканчивая серединой прошлого века и приходит к выводам, что как таковые «сообщества зла», то есть сообщества, направленные на моральное и/или религиозное служение Злу как идеалу являются скорее плодом воображения, нежели могут реально существовать хоть сколько ни будь длительное время на регулярной основе.

Так, применимо к фокусу интереса автора, то есть к сатанизму оказывается, что само по себе понятие «сатанизм» зачастую носит скорее характер политического инструмента, аккузатива, применяемого по отношению к религиозным оппонентам. Так официальная церковь успешно клеймит религиозных нонконформитов и сектантов, уличая их в сатанизме. В европейском Средневековье католическая церковь именно как дьяволопоклонство расценивала и осуждала рудиментарно сохранившиеся языческие культы и мистерии. Христианские секты, в первую очередь гностического характера также получали ярлык «сатанизма» от государственной церкви (впрочем, нужно сказать, что гностики платили государственной религии той же монетой, клеймя её как культ Демиурга, «Князя мира сего»).

Однако, как же поступить с сообществами, прямо артикулирующими сатанизм? А ведь таковые были в истории и имеют место по сей день и, разумеется, вызывая оправданные опасения привлекают внимание общественности и исследователей. В США на вполне официальных основаниях существует «Церковь Сатаны», основанная в середине прошлого века «Чёрным Папой» Э. Ш. Лавеем, обычно рядом с ним лубят вспоминать и английского мистика А. Кроули, основавшего Орден Восточных Тамплиеров (OTO), вполне реально существующую и действующую по сей день международную тайную организацию. Однако, стоит ли так уж прямо принимать на веру их «сатанизм» (с образцом совершенно некритического восприятия в этом вопросе можно познакомится например в [9]). На деле даже самое поверхностное знакомство с учениями, лежащими как в основе «Церкви Сатаны», так и с метафизикой OTO дают массу оснований для сомнения в том, что тут мы имеем дело с религиозным поклонением Злу. Так, Лавэй в «Сатанинской Библии» пишет: «Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание! Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний. Сатана олицетворяет неосквернённую мудрость вместо лицемерного самообмана! Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов! Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку! Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам. Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще же худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего ―божественного, духовного и интеллектуального развития‖ стало самым опасным из всех животных! Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению! Сатана был лучшим другом Церкви во все времена, поддерживая ее бизнес все эти годы!» [4, с. 10]. Можно по-разному относиться к этим безусловно радикальным и вызывающим суждениям, но даже на этом уровне понятно, что как такового религиозного служения Злу тут не наблюдается, а мы имеем дело скорее с несколько вульгарным антропоцентризмом, приправленным некоторым имморализмом. Доктрина А. Кроули более сложна и запутана, но и постулаты его учения, Телемы - «Твори свою Волю, таков да будет весь Закон» и «Каждый человек – это Звезда» [3] также мало подходят для построение учения, обожествляющего Зло.

Скорее тут уместно говорить о несколько неожиданно и провокационно понимаемом добре, облекаемом при том в достаточно непривычные и шокирующие образы. В целом же мы готовы присоединится к мнению авторов, утверждающих, что в большинстве случаев

артикулируемый «сатанизм» на поверку оказывается скорее ближе к очередному изданию гностицизма (по этому вопросу см. [7], [8]). Таким образом, не отрицая того, что подобного рода эзотеризм может нести в себе вполне ощутимые опасности (как на социальном, так и, вероятно в первую очередь, на экзистенциальном уровнях) мы вынуждены констатировать, что как таковые устойчивые сообщества зла в среде такого рода эзотерических сообществ не обнаруживаются. Это, разумеется не отрицает возможности реального сатанизма как персональной практики (классическим примером тут может послужить прообраз Синей Бороды, Жиль де Ре [11]) и даже кратковременного существования сообществ, пытающихся практиковать служение злу (например, печально известная «Семья» Ч. Мэнсона), но, в целом, миф о существовании устойчивых сообществ сатанистов, является скорее порождением риторики и политики официальной церкви (яркий пример последнего, а именно якобы «научный анализ» вопроса, по степени ангажированности приближающийся к «Молоту ведьм» Крамера и Шпренгера можно наблюдать у отечественного авторитета в вопросах «сектоведения» и пламенного борца с сектами Александра Леонидовича Дворкина [2]).

Однако, следует отметить, что сатанизм на деле не является единственным возможным вариантом возведения Зла в моральный принцип. Так, в книге Ж.К. Фрера, с цитирования которой мы начинаем настоящую статью, достаточно чужеродным элементом видится очерк автора о творчестве маркиза де Сада. В самом деле можно понять, что автор тут столкнулся с определённой проблемой. С одной стороны, говоря о попытках моральной ре-интерпретации зла в западной культуре невозможно проигнорировать эту фигуру. С другой – к вынесенному в заглавие книги Дьяволу де Сад очевидно не имеет ни малейшего отношения; напротив, он более чем наглядно показывает, что для возведения Зла в статус морального принципа фигура Дьявола совершенно не является такой уж необходимой. Либертарианство де Сада строится на абсолютной негации, отрицающей в первую очередь любое сверхъестественное. Вместе с тем, как литератор именно де Сад наглядно показывает, почему именно сообщество зла не может быть встроено в традиционные формы социальности. Не зря же он сам отвёл таковому сообществу не более чем 120 дней существования [5]. Разрушительность этой потенции проявляется уже даже на уровне идеи; очень показательным видится тот факт, что даже сам текст «120 дней Содома» не был дописан автором до конца (о деструктивности де Сада подробнее см. [12]). Пожалуй, лучшей иллюстрации к тому, что реальное сообщество зла не может быть устойчивым в рамках традиционной социальности уже в силу своей изначальной деструктивной ориентации трудно найти.

Однако, эти, в целом успокаивающие соображения о невозможности существования сообществ зла могут оказаться не столь актуальными в условиях становления новых форм социальности, возможности для которых предоставляет развитие цифровых технологий. В общем, давно уже стали банальностью констатации того, что в виртуальной реальности снимаются многочисленные ограничения, накладываемые на взаимодействие как физическим миром, так и социальными ограничениями. И в этом свете мы хотим высказать опасения, что в новой цифровой среде у сообществ Зла может появится шанс возникнуть не только как «воображаемое сообщество» или кратковременный эксцесс.

Для обоснования этого тезиса мы бы хотели обратиться к методу кейс-стади, в качестве же «кейса» мы предлагаем рассмотреть ситуацию, которая, вызвав в своё время широкий общественный резонанс, всё же, по нашему мнению, не получиа заслуженного внимание. Речь идёт о серии жестоких убийств, совершенных в период с декабря 2010 года по апрель 2011 в Академгородке Иркутска двумя подростками: Артёмом Ануфриевым и Никитой Лыткиным (в прессе их называли «академовские маньяки» и «иркутские молоточники»). Не останавливаясь на кровавых подробностях этой трагедии (с подробностями можно ознакомится в [6], [1]), мы хотим остановится на нескольких моментах, которые видятся нам крайне показательными.

Во-первых, идейная эволюция двух подростков, ставших серийными убийцами: от неонацизма к такой сетевой культуре, как мизантропия и движение «пипплхэйт». На следствии было установлено, что оба подростка были крайне активны в специализированных сообществах в социальных сетях, хвастались там своими «подвигами». Более того, отдельной сферой их деятельности была музыка; ими был создан музыкальный дуэт «Расчленённая ПугачОва» в рамках которого они создавали и исполняли композиции в жанре «нойзкор» (эпатажный жанр современной музыки, характерными чертами которого является нарочитое музыкальное несовершенство и крайний текстуальный брутализм). Стоит ли говорить, что в кругах современных сетевых мизантропов фигуры Ануфриева и Лыткина, как и их творчество, приобрели характер культовых.

Собственно, тут можно уверено утверждать, что мы имеем дело с появлением реального сообщества зла. Виртуальный характер его существования определённо снижает его саморазрушительность, позволяя ему функционировать продолжительное время и на регулярной основе, а эффекты, которые это сообщество может оказывать на реальность «оффлайн», никак не позволяют недооценивать опасность этого явления.

Более того, данный случай никак не является единичным. В качестве «кейса» он был выбран за особенную показательность, но на деле таких примеров можно найти множество. В последние годы наблюдается рост внимания гуманитарного сообщества к проблемам, которыми чреваты деструктивные сообщества в сети Интернет, однако, по большей части рефлексия на этот счёт происходит либо в ракурсе разработки средств административного контроля над данными негативными явлениями, либо в ракурсе социально-педагогическом, то есть эффективной профилактики вовлечения молодёжи в такого рода сообщества. Мы ни в коем случае не отрицаем важность такого рода рефлексии, но считаем, что, для успешной борьбы с данными новыми социальными угрозами, необходима глубокая рефлексия по поводу сути явления. И, по нашему мнению, признание того, что сообщества зла в современном обществе перестают быть пугающим мифом, а превращаются в никак не менее пугающую реальность может способствовать дальнейшему пониманию феномена.

Список литературы

1. Бегагоина Л. Эволюция «охотников за головами» [Электронный документ] Режим доступа: https://www.vsp.ru/2012/09/29/evolyutsiya-ohotnikov-za-golovami-2/
2. Дворкин А. Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — 3-е изд., перераб. и доп. — Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. — 816 с.
3. Кроули А. КНИГА ЗАКОНА формально называемая Liber AL vel Legis ПОД НОМЕРОМ CCXX КАК ПЕРЕДАНО DCLXVI ЧЕРЕЗ XCIII = 418. [Электронный документ] Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=91831&p=1
4. Лавэй А. Сатанинская библия. М.: Unholy Words, Inc. (РЦС), 1996. - 74 с.
5. Маркиз де Сад 120 дней Содома или Школа разврата. – М.: «Эксмо-пресс», 2022 – 480 с.
6. Пожизненный срок получил один из серийных убийц-"молоточников", нападавших на прохожих в Иркутске [Электронный документ] Режим доступа: https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/pozhiznennyy-srok-poluchil-odin-iz-seriynyh-ubiyc-molotochnikov-napadavshih-na-prohozhih-v-irkutske-1
7. Рассел Дж. Б. Мефистофель. Дьявол в современном мире. Пер. с англ. Усова Г. С, под общей редакцией Петровой А. А., вступ. статья Витковский Е. В.— СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002.— 448 с.
8. Слободнюк С.Л. "Дьяволы" Серебренного века (древний гностицизм и русская литература 1890 - 1930 гг.) - СПб, Издательство "Алетейя", 1998 - 427 с.
9. Сулимов С.И., Черниговских И.В. Современный сатанизм: заговор против заговорщиков //Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-182.

10. Фрер Ж.К. Сообщества Зла, или Дьявол вчера и сегодня. М. : Аграф, 2000. – 272 с.

11. Фрер Ж.К. Этот чудовищный Жиль де Ре [Электронный документ] Режим доступа: https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/369691-zhoris-karl-gyuismans-bez-dna.html

12. Энафф М. Маркиз де Сад: Изобретение тела либертена. – СПб.: ИЦ "Гуманитарная Академия", 2005 .- 447 с.

УДК 1
ГРНТИ: 02. Философия

Сорочайкин И. А.

HOMO DIGITAL – В ПОИСКАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация. В работе представлены концепции и точки зрения российских и зарубежных исследователей по термину «цифровой человек» (Homo Digital). Рассматриваемый философский дискурс актуален для современного состояния научной мысли в силу агрессивного влияния информационно-цифровых технологий на все сферы жизнедеятельности и человека, и общества.

В работе применены общенаучные методы – логический и диалектический, давшие возможность анализа отличающихся трактовок термина «цифровой человек» (Homo Digital), обозначить противоречия и сущностные свойства. Так же использованы методы индукции, сравнительного анализа, дедукции, а также методы сбора и систематизации научных источников.

Сделан вывод о необходимости продолжать философский дискурс по дальнейшему всестороннему изучению феномена «цифровой человек» (Homo Digital) с целью дальнейшего формирования единой социогуманитарной стратегии цифровизации.

Ключевые слова: философия, цифровизация, общество, информационно-цифровые технологии, человек цифровой

Abstract. The paper presents the viewpoints of Russian and foreign researchers on the term "digital person" (Homo Digital). This philosophical discourse is relevant for the current state of scientific thought due to the aggressive influence of information and digital technologies on all aspects of life.

The article applies general scientific methods - logical and dialectical, which gave the opportunity to analyze different interpretations of the term "digital person" (Homo Digital), to denote contradictions and essential properties. Methods of induction, comparative analysis, deduction as well as methods of collection and systematization of scientific sources were also used.

It is concluded that there is a necessity to continue the philosophical discourse on further comprehensive study of the phenomenon of "digital person" (Homo Digital) with the aim of further formation of a unified socio-humanitarian strategy of digitalization.

Keywords: philosophy, digitalization, society, information and digital technologies, digital man, homo digital

За последние десятилетия современные философские науки формируют концепцию, характеризующую ход трансформации человека и общества под массированным воздействием информационно-цифровых технологий.

При этом необходимо отметить, что данный процесс по своей сути есть продолжение антропологического дискурса 60-х и 70-х годов XX века. С тех пор понятие идентичности в цифровом пространстве мигрировало из одной дисциплины в другую и меняло свое значение довольно много раз [1].

Единого мнения в среде исследователей на цифровизацию и её влиянии на человека и общество не выработано до сих пор. Наиболее ярко этот феномен подтверждает факт отсутствия единообразного написания основополагающих терминов, воспроизводящих цифровые преобразования в социуме. Например, российскими исследователями применяются следующие англоязычные написания термина «цифровой человек»: «Homo Digitalis» [2-3], «Homo Digital»[1] [5-6], встречается вариант «Homo digitus» [7].

Активное изучение влияния информационно-цифровых преобразований на взаимодействии человека, общества и компьютера, включение в дискурс возможностей цифровых технологий породило создание новых направлений научных дисциплин – цифровая философия, цифровая антропология и другие.

Учитывая «глубокую теоретическую тишину» [8, p. 39], окружающую термины «цифровой», «цифровизация» «цифровой человек», и, одновременно, огромный поток информации по рассматриваемой тематике в виде «цифрового паводка» [4, с. 7] проблема релевантности одного из основных понятий цифровой эпохи – «цифровой человек» (Homo Digital) – приобрела особое значение: научный анализ различных точек зрения на данный термин определит его положение в современной философии и уровень понимания обществом как субъекта объективной реальности.

Нами в ранее опубликованных работах подвергались систематическому анализу концепции отечественных авторов на феномен «цифровой человек» (Homo Digital) [см. 4, 9], в рамках данного исследования будут рассмотрены представления и зарубежных исследователей.

Термин Homo Digitalis *(именно в таком варианте написания – автор)* был введен Natasha Friis Saxberg в книге «Homo Digitalis – mennesker og organization erfra forskning til digital praksis» [10], изданной изначально в 2013 году на датском языке в 2013 году. Затем корпорация Amazon выпустила электронный вариант книги [11].

Термин Saxberg в оригинальной работе, цитируемой на её странице Linkedin *(перевод Google)*, выглядит так: «Homo Digitalis – это люди и организации, которые занимаются и исследованиями, и цифровой практикой … описывает цифровую вселенную как зеркальное отражение человеческого существования, наполненное мнениями и противоречиями, возможностями и ограничениями, где создание цели и ценности оставлено индивиду».

Впоследствии содержание термина «Homo Digital» принимает различные смысловые нагрузки в зависимости от конкретной научной дисциплины автора и задач, стоящих перед ним.

Т. Беллсторфф [8] отвергая цифровую систему, понимаемую как последовательность из 0 и 1, используя теорию индексации из лингвистики, делает вывод, что цифровая система является индексирующим знаком как для онлайн, так и для офлайн. В силу этого, он интерпретирует цифровую антропологию как нечто большее, чем просто изучение вещей, которые вы подключаете через Интернет.

Более эффективное определение высказывает Р. Рождер [12], выступающий за прекращение реального-виртуального разделения (по причинам методологических уточнений) с выводом о том, что компьютерные средства массовой информации не столько важны для представления измененных средств массовой информации, сколько в большей степени для их производственного потенциала или, иными словами, поэтическое измерение должно завершаться поэтическим человеком. Считаем, что данный посыл имеет наибольший прикладной характер для исследований по цифровизации в социуме.

Цифровая идентичность стала синонимом [13]:

– новейшей формы процессов создания контента;

– потребления такого пользовательского контента для заполнения пробелов в знаниях, отношениях и эмоциях;

[1] Автор в своих исследованиях придерживается данного варианта написания [см. например, 4].

– устранения сильного чувства разрыва между технической и нетехнической сторонами личности.

Адриан Стойческу [13] выделяя три вышеуказанные особенности Homo Digital, основанных на общепринятых аспектах связанных с виртуальной реальностью, но несущих в себе особенности современного технологического развития, обосновывает умозаключение: обсуждение взаимодействия человека и электронных коммуникаций производится научной терминологией и методами заимствованными из сопредельных (в первую очередь, технических) отраслей науки, которые постоянно и стремительно изменяются из-за внедрения каждой новой функции информационно-программного обеспечения, что создает новые трудности для социальных отраслей науки, которые еще не успели адаптироваться к ранее произведённым изменениям.

По мнению А. Стойческу: цифровые технологии удваивают сложность среды исследования; они столь же изменчивы, как и реальности, которые ими определяются, и именно поэтому концептуальное описание может быть сделано только с точки зрения возможностей. Введение понятия Homo Digital не является исключением. Это всего лишь класс с различными способами апроксимаций, основанными исключительно на нынешнем этапе развития программных устройств, включающих в себя различные аспекты ранее описанных реальностей.

Примечательно теоретическое обоснование своей позиции данное Кристианой Монтага и Сарой Дифенбах [14]. Авторы, базируясь на учениях Платона, Конфуция, Аристотеля, Квнтора и других, обозначили свою аналитическую конструкцию как Вселенную Птолемея и/или Универсальную Вселенную, чтобы подчеркнуть "центрическую позицию" Homo Sapiens в анализе. Вселенная Птолемея, имеющая общий философский знаменатель в виде порядка и закона, руководствующаяся мудростью, сопровождаемая красотой и добром, заложена на трех сферах и их основах:

– физика для физического мира;

– философия для метафизического мира;

– математика/технология для виртуального мира.

Не менее широк разброс мнений и у отечественных авторов. Так профессор Гурьянова А.В. с соавторами считает необходимым подвергнуть глубокой переоценке систему традиционных ценностей и создать абсолютно иную совокупность аксиологических ориентаций: «В условиях цифрового общества и культуры формируется особый человеческий тип – "цифровой человек" или "Homo Digital", обладающий набором принципиально новых ценностных ориентаций» [5].

По мнению Елькиной Е.Е. [15] "Homo Digital", производящий образы, а не объекты предметной среды, характеризует себя как «узко-специализированного человека, сформировавшегося под влиянием конвергентных технологий, киберфизических систем и искусственного интеллекта» с преобладанием в свойствах человека «функций цифрового автомата», приближающие цифровых людей к «цифровым зомби, неспособным к пониманию и переживанию полноты бытия».

Проанализировав работы коллег Меликян М.А. [16] показывает, что за термином «цифровой человек» есть широкий спектр смыслов: узкое понимание – субъект, взаимодействующий в ходе соей жизнедеятельности с различными цифровыми технологиями; широкое – «совершенный человек цифровой эпохи, координаты жизнебытия которого задаются законами цифровой реальности, а системообразующим становится такое свойство, как дигитальность».

«Вычислительный поворот» в гуманитарных науках и философии – это способ быстрее отреагировать на все более возрастающий запрос от информационной цивилизации на исчисляемую полиэкранность и динамическую визуализацию философской картины мира» – считает в данной ситуации А.В. Макулин [17, с. 83].

Член-корреспондент РАН Капелюшников Р.И. [18] трактует перекос теоретических исследований в пользу мультипарадигмальности ее «глубоко оппортунистической»

сущностью: сегодня не важно насколько результаты анализа гармонируют с системой представлений о поведении человека, главная задача – «обнаружить новый пласт количественных данных» для ввода «их в свои регрессии».

В изучении рассматриваемой проблематики мы придерживаемся следующего авторского изложения: «Для "Homo Digital" ключевой составляющей эффективной и безопасной жизнедеятельности становится свободное владение цифровыми и информационно-аналитическими технологиями, при помощи которых он получает объем информации, производит (в силу своей адекватности и способностей) его оценку и выстраивает модель своего социального поведения» [19].

Гуманист Майкл Дертузос более 20 лет назад так описал сложившуюся ситуацию и выход из неё: "Мы совершили большую ошибку 300 лет назад, когда отделили технологию от человечности. ... Пришло время свести их вместе" [20].

Считаем необходимым продолжение глубокого и всестороннего философского дискурса по «цифровому человеку» (Homo Digital), т.к. ценность философии и других гуманитарных наук в том, что они приобщают человека и общество к осмысленному и внимательному отношению к окружающему миру и себе подобным, к ответственным действиям, к чему неспособно мышление с искусственным интеллектом.

Список литературы (References):

1. A. Barnard and J. Spencer (eds.), The Routledge Encyclopedia of Social andCultural Anthropology. London, New York: Routledge, 2012, pp. 368-369.

2. Сергейчик, Е. М. Антропология будущего: от homo sapiens к homo Digitalis / Е. М. Сергейчик // Непрерывное образование. – 2020. – № 3(33). – С. 11-20. – EDN WAGGHP.

3. Тульчинский, Г. Л. Homo Digitalis и самосознание: трансформация, вызовы и запрос на уникальную самость / Г. Л. Тульчинский // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 3. – С. 302-311. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-3-302-311. – EDN YIXXPO.

4. Сорочайкин, А. Н. Формирование цифровой философии и цифрового человека в цифровой реальности / А. Н. Сорочайкин, И. А. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. – 2021. – № 4(29). – С. 7-10. – DOI 10.51608/23058641_2021_4_7. – EDN MDBOLZ.

5. Philosophical view on human existence in the world of technic and information / A. Guryanova, A. Makhovikov, V. Frolov [et al.] // The Impact of Information on Modern Humans : Conference proceedings , Nizhny Novgorod, 23–24 ноября 2017 года. – Springer Nature Switzerland AG: Springer Nature Switzerland AG, 2018. – P. 97-104. – DOI 10.1007/978-3-319-75383-6_13. – EDN XXWAZN.

6. Плебанек, О. В. Homo digital: антропологические аспекты цифровизации / О. В. Плебанек // Перспективные направления развития отечественных информационных технологий : Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции, Севастополь, 21–25 сентября 2021 года / Науч. редактор Б.В. Соколов. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2021. – С. 85-88. – EDN EEVHAQ.

7. Homo digitus: Its dependable and resilient smart ecosystem / D. Bliss, R. Garbos, P. Kane [et al.] // Smart Cities. – 2021. – Vol. 4. – No 2. – P. 514-531. – DOI 10.3390/smartcities4020027. – EDN HFKTHS.

8. T. Boelstorff, ‘Rethinking Digital Anthropology’ in Daniel Miller and Heather A. Horst, Digital Anthropology, London: Berg, 2012/

9. Сорочайкин, И. А. Цифровой человек: обзор философского дискурса / И. А. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 2(33). – С. 43-46. – DOI 10.51608/23058641_2022_2_43. – EDN QXGEHQ.

10. Saxberg, N.F. Homo Digitalis—Menneskerog Organisation erfra Forskningtil Digital Praksis; Dansk PsykologiskForlag A/S: København, Denmark, 2013; ISBN 13: 9788777068393. (In Danish).
11. Saxberg, N. Homo Digitalis: How Human Needs Support Digital Behavior for People, Organizations and Societies, Kindle Edition. 22 July 2015. Amazon Business: ASIN: B012CZSVHE. Available online: http://www.homodigitalis.org/
12. R. Rogers, The End of the Virtual – Digital Methods, text prepared for the Inaugural Speech, Chair, New Media &Digital Culture, University of Amsterdam, 8 May 2008, available online at http://www.govcom.org/rogers_oratie.pdf , retrieved July 20, 2015, 8:45.
13. Stoicescu, Adrian. (2015). Homo Digitalis – in Search of a Patterned Usage Identity. Informatica Economica. 19. 68-79. 10.12948/issn14531305/19.3.2015.06. URL: https://www.researchgate.net/publication/283798746_Homo_Digitalis_-_in_Search_of_a_Patterned_Usage_Identity
14. Montag, C.; Diefenbach, S. Towards Homo Digitalis: Important Research Issues for Psychology and the Neurosciences at the Dawn of the Internet of Things and the Digital Society. Sustainability 2018, 10, 415. https://www.mdpi.com/2071-1050/10/2/415
15. Елькина, Е. Е. Автотрофный проект - ответ на вызовы и глобальные риски цифровой эпохи / Е. Е. Елькина // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. – 2020. – № 22. – С. 57-70. – EDN DVPFGP.
16. Меликян, М. А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества / М. А. Меликян // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(18). – С. 68-78. – EDN VMCHDZ.
17. Макулин, А. В. Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и цифровая философия / А. В. Макулин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 2. – С. 76-86. – DOI 10.17238/issn2227-6564.2016.2.76. – EDN WKVGQT.
18. Капелюшников, Р. И. Кто такой Homo oeconomicus? / Р. И. Капелюшников // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 8-39. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-1-8-39. – EDN URVUML.
19. Сорочайкин, И. А. Цифровая реальность: от homo economicus к homo digital / И. А. Сорочайкин // Экономика, управление и право в современных условиях : Межвузовский сборник статей / Под общей редакцией Л.М. Сураевой. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация "Институт судебной строительно-технической экспертизы", 2021. – С. 59-62. – DOI 10.51608/23104392_2021_41_59. – EDN PPFDOE.
20. Leutwyler, K. What Will Really be—Profile: Michael L. Dertouzos of M.I.T. Embraces Poets and Programmers. Sci. Am. 1997, 277, 28–29, ISSN 0036-8733. https://www.scientificamerican.com/article/what-will-really-be/

УДК327.8

Соснина А.Д.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Рассматривается проблема цифрового суверенитета, основные угрозы информационной безопасности. Стратегическое и тактическое измерение цифрового суверенитета. Предлагаются меры по реализации цифровой автономии РФ. Необходима локализация персональных данных и российского сегмента интернета. Совершенствование технологического фундамента качественных преобразований в данной области.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, национальная безопасность, государственное регулирование, информационная безопасность, национальные интересы, деконструкция, цифровая грамотность, технологический базис.

Abstract. The problem of digital sovereignty and the main threats to information security are considered. The strategic and tactical dimensions of digital sovereignty. Measures for the realization of Russia's digital autonomy are proposed. Localization of personal data and the Russian segment of the Internet is necessary. Improvement of the technological foundation for qualitative transformations in this area.

Keywords: digital sovereignty, national security, state regulation, information security, national interests, deconstruction, digital literacy, technological basis.

Цифровой суверенитет –это способность государства проводить (формировать и реализовывать) самостоятельный политический курс в цифровой сфере (отстаивать интересы, обеспечивать безопасность и т.д.)[1]

Национальной безопасностью является состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.[2]

Рамочным документом, описывающим сами принципы информационной политики является Доктрина информационной безопасности[3]

Среди основных угроз информационной безопасности, и как следствие, информационному суверенитету необходимо выделить следующие группы:

1. Нежелательный контент.
2. Несанкционированный доступ.
3. Утечки информации
4. Потеря данных.
5. Мошенничество.
6. Конфликтогенностьинтернет-пространства.
7. Кибервойны.
8. Кибертерроризм.

Краеугольным камнем указанных угроз, прежде всего, служит двойственность анонимности. Нет никакой системы для истинного определения происхождения контента.

Исходный контент многократно меняется и искажается в соответствии с некими интересами и целями. Слова и фотографии могут быть переданы миллионам людей по всему миру, фактически, без контроля. Это провоцирует злоупотребления, в том числе экстремистского характера. Сегодня можно наблюдать своеобразную «смерть автора», деконструкцию реальности, когда текст (или шире любая аудио-визуальнаяинформация) приобретает иные (часто противоположные смыслы). Автор больше не несет за это ответственность. Информация словно «живет своей жизнью». Создается благодатная почва для разного рода fake’ов.

Таким образом, одно из основных преимуществ интернета - предоставление людям свободы просматривать и получать информацию анонимно оборачивается препятствием.

---

[1] Никонов В. А. и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №. 60. – С. 206-216.

[2] Путинцев А. В. Национальная безопасность как предмет исследования в отечественной социогуманитарной науке и юриспруденции //Право и политика. – 2020. – №. 10. – С. 60-70.

[3] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" Режим доступа: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208191#xbDoAOTqY8lq9hVX1 (дата обращения 20.11.2022).

Проблема заключается в совместном использовании и распространении контента, а также в том, является ли этот контент подходящим или даже законным. Основнаязадача заключается, в первую очередь, в умении работать с данной «зоной риска».

Далее возникает закономерный вопрос: Если есть понимание стратегии – «Что делать?», то каким образом перейти к тактике «Как делать»?

Реализация цифрового суверенитета требует проработки следующих направлений:

1. Собственная аппаратная платформа. Процессоры, микросхемы, цифровые устройства (ПК, смартфоны), сетевое оборудование, чип геопозиционирования.

2. Собственная программная платформа (:BIOS, операционная система, браузер, офисный пакет, мессенджеры, бухгалтерия, ERP[1], шифрование, антивирус, средства разработки и ПО, средства информационной безопасности, мобильные ОС.

3. Собственные системы управления предприятиями и страной: Электронное правительство, IT в министерствах и ведомствах, банковские системы, инженерные и транспортно-логистические системы, системы управления промышленными объектами и предприятиями, системы проектирования.

Необходимо максимальное, всестороннее импортзамещение. Налаживание собственного производства требует серьезных усилии, кардинальной перенастройки процессов.

Следует обратить пристальное внимание на так называемый человеческий капитал – it-специалистов различных уровней. Отсюда вытекает проблема интеллектуальной миграции, так как it-сфера – область без привязки к конкретному месту нахождения, труда.

Важно не только удержание кадров, но и накопление, передача опыта – путем преподавания it-дисциплин их популяризация (PR).

Адаптация ПО – фокус на отечественныеLinux-системы как альтернативу Windows. Изменение привычек пользователей, возможный слом стереотипов, преодоление негативных установок и предубеждений. Ликвидация безграмотности. Цифровая грамотность стала незаменимой для каждого гражданина мира, будь то общение, поиск работы, получение всестороннего образования или общение. Приобретение надлежащего набора цифровых навыков важно не только для обучения и подготовки рабочей силы, но и для обеспечения большей открытости. Цифровая грамотность стала базовой потребностью, компетенцией, необходимым «мягким» навыком.

Для конечного пользователя – это означает постепенный отказ от использования цифровых ресурсов Google, Instagram, Twitter, Facebook и т.д.[2]

Необходим перенос глобальных серверов на территорию России. Укрепление и развитие суверенного локального сегмента интернета, инфраструктуры, его автономии и самообеспечения.

Необходимо отметить также и ряд негативных факторов цифровизации.

Таковыми можно считать:

- Цифровая информация слишком легко и быстро создается, любой человек может программировать сегодня, не зная ни строчки кода.
- Стремительный прирост Big-data, - может наступить физический недостаток места на серверах хранения.
- Иллюзия компетентности.
- Вопрос сохранности данных и документов в исторической перспективе. Часто не используют дополнительный альтернативный носитель для сохранности данных.
- Необходимость стабильного интернет-подключения.
- Деградация человеческого мозга – привычка потреблять готовую информацию нажатием одной кнопки.
- Упрощение мыслительных процессов.

[1]EnterpriseResourcePlanning – программное обеспечение, помогающее оптимизации ресурсов планирования.

[2] Ресурсы внесены в реестр запрещенных сайтов на территории РФ.

- Заточенность многих процессов жизнеобеспечения вокруг цифровизации создает угрозу всеобщего коллапса в случае отключения.
- Глобализация цифрового пространства создает впечатление могущества у человека.
- Чрезмерное преувеличение роли фактора цифровизации. Цифровизация как панацея, абсолют.

Цифровой суверенитет имеет множество измерений, которые можно трактовать по-разному, в зависимости от контекста, в котором оно проявляется — бизнеса, законодательства, местоположения, политики и других. Однако есть одно измерение, более универсальное, чем остальные -технологическое измерение.

Ключевая проблема для России заключается именно в необходимости создания цифрового технологического базиса суверенитета. Ресурсной технологической основы, что даст квантовый скачок. Качественный переход на другой уровень. Это объективный неизбежный и естественный процесс. Однако в современных условиях сильно форсирован темп перехода.

Список литературы:

1. Никонов В. А. и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №. 60. – С. 206-216.

2. Путинцев А. В. Национальная безопасность как предмет исследования в отечественной социогуманитарной науке и юриспруденции //Право и политика. – 2020. – №. 10. – С. 60-70.

3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" Режим доступа: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208191#xbDoAOTqY8lq9hVX1 (дата обращения 20.11.2022).

УДК 324

Сулейманова А. А.

Научный руководитель к.полит. н., доцент **Вильданов Р. Р.**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие цифровизации в политике. Важно сказать, что на формирование процесса цифровизации влияют множество факторов. Так в современном обществе Интернет играет весомую роль в направлении политики любой страны. Мы наблюдаем, что благодаря цифровым технологиям политический процесс становится более прозрачным. Таким образом, мы считаем, что процесс цифровизации политики требует большего осмысления и эмпирического исследования.

Ключевые слова: политика, цифровизация, цифровые технологии, управление, Интернет.

Предполагается, что информационное равенство и свобода выбора (информации, услуг и прочих благ) может быть достигнута повсеместным распространением цифровых технологий [10]. В первом полугодии 2020 года преимущества цифровизации государственных и частных услуг стали особенно заметны, когда мировой кризис общественного здравоохранения, вызванный быстрым распространением коронавируса, привел к полной или частичной изоляции большого числа стран и временной замене физических услуг онлайн-альтернативами. Несмотря на потенциальные недостатки работы из дома и домашнего заточения, удаленная работа и онлайн-обучение являются привилегиями, которые не в равной степени доступны всем гражданам. Многие россияне до

сих пор не имеют доступа к Интернету, и многие другие подключены только через свои мобильные телефоны, что не гарантирует адекватного доступа к многочисленным цифровым услугам. В развивающихся странах ситуация гораздо более драматична. Даже в Индии, где число интернет-подписчиков растет (более 630 миллионов), на каждого пользователя Интернета, который потенциально может пользоваться онлайн-сервисами, приходится еще один (часто в сельской местности), который исключен. Действительно, кризис с коронавирусом выявил проблему, которой за последнее десятилетие мало кто из ученых-юристов уделял достаточное внимание: почти половина населения мира в настоящее время исключена из цифровой революции.В то время как некоторые исключены, потому что у них нет доступа к Интернету, другие исключены, потому что у них нет технических и социальных навыков для использования цифровых технологий.

За последние два десятилетия правительства во всем мире вложили значительные средства в оцифровку информации, автоматизацию ряда государственных служб и административных решений, а также интеграцию услуг.Цифровые технологии обещалии обеспечилизначительную экономию при принятии простых массовых решений, оптимизации государственных услуг, перестройке коммуникаций между гражданами и государственными органами, а также позволили правительствам в целом стать более эффективными.Автоматизацию также хвалят за ее способность сокращать распространенные человеческие ошибки при вводе данных и обеспечивать беспристрастность правительства. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) изменили способ социально-политического взаимодействия во всем мире[7]. Цифровизация социального взаимодействия с помощью мобильных устройств способствовала глобализации событий личной и политической жизни, таких как политические кампании, выборы или беспорядки. Социальные платформы собирают и производят социальную информацию со всего мира в режиме реального времени[5]. Можно сказать, что современные ИКТ одновременно обмениваются социальной информацией и производят ее. Платформы социальных сетей - это места личной, социальной, политической взаимосвязи, а также обмена знаниями[3]. Люди во всем мире все больше и больше привыкли взаимодействовать и обсуждать на местном и глобальном уровнях онлайн.

Нивелирование этих и других рисков на сегодняшний день становится одной из первостепенных задач государственной политики России в рассматриваемой сфере[1]. Структурирование предсказуемого процесса эволюции от политических онлайн-дискуссий к онлайн-принятию решений может стать шансом для демократий улучшить качество своего социального взаимодействия и может обеспечить демократическое участие в быстрорастущей цифровой социальности. Использование персональных электронных устройств (ПЭД) и телекоммуникационных устройств растет с каждым годом во всем мире, и то, что мы делаем, и то, как мы ведем свою жизнь, все больше и больше связано с этими ПЭД. Дом там, где есть Wi-Fi – похоже, что в современном мире главное - это точность беспроводной связи. Повсюду вокруг нас мы замечаем, что кто-то пользуется мобильным устройством, таким как смартфон, планшет или смарт-часы. Сегодня мобильность позволяет нам пользоваться цифровыми сервисами, на которые мы полагаемся. Количество политических событий в период с 2010 по 2014 год было тесно связано с использованием мобильных устройств, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что мобильные устройства и социальные сети изменили не только нашу повседневную жизнь, но и наш способ политического взаимодействия[8]. Примерами событий, вызванных социальными сетями и вызвавших большой международный резонанс со стороны журналистов и политиков, были гражданские беспорядки в Молдове в 2009 году, протест против выборов в Иране (Зеленая революция), Тунисская революция 2011 года, также известная как Жасминовая революция или революция Wikileaks, Египетская революция 2011 года. Электронное голосование было огромной проблемой в течение последних 10 лет, но расширение общения с помощью цифровых технологий может изменить правила игры в обсуждении электронного голосования. Использование электронных средств для записи и

подсчета голосов сегодня осуществляется с помощью различных интернет-сервисов и устройств, от машин для голосования с сенсорным экраном и киосков (электронная машина для голосования с прямой записью), расположенных на избирательных участках, до программного обеспечения i-voting (электронное голосование с прямой записью), где люди голосуют дома, не посещая избирательный участок.

В цифровой реальности все институты, функции, артефакты есть результат технологии, некоего алгоритма, и подобно тому, как некоторое время назад смыслом политического развития рассматривалась минимизация присутствия государства в жизни общества, новой стадией политического прогресса в условиях цифровой среды вполне может стать минимизация участия самого человека в общественно-политическом взаимодействии[11]. Опираясь на существующие научные данные, цифровые государственные услуги относятся к государственным услугам, предоставляемым с использованием интернет-технологий, в которых взаимодействие гражданина с общественной организацией частично или полностью опосредуется ИТ-системой. Хотя оцифровка государственных услуг расширяется во всем мире, не все государственные администрации и сектора находятся на той же стадии развития онлайн-государственных услуг: в то время как некоторые местные органы государственной власти все еще находятся на первом этапе каталогизации или оцифровки документов, другие уже предлагают множество онлайн-сервисов и правительственных веб-сайтов, разумный уровень открытого правительства и онлайн-сотрудничества на местном или национальном уровнях или даже полную горизонтальную интеграцию государственных услуг, позволяющую гражданам использовать правительственный веб-сайт в качестве универсального магазина.Таким образом, термин "цифровое правительство" охватывает процесс изменения способа предоставления государственных услуг правительствами (от аналогового к цифровому), переход к решениям, основанным на данных, и принятие политики, основанной на фактических данных, и политики, направленные на повышение прозрачности государственного управления.

Использование персональных электронных устройств (PED) в социальной коммуникации привело к феномену, называемому нарциссизм[2]. В цифровой социальной культуренарциссизм тайного голосования все больше и больше подвергается опасности. Люди делают селфи со своими бюллетенями и публикуют их в общедоступных социальных сетях. Голосование может стать инструментом для того, чтобы вывести это явление на новый критический уровень, превратив положительные эффекты социального взаимодействия в отрицательные. Говоря о проблемах безопасности, дискуссия о технологии блокчейн на выборах в настоящее время зашла довольно далеко, и, кажется, ясно, что эта технология может стать реальным решением проблемы опасности манипуляций извне, но все же можно было бы украсть чей-то PED, чтобы проголосовать за него или ее имя с достаточным знанием личных данных. Есть поколения людей, которые убеждены, что цифровые процессы небезопасны. Некоторые из них вообще не используют PED, а некоторые используют только для телекоммуникаций. Высокий процент цифровых избирателей может привести к закрытию ряда избирательных участков. Недигитальная избирательная инфраструктура может быть искусственно разрушена. Наиболее важным критическим аспектом представленной концепции i-voting является то, что до сих пор ни одно правительство не приняло и не построило такую систему. Это означает, что если странарешит применить такую систему голосования, избирательные чиновники должны будут купить технологию, принадлежащую компании, или (что еще более рискованно) заключить контракт с одной из сервисных компаний на проведение выборов через их систему. В таком примере сотрудники избирательных комиссий должны быть хорошо обучены ИТ-экспертами и должны получить полный доступ ко всем данным в дата-центре контрактной сервисной компании. Для внешних наблюдателей за выборами (например, наблюдателей ОБСЕ за выборами) было бы практически невозможно наблюдать за всем избирательным процессом.

Одной из общепризнанных и наиболее заметных тенденций трансформации современной политики на всех её уровнях – от глобальных процессов до микрополитических практик – является цифровизация[6].Однако киберпространство становится менее свободным и открытым. Страны по всему миру в настоящее время в большей степени контролируют Интернет, локализуя данные, блокируя и модерируя контент. Доступ в Интернет также создал новые уязвимости для стран, корпораций и отдельных лиц. Устройства с доступом в Интернет могут быть использованы для того, чтобы недобросовестные субъекты могли тайно контролировать коммуникации, отслеживать чье-либо местоположение в режиме реального времени, красть служебные и конфиденциальные данные, прерывать доступ к информации и сетям, срывать выборы, влиять на общественное мнение и подрывать доверие к институтам[4].Мобильность позволяет нам пользоваться цифровыми услугами, где бы мы ни находились физически. Принудительные мероприятия в социальных сетях становятся все более важными, а потребление информации через PED приводит к желанию цифрового политического взаимодействия [9]. Электронное голосование было огромной проблемой в течение последних 10 лет, но его называли небезопасным. Теперь новые технологии позволяют осуществлять переводы с высоким уровнем безопасности, а другие аспекты онлайн-голосования выходят на первый план, например, преимущество социального подталкивания через общедоступные социальные сети. Базовый расчет голосования включает две важные переменные: социальное / личное удовлетворение от голосования и принадлежности к сообществу избирателейи время и финансовые усилия, которые люди должны приложить, чтобы стать частью процесса голосования. Политики и руководители избирательных кампаний делают практически все, чтобы повлиять на процесс принятия решений избирателями, что может привести к информационной перегрузке. Чтобы облегчить процесс принятия решений в день выборов, участие PED и простое напоминание могут помочь сосредоточиться на процессе принятия решений и самих выборах. Более того, i-voting дает возможность снова сделать процесс голосования более социальным, предоставляя людям возможность поделиться своим опытом с друзьями в социальных сетях.

Список литературы:

1. Авцинова, Г. И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития / Г. И. Авцинова // PolitBook. – 2019. – № 4. – С. 16. – EDN CKPNPO.
2. Бреслер, М. Г. Адаптация этических норм поведения новых пользователей сети Вконтакте / М. Г. Бреслер // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 209-210. – EDN TVZTFL.
3. Бреслер, М. Г. Сетевое сообщество в кластерной парадигме / М. Г. Бреслер // Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2018 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. – С. 112-115. – EDN JCPHMD.
4. Бреслер, М. Г. Специфика формирования этики цифрового общества / М. Г. Бреслер // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов 60-го Международного научного форума. В 2 т., Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2021. – С. 147-148. – EDN MQNSCX.
5. Бреслер, М. Г. Тезисы сетевой логики / М. Г. Бреслер // Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития : Сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 80-летию научного руководителя Института философии и права СО РАН В.В. Целищева, Новосибирский Академгородок, 25–26 февраля 2022 года. – Новосибирск: ЗАО ИПП "Офсет", 2022. – С. 9-16. – DOI 10.47850/S.2022.1.2. – EDN UYPSUT.

6. Васильев, М. С. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски / М. С. Васильев, Я. Р. Игнатовский // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 15. – DOI 10.24412/2071-6141-2021-1-15-26. – EDN CKIJRU.
7. Вильданов Р.Р. Интернет в современной российской политике // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов. - Ульяновск: Ульяновский гос. техн. ун-т, 2012. - С. 37-44. EDN: VQJMWJ
8. Вильданов Р.Р. Интернет как средство коммуникации в политике // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы международной научно-методической конференции. - М.: Российский гос. ун-т нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2016. - С. 102-107. EDN: XBKXQV
9. Вильданов, Р. Р. Система государственного регулирования Интернета в китайской народной Республике / Р. Р. Вильданов, Э. Н. Кутушева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3(37). – С. 115-122. – DOI 10.17122/2541-8904-2021-3-37-115-122. – EDN GBFBUE.
10. Иванова, В. А. Культурная политика и процесс цифровизации: к постановке проблемы / В. А. Иванова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 22. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).22. – EDN NBJOJD.
11. Коньков, А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации / А. Е. Коньков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 65. – DOI 10.21638/spbu06.2020.104. – EDN DOKOFB.

УДК 8.1751

Таразова З. Х.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В современном образовании наряду с традиционными средствами обучения, которые нам всем хорошо известны, учителя все больше используют современные ИКТ-технологии. Современные задачи образования требует от учителя быть постоянно готовым к самосовершенствованию, к самообразованию, уметь видеть к какому результату мы должны подвести наших учащихся, уметь вдохновлять их своими идеями, учиться быть рядом и немного впереди, ведя детей по жизненной дороге. Все это побуждает нас предполагать, что наряду с другими, ключевыми для современного учителя компетенциями становятся важными, ключевыми ИКТ-компетентность учителя, что немало важно в современном информационном мире. В статье рассматривается то, каким образом ИКТ-технологии помогают учителям разных дисциплин, в частности русского языка, вести урок, заинтересовывать учащихся.

Целью нашей деятельности является повышение качества в обучении русскому языку через использование ИКТ. Новизна работы заключается в том, что в настоящее время назрела необходимость использования ИКТ-технологий в процессе обучения для повышения качеств знаний учащихся по русскому языку. Данная работа представляется актуальной. Работа может быть использована учителями-предметниками при подготовке к урокам.

Abstract. In modern education, along with traditional means of teaching, which are well known to all of us, teachers are increasingly using modern IT-technologies. Modern educational challenges require teachers to be constantly ready for self-improvement, for self-education, to be able to see what result we should bring our students, to be able to inspire them with their ideas, to learn to be close and a little ahead, leading children along the road of life. All this prompts us to assume that along with other competencies that are key for a modern teacher, the IT-competence of a teacher becomes important, which is quite important in the modern information

world. The article examines how IT-technologies help teachers of various disciplines, in particular the Russian language, to teach a lesson, to interest students.

The purpose of our activity is to improve the quality of teaching the Russian language through the use of IT. The novelty of the work lies in the fact that at present there is a need to use IT-technologies in the learning process to improve the quality of students' knowledge of the Russian language. This work seems relevant. The work can be used by subject teachers in preparation for lessons.

Ключевые слова: ИКТ, технологии, образование, современность, обучающиеся, уроки русского языка.

Каждый день придумывается что-то новое в сфере образования. То, что ещё вчера казалось единственно возможным, уже сегодня выглядит устаревшим. И любой по-настоящему работающий учитель, который «горит» своим делом, находится в постоянном творческом поиске.

Любой современный учитель, так или иначе, использовал в своей деятельности ИКТ-технологий. Такие технологий всё больше проникают в нашу жизнь, быт, общение и образование. Сегодня школы обеспечивают современными компьютерами, разными электронными ресурсами, доступом к Интернету. И поэтому учителю нужно стараться внедрить в практику своей работы новые педагогические технологии.

В системе российского образования происходит ее информатизация. Информатизация напрямую связана с трансформацией содержания, методов и эффективной социализацией школьников в условиях информационного общества. Рост качества образования все в большей степени зависят от их инновационной активности в области применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Информационно-коммуникационные технологии образования – это совокупность организационных форм, педагогических технологий и технологий управления образовательным процессом, которые основаны на использовании современных компьютерных систем и обеспечивают достижение образовательного стандарта всеми обучающимися.

Интеграция ИКТ в учебный процесс позволяет, с одной стороны, получить обучающимися навыки, которые необходимы в современном обществе, и, с другой стороны, создает предпосылки для коренного изменения технологии получения нового знания с более эффективной организацией познавательной деятельности.

Использование ИКТ на уроках является актуальной проблемой современного школьного образования. Сегодня нужно, чтобы каждый учитель на уроках, в том числе и на уроках русского языка, использовал ИКТ. Это необходимо, так как ИКТ:

1. Увеличивает мотивацию учащихся к изучению предмета, у них появляется интерес к этой дисциплине;
2. Учитель посредством ИКТ расширяет возможности преподнесения, закрепления и практики различных аспектов преподаваемой дисциплины;
3. Позволяют использовать способности и стремления учащихся к самостоятельной работе с помощью Интернета, когда всегда можно освежить, углубить и расширить информацию по тому или иному вопросу;
4. Позволяют более эффективно организовать групповую и самостоятельную работу учащихся;
5. Способствуют улучшению практических умений и навыков обучающихся;
6. Позволяют в некотором роде индивидуализировать процесс обучения;
7. Помогают активизировать познавательную деятельность учащихся;
8. Развивают творческий потенциал обучающихся;
9. Делают урок более современным, что важно учащимся.

Учителя русского языка особенно знают, насколько сложно построить урок так, чтобы он был интересен и имел обратную связь.

С использованием ИКТ-технологий на уроках русского языка дети легче усваивают материал. С помощью презентации можно использовать разнообразные формы организации познавательной деятельности: фронтальную, групповую, индивидуальную.

ИКТ-технологии могут использоваться на всех этапах урока русского языка: при объяснении нового материала; закреплении; повторении; контроле знаний, умений и навыков.

Я считаю, что использование ИКТ, в частности применение компьютера, на уроках русского языка поможет решить такие практические задачи, как:

- формирование прочных орфографических и пунктуационных умений и навыков;
- обогащение словарного запаса;
- овладение нормами литературного языка;
- знание лингвистических и литературоведческих терминов;
- формирование общеучебных умений и навыков и др.

Еще одним из достоинств применения мультимедиа-технологии в обучении является повышение качества обучения за счёт новизны деятельности, интереса к работе с такими технологиями.

Использование ИКТ на уроках русского языка позволит повысить качество обучения к данному предмету; отразить существенные стороны филологических объектов, намного чаще воплотить на уроках принцип наглядности; а также выдвинуть на передний план наиболее важные характеристики изучаемых тем, объектов.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования/ М-во образования и науки Росс. Федерации. - М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – (Стандарты второго поколения) воплощение новых стандартов школьного образования. Дидактические требования к современному уроку.

2. Левитес, Д. Г., Практика обучения: современные образовательные технологии./ Книга для учителя. – Мурманск, 2009.

3. Селевко, Г. К., Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 2008.

УДК 336.717.1

Тепикина Э. С.

СТАНУТ ЛИ QR-ПЛАТЕЖИ РЕАЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВОЙ БАНКОВСКИМ КАРТАМ

Аннотация. Активное развитие технологий, разработка программного обеспечения, внедрение искусственного интеллекта – всё это значительно расширило круг возможностей потребителей банковских и финансовых услуг. В связи с этим, QR-платежи являются своего рода ноу-хау в системе безналичных расчетов, которые предполагают повысить уровень и качество таких расчетов. Технология QR-платежей активно развивается на российском рынке, что делает данную тему весьма актуальной в наши дни. Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать технологию QR-платежей и понять – смогут ли такие платежи заменить банковские карты. С каждым днем количество заведений, компаний или сервисов, которые поддерживают услугу QR-платежей, только увеличивается. Такая тенденция говорит о том, что технология находиться в бурной стадии развития, а значит будет повышать качество обслуживания и удобство от использования. В наши дни, когда большинство сервисов для бесконтактной оплаты с помощью смартфона западных стран не работают на территории нашей страны, QR-платежи могут стать реальной альтернативой им. Развивая данную технологию сейчас, в будущем она может стать бесспорным лидером среди бесконтактной оплаты с помощью смартфона. Более того, технология QR-платежей может

стать реальной альтернативой банковском картам внутри нашей страны, ведь использование такой технологии выгоднее как для продавцов, так и для покупателей. Однако, она нуждается в значительной доработке, так как имеет более долгий процесс оплаты и не имеет кэшбэк.

Abstract. The active development of technology, software development, the introduction of artificial intelligence – all this has significantly expanded the range of opportunities for consumers of banking and financial services. In this regard, QR payments are a kind of know-how in the system of non-cash payments, which assume to increase the level and quality of such payments. QR payment technology is actively developing in the Russian market, which makes this topic very relevant these days. The purpose of this study is to analyze the technology of QR payments and understand whether such payments can replace bank cards. Every day the number of establishments, companies or services that support the QR payment service is only increasing. This trend suggests that the technology is in a rapid stage of development, which means it will improve the quality of service and usability. Nowadays, when most of the services for contactless payment using a smartphone in Western countries do not work in our country, QR payments can become a real alternative to them. By developing this technology now, in the future it can become the undisputed leader among contactless payments using a smartphone. Moreover, QR-payment technology can become a real alternative to bank cards inside our country because the use of such technology is more profitable for both sellers and buyers. However, it needs a lot of improvement, as it has a longer payment process and does not have cashback.

Ключевые слова: QR-платежи, банковские карты, альтернатива, технологии, цифровая экономика, банковские услуги, безналичные расчеты, тенденции развития, продавцы, покупатели.

I. ВВЕДЕНИЕ

За многие годы своего существования процедура осуществления платежей прошла долгий путь развития, а в последнее столетие их изменение может быть весьма ощутимым даже в пределах жизни одного поколения. Этот факт подтверждает то, что раньше платежи совершались путем наличных денег напрямую (от продавца к покупателю). Позднее в этой цепочке появились посредники, которых сейчас мы называем банками. В современном мире банки позволяют нам оплатить покупку или услугу любым удобным безналичным способом.

Активное развитие технологий, разработка программного обеспечения, внедрение искусственного интеллекта – всё это значительно расширило круг возможностей потребителей банковских и финансовых услуг. В связи с этим, QR-платежи являются своего рода ноу-хау в системе безналичных расчетов, которые предполагают повысить уровень и качество таких расчетов.

Технология QR-платежей активно развивается на российском рынке, что делает данную тему весьма актуальной в наши дни.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать технологию QR-платежей и понять – смогут ли такие платежи заменить банковские карты.

В процессе исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие и принципы технологии QR-платежей.
2. Проанализировать количественные характеристики таких платежей на российском рынке.
3. Перечислить риски, которые свойственны QR-платежам.
4. Рассмотреть нормативно-правовые акты, которые участвуют в процессе регулирования технологии QR-платежей.

II. ТЕОРИЯ

Стратегическая задача, которая предполагала развитие и выстраивание новой платежной инфраструктуры страны была поставлена еще в 2018 году. Она описывается в документе Банка России «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской

Федерации на период 2018–2020 годов». Из этого документа мы можем узнать, что была поставлена задача по развитию платформы быстрых платежей, чтобы обеспечить возможность проведения онлайн-платежей на финансовом рынке в режиме реального времени с использованием простых идентификаторов получателей средств. К таким идентификаторам относят: номер мобильного телефона и QR-код.

В наши дни, после успешной реализации поставленной задачи, все субъекты финансово-экономической деятельности (продавцы, покупатели и т. д.) могут воспользоваться удобным сервисом, который позволяет переводить денежные средства по номеру мобильного телефона или QR-коду мгновенно.

QR код – это двумерный тип штрих-кода, который легко считывается цифровым устройством и хранит информацию в виде серии пикселей в квадратной сетке, которая внешне выглядит как черно-белый узор. QR-код, в отличие от штрих-кода, читается в двух направлениях – по горизонтали и по вертикали. Это позволяет хранить в нем больше данных. Стоит отметить, что при сканировании QR-кода пользователь получает доступ к этим данным мгновенно.

Существуют два типа QR-кодов, которые используются для совершения платежей:

1. Статический QR-код. Содержание такого кода невозможно отредактировать, его можно распечатать на листе бумаги и разместить в торговой точке (например, рядом с кассой). Такой тип QR-кода является самым распространённым у мелких предпринимателей.
2. Динамический QR-код. Данный тип кода доступен для редактирования и выводится, например, на мониторе кассы магазина, специальном терминале или чеке. Чаще всего, такой тип кода используется крупными магазинами. Отличительная особенность такого типа QR-кода заключается в том, что он генерируется каждый раз для нового покупателя и отражает всю необходимую информацию: сумму покупки и информацию о продавце.

Стоит отметить, что при оплате статическим QR-кодом покупатель вводит сумму покупки, а затем продавец проверяет корректность оплаты. В случае с динамическим кодом – подобные трудности устранены и магазин лучше контролирует сумму платежа.

Область применения QR-платежей не имеет ограничений. Так, перечислим основные сферы, где они набрали наибольшую популярность:

1. Микро- и малый бизнес;
2. Автозаправочные станции;
3. Оплата проезда общественного транспорта;
4. Оплата автомобильных парковок и т. д.

К преимуществам использования QR-платежей для покупателей можно отнести:

- Предельно простой и удобный процесс оплаты;
- Возможность совершать быстрые и удобные переводы, вне зависимости от банка, в которым открыт счёт;
- Упрощение онлайн-покупок (не требуется вводить данные банковской карты при оплате в интернет-магазине);

К недостаткам использования можно отнести:

- Такая технология менее удобна по сравнению с оплатой смартфоном с помощью NFC;
- Процесс оплаты с помощью QR-кода занимает больше времени. Для начала продавец генерирует код, затем покупатель его считывает, подтверждает оплаты, а продавец проверяет зачисление денег.
- Отсутствует кэшбэк. Это связано с тем, что списание средств происходит напрямую со счета.
- Высокий уровень уязвимости. Злоумышленники могут заменить QR-код.

Если рассматривать риски, связанные с оплатой товаров и услуг через QR-коды, то можно отметить их достаточно высокий уровень уязвимости. Дело в том, что зашифрованные в них данные достаточно легко заменить или украсть. В случае подмены данных покупатель отправит деньги на счет злоумышленников.

Особенно уязвимыми являются статические QR-коды. Самый распространенный способ мошенничества является замена наклейки с другим QR-кодом. Так, число случаев мошенничества с QR-кодами в Китае постоянно растет (Китай – самый большой рынок QR-платежей). По оценкам некоторых экспертов, только за 2021 год в одной провинции Гуандун с помощью подмены статических QR-кодов было украдено около 15 млн. долл. Такие данные ставят безопасность электронных платежей в центр внимания. Чтобы сократить число мошеннических операций Центральный Банк Китая ввел ограничения на их использование. Так, максимальный размер одной транзакции по статическим QR-кодам составляет 500 юаней, по динамическим – 1000 юаней. Если данная мера не поможет, то Центральный Банк готов ввести дополнительные меры безопасности, например, двухфакторную аутентификацию. Безусловно, данная мера точно поможет снизить количество мошеннических операций, но в то же время сделает процесс оплаты сложнее.

Бесконтактные платежи в России развиваются достаточно быстро и с каждым годом их доля увеличивается. Доля платежей с помощью смартфонов за 2020 год составила 26% от всех бесконтактных платежей.

Если рассматривать общую структуры всех платежей (включая наличные), то покупки оплачивались в основном через NFC – 13% против 7% у QR-платежей. Но, стоит отметить, что это достаточно большая доля для развивающейся технологии.

Объем платежей через Систему быстрых платежей с помощью QR-кода превысил 18 млрд руб. (по состоянию на 1.09.2021). Этот показатель за год вырос более чем в 30 раз. Аналогичным образом увеличилось и количество таких транзакций. Наибольший рост числа платежей по QR-коду показали следующие банки: ВТБ, Дом.рф, Русский стандарт и Ак Барс.

Увеличение активности в области QR-платежей со стороны потребителей (как технологии) вызвано как общим развитием рынка бесконтактных платежей, так и некоторыми специфическими причинами:

1) Отмена льготных комиссий за примем карт в интернет-магазинах (была отменена льготная ставка по эквайрингу для онлайн-магазинов).

2) Простая схема для подключения к системе (процедура подключения к системе юридических лиц имеет упрощенный вид).

3) Потребителям стало проще пользоваться QR-платежами (такая возможность уже есть у многих банков, что делает данную технологию более удобной для покупателей).

4) Стимулирование спроса на услугу QR-платежей (часто предоставляются различные скидки и бонусы).

Оплата с помощью QR-платежей будет иметь перспективы развития, если в ней будут заинтересованы следующие четыре звена:

1) Покупатели (плюсы и минусы для покупателей рассматривались выше);

2) Государство;

3) Продавцы;

4) Банки.

Рассмотрим, какие аргументы за и против перехода на использование QR-платежей они выдвигают.

Государство сильно заинтересовано в том, чтобы перейти на использование новой технологии оплаты с помощью СБП. Можем перечислить основные две причины:

1) Государство стремится снизить высокие комиссии, которые устанавливают эквайеры.

2) Государство старается, чтобы прибыль мелких предпринимателей и самозанятых граждан была официальной.

Рассмотрим теперь продавцов.

Основным стимулом для продавцов присоединиться к приему платежей с помощью QR-кодов состоит в сокращение издержек на эквайринг.

При оплате через Систему быстрых платежей банки могут брать комиссию с магазинов от 0,4% до 0,7%. Стоит отметить, что сниженная ставка в размере 0,4% действует для

ограниченного количества товаров и услуг (потребительские товары и товаров повседневного спроса; лекарства и товары медицинского назначения, БАДы; Медицинские учреждения и т. д.). Для остальных действует тариф в 0,7%.

Второй стимул состоит в том, что предпринимателю не нужно покупать терминал для бесконтактных платежей, что также сокращает его издержки (данный аргумент наиболее актуален для представителей малого бизнеса).

Третий стимул заключается в том, что средства поступают на счет предпринимателя моментально. Платежи, совершенные банковской картой, могут поступать на счет около 1–3 дней.

Однако, некоторые офлайн магазины отмечают снижение скорости обслуживания клиентов ввиду того, что необходимо совершить определенную процедуру для оплаты.

Банки, вероятнее всего, меньше всех заинтересованы в том, что технология QR-платежей развивалась. Это связано с тем, что с развитием данной технологии финансовые организации потеряют свою комиссию за эквайринг.

С другой стороны, для банков новая технология также может быть выгодна за счет общего увеличения числа платежей: как со стороны физических, так и со стороны юридических лиц.

Рассматривая регулирование рынка QR-платежей, можно отметить ГОСТ Р 56042–2014 «Стандарты финансовых операций, Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц». Данный стандарт описывает каким образом необходимо наносить QR-коды на унифицированные формы платежных документов, регламентирует допустимые форматы QR- кодов, перечислен состав обязательных реквизитов и т. д.

Следующий немаловажный документ – ГОСТ Р ИСО/МЭК 16480–2017 «Информационные технологии. Технологии автоматической идентификации и сбора данных. Считывание и отображение оптических носителей данных мобильными устройствами». Данный стандарт регламентирует использование экранов мобильных устройств или других рекламных поверхностей с изображением символов в большом размере для отображения QR-кода. Также, он описывает рекомендации для разработчиков мобильных приложений, но является добровольным для применения.

Более того, существует ГОСТ Р ИСО/МЭК 18004–2015, который описывает требования к характеристикам четкости и геометрическим размерам QR-кода для нормального отображения и считывания.

Кроме этого, к регулированию рынка QR-платежей можно отнести следующие нормативно-правовые документы: Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ, Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ, Положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П (ред. от 25.03.2022) "О правилах осуществления перевода денежных средств", Положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 04.04.2022) "О платежной системе Банка России".

III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В результате проведенного исследования мы выявили основные стороны, заинтересованные в дальнейшем развитии QR-платежей:

1) Покупатели;
2) Государство;
3) Продавцы;
4) Банки.

Мы проанализировали основные преимущества для каждой из сторон при использовании QR-платежей и определили, что данный способ платежа продолжит и дальше активно развиваться, и захватывать все большую долю рынка в силу большого количества

преимуществ, а текущая геополитическая и экономическая обстановка в России и мире станет дополнительным стимулом к данному развитию.

IV. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении стоит сказать, что сегодня технологию QR-платежей мы встречаем достаточно часто. Такие QR-коды мы можем увидеть в разных сферах жизнедеятельности: начиная оплатой штрафов и коммунальных услуг, заканчивая оплатой покупок и денежных переводов. С каждым днем количество заведений, компаний или сервисов, которые поддерживают услугу QR-платежей, только увеличивается. Такая тенденция говорит о том, что технология находиться в бурной стадии развития, а значит будет повышать качество обслуживания и удобство от использования.

В наши дни, когда большинство сервисов для бесконтактной оплаты с помощью смартфона западных стран не работают на территории нашей страны, QR-платежи могут стать реальной альтернативой им. Развивая данную технологию сейчас, в будущем она может стать бесспорным лидером среди бесконтактной оплаты с помощью смартфона.

Более того, технология QR-платежей может стать реальной альтернативой банковском картам внутри нашей страны, ведь использование такой технологии выгоднее как для продавцов, так и для покупателей. Однако, она нуждается в значительной доработке, так как имеет более долгий процесс оплаты и не имеет кэшбэк.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 01.10.2022)
2. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 01.10.2022)
3. Положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П (ред. от 25.03.2022) "О правилах осуществления перевода денежных средств" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/ (дата обращения 02.10.2022)
4. ГОСТ Р 56042–2014 «Стандарты финансовых операций, Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200110981 (дата обращения 01.10.2022)
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 16480–2017 «Информационные технологии. Технологии автоматической идентификации и сбора данных. Считывание и отображение оптических носителей данных мобильными устройствами» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200146993 (дата обращения 02.10.2022)
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18004–2015 «Информационные технологии. Технологии автоматической идентификации и сбора данных» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200121043 (дата обращения 02.10.2022)
7. Криворучко С. В. Современные платежные системы и технологии: учебник / С.В. Криворучко : КноРус, 2022.
8. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов / Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения 03.10.2022)
9. Система быстрых платежей / Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/PSystem/sfp/ (дата обращения 05.10.2022)
10. Вавилова Екатерина Михайловна ПЛАТЕЖИ ПО QR-КОДУ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ // Вестник СГЮА. 2020. №5 (136). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/platezhi-po-qr-kodu-v-rossii-pravovoy-aspekt (дата обращения: 05.10.2022).

УДК 004.83

ТереховаА.А.

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В публикации разобрано понятие искусственного интеллекта, в информационной эре, который способен замещать человеческие навыки: планировать, находить решения проблем, помогать, предлагая советы, а также обучаться и совершенствовать свою работу в процессе выполнения задач. Рассмотрены сферы внедрения машин в некоторые части нашей жизни, а также примеры популярных искусственных интеллектов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, будущее, оптимизация.

Abstract. The publication examines the concept of artificial intelligence, in the information age, which is able to replace human skills: plan, find solutions to problems, help by offering advice, as well as learn and improve their work in the process of completing tasks. The spheres of the introduction of machines into some parts of our lives are considered, as well as examples of popular artificial intelligences.

Keywords:artificial intelligence, information technology, the future, optimization.

Человеческий мозг самое сложное устройство, когда-либо созданное природой. Является ли способность к обучению и накопление опыта основными функциями или же мы и близко не стоим к пониманию строения нашего разума. Несмотря на неполные знания о нашем мозге, люди стараются создать искусственный аналог своего интеллекта. От простейших компьютеров до устрашающих фантазий голливудских режиссёров, от машины Тьюринга до GoogleDeepMind. Именно об этих амбициозных идеях повествуется в данном материале. Искусственный интеллект (ИИ) — это вероятность возможности умственных машин исполнять креативные задачи, которые обычно числятся прерогативой человека. Такжеданным выше термином обозначают науку и технологию создания интеллектуальных машин. В наши дни искусственный интеллект используется в огромном количестве областей, социальной жизни, в индустрии и научных исследовательских работах. ИИ обладает точнейшими математическими знаниями. Большинство современных и популярных компаний сейчас используют самообучающихся искусственных помощников (ботов). Рассмотрим крупнейшие области применения искусственного интеллекта и выясним какую пользу предоставляют населению мудрые, новейшие системы. Задачами данной работы являются: рассмотрение важности использования искусственного разума, примеры автоматизирования процессов, в которых ранее было нужно присутствие человека, поиск преимуществ машин над людьми.

Первая система – финансы. Из-за большого количества информации ИИ сейчас часто применяется в банковской и финансовой сфере. Для автоматизированной торговли, для анализа трендов и предсказаний,основанных на статистике, а также для выявления различных случаев мошенничества. Большую популярность сейчас набирают банковские anti-proudсистемы. Голосовой anti-proud — этосистема позволяющаяраспознавать сигналы покупателям и в банк со стороны мошеннических лиц. Система работает с использованием искусственного разума, она подвергает анализу все входящие и исходящие сигналы, сопоставляя данные о многочисленных мошеннических атаках и связях между ними.Интеллект владеет глубочайшими математическими познаниями, превосходно разбирается в экономике и постоянно анализирует движение денег. Это разрешает компьютерам не только регулировать базисные транзакции, но и делать великолепные по точности прогнозы на какую область вложения стоит обратить внимание. Также,

финансовый агрегатор Plaid, поможетразобраться в подозрительных движениях средств и сберечь ваши финансы.

В Газпромбанке была проведена роботизация многих процессов. Роботы принимают активное участие в обслуживании, а также помощи сотрудникам в работе с клиентами, благодаря чему и увеличивается эффективность внутренних процессов. К примеру, в розничном кредитовании боты отсылают заказы на Underwriter.При выпуске банковских карт они берут на себярутинные бизнес-операции, которые ранее выполняли живые сотрудники,и даже в случае, если понадобится получить справку 2НДФЛ ее образует робот, обратившись к специализированному программному обеспечению.

Вторая система – консультирование клиентов. Смежным сектором экономики автоматизации считается переложение решения проблем клиентов на наших искусственных помощников. Большинство крупных компаний использует машинный интеллект, способный решить базисные сложности пользователей без использования живых консультантов. Искусственный интеллект способен как отвечать пользователю в текстовой форме, так и общаться с ним при помощи заблаговременно записанных реплик. Одно из важнейших преимуществ искусственного интеллекта этото,что он способен обрабатывать впечатляющее количество запросов в одно и то же время,и именно эторазрешает нанимать меньше консультантов. В добавок к этому машинный интеллект моментально обращает своё внимание к базе данных,что позволяет сберечь время.

Следующая сфера использования – образование. Темп обучения каждого человека совершенно индивидуален и не поддаётся никакому объяснению. Уменьшить нагрузку на реальныхпедагогов и гарантировать усвоение материала для каждого учащегося в полном объёме способна адаптивная система обучения. Примером является,оказавшаяся в разработке платформа Third Space Learning. Помимо того, что она подбирает индивидуальный темп прохождения материалов,ко всему этому добавляется наблюдение за ситуацией в аудитории, определяется, когда ученик отвлекается. В случае если обстановка требует настоятельного вмешательства живого человека, система пригласит его. Многие исследователи уверены в необходимости совмещения работы компьютера и преподавателя.

Рекрутинг, именно в этой сфере ИИ закрепился в качестве одного из основных инструментов по подбору кадров. Он позволяет сканировать резюме в открытом доступе и искать кандидатов по заданным параметрам, а также проводить анализ открытой информации о кандидате по соцсетям.Искусственный разум в системе Hurmaпользуется размашистым комплектом алгоритмов. Он выявляет все закономерности, неочевидные связи и даёт перечень из более релевантных претендентов рекрутерам. Превосходство его, в том, что алгоритмы не полагаются на интуицию и в считанные секунды подвергают анализу безумное множество индикаторов информации, распределяя их по различным категориям. После завершения подбора в списках отображаются именно те кандидаты, которые ИИ определил как самых подходящих. На данный момент является популярным возможность прохождения аттестационных тестов для приёма на работу в дистанционном режиме. В виде поддержки выступает система на базе ИИ – Proctoring - устройство, обеспечивающее подлинность тестируемого и предотвращающий вероятность лжи благодаря проктору, который присутствует во время теста.

Ещё нередкое внедрение машин замечается среди бизнес-компаний, торговли и в стартапах. С 2020 года экспоненциально растёт ажиотаж среди желающих использовать искусственный интеллект. Робоэдвайзеры – являются системой на основе специальных внутренних алгоритмов, анализирующих приемлемый уровень риска и подбор стратегий для пользователя. Здесь стоят три задачи: оценка возможностей инвестирующего человека, выбор специально для него оптимального портфеля инвестиций и проработка инвестиционной политики. Также можно отметить использование искусственного интеллекта в голосовых помощниках. Многие крупные IT- компании уже встроили своих помощников в смартфоны и специальные колонки. С их помощью мы можем заказыватьеду, запускать видеофильмы, загружать музыку и т.д. Владельцы данных фирм обещают, что в

ближайшее время голосовые помощники станут неотъемлемой частью нашей жизни. Ещё одним примером является YouTube, он анализирует то, что вы смотрите по нескольку раз и что готовы пропустить, какие видео лайкаете.Так формируется почти идеальная подборка роликов, которую вы еще не видели.

Тревор Сэндс, исследователь ИИ из Lockheed Martin, даёт уверенные в будущем,оптимистичные прогнозы. Он уверен, в том,что в обозримые 5-10 лет в данной сфере будет некоторое количество прорывов. Сэндс не исключает, что гигантская доля новаторских заключений будет исходить от корпорации Google. Несмотря на это, Тревор Сэндс заявляет, что вряд ли когда-нибудь получится создать ИИ, который достигнет человеческого уровня. Первопричина в том, что мозг человека наделен большой пластичностью и более чем 86 миллиардами нейронов. Ему легко заниматься различными сферами деятельности и успешно переключаться между ними. В то время как ИИ снабжён только несколькими тысячами нейронов искусственного происхождения. Даже если станут проводиться активные функциональные работы по усовершенствованию технологий, компьютеры с ИИ точно также не сумеют составить конкуренцию человеческому разуму.

Таблица 1—Описание перспектив развития искусственного интеллекта

ИИ станет настолько совершенным, что его нельзя будет ни обмануть, ни взломать	Умные машины будут всё делать за человека
Человечество создаст машину, которая определит и решит глобальные проблемы человечества	Технологическая безработица

Без сомнения, будущее населения Земли переплетается с роботами, ведь с каждым годом развиваются все новые, свежие области использования искусственного интеллекта. Скорее всего, он затмит способности человека, но в то же время значительно улучшит качество его жизни. Здесь ключеваязадача — отыскать благоразумные рамки, пока ИИ не научился воспроизводить себя. По словам Илона Маска, стоит занять проактивную позицию и уже в данный момент ограничить внедрение ИИ, по крайней мере, в военной отрасли.

Список литературы:

1. Бердышев, А. В. Искусственный интеллект как технологическая основа развития банков [Текст] / А. В. Бердышев // Вестник университета. - 2019. - N 5. - С. 91-94.

2. Гаджиева, А. Г. Цифровизация и занятость: роль отраслей сектора услуг / А. Г. Гаджиева // Инновации. - 2021. - № 2. - С. 61-70

3. Джонс, М. Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / М. Т. Джонс ; пер. с англ. А. И. Осипов. - М. : ДМК Пресс, 2020. - 311 с.

4. Кузнецов, Д. Искусственный интеллект уже давно стал не далеким будущим, а осязаемым настоящим / Д. Кузнецов // Rb.ru : официальный сайт. - https://rb.ru/longread/google-in-russia/

5. Рассел, С. Искусственный интеллект : современный подход : пер. с англ. / С. Рассел, П. Норвиг ; пер. К. А. Птицын. - 2-е изд. - М. : Вильямс, 2019. - 1407 с.

Тимощук А.С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ДЕКОНСТРУКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО, ТРАНСГУМАНИЗМ, ЦИФРОВАЯ ДЕМЕНЦИЯ

Аннотация: История искусственного интеллекта показывает, что она усыпана ложными ожиданиями и обещаниями. Технооптимизм закрывает глаза на ресурсные

проблемы человечества, эксплуатирует компьютерный новояз в создании успешного имиджа ИИ и робототехники. Вместе с тем их развитие упирается в энергетическую проблему, которая может наступить раньше, нежели прорыв в области создания эффективного цифрового концлагеря. Технологическая парадигма ИИ находится в ловушке сложности и энергоёмкости. ИИ требуется объем данных и количество энергии, чтобы выполнить, в конечном итоге, очень простую работу. Например, для распознания кошки на изображении, машине нужно предоставить тысячи изображений. Однако даже в этих условиях ИИ неспособен идентифицировать кошку в определенных обстоятельствах. И наоборот, ребенок (или мышь) должны увидеть только одну кошку дважды, чтобы узнать животное всю свою жизнь во время и в любых обстоятельствах: ночью, летом, весной, зимой, в поле или в горах. Рассмотрим критику ИИ, которая проводится в работах российского философа В.А. Кутырёва.

4 октября 2022 года ушёл из жизни великий антропоконсерватор, методолог гуманитарного познания, замечательный российский учёный и гражданин Нижнего Новгорода, Кутырев Владимир Александрович. Его последняя монография проблематизирует технологию как судьбу, Технос как благо. Книга неожиданно стала итогом целой серии антропологических штудий Владимира Александровича: Человеческое и иное: борьба миров (2009), Бытие или ничто (2010), Время Mortido (2012), Последнее целование. Человек как традиция (2015), Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире (2016), Сова Минервы вылетает в сумерки (2018), Человечество и Технос: философия коэволюции (2020). Монография предлагается как разработка практической, жизненной философии (field philosophy) для укрепления в духе всех, кто не желает становиться открытой целостностью, превосходящей границы вида [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

На злобу дня сыграло второе название книги «цивилизация фальшизма». Игра слов намекает на пагубность не только техноутопизма, но и бутафорского постмодерна. Мнимость, фиктивность, фальш, манипулятивность, паразитизм, демонстративность, политкорректность – таков стандарт постчеловеческого и постклассического [8, с. 134].

Почему самообман трансгуманизма стал технологией развития? Фальшизм – это удобно. Это новая нормальность, патология нормы [8, с. 159]. Постмодернистская риторика, где стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и деконструкцией. Постмодернистские конструкции – это структуры созидания в условиях новой нормальности в условиях информационной разобщенности, фиктивных социокультурных объектов, цифровизации онтичности, провокативности и быстрой реактивности медийной среды.

Суррогаты, симулякры, фейки, управление хаосом – многоходовая игра требует неординарных решений вроде переворачивания шахматной доски и введения туда новых фигур, правил и тактик. Фактически, вместо классической игры мы получаем «мерцающие шахматы», когда в любой момент фигура может поменяться или любая фигура может вести себя как угодно. Усложнение правил игры вызвано достижением границ роста глобальной экономической системы. Мировые игроки ради замедления кризисных процессов готовы использовать серые схемы в виде нацизма, терроризма, фашизма, постмодернизма, идеологии бестиализма или «белокурого зверя» [8, с. 127].

Постчеловеческое существование основано на экономиксизме или такой теории хозяйствования, где учат не как работает экономика, а как двигаются финансовые потоки. Цифровая экономика требует дигитального человека. При этом сохраняется трансмодернистская монополия на экономическое образование [8, с. 185].

Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных и рейдерства войн как антикризисных сценариев. Искусственная мультипликация денег не

может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Кутырев концептуализирует постмодерн как инструмент разрушения архаики, как метатеорию неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Деконструкторский характер постмодерна проявляется в преодолении тео – онто – фоно – фалло – лого центризма или вообще идеи центра как культуремы, когда социальная сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, постправда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ, гибридность, янусовидность.

Скептицизм в отношении техногенного и трансгуманистического изменения человечества формируется во многом консервативной идеологией. Использование этой риторики не привело к формированию широкой социальной коалиции, однако консерватизм обеспечивает идеологическую преемственность философии. Охранительская позиция В.А. Кутырёва не распространяется на критику европоцентризма, а концентрируется на глобальном технократическом коллапсе: небиологический интеллект, технологическая Сингулярность, исход в постчеловеческое, биокапитализм.

«Вечное присутствие» Кутырёва в отечественной философии воплощает время, которое самостоятельно осуществляет торможение, протестуя против самодовольного безальтернативного прогрессивизма.. Кутырёв противопоставляет фатальному трансгуманизму антропологию традиции. Миссия Человека во Вселенной должна быть выполнена до конца и Кутырев надеется, что содействовал её осуществлению. Нам он завещает в своей итоговой книге оставаться человеком и иметь мужество быть. «Девиз глобального антропоконсерватизма: Живые люди всех стран – соединяйтесь!» [8, с. 261].

Список литературы:

1. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб: Алетейя, 2009. 262 с.
2. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб: Алетейя, 2009. 496 с.
3. Кутырёв В.А. Время Mortido. СПб: Алетейя, 2012. 336 с.
4. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб: Алетейя, 2015. 312 с.
5. Кутырёв В.А. Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб: Алетейя, 2016. 300 с.
6. Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб: Алетейя, 2018. 526 с.
7. Кутырёв В.А., Хусяинов Т. М., Слюсарев В. В. Человечество и технос. Философия коэволюции. СПб: Изд. Алетейя, 2020. 260 с.
8. Кутырев В. А. Человек технологий. Цивилизация фальшизма. СПб: Алетейя, 2022. 260 с.

УДК 172.3

Тонковидова А.В.

ПОСТРОЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СВЕТСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Целью исследования было выявить возможности интегральных моральных норм, включающих как светские, так и религиозные императивы, в соответствии с которыми возможна реализация искусственного интеллекта. В связи с чем определяются автором возможные формы, при которых искусственный интеллект может быть представлен как актор (причинный актор, социотехнический актор, моральный актор), обозначается круг эквивалентов искусственного интеллекта в аспекте рассмотрения человеческой личности.

Выявляются как философские основания этики искусственного интеллекта, так и необходимость религиозных составляющих.

Ключевые слова: искусственный интеллект, моральные нормы, актор, эквивалент искусственного интеллекта, религиозные нормы

Abstract. The aim of the study was to identify the possibilities of integral moral norms, including both secular and religious imperatives, in accordance with which the implementation of artificial intelligence is possible. In this connection, the author defines the possible forms in which artificial intelligence can be represented as an actor (causal actor, sociotechnical actor, moral actor), the circle of equivalents of artificial intelligence is indicated in the aspect of considering the human personality. Both the philosophical foundations of the ethics of artificial intelligence and the need for religious components are revealed.

Key words: artificial intelligence, moral norms, actor, equivalent of artificial intelligence, religious norms

Введение.

Идеи религиозной морали могут помочь сделать искусственный интеллект совместимым с человеческой моралью, направляя интеграциюразрозненных подходов к развитию искусственного интеллекта в сторону морального завершения. По мере того как искусственный интеллект становится все более распространенным в обществе,многие выиграют от разработки искусственного интеллекта, включающего в себя религиозные составляющие.Задачей нашей работы было охарактеризовать моральные нормы, в соответствии с которыми возможна реализация искусственного интеллекта. Определить возможные формы, при которых искусственный интеллект может быть представлен как актор, определение круга эквивалентов искусственного интеллекта в аспекте рассмотрения человеческой личности, выявление необходимости религиозных составляющих этики искусственного интеллекта.

Методы и материалы.

В исследовании были изучены тексты, в которых прослеживается взаимоотношение искусственного интеллекта и этики, значимое влияние на исследование оказали работы, связанные, как с православным аспектом понимания личности и искусственным интеллектом, так и с влиянием католической этики на искусственный интеллект [2, 3. 4,7].

Необходимо отметить, что и русская православная церковь выступает за включение религиозных норм в структуру этики искусственного интеллекта, присутствует мнение, что допустим искусственный интеллект, с помощью которого человечество сможет эффективно решать свои задачи [7] и невозможно полностью отказаться от основ христианской этики при формировании этики искусственного интеллекта [1]. Но анализ личности посредством искусственного интеллекта, в том числе и по ее поведению в соцсетях, неприемлем с точки зрения русской православной церкви, что обусловлено христианским пониманием личности [5].

Можно определить философские взгляды на человеческий опыт, актуальные для моделирования опыта искусственного интеллекта — это континентальная феноменология, объективный идеализм прагматизма. Континентальная феноменология (особенно Мерло-Понти и Хайдеггер) разделяет опыт реальности от реальности, чтобы исследовать прежнюю и, таким образом, акцентирует внимание на субъективном осознании того, что определили как необходимые для искусственного интеллекта [4]. Томистская философия предполагает объективное описание природы, совместимое с ее средневековым понимание мира, которое хорошо согласуется с опытом виртуального мира и предположениями об объективности, влияющие на технику [6].

Результаты.

Система искусственного интеллекта, которая могла бы быть построена с сопоставимыми усилиямидругим крупным инициативам в области искусственного интеллекта, и это могло бырассматривать себя как морального актора (предшественника

моральной свободы воли).Создание такой системы открыло бы новые возможности для морального искусственного интеллекта. Утонченное моделирование человеческой морали приведет к новым открытиям в области взглядов на этику и нравственное поведение. На первый взгляд, выявляются проблемы в искусственном интеллекте и морали, которые требуют математическойи этической экспертизы для их решения и недостаточно известны и понятны, так как по необходимым дисциплинам она должна осмыслить свой природный, социальный и нравственный мир и считаться существующей в этих мирах. Когда искусственныйинтеллект считает себя: причиннымактором, он может задействовать мир природы; как социотехнический актор онможет развивать коммуникативные отношения с другими в своем социальном мире; и как моральный актор он может оценивать этические последствия, последствия его действий в его моральном мире. Построение морального искусственного интеллекта зависит от понимания морали и разрушения искусственного интеллекта, либо его развития и может способствовать полезному включению, внедрению технологий искусственного интеллекта в общество. Развитию способствует ряд точек зрения, сформированных в отдельных дисциплинах. Ученые-компьютерщики часто осознают необходимостьэтического искусственного интеллекта и включение этических принципов, таких как справедливость, в разработку искусственного интеллекта, что вместе с тем выступает активной областью исследований искусственного интеллекта. Социологи обращаются к антропоморфизации искусственного интеллекта и различия в доверии искусственному интеллекту по сравнению с людьми. Сотрудничество между философами, специалистами по этике и другимиопределили этические принципы и методы использования искусственного интеллекта.Специалисты по этике машин проясняют необходимость четких характеристик этики [2]. Теологи начали изучать искусственный интеллект вконтексте теологической антропологии и морального богословия[3]. Совместное участие в развитииморальногоискусственного интеллекта может обуславливать ключевые компоненты для разработки искусственного интеллекта и направлятьпродолжающиеся усилия по включению этики в искусственный интеллект.Религиозные философы и богословы могут помочь создать основу для интеграциитехнического, социального и этического вклада в искусственный интеллект с научными исследованиями.Хотя различия присутствуют среди этических теорий, философских школ и религиозных традиций, но в то же время наблюдается консенсус в области этической мысли, чтобы направлять построение морального искусственного интеллекта. Однако,построение морального искусственного интеллекта — это нормативный, а не описательный процесс. Вместе с тем, что в человеческой морали существует и делает ее чрезвычайно важной, решающим аспектом является разработка морального искусственного интеллекта, построение системы искусственного интеллекта с моральным суждением иповедением, что требует рассуждений о моральной нормативности морального акторас кардинально иным воплощением и социализацией. Разработчики искусственного интеллекта обращают внимание на то, что этический нюанс также требует значительного погружения в разработку технологий.

Богословские основы морального искусственного интеллекта часто имеют моральные интуиции, основанные на богатой интеллектуальной традиции, ноне хватает исторических и философских знаний и опыта, чтобы сделать те интуиции применимыми для машинной этики; а специалистам по этике обычно не хватает достаточное понимание быстро развивающихся технологий, чтобы определить социальные и моральные последствия до того, как техническое развитие продвинулись дальше точки непосредственной актуальности.Богословы и религиозные философы могут помочь преодолеть этот разрыв с помощью интегративной основы морального искусственного интеллекта, в рамках которого другие дисциплины могут находиться в синтезе и взаимодействии. Задачей междисциплинарного исследования морального искусственного интеллекта являетсяотносительно непересекающаяся образовательная подготовка специалистов по информатике (и инженеров) и моральных теологов (философов, специалистов в области этики) двух культур, разделяющих науку и гуманитарные науки.

Моральный искусственный интеллект поднимает множество вопросов о личности, и необходимо сделать некоторые предположения в отношении его сознания и моральной преемственности с людьми. Возможные когнитивные способности искусственного интеллекта могут по-разному относиться к эквиваленту: артефакта, такого каккак калькулятор или компьютер, разумное нечеловеческое животное,это новое разумное животное, или также включать в себя некоторую степень самосознания и рефлексии, что наиболееотличен от современного человека. Возможны и другие варианты. Моральная свобода действий часто подразумевает высокую степень автономии, хотя искусственный интеллект мог иметь ограниченную (например, безопасную) свободу действий; существуют таким образом, что результат того, что люди приравнивают его к деятельности в социотехническойсистемы, такой как судья, кредитный инспектор или руководитель корпорации, даже в том случае, если технологии искусственного интеллекта не хватает внутренней свободы действий. Общее для всех этих типов моральной свободы - это способность искусственного интеллекта к моральному вниманию, интерпретация и, в конечном счете, способность судить о воздействии на результаты от принятия решений. Искусственный интеллектможет интерпретировать свой мир таким образом,что допускает моральные решения и действия и включает в себя признание егособственных действий, не требуя, чтобы эти решения и действия были сознанием и размышлением о своей внутренней жизни. Искусственный интеллект может быть рассмотрен как воспринимающий собственное существование в своем мире, но не обязательно какое-либобольшее осознание себя или своей внутренней обработки.

Обсуждения и заключение.

Интегративный дискурс морального искусственного интеллекта должен в себя включать религиозную основу, так как он требует секуляризованную теологическую антропологию.Искусственный интеллект, существующий в мире с людьми, грехом иблагодатью фокусируется на том, что необходимо для характеристики такого социального и морального явления, в котором возможна к реализации в перспективе и моральная сущность (хотя и без прямого приписывания искусственному интеллекту греха или благодати).

Моральные нормы относятсяздесь к тому, что искусственный моделирует реальность от ее представления и совершать не только ее представление-но к тому, на что указывают его представления.

Интегральные моральные нормы в сфере искусственного интеллекта могут включать как светские, так и религиозные императивы, в соответствии с которыми возможна реализация искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может быть представлен как причинный актор, социотехнический актор, моральный актор. Искусственный интеллект не может быть рассмотрен полным эквивалентом человеческой личности. Можно выявить как философские основания этики искусственного интеллекта, так и религиозных составляющих.

Список литературы:

1. В России хотят разработать этические нормы искусственного интеллекта [Электронный ресурс] – https://ria.ru/20210825/ii-1747141244.html

2. Даровских, Д. В. Искусственный и естественный интеллект: вызовы и этика [Текст] / Д. В. Даровских // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2021. – № 2. – С. 21-33.

3. Зинковский С. А. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта [Текст] / С.А. Зинковский //Христианское чтение – № 6. – 2020. – С. 10-24.

4. Иванюшкин, И. А. Искусственный интеллект: перспективы социокультурных трансформаций [Текст] / И. А. Иванюшкин // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2019. – № 4(32). – С. 10-20.

5. Искусственный интеллект не годится для анализа личности, заявили РПЦ [Электронный ресурс] – https://ria.ru/20211130/intellekt-1761494570.html

6. Язькова, В. Е. "Слуга" или "господин"? Католическая этика и искусственный интеллект [Текст] / В. Е. Язькова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 5(17). – С. 113-120.

7. Яковлева Е. РПЦ: Стратегии развития искусственного интеллекта нужен этический регламент / Е. Яковлева // [Электронный ресурс] – https://rg.ru/2021/08/26/rpc-strategii-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-nuzhen-eticheskij-reglament.html

References:

1. V Rossiihotyatrazrabotat' eticheskienormyiskusstvennogointellekta [Elektronnyjresurs] – https://ria.ru/20210825/ii-1747141244.html

2. Darovskih, D. V. Iskusstvennyj i estestvennyjintellekt: vyzovy i etika [Tekst] / D. V. Darovskih // VestnikgosudarstvennogouniversitetaDubna. Seriya: Nauki o cheloveke i obshchestve. – 2021. – № 2. – S. 21-33.

3. Zinkovskij S. A. Pravoslavnoebogoslovielichnosti i problematikaiskusstvennogointellekta [Tekst] / S.A. Zinkovskij //Hristianskoechtenie – № 6. – 2020. – S. 10-24.

4. Ivanyushkin, I. A. Iskusstvennyjintellekt: perspektivysociokul'turnyhtransformacij [Tekst] / I. A. Ivanyushkin // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskienauki. – 2019. – № 4(32). – S. 10-20.

5. Iskusstvennyjintellektnegoditsyadlyaanalizalichnosti, zayavili RPC [Elektronnyjresurs] – https://ria.ru/20211130/intellekt-1761494570.html

6. YAz'kova, V. E. "Sluga" ili "gospodin"? Katolicheskayaetika i iskusstvennyjintellekt [Tekst] / V. E. YAz'kova // Nauchno-analiticheskijvestnikInstitutaEvropy RAN. – 2020. – № 5(17). – S. 113-120.

7. YAkovleva E. RPC: Strategiirazvitiyaiskusstvennogointellektanuzheneticheskijreglament / E. YAkovleva // [Elektronnyjresurs] – https://rg.ru/2021/08/26/rpc-strategii-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-nuzhen-eticheskij-reglament.html

УДК 37.0

Устинова Ю.Г., Черкасских О.Т., Плохотникова Ж. В., Лобанова Н.В.,

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации воспитательного процесса в условиях цифровизации образования. Представлен опыт использования работыцифровых технологий и возможностей социальных сетей для проведения мероприятийпо социализации детей и подростков при дистанционных формах обучения.

Ключевые слова: социальные сети, дистанционное обучение, медиа-квест.

Abstract. The article deals with the problem of the organization of the educational process in the conditions of digitalization of education. The article presents the experience of using digital technologies and the possibilities of social networks to carry out activities for the socialization of children and adolescents in distance learning.

Keywords: social networks, distance learning, media quest.

Вопрос цифрового образования, использования современных информационных технологий в образовании не является чем-то новым. Заинтересованность применения цифровых технологий в образовании начал волновать ученых и преподавателей почти сразу, наряду с тем, как в повседневную жизнь начали внедряться современные технологии связи

(интернет) и повсеместное использование компьютеров. Причем, данный интерес появился как у преподавателей высшей школы, так и учителей основного образования [4].

В 2015 году Правительством Российской Федерации разрабатываетсяи утверждается «Стратегия развития воспитания в Российской Федерациина период до 2025 года» (Далее – Стратегия), где указано, что приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [5].

Для достижения поставленной задачи определены направления работы: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, интеллектуальное, физическое воспитание, культура здорового образа жизни, развитие информационных ресурсов, профориентационная работа.

В Стратегии указывается, что одним из основных направлений развития воспитания является расширение воспитательных возможностей с помощью информационных ресурсов.

Направление предполагает [5]:

– создание условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов, в первую очередь информационнотелекоммуникационной сети Интернет, в целях воспитания и социализации детей;

– информационное организационно-методическое оснащение воспитательной деятельности в соответствии с современными требованиями;

– содействие популяризации в информационном пространстве традиционных российских культурных, в том числе эстетических, нравственных и семейных ценностей и норм поведения;

– воспитание в детях умения совершать правильный выбор в условиях возможного негативного воздействия информационных ресурсов;

– обеспечение условий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию.

Таким образом, в организации воспитательной работы необходимо создавать, в первую очередь, безопасные условия использования сети Интернет. Необходимо обучить детей и педагогов защищаться от пагубной информации, наносящей вред, главным образом, детям, имеющим несозревшую психическую систему, а также выбирать нужную и правильнуюинформацию во всем многообразии ее в сети.

Особую актуальность цифровизация образования приобрела в период дистанционного обучения в связи с пандемией коронавируса.Многие образовательные организации были вынуждены проводить уроки используя различные цифровые технологии. Но за пределами дистанта до сих пор остается важная часть педагогического процесса - воспитательная работа.

Тем не менее, преодолеть эти трудности возможно. Более того, не следует недооценивать дистанционные формы воспитательной работы. Помимо своих стандартных задач (возможность включения в деятельность обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также находящихся на семейном обучении и др.) дистанционная воспитательная работа способна обеспечить решение таких задач как: индивидуализация (для каждого обучающегося может быть составлен индивидуальный план работы с учетом личностных особенностей и способностей, потребностей и интересов); привлечение сторонних участников воспитательного процесса (специалистов или интересных личностей, находящихся на отдалении); включение родителей в общую с детьми деятельность (в силу занятости на работе родителей почти невозможно привлечь к участию в школьных мероприятиях и проектах, а дистанционное взаимодействие является более гибким).

В случаях, когда обучение проходит полностью в дистанционном формате, удаленная воспитательная работа способна сохранить взаимодействие классного коллектива, которое необходимо для полноценного развития личности.

В 2020 году педагоги впервые столкнулись о ограничением проведения массовых мероприятий в связи с введением карантина новой коронавирусной инфекции, в 2022 годуна смену карантину пришел «желтый уровень» террористической угрозы, сложившийся в Белгородской области после начала специальной военной операции на территории Украины. Вначале сложилось мнение, что полностью придется отказаться от массовых мероприятий, нометодисты МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность» (далее – Центр) смогли адаптировать многие очные формы работы по социализации детей и подростков для проведения в дистанционном формате, в том числе в социальной сети «ВКонтакте».

Социальная сеть «ВКонтакте» - это сайт №1 в России, как по посещаемости, так и по популярности. На сегодняшний день именно это информационное поле предоставляет широкие возможности для воспитательной деятельности. Свою работу по социализации детей и подростков педагоги Центра строят в созданных учреждением группах «Центр дополнительного образования «Одаренность», «РДШ Старый Оскол».

Одной из популярных форм проведения познавательных и воспитательных мероприятий стал медиа-квест. За время дистанционного обучения были проведены медиа-квесты «Фикси-школа безопасности» по правилам дорожного движения, «Третье ратное поле России», медиа-квест, посвященный годовщине сражения на Прохоровском поле, «В Тридевятом царстве, в Тридесятом государстве» по сказкам А.С. Пушкина и др.

Технология организации и проведения медиа-квеста состоит в следующем: в группе в социальной сети «ВКонтакте» в определенное время публикуется пост с заданием, выполнив которое участники присылают соответствующее сообщение в сообщество или пишут ответы к заданию в комментариях к посту. Участникам, давшим правильный ответ, организаторы высылают часть искомого пароля, после чего публикуется следующее задание. Таким образом, дети – участники медиа-квеста, выполняя задания, самостоятельно добывают знания, что соответствует требования ФГОС. Победителями медиа-квестастановятся участники, собравшие правильно весь пароль, которым может быть соответствующая тематике фраза.

Первым из проведенных массовых мероприятий в социальной сети стал традиционный муниципальный Праздник Детства «Вместе мы - сила, вместе мы - РДШ!», посвященный Дню детских общественных организаций. Этот праздник является подведением итогов деятельности детских общественных организаций и первичных отделений РДШ образовательных организаций округа. Ежегодно на протяжении десятков лет он проходит с размахом, в одном из дворцов культуры округа: активисты, кураторы и ветераны детского движения, директора школ и администрация города собираются вместе, чтобы отметить этот праздник и наградить лучшие детские организации. Поэтому в 2020 году было принято не отменять всеми долгожданное мероприятие, а перевести его в новый онлайн формат.

Для успешного проведения мероприятия онлайн было создано тематическое сообщество в социальной сети «ВКонтакте», заранее организована подписка участников мероприятия на него. Также была проведена предварительная подготовка всех этапов и организовано приглашение всех участников находится онлайн в одно и тоже время. Мероприятие представляло собой публикацию постов через определенный промежуток времени.

Праздник Детства начался с поздравления от методистов и педагогов МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность». Заранее был подготовлен видеоролик со словами приветствия и поздравления. Затем участники мероприятия вспомнили самые яркие моменты из жизни детских организаций Старооскольского городского округа в 2019-2020 учебном году. С этой целью был подготовлен видеоролик из фотографий с мероприятий, которые проходили в течение всего учебного года. Участникам Праздника было предложено дать обратную связь, так как при проведении мероприятия онлайн важно, чтобы участники не оставались сторонними наблюдателями. В качестве обратной связи было предложено

общение в комментариях. Ребята писали, какие мероприятия они узнали на фотографиях, в каких из них они лично принимали участие, а также радовались, если узнавали себя на фото.

По традиции на Празднике Детства проходит награждение лучших детских организаций по результатам ежегодного Смотра деятельности детских общественных организаций округа «РДШ-территория возможностей» (далее – Смотр). Этот праздник не стал исключением: были опубликованы списки Победителей, Призеров и Лауреатов Смотра в 2019-2020 учебном году. Участники праздника с удовольствием поздравляли друг друга в комментариях.

Праздник Детства продолжился подведением итогов муниципального конкурса профессионального мастерства старших вожатых и педагогов-организаторов «Вожатый - профессия птица». Ребята активно поздравляли своих кураторов.

Сюрпризом для активистов стало видеообращение педагогов-организаторов и старших вожатых,кураторов детского движения округа,которые записали оригинальный совместный видеоролик, опубликованный во время проведения праздника. Активистам было предложено в течение мероприятия записать и опубликовать ответные видеоролики в сообществе с добрыми и теплыми поздравлениями и пожеланиями своим педагогам.

Затем были подведены итоги медиа-квеста «Дорогами РДШ», который проходил в группе в преддверие Праздника Детства. Обучающиеся активно принимали участие в квесте, вспоминали о том, какие мероприятия были проведены в рамках Смотра, отвечали на вопросы из истории пионерского движения. За выполненные задания ребята получали ребусы, разгадав которые, они собирали девиз старооскольских активистов РДШ- «Жизнь хороша – живи с РДШ!».

Также в течение праздника проходила виртуальная выставка рисунков «Талисман РДШ». В группе мероприятия был создан альбом, в который участники загружали свои рисунки.

Завершился праздник поздравлением-сюрпризом. Организаторы мероприятия подготовили видеоролик из фотографий команд детских общественных организаций Старооскольского городского округа, которые демонстрировались под гимн РДШ.

В 2021 году проведение Праздника Детства в онлайн формате пришлось повторить снова, так как карантинные меры не были сняты. Помимо описанных выше этапов мероприятия были организованы медиа-конкурс «Я знаю РДШ» с использованием платформы myquiz.ru. В режиме онлайн в формате квиз-игры активисты отвечали на вопросы, в конце Праздника Детства были названы победители. Также в рамках мероприятия были показаны видеоролики с творческими выступлениями обучающихся образовательных организаций округа.

В онлайн-формат переместились и другие массовые мероприятия, организуемые методистами МБУ ДО «ЦДО «Одаренность». Традицией стали виртуальные концерты в рамках волонтерских акций. До пандемии юные волонтеры регулярно посещали с благотворительными концертами Старооскольский дом ветеранов, детский дом, отделение паллиативной помощи больным. Но в условиях эпидемии массовые посещения таких мест стало невозможным. В связи с этим было принято решение собрать видеоролики выступлений творческих коллективов школ и смонтировать их с единый виртуальный концерт. Видеозапись таких концертов публиковалась в группах в социальной сети «ВКонтакте», а также направлялась по электронной почте перечисленным выше учреждениям для их демонстрации.

Еще одним форматов проведения массовых мероприятий онлайн является проведение их с использованием платформы Zoom и других платформ для видеоконференций. Примером такого мероприятия выступает ежегодный муниципальный Зимний фестиваль РДШ. В Zoom осуществляется непосредственное визуальное общение организаторов и участников мероприятия, однако это не единственное техническое средство, используемое в процессе мероприятия. Одновременно с общением в Zoom активисты публикуют посты в социальной сети «ВКонтакте», выкладывают фото, выполненных заданий, результатов

творческой деятельности, а также делятся впечатлениями о происходящем в прямом эфире, публикуя селфи и фотографии команды.

В 2022 году в программе муниципального Зимнего фестиваля РДШ были конкурс «Новогодняя мемо-мания», где ребята предлагали авторские мемы на новогоднюю тематику и тематику РДШ, созданные из предложенных организаторами картинок из известных мультфильмов; мастер-класс по изготовлению светильника «Луч тепла - РДШ», который провели активисты одного из первичных отделений РДШ в прямом эфире в ZOOM, квиз «Новый год шагает по России» на платформе myquiz.ru; новогодняя онлайн квест-комната «Следствие ведут РДШата», созданная на платформе learnis.ru, где активисты искали спрятанные задания в виртуальной комнате, выполняли их разгадывали пароль от «двери»; танцевальная игра «Клапс-клапс», активисты повторяли танцевальные движения, транслируемые через экран компьютера. Завершился муниципальный Зимний фестиваль РДШ церемонией награждения самых активных ребят брендовыми подарками от РДШ.

Таким образом, использованиецифровых технологий открывает новые возможности в условиях дистанционного образования для осуществления воспитательного процесса;требует от педагога освоения новых технологий, средств коммуникаций, программ и платформи активного их применения в практической деятельности; кроме того, использование дистанционных технологий позволяет детям знакомиться с сетевым этикетом, самостоятельно и с помощью педагога повышать свой уровень цифровой грамотности.

Список литературы:

1. Аснович Н.Г. Использование социальных сетей в образовательном процессе [Электронный ресурс] //Н.Г. Аснович. – Минск, 2012. – 7с. – [Электронный ресурс] URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/27254/Ispolzovanie_socialnyh_setej_v_obrazovatelnom_processe.pdf?sequence=1&isAllowed=y

2. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса [Текст] // О.А. Клименко. – Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 405-407. — [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1799/

3. Новикова Л.А. Особенности организации воспитательной работы в условиях современной цифровой образовательной среды. [Электронный образовательный ресурс]. Режим доступа: https://multiurok.ru/files/osobennosti-organizatsii-vospitatelnoi-raboty-v-2.html

4. Такиуллин, Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 5-8. — URL: https://moluch.ru/archive/389/85723/

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/.

4. Ховатова Л.В. Реализация воспитательной деятельности в условиях дистанционного обучения. [Электронный ресурс].URL:https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2020/08/21/realizatsiya-vospitatelnoy-deyatelnosti-v-usloviyah

5. Официальный сайт МБУ ДО «ЦДО «Одаренность». [Электронный ресурс]. URL: http://odaryonnost.ucoz.ru

УДК 004

Уткин А. П., Кочетова А. О.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Применение цифровых технологий в разных сферах жизнедеятельности людей позволяет оперативно выполнять задачи, а также расширяет возможности человека. Цель исследования – проведение анализа внедрения новейших технологий в правовую среду. В статье рассмотрены понятия «уголовное судопроизводство» и «преступное деяние». Также выделены задачи уголовного права. Приведены примеры использования цифровых технологий в жизнедеятельности человека. Рассмотрена история внедрения технологий в уголовное судопроизводство в России.Проведен анализ способов и методов внедрения технологий в отрасль права. На основе проведенного исследования, можно сделать вывод, что развитие и дальнейшее внедрение технологий в область уголовного права, позволяет автоматизировать многочисленные процессы по поиску, анализу и передачи информации, также помогает впроведениии записи допроса и последующим надежным сохранением материалов следствия.

Ключевые слова: цифровые технологии, уголовное судопроизводство, внедрение, метод.

Abstract: The use of digital technologies in various spheres of human activity allows you to quickly complete tasks, and expands human capabilities. The purpose of the study is to analyze the implementation of the latest technologies in the legal environment. The article deals with the concepts of "criminal proceedings" and "criminal act". The tasks of criminal law are also highlighted. Examples of the use of digital technologies in human life are given. The history of the introduction of technologies in criminal proceedings in Russia is considered. The analysis of ways and methods of introducing technologies into the branch of law was carried out. On the basis of the study, it can be concluded that the development and further implementation of technologies in the field of criminal law makes it possible to automate numerous processes for searching, analyzing and transmitting information, and also helps in conducting and recording interrogation and subsequent reliable preservation of investigation materials.

Keywords: digital technologies, criminal proceedings, implementation, method.

Введение: цифровые технологии предоставили человекувозможности, которыми ранее человек не мог пользоваться, например, оперативный доступ к необходимой информации, накопление данных, быстрый обмен информацией на любое расстояние, возможность искать, анализировать, систематизировать и классифицировать данные по необходимым параметрамдля достижения цели, что способствует ускоренному оформлению процессуального дела. Электронная связь, благодаря своему разнообразию цифровых средств и сетей, смогла расширить и улучшить коммуникации человека на всех уровнях: бытовой, социальной, профессиональной и управленческой. Внедрение цифровых технологий становится успешным этапом по замене человеческого труда во многих областях с помощью специальных комплексов и электронных систем. Цифровые технологии доказали свою успешность и эффективность во многих областях, все функции и возможности можно успешно программировать, кодировать и оцифровывать.

Задачи:

1. Рассмотреть понятие «Уголовное судопроизводство» и привести примеры использования цифровых технологий в отрасли права;
2. Выявить задачи уголовного права;
3. Рассмотреть начальные этапы внедрения цифровых технологий в судопроизводство России;
4. Привести примеры использования технологий в правовой средев разных странах;

5. Провести анализ способов и методов внедрения цифровых технологий в уголовное право России.

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) – это вид государственной деятельности, предназначенный для обнаружения, расследования преступлений, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Этот вид деятельности тоже взял на вооружение цифровые технологии, что позволило уже сейчас создать справочные-правовые системы, что облегчило и помогло в работе юристам, а также участникам уголовного процесса, так как они могут произвести быстрый и эффективный поиск в справочно-правовой системе. [1] Система ГАС «Правосудие» предоставило базу и доступ к приговорам, которые выносят судьи, на основании общей юрисдикции, что улучшило уровень траспарентности, а с помощью данных, изложенных на сайтеВерховного суда можно найти информацию по решениям апелляций, кассаций и надзорных инстанций, что, в свою очередь, помогает в формировании единообразной судебной практики.

Преступное деяние – это противоправное действие, которое совершил человек. Суд – орган государственной власти, реализовывающий правосудие, в котором принимают участие люди, которые имеют властные полномочия и защищают интересы государства, либо люди, которые не обладают властью и защищают свои интересы. Таким образом, уголовно-правовые отношения являются областью взаимодействия людей. [2]

Задачами уголовного права являются (рис. 1):

- охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств;
- установление ответственности;
- предупреждение преступлений.

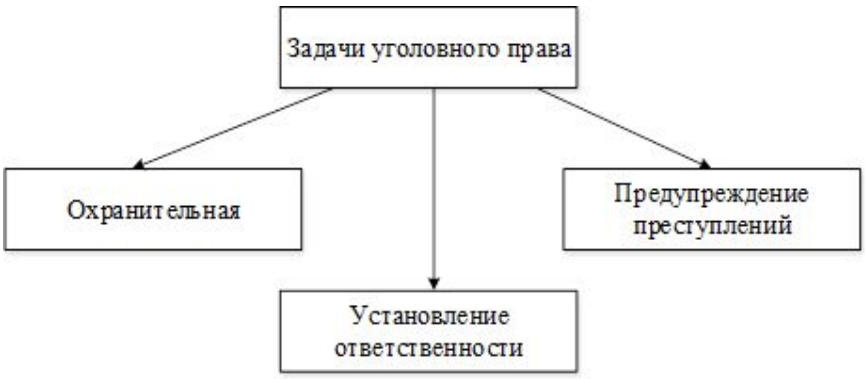

Рис. 1. Задачи уголовного права.

Использование простых и доступных цифровых технологий, таких как видеозаписи и аудиозаписи, позволили фиксировать любые процессуальные и уголовные действия, без привлечения и участия понятых. Также камеры видеонаблюдения получили широкое применение – в торговых залах, входах и выходах учреждений, запись дорожного движения и в помещениях жилых домов помогает следствию в раскрытии и расследовании преступлений, которые были совершены в зоне видеонаблюдения, а также для разоблачения и составления фоторобота подозреваемых. [3] В 2011 году начали активно использовать технологию видеоконференции в уголовном судопроизводстве, чтобы можно получить весьма важные показания от участников, живущих на отдалённой территории нашей страны, что делает их присутствие затруднительным или невозможным.

В уголовном судопроизводстве были попытки использования робота для допроса, но учёные убеждены, что данная машина является лишь вспомогательным инструментом,

который лучше использовать для решения определённых задач, таких как помощь следователю в оперативном поиске информации и ведению записи допроса.

С 2013 года уголовное судопроизводство стало использовать цифровые средства связи, такие как отправкаSMS-сообщений для явки в суд или органы расследования. Также ввели новое обязательное требование для потерпевших: сообщать адрес электронной почты для эффективной обратной связи с ними. В 2013 году был определён перечень технических средств Правительством РФ, которые использовали в судопроизводстве для надзора за подозреваемым\обвиняемым, к которым мера пресечения была выбрана в виде домашнего ареста.

Уголовное судопроизводство признало возможность в 2016 году использовать электронный документооборот, УПК РФ определило терминологию электронного документа и возможности его использования, например, возможность заверить документ с помощью «усиленной электронной подписи». Также был получен допуск по составлению и оформлению процессуальных документов не только письменного, но и в электронном формате. Распространение электронной формы получили и копии документов: процессуальных и исполнительных.

Цифровые технологии получили широкое распространение в уголовном судопроизводстве, а также получили законное оформление. Однако в отечественном судопроизводстве это всего лишь отдельные процессы внедрения цифровых технологий в сложную процессуальную деятельность. Но опыт накапливается, в наблюдении за другими странами, которые уже используют цифровые технологии. Например, в Великобритании состоялся первый в истории полностью виртуальный судебный процесс, в котором общались с помощью «закрытой» сети, которую разработали по заказу Минюста Соединенного королевства. [4]

С 2011 года в Казахстане активно используют систему КУЗ – система для электронной регистрации заявлений и сообщении о преступлениях. ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) начал работу в 2015 году. В Карагандинской области и Астане запустили пилотный проект «Е-уголовное дело», в котором основное внимание уделялось информационной безопасности новых систем.

В Саудовской Аравии расследование не длится больше 2-ух дней, так как в этой стране уже как 9 лет перешли на электронные уголовные дела, что сократило сроки расследования.

Регламентировали порядок производства в Азербайджанской Республике, но в Российской Федерации это тема остаётся открытой.

В 2011 году Грузия перешла на электронный формат уголовного дела и смогла добиться успеха в этой правоохранительной реформе. Другие страны, такие как Сингапур, Южная Корея, Эстония и другие, в которых данная реформа показала отличные результаты.

Цифровые технологии на начальном этапе внедрения могут быть заменяемые, как пример, вместо сообщений в почтовые отделения – отправлять SMS-сообщения лицам об их вызове в суд. Данный метод можно применить, например, в УПК РК, то есть формат уголовного дела закрепляет законодатель. Целесообразно было бы применять цифровые технологии не только для подачи заявления или сообщения, когда было совершенно преступление, но и для учёта и регистрации. В 2014-2016 гг. МВД России допустило подачу заявлений в электронной форме.

Такая форма отправления и приёма заявлений смогла бы решить принципиальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: сокрытие от регистрации, неформальные или остающиеся без соответствующего учёта отказы от их принятия и регистрации с помощью убеждения заявителя в безнадёжности, несвоевременную регистрацию и прочие проблемы. [5] Также была бы решена более принципиальная задача: реализовано обязательство государства об обеспечении потерпевшим от преступления доступ к правосудию, что предусмотрено статьёй 52 Конституции РФ.

Если рассмотреть экспериментальный метод к постепенному внедрению цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в самом начале, то требуется обязательный мониторинг положительных и отрицательных сторон электронной формы подачи для освоения данной практики процессуальной деятельности, устранения недочётов, правового регулирования с последующим применением, учёт факторов при цифровом программировании. Комитет министров Совета Европы также обратил внимание государств на изучение недостатков в использовании электронных доказательств, а также поиск областей, в которые можно внедрить практику электронных доказательств или которые можно усовершенствовать.

Возможны другие пути и методы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Уже на начальных этапах следует обращать внимание на определяющие критерии, которыми руководствуются при решении о внедрении и разработке цифровых технологий в уголовное судопроизводство или об их отрицательных качествах, что вызовет отказ и невозможность применения данных технологий. Всё это должно просчитываться на этапе технического развития. [6] К данным критериям относятся: свойства уголовного судопроизводства, обусловленные уголовно-процессуальными отношениями; способность или неспособность формализации этапа процессуальной деятельности, производство отдельных действий, принятия решений, когда такая формализация не в состоянии нанести ущерб и не становится преградой для достижения назначения уголовного процесса, целей и задач стадий этой деятельности; обеспечение и усиление гарантий прав и свобод лиц, принимающих участие в процессуальной деятельности, ускорение производства, упрощение процедур и экономия времени человека при использовании цифровых технологий.

Также необходимо отнести ряд факторов к числу характеристик уголовного процесса, где требуется участие человека, это позволит определить пределы возможностей цифровых технологий. Требуется учитывать и уникальность работоспособности разума человека и его сознания, которыми не могут обладать в настоящие время машины, отнесённые к классу искусственного интеллекта.

Заключение: основываясь на результатах проведенного исследования, авторы выявили, что цифровые технологии в правовой среде выступают в роли вспомогательного элемента в проведении расследования и раскрытии преступлений. Также внедрение и развитие технологий позволяют оперативно находить, передавать и анализировать данные, тем самым прогресс в области уголовного права имеет большой потенциал.

Список литературы:

1. Русскевич Е. А. Уголовное право и "цифровая преступность": проблемы и решения // ИНФРА-М, 2022 г. – С. 351.

2. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс // Волтерс Клувер: Москва, 2010. – С. 242.

3. Полежаев А.П. Компьютерные технологии в правоохранительной сфере: учеб. пособие // Акад. МВД РФ – М., 1993. – 192 с.

4. Кулик С.Д. Методы и средства повышения эффективности информационных систем // М.: Радиотехника - 2011, № 208 - С. 201.

5. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика: Теория и практика математизации и автоматизации информ. процессов и систем в криминалистике // учеб. пособие – М.: Изд-во Моск. университета, 1989. – 325 с.

6. Сулейманов Д. И. Использование методов сетевого планирования и ЭВМ в расследовании хищений государственного или общественного имущества // учеб. пособие – М.: Моск., 1990. – 37 с.

УДК 343.144

Фатыхова Р. Э.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: данная научно-исследовательская работа направлена на изучение и анализ применения информационных технологий на стадии досудебного уголовного производства. Целью работы является всестороннее изучение технологического вмешательства в строго регламентированную законом правоохранительную деятельность. Новизна исследования очевидна, поскольку на данный момент активно ведутся споры в практике, а также принимаются соответствующие данной проблеме законодательные акты. Следовательно, необходим анализ возникающей на практике ситуации для того, что установить пробелы или успехи законодателя. Результатом работы стал вывод о том, что необходимо следовать прогрессу, но важно при этом не переступать границы и соблюдать права человека и гражданина.

Abstract: this research work is aimed at studying and analyzing the use of information technologies at the stage of pre-trial criminal proceedings. The purpose of the work is a comprehensive study of technological interference in strictly regulated law enforcement activities. It is necessary to analyze the situation arising in practice in order to identify gaps or successes of the legislator. The result of the work was the conclusion that it is necessary to follow progress, but it is important not to overstep the boundaries and respect human and civil rights.

Ключевые слова: уголовный процесс, информационные технологии, цифровизация судопроизводства, предварительное расследование, видео-конференц-связь.

Keywords: criminal proceedings, information technology, preliminary investigation, remote communication.

В последние годы мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью трансформации привычной жизни в сферу технических достижений цивилизации. Не стала исключением и юриспруденция, которая активно использует автоматизированные информационные системы в правоохранительной деятельности, расширяет применение дистанционной связи в рамках судебных заседаний и даже при производстве предварительного расследования.

Юридическое сообщество уже успело разделиться на сторонников и противников последних изменений в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так называемый «Закон №501-ФЗ», предусматривающий проведение допроса, очной ставки и опознания с помощью видео-конференц-связи (далее - ВКС), отвечает современным требованиям в эпоху ограничительных мер, но в тоже время заставляет серьезно задуматься о нарушении прав участников уголовного судопроизводства. Например, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ Татьяна Проценко обратила внимание на то, что проведение очной ставки и опознания с применением дистанционных технологий нарушает саму суть данных процессуальных действий. И ведь действительно данные следственные действия нельзя проводить на расстоянии. Это связано с психологическими приемами указанных процедур, а также с их криминалистической тактикой. Например, при проведении допроса и очной ставки следует установить психологический контакт либо использовать методы эмоционального воздействия: повысить голос, проявить заинтересованность в событиях и т.д. Эффективным способ в криминалистической тактике считается и выбор места проведения следственного действия: это может быть комфортная и домашняя обстановка либо официальное расположение. При использовании же дистанционной связи данные способы будет бесполезны или малоэффективны.

Также при применении ВКС важно учитывать условия технического обеспечения. Качество средств связи зачастую оставляют желать лучшего: плохая слышимость, обрывы связи, сбой сети, отсутствие достаточной видимости или плохой звук. Следует объективно оценить способствуют ли обстоятельства проведению того или иного следственного

действия в нормальных условиях. В связи с этим сомнительным представляется ситуация, при которой следователь сможет доподлинно установить личность собеседника, его подпись в документах и реакцию опрашиваемого на вопросы. Для эффективного применения ВКС необходимо обеспечить высокотехнологичным оборудованием сотрудников правоохранительных органов.

Особое внимание необходимо уделить и тому, что законодатель не уточняет особенности проведения опознания предметов и трупов, хотя часть 1 статьи 193 УПК РФ предусматривает такую возможность. Опознание трупа является специфичным с точки зрения восприятия живым человеком, а при опознании предметов нередко решающую роль может играть обследование объекта путем непосредственного касания. Именно поэтому данное следственное действие необходимо проводить в натуре. На это неоднократно обращали внимание и исследователи в данной области. Например, Соколова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, докторант Московского университета МВД России, отмечала в своей работе, что опознающему приходится сравнивать признаки внешности живого человека, ранее им наблюдавшегося, и трупа, чьи физические данные после смерти могут сильно изменяться.

В некоторых странах дальнего и ближнего зарубежья уже активно используется система дистанционной связи в досудебном производстве. Однако применение ВКС по зарубежному законодательству ограничено условиями. Например, в Бельгии и Франции такой режим осуществляется при необходимости обеспечить безопасность участнику судопроизводства, а в Эстонии следователь может воспользоваться таким способом только при наличии угрозы излишних трат на проведение следственного действия или при затруднении его производства.

Из этого следует, что нововведение требует детального анализа с точки зрения теории и практики. В этой связи можно предложить указать условия использования видео-конференц-связи более подробно, не ограничиваясь указанной формулировкой в части 8 статьи 189.1 о том, что проведение дистанционной связи невозможно при угрозе разглашения охраняемой законом тайны или данных о лице, в отношении которого были приняты меры безопасности. Также следовало бы обеспечить защиту прав участников такого следственного действия путем присутствия защитника как на стороне сотрудника, проводящего процессуальное действие, так и на стороне опрашиваемого, потому что большинство этапов процесса будут совершаться вне места участника следственного действия, а потому права и интересы лица должны быть соблюдены и подтверждены на обеих сторонах видео связи. Таким образом, указанные изменения уменьшают финансовые и временные затраты. Безусловно, необходимо следовать прогрессу, но важно при этом не переступать границы и соблюдать права человека и гражданина.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 31.10.2022)

2. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования. С.А. Новиков // Российский следователь. 2014. №1

3. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства – необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел. С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. 2010. №5

4. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов. О.А. Соколова // Lex russica. 2015. №5

УДК336.77.01

Фролова Д.С.
Научный руководитель: ст. преп. **Иванова Н.В.**

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СКОРИНГА В МИРЕ

Аннотация: в статье рассмотрена новая система классификации клиентов, основанная на изучение их социальных сетей. Цель статьи — обобщить практическое применение скоринг-систем в мировой практике.В качестве материала для исследования использован опыт внедрения скоринга в деятельность компаний, а также параметры, которые используются при оценке и анализе. В результате исследования выявлены недостатки и преимущества технологии и особенности оценки клиентов на основе опыта компаний из разных стран, что может быть полезным при внедрении скоринга в другие организации.

Abstract: the article considers a new system of classification of clients based on the study of their social networks. The purpose of the article is to summarize the practical application of scoring systems in world practice. As a material for the study, the experience of implementing scoring in the activities of companies, as well as the parameters that are used in evaluation and analysis, was used. As a result of the research, the disadvantages and advantages of the technology and the features of customer evaluation based on the experience of companies from different countries have been identified, which can be useful when implementing scoring in other organizations.

Ключевые слова: скоринг, классификация клиента, социальный скоринг, профайл социальной сети, скоринговая система

Скоринг сравнительно новая технология, предназначенная для анализа социальных сетей потенциальных клиентов. Она представляет собой систему, главная задача которой заключается в сборе и обработке информации о клиенте с помощью специальных математических алгоритмов. Данная технология получила распространение в финансовых, страховых, торговых, детективных, каршеринговых и некоторых других организациях. Наибольшее распространение характерно для банков и микрофинансовых организаций (МФО), которые используют скоринг для вынесения решения о выдачи кредитов.

Социальный скоринг направлен на принятие решений или прогнозирование поведения клиента в рамках его социальных характеристик с помощью анализа социальных сетей. В рамках анализа программа использует различные данные, размещенные в профиле пользователя. Чаще всего учитываются сведения о поле, возрасте, месте работы, занимаемой должности, содержании страницы (группы, посты на стене, друзья), активность пользователя (лайки, комментарии, часто посещаемые сайты и поисковые запросы).Стоит заметить, что банки и МФО, использующие технологию, в настоящее время полностью не ориентируются на данные социальных сетей клиентов[3]. При принятии решения о выдаче кредита одну из ключевых ролей играет кредитная история, в этом случае результаты скролинга социальных сетей могут быть приятным бонусом, но не решающим фактором.

Так как технология новая и не до конца изученная в плане эффективности и практической значимости, ее распространение можно назвать узким, то есть в некоторых отдельных организациях разных стран. Исходя из того, что для обеспечения работоспособности скоринга необходимо развитие больших данных и высокий уровень проникновения интернета, он представлен в таких странах, как Китай, США, Япония. В странах Евросоюза существуют ограничения, связанные с законом о защите данных.

В основном скоринговой деятельностью занимаются частные компании, именно из-за этого могут возникнуть проблемы с законодательством.Так, 25 мая 2018 года принят общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation), действующий на территории Евросоюза. Он предполагает хранение персональных данных в зашифрованном виде, а передача третьим лицам запрещена и наказуема большими штрафами. Это

препятствует всестороннему распространению и развитию скоринга в ЕС, хотя и обеспечивает защиту и конфиденциальность пользователей. Хоть скоринг и ограничен, он все же распространен в Европе за счет обязательства компанииуведомлять пользователя при использовании личной информации. Так, Австрия использует его для формирования черного списка людей и организаций, которые не оплачивают свои счета. В Германии силами частной компании «Schufa», лидирующейна рынке ФРГ,анализируют данные 67,5 миллионов человек и 5,3 миллионов организацийпри общем населении в 83 миллиона жителей [1]. Главная задача «Schufa» заключается в присвоении скоринговых баллов (кредитных рейтингов) населению, на основе которых определяется кредитоспособность граждан. Деятельность компании заключается в формировании справок, подтверждающих кредитоспособность, для организаций о потенциальных клиентах. Многие поддерживают данную систему, однако отмечают, чтоона неидеальна, потому что выявляет общие тенденции, а не рассматривает каждого человека отдельно. Так, в Германии был печальный опыт, когда надежные заемщики получали отказ в кредите из-за того, что подавали несколько запросов в разные банки, чтобы найти лучшие условия. Система оценила их действия как недобросовестные и отказала в кредитовании.

В США скоринг активно используют не только банки, но и судьи. Используя специальные алгоритмы, система определяет строгость наказания, меру пресечения и решает, стоит ли одобрить амнистию.Также с октября 2019 года в Калифорнии отменен денежный залог, позволявшись получить временную свободу. Вместо залога система решает, кто достоин выйти из-под стражи на основе определения вероятности повторного нарушения закона или побега. Данное нововведение является экспериментом, результаты которого будут опубликованы в 2023 году. Отдельного внимания стоит кредитный скоринг в Америке. В отличии от других стран, кредитный рейтинг человекавлияет на стоимость аренды. Если у человека хорошая кредитная история, он имеет право платить минимальную сумму депозита. Также от рейтинга зависят условия договоров как страховых, так и на сотовую связь. Чем выше рейтинг, тем меньше стоимость услуг. Еще одно преимущество — сниженная процентная ставка по кредитам. Как и в ФРГ, в США подсчетом скоринговых баллов занимаются частные компании. В Америке распространенаоценка «FICO Score», балльное распределение которой представлено в табл. 1.

Таблица 1. Шкала баллов «FICO Score»

Диапазон	Текстовое описание
630	Минимальное значение. Кредитная история отсутствует
630-690	Удовлетворительно. Высокий риск отказа, повышенный процент
690-720	Хорошо. Вероятно снижение одобренной суммы и повышенный процент
720-850	Отлично. Снижение процентных ставок, доступны многие бонусы
850	Максимальное значение. Доступны все преимущества финансовой системы

Как и в ФРГ, в США система не всегда работает исправно и подвергается критике.Компании «Equifax» и «TransUnion» обвинялись в преднамеренном искажении стоимости и полезности кредитного рейтинга, обманывая пользователей в регулярных платежах и лживых отчетах. Также нередки случаи ошибок, в результате которых система ложно обвиняла людей, спутав их с людьми с таким же именами и фамилиями. Например, недавний случай произошел в 2020 году, когда против компании «TransUnion» житель Пенсильвании подал иск по причине того, что его ошибочно причислили к террористам из-за схожего имени [7]. Именно поэтому многие банки Америки предоставляют своим клиентам ежемесячные отчеты кредитного рейтинга, чтобы те могли проверить и своевременно подать заявление об ошибке.

Наиболее интересное проявление социального скоринга в Китае. 14 июня 2014 годаправительствомКНРопубликовандокумент «Planning Outlineforthe Constructionofa Social Credit System», обязывающий муниципальные и частные платформы собирать данные для

последующей передачи государству. Платформы, попавшие под действие документа, различны в своей деятельности. Так, туда входит мессенджер «WeChat», интернет-магазин «Alibaba», платежная система «Alipay», каршеринг «Didi Chuxing» и даже приложение для знакомств «Baihe» [6]. Исходя из этого, собираемые данные тоже разнообразны. Это и информация о покупках, комментариях в интернете, оплачиваемых счетах, курении в запрещенных местах и использовании просроченных билетов.За сбор данных отвечает специально разработанная китайская система «Social Credit System», задача которой — присваивание каждому гражданину социального рейтинга. Рейтинг, как и в Америке, определяет, будет ли гражданин получать финансовые и социальные блага. Именно в Китае к ним относится сниженная процентная ставка, аренда автомобиля без залога, приоритет при регистрации в аэропорту и многое другое. Однако в отличии от США и других стран в КНР действуют санкции за низкий социальный рейтинг после опубликования 25 сентября 2015 года новой части к документу, которая получила название «Warning and Punishment Mechanisms for Persons Subject to Enforcement for Trust-Breaking».Весь документ об социальном рейтинге до сих пор порождает много дискуссий о своей допустимости со стороны Запада, так как, по их мнению, нарушает принципы прав и свободы человека.

Социальный рейтинг или же система социального доверия в КНР — это ни что иное, как совокупность правил и ограничений во всех сферах жизни людей. Основа для него — законодательство, технологии и большие данные. Главная цель данной системы заключается в формировании у населения шаблона поведения. И если скоринг во всем мире направлен на обоснование кредитоспособности человека, то в Китае он охватывает все общественные сферы жизни.

Официальные документы не содержат точной трактовки положительного и отрицательного поведения человека, также не были определены и меры измерения рейтинга. По этой причине каждый регион сам решал, как ему поступить в той или иной ситуации. В результате скоринг на некоторых территориях был сомнительным. Так, люди могли получать статус неблагонадежных по той причине, что часто ездят в гости к родственникам и друзьям в другие регионы страны [2].

Социальный эксперимент, проводимый в регионе Жунчен, наглядно показывает, что такое китайский социальный рейтинг. В рамках эксперимента внедрена новая система, в которой каждый житель получил социальный кредитный рейтинг, основанный на его поведении. За каждое действие налагались санкции как положительные, так и негативные.

Изначально планировалось перестроить деревню, находившуюся в этом районе, но деревенским комитетом было решено, что необходима такая система, которая предотвратит превращение новой постройки в трущобы. Первоначальная цель заключалась в повышении репутации жителей и общего качества обслуживания, так как раньше между домами скапливалась огромная куча мусора. Результат внедрения системы не заставил долго ждать: улицы стали чистыми, а деревня за 3 года стала образцовой в районе Жунчен [5].

В начале каждый житель получал 1000 баллов социального рейтинга. Если человек на протяжении полугода помогал нуждающимся, то он получал 20 баллов в свой рейтинг. В случае нарушения порядка вычиталось 20 баллов. За каждое пожертвование в размере 100 юаней (приблизительно 20 долларов) начислялось еще по 2 балла [5]. Также в деревне были сборщики информации, задача которых заключалась в наблюдении за соседями в целях записи как хороших, так и плохих поступков. На протяжении месяца эти люди собирают информацию и сдают отчет в деревенский комитет, где происходит начисление баллов. По словам эксперта социального управления в Китае, данная система необходима для регулирования поведения граждан [5].

Помимо того, что деревня стала образцовой, удалось повысить контроль качества во многих аспектах деятельности. В ходе эксперимента вскрылась информация о некачественной вакцине против бешенства, ребенке, сбитом на дороге и оставленном умирать, кредитной платформе, стоящей за одной из крупнейших финансовых пирамид

Китая, некачественном сухом молоке, в результате употребления которого погибли младенцы [5].

Жунчен в настоящее время восхваляется как один из лучших примеров действия системы. Однако для некоторых жителей — это мрачный кошмар. Так, недостаточно сохранить начальный рейтинг в 1000 баллов, обязательное условие — ежегодное повышение хотя бы на 2 балла, в противном случае ждет наказание. И это стало проблемой для некоторых категорий граждан.

В качестве наказаний за низкий социальный рейтинг ограничиваются полеты на самолете, запрещаются поездки на поездах, становиться невозможным переводить деньги со своих смартфонов. Также фотографии и имена нарушителей показываются на билбордах, размещаются в черном списке с открытым доступом, существуют ограничения на посещение отелей и ресторанов, приобретение страховки за наличные деньги, исключение детей из дорогостоящих школ.

В России ведутся дискуссии о необходимости внедрения социального скоринга. Он малоразвит в нашей стране, однако уже существуют программные продукты, выполняющие его функции. Полноценно использует скоринг компания «MILI», МФО, на основе собственной разработки. Также технологию рассматривают крупные банки РФ: Альфа-банк, Уралсиб, Хоум Кредит.

В ходе опроса 1000 HR-специалистов удалось выяснить, что 53% опрошенных обращают внимание на социальные сети. И лишь 0,8% из них отказывали в найме из-за поведения соискателя в интернете [4].

Таким образом, скоринг — новая технология, имеющая потенциал. Чаще всего ее используют в финансовых организациях для определения кредитоспособности клиента. На данный момент не существует идеальной скролинг-системы ни в одной из стран мира. Также не существует и универсальной системы, которая могла бы подходить нескольким странам одновременно. Это объясняется в и законодательстве, и в разных потребностях и целях использования. Определенно, система имеет ряд положительных сторон, но в то же время и ряд негативных факторов. Дальнейшая модернизация и изучение системы может способствовать повышению показателей деятельности организаций.

Список литературы:

1. Какие опасности таит в себе персональный кредитный рейтинг. Опыт Германии: сайт. — URL:https://ru.exrus.eu/Kakiye-opasnosti-tait-v-sebe-personalny-kreditny-reyting-Opyt-German-id5ba37d078783127ead75e84a (дата обращения 14.11.2022).

2. Социальный рейтинг: за что жители Китая получают «бонусы», а за что подвергаются наказаниям: сайт. — URL: https://postnauka.ru/faq/156636 (дата обращения: 14.11.2022).

3. Иванова, Н. В. Трансформации региональных инновационных систем в эпоху цифровизации // В сборнике: Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира. Сборник статей и тезисов докладов III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. — С. 109–115.

4. HR-портал : сайт. — URL: https://hr-portal.ru/article/53-hr-specialistov-izuchayut-socialnye-seti-soiskateley(датаобращения: 14.11.2022).

5. Civilising China? A contentious social credit system moves boldly forward : сайт. — URL:https://www.channelnewsasia.com/cnainsider/civilising-china-contentious-social-credit-system-moves-boldly-884616 (датаобращения: 14.11.2022).

6. LegalTech: скоринг в России и за рубежом: сайт. — URL: https://pravo.ru/story/204834/ (дата обращения: 14.11.2022).

7. TransUnion Sued in Federal Class Action for Continuing to Misreport Innocent Consumers as Terrorists on Credit Reports Despite Previous Punitive Damages Verdicts Against It for Similar Misreporting : сайт. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.19ab2f78-6372287c-7dba7dee-74722d776562/https/www.prnewswire.com/news-

releases/transunion-sued-in-federal-class-action-for-continuing-to-misreport-innocent-consumers-as-terrorists-on-credit-reports-despite-previous-punitive-damages-verdicts-against-it-for-similar-misreporting-301118210.html (датаобращения: 14.11.2022).

УДК 349

Хазиева А. А.
Научный руководитель **Вильданов Р.Р.**,
.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО: СТОЛКНОВЕНИЕ СВОБОДЫ И КОНТРОЛЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Одной из главных свобод человека является свобода мысли и слова. Она включает в себя право придерживаться своего мнения и свободно получать и распространять информацию без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В данной статье будет рассмотрена история свободы слова в России, структура цифрового права современности, а также возможные варианты ее развития.

Ключевые слова. Свобода слова, цифровое право, цензура, средства массовой информации, права человека, цифровые технологии, Россия

В разные периоды нашей истории свобода слова видоизменялась под давлением окружающих ее условий. Степень открытости зависела от государства, действующего в нем режима, политической обстановки в стране, а также готовности общества владеть той или иной информацией. Большевики, придя к власти в 1917 году, с самого начала довольно явно продемонстрировали свое отношение к свободной прессе, выпустив декрет “О монополии на печатание объявлений”, тем самым запретив кому-либо кроме самого Советского правительства издавать информационные объявления[7]. Этот декрет лишил права существования многие печатные издания, что было оправдано вынужденным контролем в связи с гражданской войной и необходимостью пресечь ложную информацию. Далее были национализированы фото и кинопромышленность, а к 1919 году конфискованы все частные типографии[4]. Партия во главе с Владимиром Ильичом Лениным непримиримо выступала против всех действий, идущих вразрез с коммунистической идеологией[2]. Ссылка многих ученых, философов и деятелей культуры “Философский пароход” показывает полное отрицание плюрализма мнений в то время.

Создание Главного управления по делам литературы и издательств (главлита) подвело к соответствию реальности определенным идеологическим стандартам, осуществлялось это посредством кино, газет, книг, фотографий и т.д. Самый жесткий период цензуры пришелся на 1930-е года и завершился лишь в 1950-е. Либерализация областей науки и искусства началась в период “оттепели”. Свобода слова еще несколько раз то делала скачок к продвижению, то останавливалась и возвращалась к старым порядкам, все это сопровождалось репрессиями деятелей культуры или их оправданием. Система неоднократно претерпевала изменения, и к настоящему времени прогрессировала до полной свободы в отношении прессы.

Государственная политика, закрепленная в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации», и в других законодательных актах, гарантировала профессиональную самостоятельность редакциям и журналистам, свободу в получении и распространении массовой информации.

При демократическом устройстве общества отсутствует всеобъемлющий контроль над информационными процессами, пресса отделена от власти, что само собой предполагает множественность каналов производства, распространения и получения информации.

Средства массовой информации, взятые как целое, являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, играют различные социально-политические роли, те или иные из которых – в зависимости от социально-политической ситуации – приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли объединителя, консолидатора общества, его просветителя, организатора. В кризисные периоды исторического развития особую значимость средства массовой информации приобретают в качестве посредника в диалоге между различными силами, между властью и народом. При этом сущность их деятельности – объективное и многогранное информирование общества – приобретает особую социальную значимость. Особенно учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав нашей страны. Как отмечает С.А. Липина «Деятельность средств массовой информации регионов необходимо развивать на основе цивилизованного подхода к освещению социально-экономических преобразований, общественно-политических событий и возникающих в связи с ними проблем и ситуаций» [6].

Благодаря расширению прав в области получения информации, обществу стали доступны платформы онлайн образования, учебные пособия [5]. Упростилась процедура поиска информации в целом, повысилась осведомленность населения о проблемах региона. Все это позволило шире взглянуть на исторический процесс и на сегодняшнюю реальность.

Что касается цифрового права, это сфера, которая включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с IT технологиями. В цифровое право входит регулирование отношений в сфере деятельности IT-проектов, публикации информации в сети, блокчейна, обработки персональных данных, больших данных, искусственного интеллекта и других сферах. Они пересекаются между собой и дополняются другими, и в конечном счёте сфера действия цифрового права расширяется с тем, как цифровизация входит в новые сферы нашей жизни. Это большой шаг вперед для просвещения и возможностей общества. Но это также и зона активности мошенников: всё чаще происходят киберпреступления, правонарушения, связанные с приватностью и другие события, связанные с переходом многих услуг и возможностей в цифровую среду. Нельзя не вспомнить известное высказывание американского юриста Роберта Дж. Амброги, в начале 2000-х написавшего: «Интернет породил свою собственную сферу права. Интернет-право — это динамичная, гибкая и неизведанная область практики, где правила еще не определены окончательно. На самом деле это даже не отдельная область права, фактически это смесь теории и практики, взятых из различных сфер, – мешанина из частей, взятых из интеллектуальной собственности, гражданских свобод, деликтного, уголовного, имущественного, телекоммуникационного, международного торгового, коммерческого и коллизионного права» [1].

С появлением широкой доступности информации без цензуры появилась новая тенденция в ограничении контента: по политическим соображениям правительств разных стран. Одним из наиболее ярких примеров подобной фильтрации является проект «Золотой щит», реализованный в Китае. Его неофициальное название – «Великий китайский файрволл» – точно отражает суть системы. Китайские власти искусственно ограничивают своим гражданам доступ к неугодному с политической точки зрения контенту[3]. Это показывает, насколько государство может контролировать получаемую обществом информацию.

Можно сделать вывод, что повторение советского опыта с тотальной цензурой недопустимо: в таком случае построение демократической модели общества, курс на которую был взят после распада СССР, может быть признан потерпевшим неудачу. Сила политического строя и самой страны определяется свободой действий его граждан, а также их сознательностью, что говорит о том, что цифровое право и сама сеть интернет дает возможность развития граждан, формирования их идеалов и просвещения.

Список литературы:

1. Ambrogi, Robert J. The Essential Guide to the Best (and Worst) Legal Sites on the Web. 2th edn. N.Y.: ALM Publishing, 2004. P. 139 (Chapter 12).
2. Вильданов, Р. Р. Зарождение системы советов как органов представительной власти в начале XX века / Р. Р. Вильданов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9(88). – С. 280-281. – EDN UXYKOD.
3. Вильданов, Р. Р. Система государственного регулирования Интернета в китайской народной Республике / Р. Р. Вильданов, Э. Н. Кутушева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3(37). – С. 115-122. – DOI 10.17122/2541-8904-2021-3-37-115-122. – EDN GBFBUE.
4. Вильданов, Р. Р. Система Советов в годы гражданской войны / Р. Р. Вильданов // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты: сборник статей, Ижевск, 25–26 октября 2018 года / Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦУрО РАН; Удмуртский государственный университет. – Ижевск: АлкиД, 2018. – С. 129-137. – EDNUKQMGM.
5. Вильданов, Р. Р. Становление и развитие дистанционного обучения в современном мире / Р. Р. Вильданов // Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций - СИНЕРГИЯ-2020: Сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции, Казань, 03 сентября – 04 2020 года / Под редакцией В.В. Кондратьева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Казанский национальный исследовательский технологический университет. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2020. – С. 72-78. – EDN YITJTY.
6. Липина С.А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения. М., 2010. С. 363
7. О печати: Декрет от 27 октября (9 ноября) 1917 года.
8. Рожкова М.А. Цифровое право (DigitalLaw) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 15 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy(дата обращения: 09.11.2022).

УДК 371.64/.69

Хоперия Н. В.
Научный руководитель: к.филос. н. **Зудов Е.В.**

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Автор анализирует возможности применения электронных средств обучения в образовательном процессе. Акцентируется внимание на том, что грамотное использование электронных средств обучения повышает эффективность и уровень образовательного процесса для педагога и общеобразовательного учреждения. В свою очередь, автор выделяет ряд проблем в системе школьного образования, которые сдерживают более широкое использование электронных средств обучения в образовательном процессе. Это, прежде всего, нормативно-правовые документы, СанПиНы, которые серьезно ограничивают возможности использования электронные средства

обучения и данный процесс внедрения ЭСО не реализуется полноценно. Также, автор делает акцент на речь министра просвещения РФ о запрете на использование мобильных телефонах на уроках и аргументирует свою позиции с точки зрения «отрицания». Кроме этого, автор отмечает, что необходимо более широко привлекать педагогов для профессиональной переподготовки и повышения собственного педагогического мастерства в сфере информационных технологий, уменьшать и расширять барьеры для использования на уроках электронных средств обучения и внедрять их для полноценного образовательного процесса в каждую учебную дисциплину и создавать для этого необходимые условия.

Annotation. Author analyses the possibilities of using electronic means of learning in the educational process. Attention is emphasised on the fact that the competent use of electronic means of education increases the efficiency and level of the educational process for a teacher and a general education institution. In turn, author emphasises a number of problems in the school system that constrain the wider use of e-learning tools in the educational process. These are, first of all, regulatory documents, SanPiNs, which seriously limit the use of e-learning tools and this process of implementing ESO is not fully implemented. Also, author emphasises the speech of the Minister of Education of the Russian Federation on the ban for using mobile phones in lessons and argues his position from the point of view of "denial". In addition, author notes that it is necessary to involve teachers more widely for professional retraining and improve their own pedagogical skills in the field of information technology, reduce and expand barriers to the use of e-learning tools in lessons and introduce them for a full-fledged educational process in each academic discipline and create the necessary conditions for this.

Ключевые слова: Санитарно-эпидемиологические правила и нормы (СанПиН), электронные средства обучения (ЭСО), средства обучения, информационные технологии, электронных образовательные ресурсы (ЭОР).

Keywords: Sanitary and epidemiological rules and norms (SanPiN), electronic means of education (ESO), means of training, information technology, electronic educational resources (EOR).

В настоящее время современные информационные технологии помогают перевести образование в цифровое поле. Благодаря этому мы наблюдаем рост применения новых цифровых технологий, при этом обязательным условием их успешного использования в этой сфере является регулярное повышение квалификации педагогов. Цифровые технологии способствуют активизации внимания и повышению мотивации к обучению у обучающихся. Современные информационные технологии позволяют получать знания на новом уровне. Но не стоит забывать о том, что цифровое образование может иметь другую сторону - причинение вреда здоровью обучающихся. Для применения компьютерной техники в процессе обучения существует разработанная регламентация, которую необходимо соблюдать, для минимизации причинения вреда здоровью ребенка.

Одной из таких регламентаций является «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы образовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой короновирусной инфекции (COVID-19)». В основном СанПиН предъявляет правила организации образовательного процесса то, есть к самой школе или другим образовательным организациям, чем к педагогу или к самому уроку. Но также необходимо обратить внимание на то, что СанПиН регламентирует и использование электронных средств обучения (ЭСО):

«2.4.5. … Минимальная диагональ ЭСО должна составлять для монитора персонального компьютера и ноутбука - не менее 39,6 см, планшета - 26,6 см.

2.10.2. … Общая продолжительность использования ЭСО на уроке не должна превышать для интерактивной доски - … старше 10 лет - 30 минут; компьютера - для детей … 5-9 классов - 30 минут, 10-11 классов - 35 минут.

3.5.2. Одновременное использование детьми на занятиях более двух различных ЭСО (интерактивная доска и персональный компьютер, интерактивная доска и планшет) не

допускается» [1. С. 11-19].

Исходя из СанПина можно понять, что на уроке возможно использование не всех средств и то, что нет до сих пор регулирования использования телефонов на уроке.

В 2022 года министр просвещения РФСергей Кравцов выступил на общероссийском родительском собрании и озвучил запрет на использование телефонов на уроке, но данное высказывание носит рекомендательный характер для общеобразовательных организаций. Этот запрет связан с тем, что обучающиеся отвлекаются во время урока на телефонные звонки, социальные сети, что приводит к некачественному усвоению материала, то есть к несоответствующим учебным результатам. Но меры ограничения могут не принести свои плоды так, как этого хотело бы министерство просвещения. Из-за того, что учебной мотивации и сосредоточенности эта мера не принесет, ученик может во время урока концентрироваться на том, что у него телефон не в руках и думать «поскорее бы закончился урок чтоб мне отдали телефон». Привлечение внимания и концентрации обучающихся можно добиться без отбирания телефонов. Педагог должен думать о том, как заинтересовать обучающихся, а для этого необходимо чтоб учитель проходили курсы повышения квалификации, знал современные тенденции преподавания и усваивал новые формы методики преподавания. Но при этом необходимо чтоб школьное оснащение и ресурсное обеспечение общеобразовательной организации позволяло применять данные методики.Также не стоит забывать о том, что педагоги с многолетним опытом не всегда имеют желания менять уже наработанную схему преподавания учебного материала, это может быть связанно с нехваткой знаний и умений или с тем, что у них возникает чувство "не комфортности" пробовать и изучать, что-то новое по запросу современного общества. Даже в таком случае необходимо рекомендовать учителям проходить курсы повышения квалификации и переподготовки.

В других странах авторитет педагога выше для школьников, чем в России и обучающиеся выполняют задания, связываются с педагогами в не учебное время. В странах с более низким уровнем жизни школьники более замотивированы к обучению это связанно с тем, что они имеют желание уехать в более развитую страну и найти хорошую работу. У всех школьников этих стран не смотря на достаток семьи, есть телефоны, и они используют их для обучения. Также у них есть специальные программы по обучению, которые требуют использования телефонов [3. С. 187-188].

Внедряя электронные образовательные ресурсы (ЭОР), мы ожидаем, что у обучающихся появляется больше возможностей находить необходимую информацию в интернете, что в дальнейшем приведёт к лучшему развитию и саморазвитию учеников. Но в реальной жизни ситуация выглядит немного иначе. Обучающиеся во время обучения кроме использования образовательных сайтов отвлекаются на общение в социальных сетях, что приводит к тому, что обучающийся не сосредоточен на уроке, он просматривает входящие сообщения и начинает отвечать на них. Но применение кардинальных мер вероятнее всего не приведет к улучшению ситуации, а может, наоборот, все усложнить.

Рекомендации для школ и педагогов, исходя из приведенных проблем выше.

1. Телефоны не стоит запрещать или забирать у учеников на время урока, чтоб не снижать уровень мотивации, таким образом педагог не будет отвлекать обучающегося на посторонние мысли во время урока.

2. Администрации образовательного учреждения стоит мотивироватьпедагогов проходить переподготовку и повышение квалификации для получение новых знаний и учений, для овладения современными методами преподавания, к примеру: финансовом плане поддержать учителей и заплатить за курсы, или выстроить интегрированный рейтинг среди педагогического коллектива для получения материальной помощи, если они после прохождения курсов будут использовать данные методы в учебном процессе.

3. Проводить открытые уроки для обмена опытом и проверки осуществления учителями новых методов в учебном процессе.

4. Мотивировать педагогов с многолетним опытом проходить процесс интеграции

образования совместно с молодыми коллегами, которые уже прошли обучение и могут мочь применить полученные знания на практике.

5. Педагогам стоит задуматься о том, что они делают не так, раз, ребенок отвлекается во время урока. Затем подумать, как можно исправить ситуацию, возможно будет достаточно даже просто поговорить с ребенком и про мотивировать его к обучению.

6. Давать ученикам домашнее задание в интерактивном формате, где может быть использован телефон. Например, различные интернет-площадки: Яндекс-Класс, Kahoot.

7. Во время урока выходить за рамки класса, можно проводить уроки в интерактивном музее, где ученики смогут в интересном формате, ознакомится с темой. Например, проводить уроки в мультимедийном историческом парке «Россия-моя история». В парке есть много интересного материала, который сделан в интерактивном формате и доступно представлен.

8. Необходимо развивать коммуникативные навыки между учеником-учителем, разговаривать с учениками, устраивать «откровенные разговоры» и объяснять для чего они изучают этот предмет.

Таким образом, если педагог будет применять разнообразные формы и методы во время учебного процесса и завлекать ученика в единый процесс образования, это может помочь в повышении мотивации к обучению, в целом. В свою очередь, педагогу стоить рекомендовать использовать новые технологии, методики и проходить своевременное обучение, которое связано с интегрированными изменениями общества и новыми государственными задачами.

Список литературы:

1. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи : Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы образовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой короновирусной инфекции (COVID-19) (Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1/2.4.3598-20). – Новосибирск :Норматика, 2021. – 44 с. – (Кодексы. Законы. Нормы).

2. Старченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-illyuzii-i-ozhidaniya(дата обращения: 20.10.2022).

3. Могилев А. В. Мобильный телефон в классе: добро или зло? // Народное образование. 2014. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-v-klasse-dobro-ili-zlo (дата обращения: 20.10.2022).

4. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента // Непрерывное образование: XXI век. 2018. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-v-uchebnoy-deyatelnosti-sovremennogo-starsheklassnika-i-studenta (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 338.1

Хроль Е. В., Мороз Д. Н., Кумратова А. М.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА С ПОМОЩЬЮ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровизации бизнеса с помощью облачных сервисов. С помощью новейших технологий возможно нарастить некоторые бизнес-процессы и в дальнейшем увеличить выручку, при этом затратив меньше финансов на расходы.Облачные сервисы необходимы российскому бизнесу вне зависимости от типа,

размера и отрасли. Их можно использовать для самых разных целей, включая резервное копирование данных, аварийное восстановление, разработку и тестирование, анализ больших данных, для систем электронной почти, виртуальных рабочих столов, а также интернет приложений, ориентированных на клиентов. Целью является исследование применения в российском бизнесе новейших технологий, а именно – облачных вычислений.

С помощью новейших технологий возможно превратить фиксированные затраты (например, на ЦОД и физические серверы) в переменные расходы и платить только за используемые ИТ ресурсы. Кроме того, переменные расходы становятся значительно ниже благодаря существенной экономии при увеличении масштабов работы.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес, облачные технологии, ресурсы, прибыль, финансы, ИТ-инфраструктура, трансформация.

Abstract. The article is devoted to the study of business digitalization using cloud services. With the help of the latest technologies, it is possible to increase some business processes and further increase revenue, while spending less money on expenses. Cloud services are necessary for Russian business, regardless of type, size and industry. They can be used for a variety of purposes, including data backup, disaster recovery, development and testing, big data analytics, e-mail, virtual desktops, and customer-facing web applications. The goal is to study the application of the latest technologies in Russian business, namely cloud computing.

With the latest technology, it is possible to turn fixed costs (for example, data center and physical servers) into variable costs and pay only for the IT resources used. In addition, variable costs are significantly lower due to significant economies of scale.

With the latest technology, it is possible to turn fixed costs (for example, data center and physical servers) into variable costs and pay only for the IT resources used. In addition, variable costs are significantly lower due to significant economies of scale.

Keywords:digitalization, business, cloud technologies, resources, profit, finance, IT infrastructure, transformation.

Информационные технологии (далее ИТ) представляют собой фундамент, на котором строится цифровизация всей компании. Именно данная сфера открывает широкие возможности и для традиционных игроков рынка, не являющихся по своей природе цифровыми компаниями.Стоит отметить, что в России, одна из сфер ИТ появилась лишь в 2010 году. Данная сфера – облачные технологии, которые стали уже обыденным явлением для многих миллиардных организаций[1].

Облачные технологии позволяют перенести вычислительные процессы и хранение данных на удалённые серверы, а пользователю для доступа к ним и работы с ними достаточно иметь выход в интернет со своего личного устройства.

Облачные сервисы удобны тем, что:

— мощность, количество места, операционная система на личном компьютере не имеют значения;
— есть доступ с любого устройства;
— в одной программе можно работать совместно;
— информация не хранится на устройстве, а значит, ее сложнее утратить;
— не нужно самостоятельно обслуживать или обновлять;
— снимает нагрузку с IT-отдела;
— позволяет гибко распоряжаться ресурсами.

Как организация приходит к использованию данной новейшей технологии хранения и обмена данными? Компании выбирают один из двух путей для начала цифровизации: либо проводить изменения силами штатной ИТ-структуры, либо создавать параллельный офис трансформации [4]. Первый вариант позволяет небольшими ресурсами реализовать базовый перенос инфраструктуры в облако. Второй вариант - более эффективен: офис трансформации проводит общий аудит бизнес-процессов компании, выявляя те подразделения, где есть

ресурс для улучшения и возможности для трансформации, постепенно встраивая в конкретные цепочки деятельности предприятия парадигму цифровизации [2].

Облачные технологии являются главным двигателем процесса глобальной цифровизации бизнеса. В большинстве случаев это тот верный и всеобъемлющий инструмент, который позволяет внедрять и поддерживать бизнес-процессы. Например, бизнесу требуется провести работу с логистическими данными компании и построить оптимальный маршрут транспорта с учетом пробок, погоды и количества остановок. Задача решается с использованием машинного обучения модели (нейросети). Это не классический ИТ, и привлекать большие команды аналитиков, запускать такие сервисы на своем оборудовании сложно, дорого и долго, поэтому одно только использование облака для ее решения уже приводит к значительной экономии.

Бизнес толкают к трансформации риски стагнации и внешние условия, например, высококонкурентная среда. Если бы крупные компании в свое время не начали долгий процесс встраивания новых технологий, то не ощутили бы того эффекта, который наблюдают сейчас. Для многих отраслей бизнеса существенно понятие среднего чека, поэтому многие компании применяют математические модели расчета потребностей клиента.

Часто у различных подразделений корпораций есть разные потребности в объеме ресурсов и в самих ресурсах и, как следствие, различная ИТ-инфраструктура, различные бизнес-приложения. Облачные технологии помогает этой системе выровняться.

Унификация технологических решений с помощью облачных технологий экономит средства и позволяет эффективно работать, ликвидируя несбалансированный ИТ-парк организации [3].

Безусловно, для перехода в облако нужно выбрать момент. В том случае, когда компания еще амортизирует свои мощности, то немедленная миграция в облако не будет рентабельной. При этом существуют внерыночные факторы, снижающие экономический эффект от перехода в облако, например, если центр обработки данных (ЦОД) находится в собственности компании, а предприятие не несет дополнительные траты на лицензию, или у него незначительные расходы на фонд оплаты труда и электричество.

Согласно исследованиям, в России, лишь у 7% компаний цифровая трансформация произошла по всей структуре. Ещё 19% внедряют инновации и уже подготовили зрелый план, а 36% постепенно реализуют концепцию и прорабатывают дальнейшие шаги. Отстающих, или компаний, у которых нет даже плана, всего 1%.

Но даже учитывая эти нюансы, растущее число запросов на цифровизацию с использованием облачных решений по сравнению с предыдущим десятилетием говорит о том, что бизнес видит в облаке возможность повысить конкурентоспособность бизнеса и производительность труда [4]. Цифровая трансформация полностью меняет бизнес-процессы -от подхода к разработке продукта до корпоративных ценностей и развития компании.

Список литературы

1. В.В. Салий, Л.В. Кухаренко, О.В. Ищенко Цифровая трансформация экономики и внедрение хранилищ данных на основе больших данных в инфраструктуру компании // Вестник Академии знаний. 2021. №3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-i-vnedrenie-hranilisch-dannyh-na-osnove-bolshih-dannyh-v-infrastrukturu-kompanii (дата обращения: 21.09.2022).

2. Ветрова А.Д., Семкина П.Г., Замотайлова Д.А. Автоматизация и цифровизация бизнеса, - В сборнике: Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 159-162.

3. Лещенко К.Д., Замотайлова Д.А Перспективы и примеры использования telegram-ботов на предприятиях, - В сборнике: Цифровизация экономики: направления, методы,

инструменты. Сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 265-268.

4. Фомин Александр Анатольевич, Фомина Мария Александровна. Цифровизация и облачные технологии: деньги на ветер или конкурентное преимущество для малого бизнеса // Московский экономический журнал. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-oblachnye-tehnologii-dengi-na-veter-ili-konkurentnoe-preimuschestvo-dlya-malogo-biznesa (дата обращения: 27.09.2022).

УДК 332

Хроль Е. В., Соляник В. Ю.

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальности цифровизации экономики в аграрном бизнесе России. Рассмотрен процесс развития агроиндустрии в сфере информационных технологий. Сделан вывод актуальности внедрения инноваций в «зеленую» экономику страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация, автоматизация, проект, информационные технологии,инновации.

Abstract. The article is devoted to the study of the relevance of the digitalization of the economy in the agricultural business of Russia. The process of development of the agricultural industry in the field of information technology is considered. The conclusion is drawn on the relevance of introducing innovations in the "green" economy of the country.

Keywords: agro-industrial complex, digitalization, automation, project, information technology, innovation.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[1].

В современном мире профессора и экономисты все чаще размышляют над вопросом наступлении постиндустриального времени за счет появления «цифровой экономики».

В данной статьемы исследуем актуальность цифрового сегмента экономикиагроиндустрии, как о новом виде деятельности.Инновационная концепция ведения сельского хозяйства взяла экономические элементы стратегического развития всех отраслей бизнеса России, в числекоторых и информационные технологии.

Актуальность цифрового развития агроиндустрии зависит от региона. Спецификацифровизации исследуемой отрасли заключается в том, что мелкие поселения не имеют глобального доступа в сеть Интернет. В последние годы доступ в Интернет имеют менее 50% населения мира, количествопостоянных пользователей в развитыхстранах составляет не более 85%. Согласно статистике, в январе-июне 2022 года интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек или 78,1% населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн человек или 71,1% населения России.

Внедрение цифровых технологий вагроиндустриипредполагает,как таковую отраслевую модернизацию, но и интеграцию с другими формамиинформационных

технологий. Чаще всего цифровая экономика предполагает оптимизацию производства товаров и услуг на новом технологическом уровне, за счёт использования информационных технологий. Применение в агроиндустрииинновационных технологий позволяет сохранить отсутствие дисбаланса между спросом и продолжением насельскохозяйственную продукцию. Так, применение новых технологий и программ, которые смогут вычислить правильный коэффициент для поставок тех или иных товаров в регионы позволит избавиться от проблем голода и нехватки товаров [5].

На данном этапе развития существует нестабильная ситуация на международных продовольственных рынках. За счет применения российских информационных технологий существует возможность импортозамещения иностранной продукции. Автоматизация позволила использовать наземные датчики и анализаторы, дроны и прочие «умные» устройства. Они могут оценить необходимость той или иной агротехнической операции – в точной зависимости от конкретных условий разных частей поля и от состояния растений [4].

Уже сейчас существуют и эффективно используются беспилотные сельскохозяйственные машины и автоматика, следящая за микроклиматом теплиц или животноводческих комплексов. Инновации в аграрном секторе приводятнас все в более качественную и чистую продукцию. Они снижают нагрузку на экологию за счет рационального использования природных ресурсов. Системы капельного орошения, экономящие воду, уже сейчас используются в многих земледельческих отраслях.

Но стоит отметить, что аграрии России - крупные отечественные компании, производящие сельскохозяйственную продукцию, контролируются российскими предпринимателями. Даже в России крупными инвесторами являются выходцы из Азии. Таким образом, тайская CP Foods владеет Северной птицефабрикой и Донской агропромышленной компанией в России. Три года назад сингапурская компания OlamInternational стала 100% владельцем молочного фермера Rusmolco. Вьетнамская компания TH Group имеет подразделение по производству и переработке молока в Московской области [2].

Одной из задач цифровой экономики в агропромышленном комплексе является преодоление социального сопротивления внедрению цифровых инноваций и технологий, ликвидация дефицита высококвалифицированных кадров [3]. В соответствии с указами Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» , открыто множество дополнительных программ и курсов для повышения уровня знаний в области информационных технологий и аграрного бизнеса.

Кубанский государственный аграрный университет стал участником программы «Приоритет 2030» - масштабная в истории страны программа государственной поддержки и развития университетов, на которой и реализуются данные курсы.

Кубанский государственный аграрный университет успешно защитил свою программу развития и вошёл в Первую группу по треку «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

В создаваемой университетом модели четыре стратегических проекта:

— Генетика и селекция в животноводстве и растениеводстве;
— Инновационные корма и кормовые добавки;
— Здоровое питание;
— Благополучие сельских территорий.

Реализация стратегических проектов легла в основу созданного консорциума «Агроприоритет-2030».

Оценивая результаты автоматизации агропромышленного комплекса России, можно сделать вывод, что по значимости цифровая экономика уже имеет ряд преимуществ перед существовавшей ранее классической экономикой. Несомненно, автоматизация управления логистикой изменит ряд экономических факторов, которые напрямую входят в цену каждого

товара, а именно - сократит транспортные пути, спрос на склады и требуемые сроки хранения. Данная реализация принесет различные выгоды в всех сферах экономики.

При этом автоматизация управления хозяйством, внедрение инновационных систем и экспертных систем позволит снизить влияние многих ранее значимых факторов [5].

Цифровизация экономики фермеров произошла менее 50 лет назад. Все земледельческое население имеет шанс не только увидеть очередные изменения в сельском хозяйстве, которые послужат новым импульсом развития человечества, но и активно участвовать в них через государственные программы.

Список литературы

1. «Цифровая экономика РФ»URL:https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/
2. Бураева Е. В. Цифровизация сельского хозяйства как детерминанта экономического роста в аграрном секторе экономики // Вестник ОрелГАУ. 2020. №2 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-kak-determinanta-ekonomicheskogo-rosta-v-agrarnom-sektore-ekonomiki (дата обращения: 03.09.2022
3. Грищенко А. В., Замбровская Т. А., Грищенко Ю. И.НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Цифровая экономика. – 2022. – С. 1 - 15.. URL: http://digital-economy.ru/stati
4. Краскова Анна Александровна, Затонская Светлана Сергеевна, Затонская Ирина Викторовна Проблемы перехода на МСФО в аграрном секторе экономики: теория и практика // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perehoda-na-msfo-v-agrarnom-sektore-ekonomiki-teoriya-i-praktika (дата обращения: 13.09.2022).
5. Тиханычев О.В. — «Цифровая экономика»: технологический прорыв или новое использование известных методов? // Тренды и управление. – 2019. – № 4. – С. 59 - 65. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.4.28940 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28940

УДК 378:741

Цзо Юйпу

ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛЛЕДЖАХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ МЕДИА

Аннотация: В эпоху цифровых медиа все развивается в направлении информатизации, эффективности и интеллекта, что заставляет традиционное художественное образование в колледжах и университетах сталкиваться с беспрецедентными вызовами: "выжить" или стать "нереликтами" - вот выбор, который необходимо сделать. Это тот выбор, который необходимо сделать. Поскольку почти все специальности интегрируют цифровые медиа технологии для достижения "трансграничности", традиционное художественное образование также должно следовать этой тенденции, изменить традиционный режим преподавания, интегрировать новые профессиональные технологии, улучшить качество классной комнаты, повысить интерактивность и увлекательность преподавания, и искать путь инноваций и развития.

Ключевые слова: цифровые медиа; художественное образование; высшее образование; интеграция.

Когда люди думают о цифровых медиа, они часто вспоминают ИТ-индустрию и медиаиндустрию, но на самом деле развитие цифровых медиа не ограничивается этой областью. Цифровые медиа - это носитель информации, который использует двоичные числа для записи и обработки данных, изображений, звука, анимации и т.д. Очевидно, что любая отрасль может использовать эту технологию. В колледжах и университетах существуют

отдельные программы по цифровым медиа, в рамках которых преподаются курсы, связанные со спецэффектами и производством, постредактированием, рекламным дизайном, планированием цифровой продукции, веб-дизайном, технологией и использованием фотокамер, производством микрофильмов и иллюстративным искусством. Эти курсы предполагают использование различных цифровых продуктов и профессионального программного обеспечения, которые необходимы для правильного функционирования всей системы обучения. Почти все специальности дизайна связаны с использованием цифровых продуктов и программного обеспечения, но это является болевой точкой для традиционных специальностей художественного образования. Традиционное художественное образование (далее - художественное образование) обычно использует для обучения метод ручного рисования, который нелегко воспроизвести и трудно удержать, что противоречит принципу рыночной конкуренции, и делает традиционный путь рисования все более узким. Это привело к сужению традиционного пути живописи. "Бедность - путь к переменам" - это истина, которая меняется с течением времени, и художественное образование сегодня подошло к этому перепутью.

I. Влияние цифровых медиа на художественное образование

(I) Влияние цифровых медиа на преподавателей

Сегодня, с глубоким развитием цифровых технологий, человек может восстанавливать тысячелетние портреты, дворцы и храмы, писать реалистичные картины и имитировать любые коммерчески доступные продукты. Развитие художественного образования в колледжах и университетах столкнулось с беспрецедентными вызовами, и необходимо сделать выбор: "выжить" или стать "нереликтом". Выбор в пользу "выживания" требует изменения традиционной модели образования, но не отказа от традиций. Скорее, он требует сочетания цифровых продуктов для создания будущей универсальности художественного образования и расширения возможностей для выживания художественного образования.

Чтобы увековечить профессию, необходимо изменить стиль преподавания учителей, а значит, крайне важно изменить мышление преподавателей, проработавших в этой сфере не один десяток лет или даже десятилетий. Цифровые медиа - это развивающаяся технология, требующая от учителей овладения цифровыми продуктами и соответствующим программным обеспечением, которые нельзя освоить и умело использовать в одночасье, а требуется приложить немало усилий для получения новых знаний и их интеграции с традиционными знаниями и навыками в области художественного образования.

(2) Влияние цифровых медиа на учащихся

Как наследники новой эпохи, современные студенты колледжей обладают сверхвосприимчивостью и интересуются всем новым. Их окружают цифровые продукты, смартфоны, умные часы, умные камеры, компьютеры, всевозможные интересные и познавательные приложения и сложные программы, которые они используют или изучают. Объединенные в сеть и интеллектуальные, студенты сегодня способны быстрее и лучше получать новые новости, видеть больший мир и безграничные возможности, что заставляет большинство студентов терять интерес к традиционному способу обучения. Практика традиционного рисования каждый день на фоне чертежной доски и копирование из книги, похоже, является статус-кво художественного образования в большинстве колледжей и университетов. Техника живописи и концепции рисунка, преподаваемые некоторыми преподавателями колледжей, могут быть устаревшими, а студенты могут найти в Интернете лучшие учебные ресурсы первой линии, чтобы научиться более изысканным навыкам живописи, поэтому статус традиционного художественного образования стал шатким.

(3) Изменения в современных методах обучения

В последние годы, особенно в период профилактики и борьбы с эпидемиями, получили распространение онлайн-уроки, и онлайн-преподавание стало незаменимым инструментом обучения в крупных университетах. Не существует лучшего дизайна преподавания и выбора содержания для онлайн класса, есть только лучшее. Традиционное

обучение - это не что иное, как использование мела на доске для письма, обучение лицом к лицу, создание рисунков на бумаге, а использование цифровых медиа технологий в новую эпоху изменило традиционную модель обучения в классе, как стол вокруг подиума постепенно заменяется умным классом. С быстрым развитием цифровой медиа-индустрии появилось большое количество новых средств и инструментов обучения. Это также привело к расширению доступа студентов к отличным образовательным ресурсам. В чем привлекательность возвращения в традиционный класс после знакомства с богатством онлайн-контента? Это вопрос, над которым стоит задуматься. В традиционном классе ученики являются пассивными учениками в процессе преподавания, ориентированного на внушение, в то время как в эпоху цифровых медиа различные онлайн-классы уделяют больше внимания опыту учеников, а интерактивное преподавание, ориентированное на ученика, может мобилизовать энтузиазм учеников к обучению более эффективно. Учителя должны перейти от одного автономного класса к гибридному преподаванию онлайн и офлайн, в полной мере используя катехизис, платформу живого обучения и т.д. Современное образование уже разрушило монолитные границы и реализовало "трансграничное" сотрудничество. Каждая специальность может быть интегрирована с бесчисленным количеством других специальностей, а специалистам по цифровым медиа также необходимо изучать эстетику, живопись, контент, связанный с кино и телевидением, и даже сценическую хореографию, упаковку продуктов и другой контент, который может быть связан, потому что цифровые медиа изначально являются разносторонними, междисциплинарными специалистами. Каждая специализация находится в явном или неявном контакте с другими специализациями каждый момент, и развитие одной специализации может привести к общему развитию других смежных специализаций, и ни одна специализация не может существовать независимо от других специализаций в современном образовании. И специалисты в области художественного образования могут воспользоваться этой прекрасной возможностью для достижения профессиональной интеграции и развития, а также эффективного взаимодействия с цифровыми медиа, чтобы восполнить недостатки современного художественного образования.

II.Во-вторых, инновации словесных средств в художественном образовании

(1) улучшить качество классной комнаты в настоящее время большинство классных занятий продвигается от "учитель-центрированный" к "студент-центрированный" классной конструкции, полное уважение к студентам, насколько это возможно, чтобы направлять студентов, чтобы взять на себя инициативу учиться, в соответствии с пожеланиями студентов, чтобы организовать содержание классной комнаты. Создать непринужденную и гармоничную атмосферу обучения.

Традиционное художественное образование основано на теоретическом обучении, дополняемом практикой. В традиционном художественном классе после преподавания теоретических знаний учитель проводит демонстрацию, в процессе демонстрации он объясняет технику работы кистью и концепцию дизайна, а затем ученики начинают рисовать. Ученикам может не понравиться содержание этого упражнения, им может не понравиться манера рисования учителя, они могут быть не в хорошем настроении и не хотеть рисовать ..... Такие причины будут напрямую влиять на эффект преподавания. В соответствии с концепцией преподавания, ориентированной на ученика, новые медиа-продукты внедряются в сочетании с цифровыми средствами массовой информации, так что ученики могут сами выбирать содержание живописи в соответствии со своими потребностями и вовремя корректировать изображение или цвет эталонного объекта живописи в соответствии со своими потребностями в медиа-продуктах или цифровом программном обеспечении. Adobe Illustrator, EasyPaintTool SAI, Procreate и другие графические программы для воссоздания картин в ноутбуках или планшетах для обеспечения качества обучения в классе и повышения качества класса. В традиционном художественном образовании курсовые и дипломные работы обычно рассматривают картины студентов, которым зачастую трудно соответствовать требованиям преподавателей

и экспертов отрасли. Хотя в процессе создания работ преподаватели постоянно инструктируют студентов о том, как следует изменять те или иные участки, каких эффектов следует добиваться и работы каких мастеров они могут заимствовать, результаты всегда неудовлетворительны. Причем процесс создания обычно очень долгий, после того как первая работа не удается, переходят ко второй и третьей ..... до конца может не получиться удовлетворительного результата, но время пришло, нужно сдавать работу, неизбежно останутся сожаления. Если же с помощью цифровых медиа-технологий заранее представить идеи на виртуальной бумаге, а после инструктажа учителя и доработки учеников, то длительность такого взаимного процесса значительно сократится. По сравнению с традиционным художественным образованием, цифровая медиа-технология более непосредственна, легко сохраняется и просматривается, а также более эффективна. Традиционной живописи трудно удовлетворить потребности общественного потребления. Сочетание традиционной живописи с цифровыми медиа позволит создать беспрецедентно новые формы искусства. Будущее художественного образования должно заключаться в сосуществовании искусства и технологий, постоянном преодолении традиционных границ, создании активной атмосферы живописи и создании шедевров, которые можно передавать бессмертно.

(2) Повышение интерактивности и увлекательности

Строительство интеллектуальных мультимедийных аудиторий в современных университетах также выдвигает новые требования к традиционному режиму преподавания в аудитории. Преподаватели должны научиться использовать цифровые медиа-технологии для преподавания, а традиционные мел и доска уже не могут удовлетворить потребности классного преподавания. Вмешательство цифровых медиа в классное преподавание делает методы обучения более разнообразными, может расширить возможности взаимодействия между преподавателями и студентами, обогатить интерес аудитории. Удобство эпохи Интернета заключается в том, что информационные данные могут быть взаимосвязаны в режиме реального времени, образуя эффективное взаимодействие. Например, учителя могут в любое время загрузить в классную группу информацию при демонстрации работы, а также точно управлять ею через интеллектуальный мультимедийный экран. При взаимодействии с учениками они могут в любое время обвести ключевые моменты и вырезать части работы для углубленного объяснения в соответствии с вопросами, заданными учениками на месте, а также делать скриншоты объяснения важных и трудных знаний и загружать их в классную группу для сохранения учениками, что позволяет ученикам глубже понять работу и повышает их интерес к обучению. Это позволит студентам глубже понять работу, повысит их интерес к учебе и удовлетворит их жажду знаний. Современная университетская аудитория требует знаний, интерактивности и увлекательности - все это крайне важно. Интерес - это главное средство удержания мыслей студентов в аудитории. На 45-минутном занятии мы можем в полной мере использовать удобство цифровых медиатехнологий и объединить их со всеобъемлющим киберпространством, чтобы воссоздать традиционное художественное образование и произведения искусства с помощью различных цифровых программ, таких как разбивка, коллаж, изменение формы, интерполяция, наложение и изменение цвета, чтобы сформировать новое творение, которое является полностью подрывным. Безграничные возможности этих работ являются очарованием классной комнаты, а программное обеспечение для обработки изображений цифровых медиа технологий необходимо для формирования этого очарования.

(3) Повышение профессионализма преподавателей и студентов

Углубленное использование цифровых медиа в художественном образовании может стимулировать творческое мышление студентов и улучшить их систему знаний. Использование каждого программного обеспечения является испытанием для учителей и учеников, и только когда учителя изменят свою традиционную концепцию и начнут изучать эти новые вещи, они смогут сохранить свой профессионализм и изменить нынешнее мертвое время обучения в классе. Переход от количественных к качественным изменениям не может

быть осуществлен в одночасье, и учителя должны продолжать повышать свой профессионализм, чтобы оживить классную комнату. Только когда учителя продолжают повышать свой профессионализм, они могут способствовать повышению профессионализма своих учеников. Учитель является образцом для подражания для учеников и первым объектом подражания, а знания и навыки, преподаваемые учителем, напрямую влияют на профессионализм учеников. Когда класс будет полностью интегрирован с современными цифровыми медиа-технологиями, когда учителя будут полностью развиты, когда ученики смогут учиться, и когда каждый класс станет классом высокого качества, тогда профессия педагога искусства созреет для преобразований.

III. Направление развития художественного образования в колледжах и университетах в эпоху цифровых медиа

(1) Соответствие потребностям времени и инновации в системе преподавания искусства в колледжах и университетах С развитием времени, способность людей видеть мир через Интернет и принимать новое из внешнего мира растет с каждым днем, а их эстетические способности значительно улучшились, поэтому требования к художественным талантам также растут. Чтобы лучше идти в ногу со временем, колледжи и университеты должны преподавать в соответствии с материалом и внедрять инновации в образовательную и преподавательскую деятельность. В процессе инновационного образования и обучения интеграция цифровых медиа также требует от университетов срочного реформирования системы обучения. Интеграция цифровых медиа может обогатить содержание обучения за счет использования технологии камеры и анимационных форм, а также ввести курсы, связанные с цифровыми медиа, в помощь традиционному художественному образованию. В настоящее время многие учебные заведения, специализирующиеся на художественном образовании, предлагают курсы, связанные с цифровыми медиа, такие как основы цифрового изображения, самостоятельное медиа-искусство, развитие производного искусства, игровая иллюстрация и т.д., сочетая традиционную теорию художественного образования, введение в искусство, акварель, масляную живопись, скульптуру и т.д., пытаясь найти правильный путь развития. На начальном этапе введения курсов по цифровым медиа их могут преподавать учителя, специализирующиеся на цифровых медиа, чтобы помочь учителям и студентам художественного образования быстрее и лучше переключить свое мышление и овладеть новыми знаниями и навыками. В настоящее время преподавателей, специализирующихся на цифровых медиа, в Китае относительно мало, поэтому специалистам в области художественного образования следует как можно скорее перестроиться и изучить содержание курса и работу с программным обеспечением, чтобы достичь самодостаточности.

(2) Создание условий для разностороннего развития студентов специальностей художественного образования в колледжах и университетах

Интеграция цифровых медиа делает направление развития художественного образования более разнообразным. В традиционном художественном образовании направление занятости студентов, связанное с их специализацией, - это только учителя, художники, независимые художники и т.д.. Среди них учителя имеют относительно стабильную работу, но спрос на учителей ограничен; художники имеют низкий порог, но очень нестабильны и сталкиваются с риском безработицы в любое время; независимым художникам нужны прочные навыки живописи, уникальные техники живописи, новые темы живописи и широкие связи, чтобы пробиться в мир. Добавление цифровых медиа повышает творческие навыки студентов и, несомненно, расширяет их карьерные пути, такие как графический дизайн, креативный дизайн рекламы, дизайн продукции, дизайн иллюстраций игр или книг и так далее, чтобы реализовать "перекрестную" занятость. Такая широкая перспектива трудоустройства станет визитной карточкой специалистов по художественному образованию, что весьма привлекательно для кандидатов, любящих искусство.

(3) Улучшить систему оценки художественного образования в колледжах и университетах

Традиционная система оценки художественного образования является относительно односторонней, она сосредоточена на конечных результатах работ студентов, но игнорирует важность процесса. В течение всей учебной жизни студентов, знания, преподаваемые в классе, очень ограничены, и это скорее направляющее обучение, так что студенты могут взять на себя инициативу по изучению знаний в классе после школы, и знания и навыки, которые они приобрели, должны быть более богатыми. Внедрение цифровых медиа технологий в художественное образование перевернуло традиционную классную систему художественного образования, поэтому традиционная система оценки также должна быть разрушена и восстановлена, не только фокусируясь на самой картине, но и на творческих способностях студентов, умении применять программное обеспечение и конечных творческих результатах, формируя более комплексную систему оценки.

IV. Заключение

Практика - единственный критерий для проверки истины, а также единственный критерий для проверки способа преподавания учителей. Каким бы мощным ни было развитие цифровых медиатехнологий, они являются лишь средством художественного образования, а их реальная ценность заключается в том, чтобы служить художественному образованию.

Список литературы:

1. Чан Леронг. Исследование изменения образовательного мышления в эпоху новых медиа [J]. Journal of Chinese Education, 2020 (Suppl. 2):40-42,45.

2. Shi Cao Ling. Анализ привычек студентов колледжа получать медиа в режиме онлайн в эпоху новых медиа [J].Journalism Research Guide, 2021(8):59-61

3. Анри де Моран. История декоративно-прикладного искусства: от древнейших времен до наших дней. Пер. с франц. М., Искусство, 1982. - 577 с.- 203

4. Взгляд на образование в области искусства и ремесел с точки зрения развития декоративно-прикладного искусства Дин Чаоань Шанхайское искусство и ремесла 1994-08-15 Журнал

5. Исследование особенностей русского искусства и ремесел "Источник творческого дизайна 2015-03-20 гг.

УДК 342.7

Цыганкова Е. А.

ЦЕНЗУРА КАК КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЙ ИНСТИТУТ

Аннотация: Влияние массовой информации на общественное сознание. Неограниченный доступ к информации как показатель свободы и как негативное влияние на социум. Право на защиту от нежелательной информации. Условия принятия мер по борьбе с нежелательной информацией, основанное на статистических данных. Цензура: проблемыпонимания.

Abstract: The influence of mass information on public consciousness.Unlimited access to information as an indicator of freedom and as a negative impact on society.The right to protection from unwanted information.Conditions for taking measures to protect from unwanted information, based on statistical data.Censorship: problemsofunderstanding.

Ключевые слова: свобода информации, интернет-пространство, деятельность СМИ, право на защиту от нежелательнойинформации, цензура, конституционный запрет цензуры

Keywords: freedom of information, Internet space, media activity, right to protection from unwanted information, censorship, constitutional prohibition of censorship

Введение.

Век информационных технологий не позволяет представить жизнь без средств массовой информации и Интернета. При этом, далеко не всегда информация, поступающая из СМИ и интернет-пространства являетсядостоверной, объективной, не противоречащей нормам морали, нравственности, а порой и нормам права. Возникает вопрос о действии конституционной нормы о цензуре и необходимости введения ограничительных мер при распространении информации в целях защиты интересов личности и общества.

Цель статьи – проанализировать право личности на защиту от нежелательной информации, конституционный запрет цензуры, необходимость решения государством задач в области информационной политики.

Значимость средств массовой информации в условиях постоянно изменяющейся обстановки в мирене вызывает сомнения. Рост и скорость информационного потока, совершенствование информационных технологий обеспечивает неограниченный доступ любого человека к любой информации. С одной стороны, большое количество зарегистрированных в государстве СМИ является показателем и проявлением свободы. На практике реализуется свобода выражения мнения, свобода информации, право на доступ к информации. С другой стороны–средства массовой информации преподносят обществу любую информацию в такой форме, какую считают необходимой. Достаточно часто изложение информации порождает негативные модели социального поведения, особенно у подрастающего поколения.

В связи с этим, представляют интерес мнения ученых об образовании новых цифровых прав человека, действующих в виртуальном пространстве [1]. Одним из них выступает право на защиту от нежелательной информации, которое позволяет оградить человека от незаконного контента в сети Интернет, тем самым обезопасив его от негативного влияния информации.

Реализация права на защиту от нежелательной информации призвано стать на стражу интересов личности, обеспечить безопасностьобщественным отношениям в виртуальном пространстве.

Часть 4 статьи 29 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Данное положение непротиворечит признанию права на защиту от информации, а, наоборот, согласуется с ним, что подтверждается статьей 55 Основного закона «перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Право на защиту от нежелательной информации следует рассматривать как производное от конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Представляется необходимым остановиться на рассмотрении категории «нежелательности» информации. В соответствии со словарем С.И. Ожегова нежелательный трактуется как неподходящий, неприятный, вредный[2]. Следовательно, речь идет об ограничении информации, приводящей к нежелательным и вредным последствиям, наносящим урон нормальной жизнедеятельности личности или обществу в целом. Отсутствие механизмов сдерживания нежелательной информации в информационном пространстве неизбежно приводит к распространению материалов, носящих клеветнический, пропагандистский или экстремистский характер, что противоречит действующему

[1]Жиленко, Е.В.Цифровые права человека и цифровая безопасность в современном информационном обществе Е.В.Жиленко // Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс: материалы. междунар. научн.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 16 апреля 2020 г.). - М., 2020. - С. 62; Талапина, Э.В. Права человека и цифровой суверенитет / Э.В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 6. - С. 13.

[2]Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М., 2014. –С. 916.

законодательству, угрожает стабильности конституционного строя, безопасности граждан, наносит им психологическийурон.

Однако, органам власти следует принимать меры по борьбе с нежелательной информацией только в том случае, если само общество одобряет запрет на распространение такой информации.

Так, на основании аналитического исследования ВЦИОМ, половина россиян придерживаются мнения, что нужно блокировать любую недостоверную информацию в Интернете (51%). Четверть считают, что нужно блокировать только ту недостоверную информацию, которая представляет серьезную угрозу (23%), а еще 14% придерживаются мнения, что блокировке должна подлежать даже потенциально вредная информация.

Почти половина наших соотечественников затруднились оценить действия со стороны государства по контролю за достоверностью информации в Интернете (48%). Одобряют их 29% опрошенных, не одобряют - 19%, чаще активные пользователи Интернета (24%).

При этом более половины россиян считают блокировку аккаунтов или личных страниц пользователей допустимой при публикации провокационных или недостоверных сообщений (52%). 49% опрошенных уверены, что подобные блокировки можно считать цензурой. Таким образом, каждый второй опрошенный в России высказывается в поддержку цензуры в социальных сетях [1].

Впервые в истории России цензура была прямо запрещена частью 5 статьи 29 Конституции РФ [2].

Конвенция по правам человека содержит следующую формулировку: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей»[3]. При буквальном толковании данной нормы можно сделать вывод: процесс реализации свободы выражения мнения должен проходить без процесса изъятия какой-либо части информации. Можно предположить, что в данном документе идет речь о запрете цензуры.

В толковом словаре С.И. Ожегова цензура определяется как система государственного надзора[4]. В.Д. Зорькин указывает, что запрет цензуры распространяется не только на свободу массовой информации, но и является содержанием всех основных прав и свобод. Складывается понимание того, что под запретом цензуры следует подразумевать запрет цензуры не только в отношении деятельности средств массовой информации, но и в иных сферах, связанных с распространением какой-либо информации[5].

Таким образом, цензуру в общепринятом смысле можно понимать как контрольно-надзорный институт или как процесс изъятия какой-либо части информации по различным мотивам. Субъект изъятия при этом не определен.

При анализе законодательного ограничения цензуры, приходим к выводу, что статья 3 Закона «О средствах массовой информации» определяет цензуру как требование от редакции СМИ предварительно согласовывать сообщения и материалы и налагать запрет на их распространение. Подобное понимание цензуры содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФот 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Указание на необходимость контроля со

---

[1] Аналитический обзор ВЦИОМ за 2021 год // [Электронный ресурс] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (дата обращения 08.11.2022)

[2]Мушаков, В.Е. Право на защиту от нежелательной информации в Российской Федерации / В.Е. Мушаков // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции. –Санкт-Петербург., 2021. - С. 270.

[3] О защите прав человека и основных свобод : Конвенция (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. - № 2. - Ст. 163.

[4]Хамнуев, Ю.Г., Тетерин А.Н.О чем говорит конституционный запрет цензуры / Ю.Г. Хамнуев, А.Н. Тетерин // Сибирский юридический вестник. – 2019. - № 3(86). – С. 33.

[5]Зорькин, В.Д. Комментарийк Конституции Российской Федерации / В.Д. Зорькин. – М., 2013. – С. 712.

стороны редакции, дает основание трактовать понятие «запрет цензуры» узко и понимать, исключительно, как запрет цензуры в СМИ.

В тоже время, применение цензуры допускается в ряде федеральных нормативно-правовых актов: Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Федеральных законах «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,«О противодействии экстремистской деятельности», Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Представляет интерес Указ Президента РФ от 09.09.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», в котором не содержится указания на запрет цензуры, а обеспечение свободы выбора средств получения знания при работе с информацией сочетается с приоритетом традиционных российских духовно-нравственных ценностей[1]. Это указывает на то, что запрет цензуры, как базовый принцип регулирования свободы информации, на современном этапе не является приоритетным.

Мы поддерживаем позицию И.А. Панкеева иА.А. Тимофеева, которые отмечают:«Никто не сомневается в том, что информация - это общественное благо. Но свобода не есть вседозволенность, а информация тогда благо, когда она правдива, достоверна и не наносит вреда. Никакая свобода не может быть оправданием пропаганды ненависти и насилия. Но отсутствие должной ответственности в некоторых случаях может привести к злоупотреблению свободой массовой информации. Ограничительная политика государства как раз направлена на недопущение этого»[2].

Таким образом,цензура, согласно КонституцииРФ, запрещена.

При этом требует регламентации вопрос о допустимом ограничении свободы информации, в частности, средств массовой информации в целях охраны и защиты правового порядка.

Список литературы:

1. Аналитический обзор ВЦИОМ за 2021 год // [Электронный ресурс] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (дата обращения: 08.11.2022)

2. Жиленко, Е.В.Цифровые права человека и цифровая безопасность в современном информационном обществе Е.В.Жиленко // Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс: материалы. междунар. научн.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 16 апреля 2020 г.). - М., 2020.

3. Зорькин, В.Д. Комментарийк Конституции Российской Федерации / В.Д. Зорькин. – М., 2013.

4. Мушаков, В.Е. Право на защиту от нежелательной информации в Российской Федерации / В.Е. Мушаков // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции. –Санкт-Петербург., 2021.

5. О защите прав человека и основных свобод : Конвенция (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. - № 2. - Ст. 163.

6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. - № 20. - Ст. 2901.

7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М., 2014.

[1] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.

[2]Панкеев, И.А., Тимофеев А.А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект / И.А. Панкеев, А.А. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т.9. - № 2. – С. 231.

8. Панкеев, И.А., Тимофеев А.А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект / И.А. Панкеев, А.А. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т.9. - № 2.

9. Талапина, Э.В. Права человека и цифровой суверенитет / Э.В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 6.

10. Хамнуев, Ю.Г., Тетерин А.Н. О чем говорит конституционный запрет цензуры / Ю.Г. Хамнуев, А.Н. Тетерин // Сибирский юридический вестник. – 2019. - № 3(86).

References:

1. Analytical review of VTsIOM for 2021 // [Electronic resource] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (date of access: 08.11.2022)

2. Zhilenko E.V. Digital human rights and digital security in the modern information society E.V. Zhilenko // Future world, common efforts, real progress: materials. intl. scientific-practical conf. young scientists (Moscow, April 16, 2020). - M., 2020.

3. Zorkin, V.D. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / V.D. Zorkin. - M., 2013.

4. Mushakov, V.E. The right to protection from unwanted information in the Russian Federation / V.E. Mushakov // Actual issues of the development of statehood and public law: materials of the VII International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg., 2021.

5. On the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Convention (Rome, November 4, 1950) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. - No. 2. - Art. 163.

6. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. - No. 20. - Art. 2901.

7. Ozhegov, S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. L.I. Skvortsova / S.I. Ozhegov, L.I. Skvortsova. - 28th ed. revised - M., 2014.

8. Pankeev, I.A., Timofeev A.A. Trends in state regulation of Russian media: legal aspect / I.A. Pankeev, A.A. Timofeev // Questions of theory and practice of journalism. - 2020. - V.9. - No. 2.

9. Talapina, E.V. Human rights and digital sovereignty / E.V. Talapina // State power and local self-government. - 2020. - No. 6.

10. Khamnuev, Yu.G., Teterin A.N. What does the constitutional prohibition of censorship say about / Yu.G. Khamnuev, A.N. Teterin // Siberian Legal Bulletin. - 2019. - No. 3 (86).

УДК 338

Чагин Д.А.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Современный мир, включая Россию, вошел в цифровую эпоху, когда традиционные подходы к управлению экономикой и социальной сферой заменяются компьютерными информационными технологиями. В России наступила эра высоких технологий и коммуникаций, «цифровая эра», открывающая новые возможности для использования инновационного потенциала и формирования новых направлений стратегического развития общества. Цифровая экономика, которая строится сейчас, цифровая трансформация, которая сейчас на каждом шагу невозможна без построения новой картины будущего, внутри которой будут новые технологии, новые бизнес-процессы. И для этой картины нужна соответствующая рамка. И не секрет, что сейчас существующая рамка законодательства не всегда позволяет реализовывать эти новые технологии, внедрять новые бизнес-процессы. В данной статье будет рассмотрен новый подход к законодательству с точки зрения новых технологий.

Ключевые слова: нормативное регулирование, цифровизация, цифровая среда, искусственный интеллект, электронные услуги.

Annotation. The modern world, including Russia, has entered the digital age, when traditional approaches to managing the economy and the social sphere are being replaced by computer information technologies. The era of high technologies and communications has come in Russia, the “digital era”, which opens up new opportunities for using the innovative potential and forming new directions for the strategic development of society. The digital economy that is being built now, the digital transformation that is now impossible at every step without building a new picture of the future, inside which there will be new technologies, new business processes. And for this picture you need an appropriate frame. And it's no secret that the current legal framework does not always allow the implementation of these new technologies, the introduction of new business processes. This article will consider a new approach to legislation in terms of new technologies.

Key words: regulation, digitalization, digital environment, artificial intelligence, electronic services.

Цифровизация – это возможность упростить рутинные задачи, максимально автоматизировав их с помощью новых технологий. Это упрощение пути получения государственных услуг, это сокращение походов в банки, это перевод большей части оффлайн операций в дистанционный формат, это упрощение судопроизводства. В общем, это множество процессов, которые в текущий момент отнимают время, которое можно оптимизировать для более продуктивных действий. Чтобы решить данный вопрос разработана специфическая управленческая структура с результатами, достигнутыми по определенным блокам.

Предложения по изменению законодательства имеют свое начало на площадках центров компетенций. Это площадки, соединяющие под собой разные сферы бизнеса. По пути формирования повестки – после зарождения идеи по ней отрисовывается план с конкретными измеримыми результатами и четким описанием функций, которые требуется изменить посредством внесения правок в законопроект. Далее за рассмотрение правок отвечает рабочая группа, состоящая из топ-менеджеров. Оценке подвергаются такие критерии, как: возможность реализации, необходимость внедрения изменений, приведут ли эти изменения к общей цели – цифровой трансформации. Обычно в состав такой группы включены менеджеры из разных ведущих областей цифровой экономики, науки, государственной власти. После того, как на стороне бизнеса повестка сформирована,следующим шагом является рассмотрение поправок в федеральном органе исполнительной власти. Финальным шагом выступает Правительство, после которых правки вносятся в законопроект.

В рамках государственной власти существуют отдельные структуры: президиум комиссии по цифровой экономике и правительственная комиссия, которая занимается вопросами одобрение этого плана. Как только в правительственном контуре поправки одобрены, они становятся повестками в изменении законодательства Российской Федерации. И подготовка фактов в соответствии с этой поездкой осуществляется таким же образом, как и готовятся планы: разработка, оценка рабочей группой, оценка правительственными органами. И, соответственно, создается структура, в которой убизнеса уже нет необходимости доказывать подведомственным органам, что инициатива необходима для того, чтобы приступить к ее подготовке и реализации. У бизнеса появляется возможность самим создавать запрос на изменения.

С каждым годом технологии изменяются достаточно быстро и органам исполнительной власти просто необходимо расширять компетенции. И вот способом расширения компетенций как раз и сталоразвитие нетворкинга и привлечениябизнесов разных сфер к этой инициативе. Безусловно, многие крупные российские компании уже вышли на уровень передовых цифровых технологий. Интерес, которые предъявляется к их услугам или продуктам на международном рынке это хорошо демонстрирует.

Например, есть Яндекс – компания, которая смогла масштабироваться до уровня международных компаний и выйти на их рынки. Таких компаний много. Некоторые стартапы, финансируемые Сколково, так же выходят на международный рынок за продвижением своих продуктов, аналогично Яндексу. Это показывает сформировавшуюся в бизнесе компетенцию, которая позволяет сделать важный шаг в цифровой трансформации.

Изменения можно разложить на 3 части:

Первая часть — это решение проблем, которые возникают в первую очередь, что мешает внедрять передовых цифровые технологии в компании. Это технологии идентификации, например, в метро или в банках уже используются подобные технологии.И не секрет, что сейчас достаточно много услуг невозможно осуществить без личного присутствия. В этот момент на помощь приходят новые технологии с использованием биометрии, с использованием электронной подписи, ее модернизация, ее внедрение, что способствует переводу процессов в электронный формат.Идеальный результат – создание условий для упрощенного процесса, например, покупки товара без заполнения дополнительных бумаг. Безусловно, это тоже важный шаг, который необходимо реализовать в рамках изменения законодательства по цифровой экономике.

Электронная форма сделки – это не только продажа-покупка, но еще и более погруженные вещи: март-контракты, внешнеторговые операции, которые упрощают процессы ведения бизнеса. Запланированные изменения касаются не только заключения сделок, но и модернизации нескольких государственных институтов. Ведь все привыкли, для того, чтобы совершить какую-то сделку, нужно обязательно прийти к нотариусу и заверить бумагу. Но совсем скоро, послевведения изменений законодательства, с использованием современных технологий, можно будет осуществлять подобные сделки даже из разных частей страны. С помощью видеоконференцсвязи каждая сторона будет задействовать своего нотариуса, но итог будет принят на основании законов. Это будет нормальным полноценным нотариальным удостоверением сделки [2].

В судебных делах будет модернизирована система подачи документов, можно будет пользоваться электронной подписью, получать результаты в электронном виде и иметь возможность решать проблемы такого масштаба, не выходя из дома и экономя свое время. Это решит сложные кейсы, когда, например, оба лица находятся в разных географических точках. Сейчас активно идет переход с бумажных трудовых книжек на электронные. Пенсионный фонд создал все условия для полного перевода на электронный документооборот максимум за 2 года. Теперь станет проще даже увольняться с текущего места работы, так как трудовая книжка будет всегда на руках, а не в чьем-то закрытом кабинете.

Еще одна большая часть изменений затронет развитие цифровых технологий. Будут разработаны меры, с помощью которых инвестиции в цифровые технологии будут реализованы в разы быстрее. Законопроект уже разработан и рассматривается на уровне Правительства. Конечно, внедрение точечных изменений невозможно, всегда затрагиваются смежные области, что не дает оперативно решать все запросы бизнесов. Или, например, сейчас столкнулись с проблемой нехватки оперативной памяти для содержания такого количества информации, потому объем бумажной продукции продолжает заполнять библиотеки, школы. Конечно, с каждым годом люди учатся экономить энергию в одном месте, чтобы пустить его в другое русло. Сейчас, безусловно, вопрос с памятью решен и во многих компаниях появились документы с бессрочным сроком годности. Постепенно перевод бумажных носителей в электронный формат позволит освободить площади, которые заняты, под более профильные направления, например, центры обработки данных.

Одним из приоритетных направлений является также модернизация вопросов, связанных с формированием и внедрением новых технологий, ведь иногда новые технологии порождают для нас не только возможности, но и риски.И для того, чтобы эти риски оценить, очень важно бывает иногда запустить пилот, который показывает то, что рисков меньше или показывает, какие шаги необходимо провести для снижения существующих рисков. Уже

подготовлен законопроект, позволяющий решить проблемы, связанные с функционированием «регуляторных песочниц».Это механизм, который позволяет внести некоторые изменения в законодательство локально, применительно к кому-то ограниченному количеству субъектов, людей, на ограниченных территориях. Например, беспилотный транспортпостроен на технологиях искусственного интеллекта, а полноценно обучить искусственный интеллект можно только в реальных условиях. Поэтому недостаточно тестирования беспилотника на закрытых полигонах или только в фондеСколково. необходимо создать условия, при которых он может выезжать на улицу.Причём с учётом того, что «песочницей» ограничиваются иногда территориально.Именно этот механизм может создать для отдельных регионов базу для формирования инновационного скачка в этих регионах.

Первоочередные актыпланируется принять в течение 1-2 лет, но вместе с тем в плане есть и вторая большая часть [1].В будущем во второй части планируется выделять отдельные виды законодательства под передовые технологии – киберспорт, искусственный интеллект и т.д. Большая часть будет затронута через большие данные, поток которых с каждым годом увеличивается.И не секрет, что сейчас каждая страна находится перед выбором, каким путём идти.Например, вАмерике, в Европе, в Китае приняты совершенно разные подходы, потому, как данные надо регулировать, как надо защищать, накаких условиях они могут стать предметом обороны.И соответствующие предложения будут подготовлены к концу года и оформлены в соответствующую концепцию среднесрочного нормативного регулирования.

На рисунке 1 указан порядок разработки нормативно-правовых актов по шагам в разрезе участия бизнеса и государства:

Рисунок 1 – Порядок разработки нормативно-правовых актов

Третьей существенной частью является формирование будущих законов для изменений прямо сейчас, но одной из целей программы является формирование полноценной системы гибкого нормативно-правового регулирования. Некоторые называют это уберизациейнормотворчества — это то, когда мы сможем уйти от существующего процесса подготовки нормативных актов, этап за этапом, орган за органом. И когда мы сможем перевезти все в полноценную систему коллективной работы над законопроектом, когда каждая сторона в любой момент времени сможет подойти и зайти в соответствующую систему, увидеть там, какое изменение планируется внести в законодательство, почему это планируется сделать и как будут нивелированы существующие риски. 0020

Вышеуказанные три раздела уже включены в план[3]. Но вместе с тем, план – это совершенно живой организм, в нем может появляться новая повестка. Каждый желающий может включиться в осуществляемую сейчас работу как по обновлению плана, так и подготовке нормативных актов, которые этим планом предусмотрены.

Список литературы:

1. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. – Москва: Альпина Паблишер, 2022. – 257 с.

2. Сергеев, Л. И. Цифровая экономика : учебник для вузов / Л. И. Сергеев, А. Л. Юданова ; под редакцией Л. И. Сергеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 332 с.

3. Федеральный проект “Нормативное регулирование цифровой среды”. URL: https://data-economy.ru/regulation (дата обращения 13.09.2022)

УДК 378.147

Чагина Э.Ф.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Сейчас активный пик развития эпохи цифровизации и то, как меняется мир сейчас, это еще не точка. Каждый из нас ощущает быстрое внедрение информационных технологий в нашу жизнь и в обучение, в частности. Первым шагом, показывающим подготовку нашего общества к цифровизации, было принятие электронных курсов, которым сейчас пророчат огромнейшие перспективы. Образовательный процесс в нашей стране развивается достаточно быстро. Критическим моментом стал ковид в 2020 году, когда диджитализация образования вынужденно должна была произойти быстро, чтобы уровень образования онлайн соответствовал очному формату. Безусловно, для реализации обучения в онлайн формате необходима переквалификация и обучение и преподавательского состава. К текущему моменту часть учителей и преподавателей адаптировались к изменениям, но части это дается достаточно сложно. При этом подрастает поколение, которое развивается с самого детства в информационных технологиях, что абсолютно позитивно повлияет на развитие цифровизации в области образования. В статье будет рассмотрено, какие сложности появились на этом пути, и какие возможности развития еще будут реализованы.В результате учебный процесс, несомненно, становится более гибким, заточенным под конкретного студента и его запросов на образование.

Ключевые слова: образование, диджитализация, цифровизация образовательного процесса, образовательный процесс, обучение,цифровизация обучения в России, переквалификация преподавателей, преподавательский состав, онлайн образование.

Annotation. Now the active peak of the development of the era of digitalization, and how the world is changing now, this is not the end. Each of us feels the rapid introduction of information technology into our lives and education in particular. The first step, showing the preparation of our society for digitalization, was the adoption of electronic courses, which are now predicting huge prospects. The educational process in our country is developing quite rapidly. The critical moment was covid in 2020, when the digitalization of education was forced to happen quickly in order for the level of online education to correspond to the face-to-face format. Of course, for the implementation of online learning, retraining and training of the teaching staff is also necessary. By the current moment, some teachers and lecturers have adapted to the changes, but for some it is quite difficult. At the same time, a generation is growing up that has been developing in information technology since childhood, which will absolutely positively affect the development of digitalization in the field of education. The article will consider what difficulties have appeared along the way, and what development opportunities will still be realized. As a result, the educational process undoubtedly becomes more flexible, tailored to a particular student and his needs for education.

Key words:education, digitalization, digitalization of the educational process, educational process, training, digitalization of education in Russia, retraining of teachers, teaching staff, online education.

В современном мире можно определить аудиторию учащихся и аудиторию педагогов, как “цифровых иммигрантов” и “цифровых аборигенов”. Этот термин в 2000-х годах ввел американский социолог и популязатор в сфере образования Марк Пренски. Он обратил внимание на то, что его студенты, которые выросли с гаджетом в руке, коммуницируют

совершенно иначе. И он ввел термин “digitalnatives” (в переводе с англ. цифровые аборигены). Соответственно, то поколение, которое родилось ещё в эпоху отсутствия носимых мобильных устройств, он обозначил как “цифровых мигрантов”. Им пришлось осваивать пользование устройствами, программными продуктами, мессенджерами, видео-конференц связью и так далее.

За 2000-2001-е годы учительский корпус стремительно наверстал разрыв в этих компетенциях [2]. Фактически современный учитель пользуется практически всеми социальными сетями, в которых доступна коммуникация, использует огромное количество прикладных программ для того, чтобы выстраивать урок и взаимодействие с учениками на новом уровне. Учителя получили ряд специальных программ, которые позволяют автоматизировать часть процессов. Фактически, учителя освоили новую роль (особенно во время пандемии) – учитель виртуального класса.

На самом деле, система образования испытала колоссальную нагрузку. Не только психологическую, эмоциональную, но исовершенно объективную, ее можно вычислить и измерить. Статистика исследования Высшей Школы Экономики говорит о том, что даже родители выпускников отметили повышенную нагрузку в связи с переходом на гибридный или полностью дистанционный режим обучения.

Нагрузка увеличилась не только на самих учащихся, но и на педагогов. Практически 62% родителей заметили, что педагогам в данной ситуации сложнее всего адаптироваться. Родители обеспокоены за качество образования своих детей. На первом месте, соответственно, обеспокоенность за здоровье, которое, как им кажется, ухудшается из-за использования цифровых технологий в образовании.

Как говорит статистика, 48% педагогов тратят практически 2 часа в день на подготовку к урокам.Это время расходуется на проверку, на составление планов для контрольных работ. То есть на те операции, которые можно было бы оптимизировать и автоматизировать [3].

Под цифровым образованием следует понимать процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате [1].

Если мы посмотрим на обновленные федеральные государственные стандарты, то увидим тенденцию к появлению электронных образовательных ресурсов. Теперь стандарт информационно-образовательного блока значительно расширен, обогащен, появился специальный раздел, который подробно объясняет, как должна быть устроена электронно-образовательная среда школы и что необходимо иметь в случае, когда школа использует электронное оборудование для обучения или дистанционный формат образования. У учащихся и учеников должен быть организован доступ ко всем учебно-методическим материалам образовательного учреждения, необходимо формировать и хранить электронное портфолио учащихся, информацию о ходе образовательного процесса, включая промежуточную аттестацию. Помимо этого, должны быть проведены специфические занятия и оценивание при применении электронного обучения и дистанционных технологий, должно быть выстроено взаимодействие между участниками образовательного процесса и с другими организациями посредством сети интернет. А также, на регулярной основе проводится мониторинг здоровья и информационное сопровождение проектирования планов продолжения обучения и профессионального самоопределения.

Рассмотрим глобальные изменения, которые ожидают сферу образования. Любые изменения начинаются со стратегии, она опубликовала на портале Министерства просвещения. Стратегия предполагает мероприятия, которые рассчитаны с 2021 по 2030 годы, и она предполагает создание единой цифровой образовательной среды, которая будет воплощаться в повсеместном доступе в каждой школе. Будут реализованы шесть универсальных цифровых сервисов:

1) Сервис “Библиотека цифрового образовательного контента”
2) Сервис для школьников “Цифровой помощник ученика”
3) Система управления в образовательной организации
4) Сервис для школьников “Цифровое портфолио ученика”
5) Сервис “Цифровой помощник родителя”
6) Сервис “Цифровой помощник учителя”.

Конечно, уже к 2030 году эти ресурсы могут быть реализованы и внедрены, но текущая потребность школ говорит о том, что эти показатели и возможности измерить необходимы сейчас.

За счет мероприятий проекта к концу 2024 года будут достигнуты основные результаты и показатели:

- 29 586 образовательных организаций, оснащенных оборудованием для внедрения цифровой образовательной среды;
- 340 центров цифрового образования детей «IT-КУБ»;
- 620 700 педагогов, подключенных к платформе цифровой образовательной среды;
- 40% педагоговиз не менее чем30% школбудут использовать сервисы федеральной информационно–сервисной платформы цифровой образовательной среды;
- 41 комплект верифицированного цифрового образовательного контента,соответствующего ФГОС общего образования;
- 40% образовательных организацийиз числа субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте по модернизации начального общего, основного общего и среднего общего образования, будут оснащены компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением [4].

Ниже приведена оценка “зрелости” образовательной отрасли в разрезе прошлого года, текущего и на 2 года вперед. Очевиден быстрый кратный рост.

Рисунок 1 – “Цифровая зрелость” отрасли “Образование”

В начале июня 2021 года стало известно о пяти основных направлениях цифровой трансформации общего образования в регионах России. Их перечислило Министерство просвещения РФ [4].

1) Формирование современной инфраструктуры образовательных организаций (компьютерные классы, средства визуализации, Интернет и др.).

2) Реализация в электронной форме услуг в сфере образования (запись в школу, на участие в государственной итоговой аттестации, отслеживание текущей успеваемости и др.).
3) Реализация в электронной форме функций в сфере образования (реестры кадров, контингента, электронный журнал и дневник и др.)
4) Современное управление на основе данных (типовые сайты, мониторинг использования оборудования, автоматизированная подготовка отчётов и др.).
5) Подготовка кадров для работы в цифровой образовательной среде (работа с региональными руководителями цифровой трансформации, повышение квалификации и др.).

В настоящий момент совершенно очевидно, что школа или университет двигаются в сторону разумного и безопасного использования цифровых технологий, который направлены на поддержание очного образования. Предполагается автоматизировать все ручные процессы.

Список литературы:

1. Кашапов М. М., Пошехонова Ю. В., Кашапов А. С. Инновационные образовательные технологии: учебник – Москва: Директ-Медиа, 2022. – 264 с.

2. Киселев Г. М., Бочкова Р. В. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник – Москва: Дашков и К°, 2021. – 151 с.

3. Образование в цифрах. URL: https://www.hse.ru/primarydata/oc2020(дата обращения 13.09.2022)

4. Федеральный проект “Цифровая образовательная среда” Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (дата обращения 13.09.2022)

УДК 100.3

Черных В. Д., Михайлов М. А., Смолий М. В.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ИНДИВИДА

Аннотация. Представлен обзор влияния на когнитивные способности индивида при цифровизации общества, проведен обзор диссертации. Рассмотрены ситуации ежедневного характера, с которыми встречается человек имея доступ в цифровой мир. Проиллюстрирован фундаментальный принцип работы мозга, сформировавшийся в процессе эволюции и какую роль играет он в современном обществе.

Ключевыеслова: цифровизация, мозг, шизофрения, делегирование, мышление.

Annotation. A review of the study of the cognitive abilities of individuals in the digitalization of society is proposed, a dissertation review is carried out. Daily situations are excluded, the nature of which occurs in a person characteristic of the digital world. It illustrates the fundamental principle of the brain, formed in the process of development and what role it plays in social life.

Keywords: digitalization, brain, schizophrenia, delegation, thinking.

Во всём этом многообразие цифровых технологий и различных интернет-сервисов возникает вопрос, как же это влияет на мозг человека? Все мы знаем, что избыточное потребление калорий ведет к ожирению, проблемам с обменом веществ, сердечно-сосудистым заболеваниям, а как влияет избыточное потребление информации, способен ли наш мозг исходя из эволюционных предпосылок обрабатывать столько информации, сколько современный человек потребляет ежедневно? Вот в этом нам предстоит разобраться.

Очень много мы знаем о нашем организме благодаря болезням и здесь ситуация не стала исключением. То, что информация сильно меняется в последнее время, говорят многие психиатры, что она стала проще. Бред больных шизофренией потерял прежнею структуру, сложные взаимосвязи с разрозненными событиями. Какова причина данных изменений, данной проблеме была посвящена диссертационная работа [3] сотрудницы Высшей школы методологии О.А.Литвиненко, которая работала под руководством доктора медицинских наук, профессора А.Н.Алехина.

Результат данной работы был следующий: проведен анализ записей рассказов больных шизофренией разных годов, шестидесятых, семидесятых и относительно молодых пациентов девяностых годов, так как данная болезнь является генетически предрасположенной, то она проявляет себя достаточно рано. Выяснилось, что бред шизофреников шестидесятых годов, которые формировались в до цифровой эпохи был сложен, поражал многообразием и своей фантазией, конечно, когда болезнь постепенно прогрессировала происходило разрушение тканей мозга и бред становился всё проще и через полтора или два года становился совсем примитивным. А люди больные шизофренией девяностых годов, их дебют шизофрении происходил уже на завершающую фазу, то есть, если бред пациентов шестидесятых годов, похож на тот, что был описан в фильме «Игры разума» о выдающимися математике и нобелевском лауреате Джоне Ноше, который страдал шизофренией и картина его болезни была очень хорошо проиллюстрирована. Через газетные статьи, журналы он начинает получать секретную информацию, он говорит с несуществующими людьми и начинает осознавать, что весь мир вокруг него участвует в заговоре. В своем гараже полном различных расчётов, заметок, схемами по ночам к нему в гараж приезжают спецслужбы и обсуждают выполнение его задания.

Да таким бред был раньше, если же посмотреть на современных шизофреников, то у них картина разворачивается следующим образом, он лишен всякой структуры, то соседка не так посмотрела, начальник что-то задумал нехорошее, что-то странное говорили люди на улице и так далее, а в остальном тревожность и сплошная неопределенность.

Как говорили классики, бытие формирует сознание, а что же изменилось в среде в которой формируется человек по сравнению с XX веком, кроме количества и сложности информации, ничего.

Возможно кто-то возразит, а что плохого в большом количестве информации, так скажет человек, который плохо знаком с принципами работы мозга. Получение информации и процесс мышление, её обдумывания являются антагонистами. Если человек все время потребляет информацию, когда же ему думать? В среднем каждые три минуты человек получает какое-либо сообщение в мессенджеры, электронную почту или социальной сети. Утро индивида начинается с просмотра сообщений в мессенджере, скроллинга новостной ленты в социальных сетях, молодые люди уже научились и потреблять информацию за едой и в туалете, потребление перманентно. В любой ситуации, когда возникает пауза мы тянемся за телефоном и так получается, что человек переносится в цифровой мир. Много, это не всегда хорошо и лучше дефицит информации, чем её изобилие. Что касается сложности, то здесь ситуация разворачивается не лучшем образом.

Наш мозг чрезвычайно энергетически затратный орган потребляет 20% энергии, а как мы знаем, эволюционно всему живому присуще экономия, так как в природе расточительство не приветствуется, то при выборе информации между более сложной и простой, мозг выберет проще.

Как следствие между научной статьей или просмотром Instagram, мы выбираем второе. Получается так, что масс-медия, интернет сервисы, телевизионные программы, увидев, что примитивный контент пользуется всё более популярней, а при условии, что происходит непрерывная борьба за рейтинги и просмотры, то это означает, что будет происходить ситуация, кто сделает более проще и грациозней, тот и получает клиентов, а при условии наличие в данной сфере больших денежных масс, то этот процесс упрощение

всего производимого контента. Как результат упрощается информационное пространство, в котором формируется индивид.

Второй немаловажный факт, это делегирование мышления различным интернет-сервисам [2]. Этот эффект сформировался у человека в результате эволюционного развития, что если человек берёт вилку, то он чувствует не ручку, а её конец, задействуется определенная часть нейронов, когда в руке есть вилка, если её нет она отключается. Было доказано нейрофизиологом Ациси Ирики, который исследовал теменные доли обезьян. У обезьянки была прикормка на расстояние дальше чем, она могла дотянутся лапой, была одна активна часть нейронов, когда у неё в руке была лопатка, была активная дополнительная часть.

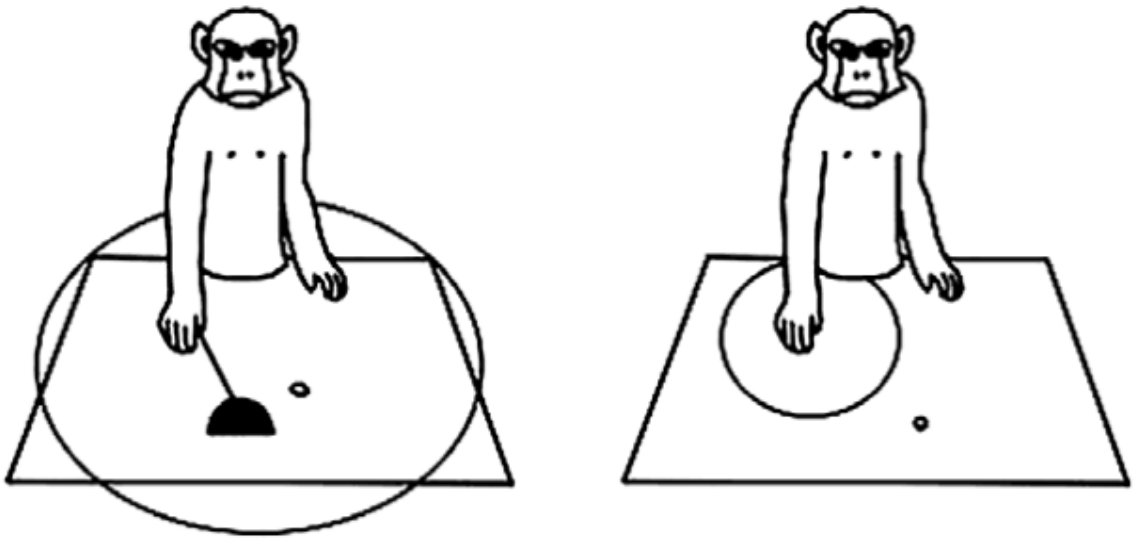

Рисунок 1. Реакция мозга обезьяны на объекты внешней среды при наличии лопатки и в её отсутствие.

Тот же эффект проходит и с гаджетами, когда он у нас есть инструмент, которым мы можем сделать много, но при этом фактически знаний не имеем. К примеру, возьмем один из самых популярных источников информации в интернете Википедию. Многие люди глубоко убеждены, что, если они знают, как найти в интернете какую-либо информацию значит они ее знают на самом деле. Для проверки данного феномена обратимся к принципу работы мозга с памятью. Если проводить аналогии с существующими объектами в жизни, то мозг подобен серверу, который хранит информацию в коре и при необходимости он задействует ассоциативные связи между корой для нахождения ответа. В этом и заключается главный фокус, что знание должны находиться в мозге, а не на другом «сервере» в интернет пространстве.

Наши решения принимает мозг, а не сознание или можно сказать, что наши процессы в мозге протекают бессознательно, сознание задает лишь вектор. Поэтому мозг мыслит в том информационном поле, которое в нем сформировано. Очень ярко показал данный процесс Анри Пуанкаре в своей статье [1], где он описывал, что с ним происходило, когда он работал над автоморфными функциями на протяжение двух недель без результатно и он решил отдохнуть и отправиться в путешествие в горы, где полностью отошел от своих исследований. Возвращаясь домой собираясь сесть в омнибус. Он наступает на ступеньку и происходит ощущение озарение, что решение найдено. Из-за необходимости продолжать диалог с компаньонами он не сосредоточил на этом внимание, когда он вернулся домой и продолжил работе дальше было дело техники, главное, что мозг сформировал интеллектуальный объект.

В заключение отметим, что, исходя из выше изложенных аргументов, можно сделать вывод о том, что цифровизация привела к увеличению производства и упрощению контента, который потребляет общество. В свою очередь люди потребляют больше информации, ежедневно не успевая её осмыслить и тем самым их когнитивные способности деградируют. А иллюзия наличия знаний, которые можно найти в интернете, но не находятся в коре головного мозга, не позволяют создавать сложные интеллектуальные конструкции с глубокой структурой.

Список литературы:

1. Литвиненко О. А. Онтогенетические предпосылки особенностей бредообразования при дебюте шизофрении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2015. 48 с.

2. Курпатов А.В. Чертоги разума. – М.: Изд-во Капитал, 2022 г. – 416 с. Серия: Академия смысла.

3. Анри Пуанкаре. Математическое творчество. Юрьев. Тип. Э. Бергмана, 1909 г. – 24 с.

УДК: 141.3

Черняк А.О.
Научный руководитель: к.филос. н., доцент **Чудина-Шмидт Н. В**

РОСТ РАДИКАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА КАК РЕАКЦИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА.

Аннотация: В статье рассматриваются радикальные проявления современного времени как фактор развития информационного общества. Сделан вывод о том, что быстрое развитие технологий приводит к полной смене жизненных ориентиров и пространства, среди которых радикальные идеи имеют тенденцию к увеличению.

Resume: The article deals with the radical manifestations of modern times as a factor in the development of the information society. It is concluded that the rapid development of technology leads to a complete change in life orientations and space, among which radical ideas tend to increase.

Ключевые слова: радикализм, радикальные проявления, информационное общество, цифровой мир.

Keywords: radicalism, radical manifestations, information society, digital world

Актуальность исследования определена тем, что развитие современного общества сопровождается глубокими трансформационными процессами, которые происходят на всех уровнях его существования: культурном, экономическом, политическом. Эти изменения существенно отличаются от всех изменений, которые происходили ранее на предыдущих этапах его развития. Сегодня социокультурное пространство проходит трансформацию в особенной, специфической форме, которая обусловлена нарушением традиционных основ бытия как общества в целом, так и человека.

Цель. Исследовать формы радикальных проявлений современного мира, как реакцию на трансформацию постиндустриального общества на цифровое (информационное).

Target. In particular, to explore the forms of radical manifestations of the modern world as a reaction to the transformation of a post-industrial society into a digital (information) society.

Задачи.

– исследовать проблему развития современного общества с точки зрениярадикальных проявлений;

– проанализировать рост и основные факторы радикальных проявлений в условиях формирования цифрового мира.

Активное развитие глобального информационного пространства современного общества, подвергается сложным и критичным процессам своего развития. Научно-технологический прогресс, привел к созданию новых технологий, что в свою очередь повлияло на все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом. Рассмотреть обозначенный прогресс можно с позиции «двух сторон одной монеты».

Во-первых, информационно-коммуникационные технологии выступают одним из важнейших этапов развития современного информационного общества. Что приводит к существенному росту и переходу на качественно новый уровень. К сожалению, здесь стоит учитывать как положительные, так и отрицательные стороны. В качестве таковых, можно выделить это существенное облегчение работы и общения между людьми разных стран, однако в цифровом мире происходит быстрое распространение информации, которая носит радикальный характер.

Во-вторых, исследуемые процессы роста цифровизации и переход индустриального общества в цифровой мир, что способствует развитию радикальных идей, которые не только существенно влияют на общество, но также являются реальной угрозой для нового мира и его становления.

Для начала стоит понять, что такое радикализм и каковы основные радикальные проявления. Так, подрадикализмом, следует понимать крайнюю, бескомпромиссную, абсолютную верув какие-либо идеи, концепции или взгляды. Обычно данное понятие употребляется в отношении взглядов и действий в таких сферах как: социальная и политическая, как тех сфер, основная деятельность которых направлена на формирование общества и государства, поэтому и радикальные взгляды в них направлены на особенно решительное, коренное изменение общественных и политических отношений.

Следует отметить, что радикальные идеи получают распространение в кризисные и переломные исторические моменты, когда возникает угроза существованияобычаям и традициям, нормам и ценностям существующего общества[3,4].

Каждый человек подвергается радикальным взглядам и причинами могут служить:

- Социальные причины перехода на радикальные взгляды. Существование в обществе отдельных групп, которые являются сторонниками радикальных идей.
- Индивидуальные, которые основываются на внутренних побуждениях и желаниях человека к активным действиям. Когда у человека проявляется стремление к приключениям и бунтам.

В основном радикализация может происходит под воздействием процесса общения с людьми, интернета или тюрьмы, представители которых придерживаются радикальных взглядов.

Сегодня исходя из спектра политических идеологий можно выделять две грани радикализма:

1. Праворадикальные, которые придерживаются традиционных идей и горят желанием вернуть общество к традиционному строю. Данное политическое течение выдвигает цель изменить общественный строй в пределах определённой нации, расы. Кроме того,для данного движения характерен этатизм, что означает культ сильного государства, контролирующего все стороны жизни общества, как основного средства изменений.

2. Леворадикальные, выступают за коренные изменения в обществе. Данные течения основываются на идеологических концепциях, резко критикующих неравенство и несправедливость, и призывают к быстрым и резким способам достижения социального равенства и социальной справедливости.

В наше время радикальные проявления используется организациями как политический инструмент.

Так как цифровой мир развивается очень активно, все больше и больше людей подвергается воздействию со стороны информационно-коммуникативных технологий.

Таким образом можно предположить, что цифровая эпоха – это лучшие времена, где можно получить неограниченный доступ к информации, разным увлечениям и хобби. Коммуникации с людьми из всех стран, работа, которая проходит не в офисе, а на диване. Обучение или консультация у специалистов, которую можно получить, не выходя из дома[2].

Однако, всё же не стоит оставлять в стороне и тот факт, что есть ряд негативных аспектов зарождающегося мира. Общение в Интернете стирает границы, сегодня Майкл из Великобритании, Александр из Москвы, Мила из Нью-Йорка могут обмениваться идеями и общаться, не выходя из дома. С одной стороны это очень удобно, но с другой крупная платформа развития радикализма.

Цифровизация мира дала некую реакцию в виде радикальных проявлений, ведь через Интернет удобнее распространить свою идею и найти единомышленников.

Так сеть Интернет полна радикальных проявлений, взглядов, идей. Например, социальные сети сыграли едва ли не ключевую роль в распространении «Арабской весны». Общество скоро полностью перенесёт свою жизнь из реальной действительности в виртуальную реальность, и уже не задумываясь, человек будет придерживать каким-либо взглядам, которые распространены в Интернете.

Для полного понимания и раскрытия всех аспектов и массивов заявленной в данной теме, что понятие радикализм далеко не синоним слову экстремизм, так как ядром экстремизма является провокация хаоса и проведение террористических актов, в то время как радикализм стремиться к коренным изменениям существующих общественных институтов. Он не ставит своей главной целью проведение беспорядков, а использует их как метод достижения своих целей.

Сравнивая данные понятия можно проследить, что термин радикализм изначально используется как характеристика стремления чтобы добраться до корня проблем общества, однако в наше время для обозначения применяется совокупность политических идей и действий. Которые направлены на коренное изменение действующих социальных и политических институтов[2]. В данном понимании сущность радикализма и экстремизма используется как синонимы. Различие виднеется в том, что радикализм не имеет отрицательных коннотаций как экстремизм.

Таким образом, следует отметить, что в социальных науках понятие «радикализм» означает как осознанную, так и неосознанную крайность во взглядах и поступках. Как любое крайнее явление, радикализм может быть просоциальным и асоциальным. В периоды острых социальных кризисов именно радикальные социальные элементы обладают максимальным потенциалом деструкции, способным повернуть вектор развития социума.

Как правило, эти возможности используются в интересах политических сил, выступающих против существующего строя. Эскалация радикализма сдвигается от слов к делу, т. е. к насилию, с применением при этом нелегитимных методов.

Таким образом, цифровой мир открывает нам новые возможности, знания, неограниченный круг информации, однако это послужило почвой радикальных проявлений в обществе.

Список литературы:

1. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.

2. Новиков И..А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дисс…. канд. соц. наук. М., 2006. С. 3.

3. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212-214.

4. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальное поведение в переходный период // в сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации. материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 166-170.

УДК 141.3

Чудина-Шмидт Н. В., Мищенко В. С.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА ЛИЧНОСТИ НА ПРЕСТУПНЫЕ ЗАМЫСЛЫ И СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Компьютерное развитие в 21 веке привлекло к тому, что цифровые технологии стали прогрессировать новые виды преступности и неблагоприятные последствия как для человека, таки для общества в целом. Научный прогресс в сфере техники однозначно положительно влияет на благоприятное развитие мира. Это выражается в новейших изобретениях ученых, которые важны для удовлетворения человеческих потребностей. Но главная проблема данной статьи заключается в противоположном: Насколько развитие цифровой экономики может навредить стабилизации и безопасности обществу, объясняю это тем, что данный прогресс может порождать высокий уровень преступности и правонарушений в области права и закона. Личность, которая получает свою долю социализации в 21 веке «нанотехнологий»склонна к не лучшему воздействию, так как она воспитана интернетом и социальными сетями, где распространяется информация не гносеологического характера, а наоборот-опасного. Интернет давно является темой для обсуждения многих ученых, юристов, особенно это касается органов внутренних дел, так как статистика преступлений увеличила свою классификацию именно в 20-21 веках, в связи с появлением новых компьютерных преступлений.

Ключевые слова: информационное общество**,** цифровой мир, преступные замыслы, преступное поведение, цифровые технологии, компьютерные преступления, информатизация, сознание, киберпространство.

Abstract: Computer development in the 21st century has attracted the fact that digital technologies have begun to progress new types of crime and adverse consequences for both the individual and society as a whole. Scientific progress in the field of technology clearly has a positive effect on the favorable development of the world. This is expressed in the latest inventions of scientists, which are important for meeting human needs. But the main problem of this article lies in the opposite: To what extent the development of the digital economy can harm the stabilization and security of society, I explain this by the fact that this progress can generate a high level of crime and offenses in the field of law and law. A person who receives his share of socialization in the 21st century of “nanotechnologies” is prone to not the best impact, since he was brought up by the Internet and social networks, where information is not of an epistemological nature, but, on the contrary, dangerous. The Internet has long been a topic of discussion for many scientists and lawyers, especially for internal affairs bodies, since crime statistics have increased their classification precisely in the 20-21 centuries, due to the emergence of new computer crimes.

Keywords: information society, digital world, criminal intentions, criminal behavior, digital technologies, computer crimes, informatization, consciousness, cyberspace.

Компьютерные преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых машинная информация является объектом преступного посягательства. В данном случае в качестве предмета или орудия преступления будет выступать машинная информация, компьютер, компьютерная система или

компьютерная сеть. Компьютерные преступления условно можно подразделить на две большие категории:

- преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров;
- преступления, использующие компьютеры как необходимые технические средства.

Но самое главное это влияние компьютеризации на личность и ее развитие. Преступления могут совершаться под воздействием или шантажом каких-либо других лиц, которых человек может даже не видеть, ведь это все может происходить в сети «Интернет» в онлайн режиме. И данные вопросы необходимо исследовать и рассматривать на междисциплинарном уровне, особенно с учетом складывающейся мировой политической обстановки.

Цель статьи: проанализировать как информационное развитие влияет на современную преступность и последствия данного влияния.

Прежде чем говорить о преступлении в сфере информатизации, необходимо проанализировать причины возникновения преступления данного вида.

Компьютерное преступление или преступления в сфере – информатизации – этодействие физического лица, которое нарушает права и свободы человека и гражданина путем проникновения в его киберпространство.

Свое развитие данное преступление получило на рубеже 20-21 веков. Когда только стали появляться первые компьютеры общество было в восторге, потому что, благодаря этим «первобытным металлическим машинам» люди могли познать нечто новое и интересное. А социальные сети – это вообще было открытием для человечества. Самые удобные и подходящие приложения не только для общения и быстрой передачи информации, но и для приятного и увеселительного проведения досуга. Люди стали получать чрезмерное удовольствие от того, что в их руках находиться телефон, но стали забывать главное – кем они являются и кто они на самом деле: очередная маска и фотография или же настоящий человек со своими неповторимыми амбициями? Социальные сети стали делать людей одинаковыми и зависимыми [2]. Задумайтесь, сколько раз в день вы берете в руки телефон и проверяете свои социальные сети? Иногда постоянная информатизация может навредить человеческому развитию.

Этому факту могут служить следующие доказательства:

- общение в «виртуальных сетях» может повлечь как, выразился британский ученый Арик Сигман к слабоумию;
- Социальные сети в Интернете не способствуют развитию человека, а лишь регрессируют и доминируют над ним;
- интернет может повлечь зависимость и сделать так, что человек перестанет различать реальный мир и мир виртуальный [4].

Последний пункт может породить не только зависимость, но и даже различные виды правонарушений, и даже преступлений. Человек, находясь постоянно в виртуальном мире постепенно теряет связь с объективным человеческим миром. Главная проблема заключается в том, что в компьютерном мире могут отсутствовать определенные человеческие ценности, которые являются ориентиром для человека и его будущего. Различные игры, информация о дезорганизации общества, переходу к его «темной» стороне, что в целом отрицательно влияет на развитие человека, и, прежде всего, на его мировоззрение.

Безусловно, что в современной сети Интернет можно найти много всего полезного, что может привести к существенному развитию человека.

Например:

- благодаря развитию компьютеризации люди могут дистанционно познавать различные науки, получать образование и даже путешествовать;
- смотреть художественные выставки, читать стихи, книги, научные публикации и статьи, удовлетворяя таким образом свои духовные потребности;
- учить языки разных стран и народов для того, чтобы лучше коммуницироватьс другими людьми разных стран, государств, республик, краев и областей.

Но, к сожалению, компьютеризация в большинстве случаев может послужить и как фактор возникновения преступлений, а также различным расстройствам человеческой психики [3]. Компьютер делает человека неуправляемым и раздражительным. Особенно он влияет на развивающееся поколение, которое принято называть молодежью. Подростки, растущие в мире «онлайн», являясь теми, кем хорошо управлять, могут попадаться в сети манипулятора, который будет воздействовать на него в сети «Интернет». Дети безумно наивны, их психика неустойчива, мировоззрение находится еще в стадии формирования, люди представляются как герои или антигерои, общество в целом еще только исследуется и находится в системе «черное – белое». Внутренний мир подростков очень восприимчив и сломать его способен любой человек одним лишь словом.

Отличным примером, в качестве преступления в сфере информатизации и ее влияния на жизнь людей является эпопея «Синего кита», которая получает особое распространение в 2014 году. Когда практически все подростки нашего государства играли в эту игру, основной идеей которой было доведение до самоубийства.

Но развитие «нано-технологий» влияет пагубно не только на подростков, но и на взрослых и полностью дееспособных людей. Появление так называемой киберпреступнности вызывает у преступников необъяснимый азарт завладеть чужими данными. Благодаря данной отрицательной стороне развития информатизации преступники нового поколения могут вторгаться в личное пространство человека, тем самым нарушать конституционные права человека и гражданина [1]. Но самое главное, что «хакеры» не понимают какой урон они наносят обществу, крадя чужие данные, которые являются личными и сокровенными. Преступники готовы пойти на все, чтобы достичь своей неправомерной цели. Как это можно объяснить?

Если, рассуждать с точки зрения философии, то можно говорить о том, что существуют различные подходы к понимаю совершения преступлений данного типа:

1) Аксиологический (главный акцент здесь делается на наличие такого явления, как экзистенциональный вакуум)

Экзистенциональный вакуум – это ощущение потери смысла жизни и ценности собственного существования. Главным спутником экзистенционального вакуума является скука. Когда человек теряет ценностный смысл собственного существования, тем самым он теряет ориентир, благодаря которому ему должно развиваться и следовать к собственному идеалу не нарушая, при этом социальные и правовые нормы. В сфере информатизации путь совершения преступления весьма понятен. Преступнику наплевать какие существуют ценности у человека, например, ценность личного сокровенного (тайна переписки, личные фотографии, видео и так далее, то, что принадлежит только одному человеку), преступник стремится завладеть этим, чтобы привлечь к себе больше внимания или для того, чтобы шантажировать личность, для получения финансовой выгоды.

Таким образом, можно сказать, что аксиологический подход фигурирует во всех серах жизни человека. Его можно увидеть и как причину совершения компьютерных преступлений (потеря грани правомерного и неправомерного поведения) и как цель данного преступления (завладение духовными ценностями человека).

Но неужели, правонарушитель не думает о последствиях собственных действий? По вашему мнению, он думает только, о том, как удовлетворить свою самую «злобную» потребность – нарушить закон. Исходя из проведенного исследования следует отметить, что если вы так считаете, то вы ошибаетесь. В 70% из 100% преступник, совершая именно компьютерные преступления задумывается о последствиях.Можно сказать, больше, именно последствия совершения преступления и руководят его разумом. Правонарушитель стремиться причинить боль, пусть и не физическую своими действиями, людям, которые как-то ему не угодили.

Например, распространение интимных фотографий (за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического

характера (ст. 343 УК Республики Беларусь,Часть 2 статьи 343 УК:— предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет).

В основном данное преступление совершают парни, распространяя фотографии своих бывших девушек с целью отомстить. Так одним из условий совершения преступлений выступает месть. Однако нельзя сказать, что это один из главных движущихфакторов совершения преступлений в сфере информатизации.

У компьютерных преступлений существует отличительная черта, благодаря которой, преступник может скрываться очень долгий промежуток времени. Это анонимность и «фейковость»(новый молодежный термин, благодаря которому можно описать такое явление в сфере интернет, как ложная информация, неверные данные об аккаунте или пользователе). Человек может выдавать себя за другого, демонстрируя его личную жизнь на показ, факты, которые являются недостоверными и ложными. Это тоже является преступлением. Пусть и не таким опасным, как, например, убийство, но все ровно причиняется вред человеку и гражданину. Согласно,УК РФ Статье128.1. – это Клевета, то есть –распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию[5].

Самое важное, что необходимо отметить, что именно преступления в сфере информатизации могут «остыдить» человека до такой степени, что потом ему будет очень сложно доказать, что вся «слитая» о нем информация – это неправда. Потому что сейчас сложно найти гражданина, который бы не пользовался социальными сетями. Если в сеть Интернет что-то выложить, то меньше чем за сутки эту информацию посмотрит уже большая часть половины государства, а то и всего мира. И потом тяжело будет доказать, что это все ложная информация. К сожалению, «всемирная паутина» так и работает на данный момент.

Следующий подход необходимо рассматривать с точки зрения отношения человека к закону и правовой деятельности органов внутренних дел.

Обычно преступник, который совершает противоправные деяния в интернете, думает о том, что это не противоречит закону и является не таким опасным. Например,распространение личных данных, запрещенной информации террористического или порнографического характера. Главной причиной совершения преступлений в киберпространстве выступает деформацияправосознания-нигилизм.

Нигилизм - это полное отрицание права и его установок. Преступник отрицает все правовые нормы, считая это что они не важны и ответственность за свое деяние он не понесет, так как считает свой поступок несерьезным и шуточным.

Таким образом, следует отметить, что информатизация современного мира является путем перехода личности на преступные деяния. Этот процесс предотвратить невозможно. Но можно создать новые технологии, которые будут пресекать преступления подобного вида. Ведь главная задача государства и органов внутренних дел заключается в сохранности и защиты прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Буткевич С.А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму/ /В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Крым, 2015. С. 5-31.

2. Коноплева А.А. Трансформация коммуникативного взаимодействия в пространстве информационно- телекоммуникационных сетей//Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 5. С. 64-69.

3. Никитина Л.Н.Pokemon go: массовость как результат воздействия эмоционального заражения и подражания, возникающие в связи с этим угрозы правопорядку и общественной безопасности//Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 47-55.

4. Никитина Л.Н. Формы и методы профилактики психологической зависимости несовершеннолетних от компьютерных игр//Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 96-100.

5. Уголовный кодекс РФ Статья 128.1. Клевета //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8a73d26dba7976d6c43cc94aa1515368fef256f0/

УДК: 141.3

Чудина-Шмидт Н. В., Пядышева А. И.

ЧЕЛОВЕК ЦИФРОВОГО МИРА HOMO-DIGITALS ИЛИ HOMO-EXTREMALITY

Аннотация: в статье рассматриваются два новых антропологических типа, которые заявили о собственном существовании на рубеже XX – XXI веков homo-digitalsиhomo-extremality. Проводится исследования кто же они, исходя из эволюционной классификации антропологических типов, когда говориться, что каждому типу общества соответствует свой тип человека. Проводится анализ того как они соотносятся и каковы модусы их взаимодействия.

Ключевые слова: информационное общество**,** цифровой мир, информатизация, киберпространство, homo-digitals, homo-extremality.

Abstract: the article discusses two new anthropological types that declared their own existence at the turn of the 20th - 21st centuries, homo-digitals and homo-extremality. Research is being carried out on who they are, based on the evolutionary classification of anthropological types, when it is said that each type of society has its own type of person. An analysis is made of how they relate and what are the modes of their interaction.

Key words: information society, digital world, informatization, homo-digital cyberspace, homo-extremality.

Кто же такие homo-digitals и homo-extremality?

Ученые антропологи создали эволюционную классификацию. Первым является человек-умелый, который правильно использует орудие труда; далее появляется – прямоходящий и последний тип- человек разумный, являющийся уже современным типом общества. Мир не стоит на месте, эволюционные процессы человечества продолжаются и какой появится следующий тип, никто не знает.

У каждого из предложенных в эволюционной классификации свои потребности, которые необходимо удовлетворять, и конечно же, вырубка лесов, добыча топлива, изменение русла рек не единственная проблема, с которой следует бороться. Чем больше мы берем у природы, тем меньше в следующий раз мы от нее можем получить. И в конце концов, природа полностью откажется помогать людям в удовлетворении своих потребностей.

Если говорить о защите природы, то следует отметить, что в первую очередь страдаем именно мы – люди. Ведь не получая необходимых полезных элементов, бактерий, витаминов, мы сокращаем продолжительность своей жизни. Наше здоровье самое дорогое, что есть в нашей жизни и ее ценить необходимо в первую очередь. Загрязняя воду, воздух, почву и так далее, мы сами себя убиваем, потому что из-за такого отношения, у нас возникают различные патология, смертельные болезни, продолжительность жизни значительно падает и купить это нельзя.

В тоже время есть и положительные моменты развития нашей цивилизации, так как у современного человечества появляется все больше возможностей развивать, улучшать, а

также, работать над самим собой с помощью новых технологий. Которые в свою очередь позволяют самореализовываться.

Новые технологии, информационные системы, телекоммуникационные связи – все это создается людьми. В наше время у человека открывается много возможностей чтобы улучшать и развивать наше общество.

Но есть те, которые пользуются этими благами, созданными человеком, для причинения существенного вреда иокружающей среде, и социокультурному пространству.

Здесь следует отметить, что современный мир пронизан противоречивыми событиями, повышенной рискогенностью и проявлениями во взаимоотношениях между людьми крайними формами ненависти, вражды и ксенофобии. Как результат, происходящий событий и вхождения социокультурного пространства в трансформационные процессы, как ответ на это возникает новый тип человека, который мы можем назвать homo-extremality[5], поскольку представители этого типа в полном объеме соответствуют всем задаваемым ныне в социокультурном пространстве качествам. Они могут принимать и положительный, конструктивный вектор собственной деятельности, негативный, деструктивный, поскольку только большое количество крайних, критичных элементов системы может привести ее к выходу на дисбаланс, расшатывание и, тем самым, на трансформацию. Особо остро встает проблема исследования homo-extremality в связи с начавшим свое становление информационным обществом, которое предполагает и формирование собственного антропологического типа homo-information. Но для того чтобы понять «кто есть, кто», следует последовательно рассмотреть все типы заявленные в названии статьи.

Так, следует отметить, что с переходом на новый этап информационных технологий проблема экстрима переходит на новый этап, который связан не только с эволюцией, но и с развитием общества в целом.

Если говорить про современное общество, то с появлением новых технологий, связанных с IT деятельностью, развитием информационных сетей и связей, появлением роботов, что заменяет человеческий труд, общество не только развивается, но и находится в дестабилизации [2]. Выражается это в безработице, инфляции, разрушение морально-этических норм. Что позволяет сделать вывод о дестабилизации и разрушении общества. Структура так называемого «социума» такова, что современное общество находится в переходном периоде, период формирования нового общества. И тут необходимо сказать о появлении нового типа человека - homo-extremality.

Человек экстремальный часто не осознает своих проблем, таким людям кажется, что у них все под контролем, но зачастую это бывает не так [4]. Такие люди во многих случаях не видят границ между плохим и хорошим.

С развитием информационных технологий у человека экстремального появилось больше возможностей использовать данные достижения во вред себе и обществу. Экстремалы часто придерживаются крайних и радикальных взглядов, а также методов действия [1].

Первое, что влияетна человека, что заставляет его идти на крайние и радикальные методы и действия — это неуверенность в себе. Для таких людей занятие экстремальными видами спорта – это возможность доказать себе и окружающим, что они чего-то стоят.

Второе, это склонность к депрессии. Оно направлено на саморазрушение и асоциальное поведение человека.

Третьим, будет неумение справляться со стрессом.

С помощью информационных сетей, таких как всемирная паутина Интернет такие люди ищут себе похожих, с такими же интересами, взглядами, создавая при этом группы и сообщества с экстремистской направленностью, при этом пропагандируя все «паблики». Что пагубно влияет на людей, в большей степени это охватывает подростковый возраст. Так как они склонны к зависимому поведению, в силу своей неопытности и неграмотности. И главной задачей является – вербовка своих последователей и продвижение своих идей и мыслей в массы.

С помощью подростков экстремисты совершают тяжелые преступления. Начиная с доведения до самоубийства и заканчивая террористическими актами.

Так же есть механизмы противодействия распространения контента с экстремистскими побуждениями. Наиболее известным механизмом является – контент-фильтр. Данный механизм позволяет защищать компьютер от вирусов и взломов, который проникает на ПК. Каждый день в мире появляется более 10 тыс. новых сайтов и добиться сто процентной фильтрации невозможно.

В результате вышеизложенного можно сделать вывод, что в связи с развитием общества в информационных технологиях тип человек экстремальный становится все больше и больше. Так же следует разграничивать экстремизм от экстрима. Следует проводить воспитательные беседы в школах, чтобы минимизировать отрицательное экстримальное поведение у молодежи.

Однако не стоит забывать и о втором антропологическом типе homo-digitals под которыми сегодня принято понимать «цифровых аборигенов», то есть тех людей, которые вырастают не только в окружении инструментов цифрового мира, но и воспринимающие гаджеты и цифровую среду как абсолютно оптимальное место для существования.

Тогда стоит отметить, что, живя в мире цифрового пространства, они совсем теряются в реальной действительности, что приводит их к фрустрации с последующим выходом на крайние формы поведения, что в свою очередь говорит о них как о homo-extremality.

Таким образом можно отметить, что homo-extremality, в-первую очередь – это человек мира реальной действительности и может проявлять себя как homo-digitals в цифровом мире, в то время как homo-digitals живя в цифровом мире может проявлять себя как homo-extremalityв мире реальной действительности. Предложенный тезис заставляет принять во внимание, что можно будет уже говорить, как в свое время о homosapienssapiens, сегодня о homo-extremalitydigitals, поскольку на данном этапе формирования социокультурного пространства можно выделить формирования двух новых пространств, которые развиваются в параллели, имеют свои особенности, но при рассмотрении человека в рамках этих параллелей, следует учитывать факт соединения в одном индивиде участника обоих параллельных пространств. Что заявляет о проведении новых исследований в этом проблемном поле.

Список литературы:

1. Буткевич С.А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму/ /В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Крым, 2015. С. 5-31.

2. Коноплева А.А. Трансформация коммуникативного взаимодействия в пространстве информационно-телекоммуникационных сетей//Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 5. С. 64-69.

3. Коломиец Т.В. Человек цифровой//https://cyberleninka.ru/article/n/homo-digitalis-chelovek-tsifrovoy/viewer

4. Никитина Л.Н. Pokemongo: массовость как результат воздействия эмоционального заражения и подражания, возникающие в связи с этим угрозы правопорядку и общественной безопасности//Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 47-55.

5. Чудина Н.В. Homoextremality - человек XXI века //Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.

УДК: 141.3

Чудина-Шмидт Н. В.

HOMO-EXTREMALITY: ЧЕЛОВЕК НОВОГО МИРА ИЛИ ТРАНЗИТНАЯ ФОРМА МЕЖДУ HOMO-SAPIENS И HOMO-DIGITALS

Аннотация: в статье рассматриваются два новых антропологических типа, которые заявили о собственном существовании на рубеже XX – XXI веков homo-digitals и homo-extremality. Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, что, заявив о собственном существовании данные антропологические типы еще недостаточно исследованы. А также выдвигается постановка проблемы с определение проблемного поля ряда вопросов в отношении исследуемых антропологических типов. Так в проблемное поле исследовательской практики входит определение сущностных характеристик исследуемых типов, условия их взаимодействия, если таковое взаимодействие возможно. А также определение последовательных этапов эволюционных процессов антропологического типа, которое свидетельствует о переходе общества от общества индустриального с его типом человека – Homo sapiens к человеку экстремального общества – Homo-extremality с последующим переходом в мир цифровой с его человеком - Homo-digitals.

Ключевые слова: информационное общество**,** цифровой мир, информатизация, киберпространство homo-digitals, homo-extremality.

Abstract: The article discusses two new anthropological types that declared their existence at the turn of the 20th and 21st centuries, homo-digitals and homo-extremality. The article is devoted to the consideration of the issue that, having declared their own existence, these anthropological types have not yet been sufficiently studied. It also puts forward the problem statement with the definition of the problem field of a number of issues in relation to the studied anthropological types.Thus, the problematic field of research practice includes the determination of the essential characteristics of the studied types, the conditions for their interaction, if such interaction is possible. As well as the definition of the successive stages of evolutionary processes of the anthropological type, which indicates the transition of society from an industrial society with its type of man - Homo sapiens to a man of an extreme society - Homo-extremality, followed by a transition to the digital world with his man - Homo-digitals.

Key words: information society, digital world, informatization, homo-digital cyberspace, homo-extremality.

На современном этапе социального развития человечество входит в эпохуглобальных кризисных ситуаций и трансформационных процессов, которыепризваны обеспечить процесс изменения всех сторон жизнедеятельности какчеловека, так и социальной системы.

Следует отметить, что XX в. стал для человечества веком сильных потрясений, социальных кризисов, революций и большого числа войн, как локальных, так и мировых. Соответственно произошедшие события не могли неоставить следа на всех уровнях существования человечества: общественноми индивидуально-личностном. Можно по-разному трактовать эти событияи кризисные явления, подходить к ним с разных позиций и оценок, но неизменным остается только один факт – так, как было до XX в., уже не будет. Каковым же будет мир будущего еще неизвестно, но некоторые тенденции егоформирования и становления уже оформились и дают определенные векторынаправленности для построения теоретических моделей возможного будущего социальной системы.

Следует отметить, что мир конца XX века становится миром крайних проявлений, заявляя о существовании общества риска и экстремальных проявлений, порождая тем самым и человека, который бы полностью соответствовал этому обществу. Таковым послужил – homo extremality.

Под экстремальным обществом, в рамках заявленной автором концепции можно подразумевать мир повышенной рискогенности, крайних, радикальных проявлений в разных сферах жизнедеятельности общества и их трансформаций.

Тогда в качестве базовых признаков экстремального общества можно выделить:

- трансформационные процессы, выход большинства представителей социума на границы существования социальной системы, когда ее цент (норма) становиться практически пустой;
- приверженность большинства к выражению собственной активности в общественной жизни, через радикальные, порой носящие крайне деструктивный характер формы поведения;
- повышенный фактор риска во всех сферах существования общества, когда ни одна система не может находится в фазе оптимального функционирования, все время подвергаясь дестабилизации и хаотизации.

Тогда особо остро встает вопрос рассмотрения homo extremality и механизмов его трансформации.

В указанном дискурсе следует рассмотреть специфику возникновения homo extremality, как личности, которая несет в себе огромный энергетический потенциал и способную демонстрировать повышенную активность в общественной системе.

Особо следует отметить, что поскольку, современное общество подвержено большому количеству разнообразных феноменов, результатом проявления которых выступают нестандартность, дисбаланс и конфликтность [1,2], несущие в себе потенциальную угрозу полного разрушения системы. Сказанное еще раз подтверждает необходимость исследований личности, которая включена в указанные процессы и в рамках заявленного исследования получившую название – homo extremality.

Тогда, homo extremalityможно назвать индивида, который обладает сильной волей, обусловленной мотивациями разного порядка, имеющий сильную внутреннюю энергетическую составляющую, позволяющую ему совершать поступки, согласно его собственной ценностной ориентированности и не бояться негативной оценки своего поведения со стороны окружающих.

Существуют ситуации, когда homo extremality может даже не осознавать происходящего с ним, но с течением времени способен дать ответ за свои поступки. Он может выйти на границу собственного существования, включая тем самым механизм нестандартных для общества поступков. В результате сказанного можно сделать вывод, что homo extremality– это индивид, который находится в определенных условиях, усиленных сложившимися обстоятельствами (факторами), демонстрирующий активность в социуме и имеющий способность, с течением времени, вернуться в естественное для него состояние.

Таким образом, следует отметить, что homo extremality сформировался как ответная реакция на происходящие события и выступает в качестве движущей силы происходящих социальных трансформаций.

Однако уже на рубеже XX–XIX веков происходит образование нового общественного типа – информационного общества или цифрового мира.

Новые технологии, информационные системы, телекоммуникационные связи, которые создаются людьми, открывая перед ним новые возможности и новые перспективы свидетельствует о том, что в наше время у человека открывается много возможностей для улучшения и развития как самого себя, так и социум в целом.

Появляется новый социум, который требует и формирования собственного человека. Так под информационным обществом сегодня принято понимать, такой вид социума, в котором большинство его работающих членов занято производством, переработкой, реализацией либо хранением информации.

В качестве основных признаков:

- возрастание количества членов общества, которые в качестве основной сферы выбирают систему информационных и коммуникационных технологий;

- возрастание доли в валовом внутреннем продукте в форме информационных продуктов и услуг;
- использование ИКТ во всех сферах социально-экономической, культурной, социальной и политической жизни.

Тогда становится интересным есть ли разница между информационным обществом и цифровым миром. Под последним понимается параллельная вселенная, которая создается из интернет-информации, что делает его очень похожим на киберпространство, однако все же между ними есть разница, в мир киберпространства человек может попасть только опосредованно, через компьютер, в то время как в цифровой мир может войти физически.

И здесь особую актуальность получает вопрос, кто же человек цифрового мира, кто он – homo-digitals.

Под homo-digitals сегодня принято понимать так называемых «цифровых аборигенов», то есть тех людей, которые выросли не только в окружении цифровых инструментов, но и воспринимающие гаджеты и цифровую среду как абсолютную норму и среду обитания.

Тогда получается, что как отмечалось выше современный мир пронизан противоречивыми событиями, повышенной рискогенностью и проявлениями во взаимоотношениях между людьми крайними формами ненависти, вражды и ксенофобии.

Что приводит его к вхождению в трансформационные процессы. И как реакция на это вхождение и формирования экстремального мира возникает новый тип человека, который получает названиеhomo-extremality [4]. И поскольку представители этого типа в полном объеме соответствуют всем задаваемым ныне в социокультурном пространстве качествам. Они могут принимать, как положительный, конструктивный вектор собственной деятельности, так и негативный, деструктивный, поскольку только большое количество крайних, критичных элементов системы может привести ее к выходу на дисбаланс, расшатывание и, тем самым, на трансформацию. Но также сегодня происходит и становление информационного общества, которое предполагает и формирование собственного антропологического типа homo-information [3]. Но для того чтобы понять «кто есть, кто», следует последовательно рассмотреть все эти антропологические типы. Что заявляет о необходимости новых базовых междисциплинарных исследований в этой области научного дискурса.

Список литературы:

1. Коноплева А.А. Трансформация коммуникативного взаимодействия в пространстве информационно-телекоммуникационных сетей//Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 5. С. 64-69.

2. Коноплева А.А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 64-75.

3. Никитина Л.Н. Pokemongo: массовость как результат воздействия эмоционального заражения и подражания, возникающие в связи с этим угрозы правопорядку и общественной безопасности//Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 47-55.

4. Чудина Н.В. Homo extremality - человек XXI века //Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.

УДК 342.951:351.82

Чуйко А. А.
Научный руководитель: **Евсикова Е. В.**

УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПО ВНЕСЕНИЮ СВЕДЕНИЙ В ЕДИНУЮ СИСТЕМУ ЭЛЕКТРОННЫХ ПУТЁВОК

Аннотация: В настоящее время цифровая сфера внедряется во все области человеческой жизни. Не исключением является и туризм. Не так давно законодатель ввёл обязанность туроператоров по внесению сведений о заключаемых ими сделках в единую информационную систему «Электронная путёвка». Ввиду того, что такие изменения только вступили в силу, интересно проанализировать и исследовать предложенную сферу.

Цель статьи заключается в комплексном исследовании новых требований к внесению информации о сделках в единую систему электронных путёвок.

Материалы исследования составляют Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и труды ученых в этой сфере.

На основании анализа и изучения предложенной темы были сделаны соответствующие выводы и предложения по корректировке законодательства.

Научная новизназаключается в комплексном изучении нововведений, касающихся внесения сведений в единую систему электронных путёвок, а также вынесению предложений по установлению административной ответственности за несоблюдение таких требований.

Ключевые слова: административная ответственность в сфере туризма, «Электронная путёвка»

Abstract: Currently, the digital sphere is being introduced into all areas of human life. Tourism is no exception. Not so long ago, the legislator introduced the duty of tour operators to enter information about the transactions they conclude into the unified information system "Electronic Voucher". In view of the fact that such changes have just entered into force, it is interesting to analyze and explore the proposed scope.

The objective of the article is to comprehensively study the new requirements for entering information about transactions into a unified system of electronic vouchers.

The research materials are the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the Federal Law "On the Basics of Tourism in the Russian Federation" and the works of scientists in this field.

Based on the analysis and study of the proposed topic, appropriate conclusions and proposals for adjusting the legislation were made.

The novelty of the research consists in a comprehensive study of innovations related to entering information into a single system of electronic vouchers, as well as making proposals for establishing administrative responsibility for non-compliance with such requirements.

Keywords: administrative responsibility in the field of tourism, "Electronic voucher"

На сегодняшнем этапе развития информационного пространства регулирование правовых вопросов стало неотъемлемым аспектом развития общества. Индустрия туризма находится в авангарде цифровых инноваций и продолжает трансформироваться в геометрической прогрессии как по всему миру, так и в отдельных конкретных странах.

Общая тема исследования связана с цифровизацией туристической сферы и актуальна в связи с тем, что в Российской Федерации идет постоянный процесс обновления законодательства. Не так давно вышли и нововведения, касающиеся внедрению обязанности туроператоров вносить сведения о сделках в единую систему электронных путёвок. Такая новизна делает тему более интересной в исследовании.

Цель работы заключается в комплексном исследовании новых требований к внесению информации о сделках в единую систему электронных путёвок.

Поставленная цель определяет следующие задачи:

- исследовать характерные черты правового регулирования единой системы электронных путёвок;
- изучить с правовой стороны возможность внесения изменений в единую систему электронных путёвок;
- исследовать административную ответственность в сфере новых законодательных изменений;
- проанализировать безопасность единой системы электронных путёвок.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что совокупность сформулированных теоретических положений представляет собой доскональное исследование в правовой сфере изучения единой системе электронных путёвок и может служить методологической основой для дальнейших научных изысканий в данной сфере.

Хоть анализом данного института занимались Шариков В. И., Кузнецова Н. С., Зобова Е. В. и другие, вопросы данной темы остаются актуальными и нерешенными.

Исходя из поставленных в работе целей и задач, была определена последовательность выполнения исследования, которая включает в себя: небольшое вступление и введение в курс последних изменений в сфере цифровизации тур-сделок, рассматривается единая система электронных путевок с правовой стороны, указываются некоторые пробелы в правовом регулировании сферы и даются соответствующие пути их решения, исследуется административная ответственность за противоправные деяния, которые могут произойти ввиду нововведений, а также уделяется внимание безопасности электронной системы и подводятся итоги проделанной работы.

Одним из больших преимуществ цифровизации является возможность сбора данных и аналитика. С начала осени в Российской Федерации при внутренних поездках станут обязательными электронные путёвки и QR-коды, которые должны отображать основную информацию о поездке.Обязанность вносить вышеупомянутые данные в единую информационную электронную систему вводится для операторов и турагентов. После того, как турист заключит договор в письменной форме, данные о нем и предстоящей поездке отобразятся в виде QR-кода. При этом туристы смогут получать информацию, содержащуюся в единой информационной системе электронных путевок. В том числе для защиты своих интересов. Такие нововведения будут способствовать прозрачности туристического рынка и защиты от противоправных действий, поскольку туроператоры будут обязаны вводить в систему каждый проданный ими тур. Однако в такой системе есть свои пробелы. Например, в законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»1 (далее – ФЗ № 132) указано, что сведения нужно вносить каждый месяц не позднее 15-го числа. Однако если такие данные меняются и (или) добавляются новые существенные обстоятельства договора, то в какой срок их следует добавлять на сайт? И стоит ли добавлять такие данные вообще? Мы считаем, что безусловно необходимо обновлять информацию для её актуальности. В качестве срока необходимого для размещения таких сведений можно назначить семидневный срок с момента достижения соответствующей информации туроператора. Возможно ли будет отредактировать уже имеющиеся данные или необходимо будет создавать новую запись? На этот вопрос ответа пока не имеется.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести поправки к статье 10.4 ФЗ № 132 следующего содержания: «Сведения в единой информационной системе электронных путёвок могут быть обновлены путём внесения изменения в уже имеющуюся запись в течение семидневного срока после того, как такая информация стала известна туроператору».

[1] Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" // Российская газета от 3 декабря 1996 г. N 231

Важным моментом в исследовании новых положений является мера административной ответственности. Нужно сказать, что на данном этапе никаких санкций для нарушителей нет, однако их должны ввести в ближайшее время. Так, многие считают, что несоблюдение обязанности операторов по внесению данных в единую систему электронных путёвок может повлечьисключениеиз реестра туроператоров или турагентов1. Другие виды санкций за противоправные деяния в этой сфере в юридической литературе не исследованы. Мы считаем, что нужно добавить несколько составов с административной ответственностью:

- штраф иисключениеиз реестра туроператоров или турагентов за непредоставлениесведений, перечисленных в ФЗ № 132;

- штраф и исключениеиз реестра туроператоров или турагентов за предоставление заведомо ложных сведений;

- штраф за не обновление сведений в единой системе электронных путёвок в течение семи дней с момента получения информации туроператором об изменениях.

Поэтому предлагаем внести поправки к КоАП РФ следующего содержания:

«Статья 14.51.1. Нарушение законодательства Российской Федерации в сфере единой системы электронных путёвок

1. Невнесение туроператором сведений о сделке с турагентом в единую систему электронных путёвок, внесение сведений о сделке с турагентом с нарушением порядка, предусмотренногозаконодательством Российской Федерации, либо внесение недостоверных сведений о сделкес турагентом, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, характеризующиеся злостным невнесением туроператором сведений о сделке с турагентом в единую систему электронных путёвок, внесением сведений о сделке с турагентом с нарушением порядка, предусмотренного законодательством Российской Федерации, либо внесением недостоверных сведений о сделке с турагентом, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

3. Не обновление сведений в единой системе электронных путёвок в течение семи дней с момента получения информации туроператором об изменениях в заключенной сделке, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трёх тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Примечание: Злостное уклонение от данной нормы считается таковым в случае несоблюдения её в течение более 1 года».

Кроме того, хотим отметить безопасность единой системы электронных путёвок, поскольку для защиты личных данных в системе используется шифрование. Также доступ к предложенным сведениям будет доступен лишь ограниченному кругу лиц, а именно туроператору, туристу и некоторым органам, осуществляющим контроль и надзор в данной сфере. Регулирование туристической сферы с помощью электронной системы позволит обеспечить контроль и надзор исполнения финансовых обязательств всеми сторонами и оперативность решений задач[2].

На данный момент можно выделить огромный минус вышеупомянутой электронной системы – бессистемность. Так, ученые отмечают, что электронный ресурс «Электронная

[1]С 1 сентября 2022 года туроператоры будут обязаны передавать сведения обо всех заключенных договорах в ЕИС электронных путевок (обзор подготовлен экспертами компании "Гарант", 2022 г.) 07.06.2022 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 06.09.2022)

[2] Шариков, В. И. Современные тенденции организации туристской деятельности в России / В. И. Шариков // Вестник РМАТ. – 2019. – № 3. – С. 29-34. – EDN KUFEXA.

путёвка» недостаточно развит, поскольку нельзя заключить сделку с турагентом онлайн, а последнему нужно будет вводить данные самостоятельно[1], что усложняет продуктивность работы в информационной сети. Считаем, что в дальнейшем система будет совершенствоваться и упрощаться.

Научный вклад заключается в комплексном изучении нововведений, касающихся внесения сведений в единую систему электронных путёвок, а также вынесению предложений по установлению административной ответственности за несоблюдение таких требований.

Таким образом, понятно, что на сегодняшний день единая система электронных путёвок осуществляется в тестовом режиме. Это новая возможность и рывок в цифровом пространстве. Однако уже стоит задуматься о нововведениях для усовершенствования такой системы и создания безопасного рабочего поля. Многие авторы также поддерживают такую систему и считают, что она действительно будет способствовать защите туристов и пресечению теневых схем в сфере туризма[2].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" // Российская газета от 3 декабря 1996 г. N 231

2. Зобова, Е. В. Внедрение информационной системы "электронная путевка" в России / Е. В. Зобова, Л. А. Яковлева // Саяпинскиечтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 24 января 2018 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. – С. 53-61. – EDN YVHOSE.

3. Кузнецова, Н. С. Проблемы перехода к цифровой экономике в сфере туризма ДФО / Н. С. Кузнецова // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Хабаровск, 23 ноября 2018 года / Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2018. – С. 127-131. – EDN ZBJKUX.

4. Шариков, В. И. Современные тенденции организации туристской деятельности в России / В. И. Шариков // Вестник РМАТ. – 2019. – № 3. – С. 29-34. – EDN KUFEXA.

5. С 1 сентября 2022 года туроператоры будут обязаны передавать сведения обо всех заключенных договорах в ЕИС электронных путевок (обзор подготовлен экспертами компании "Гарант", 2022 г.) 07.06.2022 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 06.09.2022)

Шадрина В. С., Строкина М. В., Филимонова Л. И.

КАКИЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»?

Аннотация: В условиях современного образовательного процесса ведется непрерывный поиск методов и ресурсов, которые можно использовать в образовательной практике. В своей исследовательской работе мы хотим рассмотреть некоторые виды новых

[1] Кузнецова, Н. С. Проблемы перехода к цифровой экономике в сфере туризма ДФО / Н. С. Кузнецова // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Хабаровск, 23 ноября 2018 года / Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2018. – С. 127-131. – EDN ZBJKUX.

[2] Зобова, Е. В. Внедрение информационной системы "электронная путевка" в России / Е. В. Зобова, Л. А. Яковлева // Саяпинскиечтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 24 января 2018 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. – С. 53-61. – EDN YVHOSE.

цифровых технологий, возможности их внедрения в образовательный процесс специалистом по рекламе и связям с общественностью, а также описать кейсы их использования. Основное внимание будет сосредоточено на таких технологиях, как «виртуальная реальность», «дополненная реальность», искусственный интеллект, технологии распознавания, геймификация, а также мультимедийный учебный контент и интерактивный электронный контент. Для достижения поставленной цели использованы теоретические методы исследования и кейс-стади.

Abstract: In the conditions of the modern educational process, there is a continuous search for methods and resources that can be used in educational practice. In our research work, we want to consider some types of new digital technologies, the possibilities of their introduction into the educational process by an advertising and public relations specialist, as well as describe cases of their use. The main focus will be on technologies such as "virtual reality", "augmented reality", artificial intelligence, recognition technologies, gamification, as well as multimedia educational content and interactive electronic content. To achieve this goal, theoretical research methods and case studies were used.

Ключевые слова: новые цифровые технологии, образовательный процесс, специалист по рекламе и связям с общественностью.

Key words:new digital technologies, educational process, advertising and public relations specialist.

На системе образования лежит ответственность за подготовку высококвалифицированного специалиста, который будет эффективно решать профессиональные задачи в информационно-коммуникативном цифровом обществе. Полная замена традиционного образования цифровым и замена преподавателей роботами вряд ли возможна, однако технологические изменения делают неизбежным процессвнедрения новых цифровых технологий в образовательный процесс. Целью нашей работы является рассмотрение некоторых видов новых цифровых технологий и возможностей их внедрения в образовательный процесс по подготовке специалистов по рекламе и связям с общественностью, а также описание кейсов их интегрирования в учебный процесс. Специалисту в сфере «Рекламы и связях с общественностью», особенно важно идти в ногу со временем. Поэтому внедрение новых цифровых технологий в образовательный процесс становится неизбежным. К ним можно отнести: «виртуальная реальность» и «дополненная реальность», искусственный интеллект, технологии распознавания, геймификация, а также мультимедийный учебный контент и интерактивный электронный контент. Цифровые технологии - это основанная на методах кодирования и передачи информации дискретная система, позволяющая совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Цифровые технологии сегодня - это средства построения новой среды с новыми и высококвалифицированными специалистами.

Если говорить о мультимедийном учебном контенте (мультимедиа), то современное развитие информационных технологий позволяет активно его использовать в образовательном процессе. Если раньше мультимедийные элементы играли вспомогательную роль в учебном процессе, то в настоящее время они заняли основную и первостепенную часть обучения. Итак, мультимедиа – это совокупность информационных технологий, использующих одновременно различные каналы воздействия на обучаемого, поэтому мультимедиа сегодня способствует усиленной рационализации подачи материала.

Говоря об интерактивном электронном контенте, то мы можем утверждать, что он необходим для организации учебного процесса, максимально отвечающего современным требованиям образовательных стандартов. К нему относятся различные квизы, тесты, викторины, которые осуществляют проверку знаний обучающегося, помогают закрепить новую информацию, могут отследить уровень успеваемости и самопроверку. Такие тесты

отлично подойдут для проверки собственных знаний после каждой пройденной темы. Существуют виртуальные лаборатории и конструкторы, позволяющие создавать наглядные имитационные модели, а также проводить эксперименты в соответствии с требованиями их использования. В образовательном процессе также используются различного вида и способа применения тренажеры, которые помогают обучающемуся реализовывать и осуществлять индивидуальный потенциал. Интеллект-карты способствуют систематизации и структурированию информации, помогают визуализировать знания, полученные в процессе обучения. Мультимедиа и интерактивный электронный контент способствуют более активному взаимодействию обучающегося с информацией, которую он получает.

Ссылаясь на книгу К. Шваба «Четвертая промышленная революция», мы видим, что искусственный интеллект достиг существенного успеха благодаря стремительному росту вычислительных мощностей и доступности колоссальных объемов данных. Наши устройства становятся неотъемлемой частью личной экосистемы: они слушают нас, предупреждают наши потребности, помогают по мере необходимости, можно сказать, что нас окружает технический разум. Образовательный процесс также не стал исключением. Искусственный интеллект применяется в оценивании успеваемости обучающегося, к примеру, если студент недостаточно хорошо решил тест, то искусственный интеллект укажет на темы, которые стоит закрепить для лучшего понимания. Так, искусственный интеллект поможет оценить индивидуальный прогресс каждого обучающегося. В 2020 году в Томском Государственном Университете с помощью технологий искусственного интеллекта была создана платформа «АКТРУ», позволяющая комбинировать онлайн и офлайн образование студентов в одной аудитории. Она объединяет специально оборудованные аудитории, с помощью которых можно будет вести трансляции, и студенты, находящиеся на расстояниисмогут наблюдать все то, что происходит на занятиях. Все видеозаписи с помощью искусственного интеллекта автоматически выгружаются в личные аккаунты, а также осуществляется текстовая расшифровка. Искусственный интеллект необходимо продолжать усиленно внедрять в образовательный процесс, например, с помощью этой технологии можно создать специальный симулятор-тренажер, который будет запрограммирован на идентификацию негативных комментариев, а учащиеся должны будут на эти комментарии отвечать. Программа самостоятельно будет определять степень корректности ответов. Цель - обучить студентов правильному реагированию на негатив, а также вежливой реакции на него

Данную технологию можно адаптировать в рамках дисциплины «кризисные коммуникации» направления «Реклама и связи с общественностью» (в рамках этой дисциплины можно также настроить бота, который будет моделировать различные кризисные ситуации, а студенты должны будут определить правильный выход из нее. Тренажер сможет определить корректность выбора студента, указать на ошибки и наилучший выход для благоприятного исхода ситуации).

Сейчас поговорим про геймификацию как новую технологию в образовательном процессе. Игра — ключевое действие в жизни ребёнка — остаётся приятным и увлекательным занятием в любом возрасте. Игра может быть не только развлечением, но и инструментом образовательного процесса. Говоря о геймификации процесса обучения, обычно имеется в виду включение в урок элементов игры. Игровые практики внедряются в образование для повышения мотивации учащихся, лучшего усвоения материала, а значит и лучшего результата познавательной деятельности.

Самая известная платформа, где можно пройти онлайн-курсы рейтинговых мировых университетов и ведущих компаний – «Coursera». Любой человек может купить курс и даже получить учебную степень онлайн, а также во время прохождения курса преподаватели и студенты имеют возможность взаимодействовать друг с другом. Платформа также включает в себя элементы игры – их количество зависит от конкретного курса. Это популярный образовательный курс профессора Кевина Вербаха «Gamification».

В нем совмещены видеолекции, тесты, творческие задания, реальная практика мировых компаний и бизнес-структур. Вот, что Кевин Вербах говорит по поводу своего курса на Coursera: «Сложность игры должна возрастать постепенно – так называемым, «путем игрока», а не линейно — это слишком неинтересно. Что это? Скажем, свой курс на Coursera я разбил на блоки разного уровня сложности – структурировал контент так, чтобы люди сначала познакомились со мной, испытали первичное вовлечение, а затем увеличивал сложность – но время от времени давал слушателям передышку». В конце появится «босс» – экзамен, который будет заключаться в создании собственного проекта в области геймификации. Оценивать его будут другие участники курса. Таким образом, ресурс Coursera является наглядным примером использования геймификации в образовании, механику и структуру которого можно внедрять для обучения различных профессионалов.

В контексте обучения профессионалов в сфере рекламы и связей с общественностью геймификацию можно применять в виде онлайн-игр, которыми будут дополнены дисциплины, преподаваемые в университете. Это может быть:

1. Создание отдельного портала с образовательными онлайн-играми, которые будут содержать красивый визуал и удобную механику использования, а также элементы сторителлинга (когда курс, занятие или задание оформлены в некую историю), а также содержать элементы состязательности.

2. Онлайн-игры также можно дополнить квестами в реальной жизни, например, когда студенты командами ходят по заданию университета в поисках QR-кодов в помещении, считывают по ним нужную информацию и изучает её, а потом приходят к какой-то цели. Тем более что для создания подобного квеста в реальной жизни необходима только изобретательность, а вот плане расходов это недорого. Генерировать QR-коды можно вообще бесплатно с помощью специальных сервисов.

3. Создание игры с механикой визуальных новелл. Данный жанр игр представляет собой коллекцию не связанных между собой историй разных жанров. В ходе игры пользователям приходится делать выборы, влияющие на дальнейшее развитие истории. Для специалистов в сфере рекламы и связей с общественность мы предлагаем создать подобную игру с сюжетами, охватывающими различные дисциплины, которые студенты изучают в университете. Например, персонаж игры попадает в условия кризисной ситуации, когда ему нужно успешно провести PR-кампанию или организовать специальное мероприятие. Механика игры дает пользователю варианты выбора, как ему поступить в той или иной ситуации (как решить проблему сломавшейся техники, неправильного оформления помещения или решить проблему подрыва конкурентами репутации компании). Игру также можно дополнить теоретическим блоком, чтобы после каждого выбора пользователю открывался теоретический материал с пояснением последствий его выбора, исходя из правильности его ответа. Результатом подобной игры будет, например, успешное проведение мероприятия или пресс-конференции. Игра позволит пользователям почувствовать себя в роли уже готового профессионала, оценить свои способности в решении различных задач и позволит лучше усвоить материал по пройденным дисциплинам.

Таким образом, внедрение геймификации в образовательный процесс специалиста по рекламе и связям с общественностью позволит проработать изученную информацию на практике и закрепить навыки в рамках своей профессии, а также внесет в процесс получения образования интерактивность и повысит заинтересованность студентов.

Виртуальная реальность — это приближённая к реальности трёхмерная среда, которая генерируется с помощью компьютера. Пользователь может погружаться в неё полностью или частично, взаимодействовать с ней различными способами, изучать и видоизменять её. Существует три типа виртуальной реальности: с эффектом полного погружения, без погружения, с совместной инфраструктурой.

VR с эффектом полного погружения обладает высокой степенью детализации созданной правдоподобной среды. Компьютер способен распознавать и реагировать на действия пользователя в соответствии с законами виртуальной среды. VR без погружения представляет собой симуляции, которые обеспечиваются качественным звуком, изображением через широкоформатные экраны. К VR с совместной инфраструктурой относятся проекты «Secondlife» и «Minecraft». Эффект присутствия утрачивается, отсутствует полное погружение в виртуальный мир, но есть возможность взаимодействия с остальными пользователями.

В Йельском университете была применена технология VR. В Виртуальной реальности проводилась тренировка по проведению хирургических операций. Группа, использующая VR, была на 29% быстрее и в 6 раз реже допускала ошибки. «Влияние виртуальной реальности на академическую деятельность» - исследование, проводившееся в Пекине. Одна и та же дисциплина преподавалась детям разными способами: классическим способом и с применением виртуальной реальности. По окончании исследования был проведен тест. Результаты показали, что вторая группа освоила материал лучше. Корпорация Google работает над созданием виртуальных экскурсий. В 2019 году компания запустила виртуальный тур по Версальскому дворцу. Есть туры по Большому театру в Москве, Букингемскому дворцу в Лондоне.

Одним из курсов, включаемых в учебный план для первого курса направления «Реклама и связи с общественностью», является курс «Организация специальных мероприятий». В рамках курса студентами осваиваются различные аспекты организации специальных мероприятий. В том числе организация пространства для проведения специальных мероприятий. Благодаря технологии виртуальной реальности студенты направления «Реклама и связи с общественностью» в качестве проекта могут конструировать и видоизменять пространства для специальных тематических мероприятий. У преподавателя будет возможность оценивать работу студентов, выделять слабые и сильные стороны проектов, наглядно показывать недостатки и преимущества того или иного пространства и его оформления. Благодаря технологии и такому способу ее интеграции в образовательный процесс у студентов появится опыт подбора и оформления пространств и помещений для организации специальных мероприятий.

Дополненная реальность — цифровая технология, позволяющая отображать на экране устройства в поле восприятия пользователя совмещенный реальный и виртуальный мир. Ярким примером дополненной реальности является проект «Pokemon GO». Технологию дополненной реальности можно применить в рамках курса «Профессиональная этика» для студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Данная цифровая технология позволяет получать информацию из реального мира и виртуального мира в режиме реальном времени. В рамках курса изучаются этические кодексы специалистов в сфере рекламы и PR, корпоративная культура различных организаций, кейсы, связанные с корпоративной культурой и этическими кодексами. Благодаря технологии дополненной реальности студент может знакомиться с кейсами, информацией о корпоративной культуре, этическими кодексами, находясь в самой организации или рядом с ней в своем городе. В рамках курса возможны образовательные экскурсии по организациям и фирмам с различными интерактивными заданиями. Благодаря интерактивным заданиям и необычному формату подачи материала повысится уровень заинтересованности и объем усвоенной информации.

В заключение хочется сказать, что необходимо продолжать усиленно внедрять новые цифровые технологии применимы в образовательном процессе для студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Они способны развить у обучающихсяновые компетенции, помочь усвоить знания и сделать образовательный процесс более интересным и интерактивным. Но существует несколько факторов, которые делают их внедрение в систему высшего образования сложноосуществимым на данный момент. Сюда можно отнести и стоимость самих технологий, и сложности адаптации

самих студентов к новым форматам обучения, и отсутствие некоторых условий для интеграции новых цифровых технологий (например, устойчивый сигнал Wi-Fi в вузах) и необходимость менять программу образовательных курсов высших учебных заведений на государственном уровне. Но нельзя полностью абстрагироваться от цифровизации образовательного процесса, потому что при подготовке высококвалифицированного специалиста любого направления в быстроменяющемся современном мире необходимо владеть актуальной информацией и подстраиваться под тенденции развития.

Список литературы:

1. Вербах К. Хантер Д. «Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса»
2. Вишневский К.О., Гохберг Л.М., Дементьев В.В. и др. «Цифровые технологии в российской экономике»;
3. Вербах К. и Хантер Д. «Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса»;
4. Задорожняя Т. «Ход слоном. Игровой помощник в достижении целей»
5. Гейб Зикерманн и Джоселин Линдер «Геймификация в бизнесе. Как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов»
6. Краснушкина М. «Цифровое образование выводят в массы. Растить новые кадры будут технологично»
7. Маршалко Г. «Игры искусственного разума: безопасность систем машинного обучения»;
8. К. Шваб «Четвертая промышленная революция»;
9. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // [Электронный ресурс] — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-novye-trendy-i-opyt-vnedreniya/viewer
10. Виртуальная реальность в образовании // [Электронный ресурс] — URL: https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/?ysclid=lar2t3zo6j53716806

УДК 338.1

Шалимов И. В.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕКТОРЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье приводятся особенности функционирования строительного сектора как одного из наиболее консервативных и инерционных отраслей с относительно невысокой эффективностью и производительностью труда, освещены особенности анализа и оценки бизнес-моделей строительных предприятий, причины обострения конкуренции между застройщиками в строительстве жилой недвижимости, раскрыты характерные черты применения информационных и цифровых технологий на разных стадиях девелопмента, определены тенденции и основные направления развития бизнес-моделей отечественных компаний строительной сферы, а также приводятся возможности компаний полного строительного и девелоперского цикла на основе использования BIM-технологий. Целью статьи выступают закономерности проявления инновационных и цифровых технологий в отечественных бизнес-моделях строительного отраслевого сектора. Материалами исследования послужили научные отечественные и зарубежные исследования в области цифровой и сетевой экономики, формах и способах ее проявления во всех аспектах жизнедеятельности человека. Актуальность данной статьи, научная новизна и результаты исследования базируются на особой роли, которая отводится всем цифровизационным

процессам, происходящим в экономико-хозяйственной сфере, чье развитие стимулирует трансформацию привычных бизнес-процессов в цифровой «компонент» хозяйствования.

Abstract. The article presents the features of the functioning of the construction sector as one of the most conservative and inertial industries with relatively low efficiency and labor productivity, highlights the features of the analysis and evaluation of business models of construction enterprises, the reasons for the intensification of competition between developers in the construction of residential real estate, reveals the characteristic features of the use of information and digital technologies at different stages of development, identifies trends and the main directions of development of business models of domestic companies in the construction sector, as well as the possibilities of companies of the full construction and development cycle based on the use of BIM technologies are given. The objective of the article is the regularities of the manifestation of innovative and digital technologies in domestic business models of the construction industry sector. The research materials were scientific domestic and foreign studies in the field of digital and network economy, forms and methods of its manifestation in all aspects of human life. The relevance of this article, the scientific novelty and the results of the study are based on the special role assigned to all digitalization processes taking place in the economic and economic sphere, whose development stimulates the transformation of familiar business processes into a digital "component" of management.

Ключевые слова: строительная отрасль, жилищное строительство, инновации, цифровая экономика, цифровые технологии, девелопмент, бюджетное финансирование, BIM-система, CRM-система.

Keywords: construction industry, housing construction, innovation, digital economy, digital technologies, development, budget financing, BIM system, CRM system.

Глобальные процессов и интеграция способствуют стимулированию современных рыночных условий хозяйствования, ускоренным темпам развития отечественной экономики. Глобализация затрагивает практически все сферы человеческой жизни [1]. Особая роль в данном контексте отводится цифровизации, которая является мощным инструментом формирования конкурентных преимуществ не только на макро-, но и на микроуровне.

Строительная отрасль достаточно часто характеризуется как одна из наиболее статичных отраслей экономики, которой присущи низкая эффективность функционирования, а также невысокий уровень производительности труда. Наиболее слаборазвитым сектором строительной сферы как в отечественной экономике, так и в зарубежной является жилищное строительство.

Российские компании не отличаются большим интересом к применению инновационных технологий в своей деятельности [2]. Это объясняется тем, что все сегменты строительной отрасли - от жилого до массового инфраструктурного строительства отличаются автономностью, бессвязностью и независимостью.

Причинами низкой эффективности организации рабочего процесса в строительстве могут являться:

- краткосрочный характер бизнес-моделей в строительстве;
- цели и интересы участников, вовлеченных в строительный бизнес;
- жесткая сегментация строительной отрасли;
- низкая инвестиционная привлекательность в разработки и исследования;
- консервативный характер контрактов на закупки сырья и строительных материалов;
- низкий уровень каналов передачи знаний и технологий между участниками строительных «отношений»;
- невысокий уровень качества объектов завершенного строительства;
- частота конфликтов, возникающих между участниками данной отрасли.

Анализ и оценку бизнес-моделей крупных, средних и малых строительных предприятий принято начинать со сбора и идентификации информации, которая необходима

в плане классификации типов фундаментальных бизнес-моделей, используемых строительными организациями, изучения региональных и местных рейтингов.

Основная проблема заключается в том, что руководство строительной компании и иные участники этих отношений по-разному воспринимают и трактуют саму концепцию бизнес-модели.

Бизнес-модели, которые используются в строительном секторе, соотносятся с видами деятельности самой строительной организации, с ее операционной логикой, особенностями поставок и успешной реализации строительного проекта. Эта политика и принятая модель поведения идет вразрез со стратегией и особенностями создания потребительской ценности продукта, существенно снижая его эффективность и повышая риск недостижения успеха.

В последние годы резко обострилась борьба между застройщиками. Она касалась, в первую очередь, строительства жилой недвижимости. Однако спустя время в строительстве жилой недвижимости произошла глубокая трансформация:

1. Возросла конкуренция за покупателей, спрос на жилье стал более дифференцированным.

2. Массовое строительство многоквартирных домов и жилищных комплексов стало носить не типовой, а индивидуальных, заказной характер.

3. Сокращение масштабов «точечной» застройки, придание ей запретительных рамок. Это стало результатом протестов жителей крупных городов.

Строительные компании развитых стран планомерно и успешно, а также достаточно эффективно применяют в своей деятельности цифровые и инновационные технологии. Они, в большинстве случаев, затрагивают почти все стадии девелопмента недвижимости [3]. Это позволяет повысить потребительскую ценность готового строительного продукта, создав источники его конкурентного преимущества перед другими аналогичными проектами в строительстве.

В таблице 1 представлены особенности применения цифровых и инновационных технологий в разрезе стадий строительного девелопмента.

Таблица 1 - Особенности применения цифровых и инновационных технологий на значимых этапах строительного девелопмента.

Стадия строительного девелопмента	Особенности применения цифровых технологий
Нахождение участка, пригодного для строительства	Характер ландшафта и применение ГИС-технологий
Применение подготовительных мер к участку	Придание участку застройки характера оцифровки
Стадия организационного проектирования	Применение BIM-технологии проектирования (информационной модели здания)
Стадия строительства	Контроль технологических процессов в режиме «онлайн», роботизация, использование строительной технике на базе шеринговой модели
Обустройство и облагораживание территории застройки	Широкое использование ГИС-технологий и BIM-технологий
Создание условий для реализации строительного проекта (недвижимости)	Анализ рынка жилищного строительства на основе BI-программ, 3D-модели объектов, очков виртуальной реальности
Организация корпоративного управления	Базирование на BIM-модели
Эксплуатация недвижимости, управление ею	Применение сенсоров и датчиков, формирование схемы (модели) «умного жилья

Применение BIM-модели носит широкодиапазонный характер: она позволяет реализовать в общей информационной среде весь функционал и особенности строительного проекта, анализировать планировочные задания, оперативно вносить в них изменения, контролировать каждую фазу строительства, хранить в облаке и в больших базах данных всю информацию по проекту вплоть до его сноса или продажи.

Применение к объектам 3D-моделей и очков виртуальной реальности позволяет детально рассмотреть потенциальному покупателю жилое помещение изнутри.

Использование цифровых технологий в строительстве и управлении недвижимости в частности имеет хорошие перспективы. Многие управляющие компании получают необходимую информацию из единых информационных центров (ЕИЦ). Она может быть получена по особым каналам, в основе которых находится функционирование сенсоров и датчиков, которые способны превращать любой строительный объект в «умное» сооружение или здание.

Бизнес-модели компаний были подвержены глубокой цифровой трансформации: неполный строительный цикл каждого объекта строительства совершал стремительный «скачок» к полному, а далее - к девелоперскому циклу с функцией застройщика, хотя первоначально данная функция здесь отсутствовала.

Тенденции и направления развития бизнес-моделей отечественных компаний строительной отрасли могут быть представлены на рисунке 1.

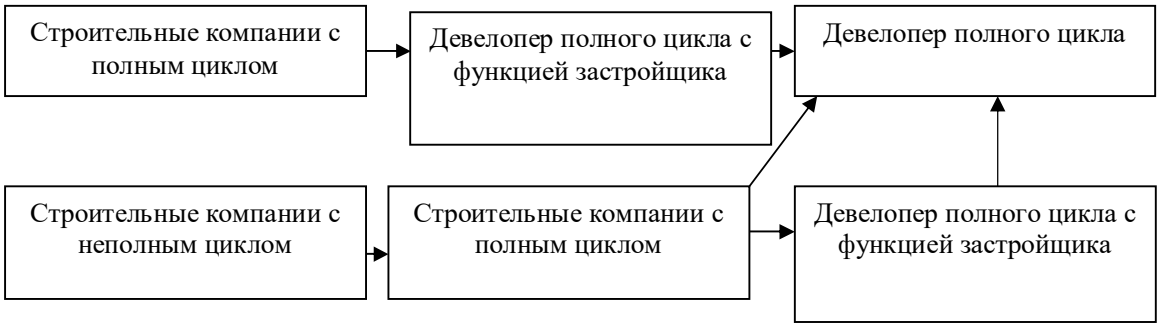

Рисунок 1 - Тенденции и направления развития бизнес-моделей отечественных компаний строительной отрасли

Основными инструментами успешного и эффективного корпоративного управления в строительстве являются:

1. Технологии на основе big data.
2. Интеграция BIM-технологий с автоматизированной системой контроля за процессом девелопмента.
3. Внедрение CRM-системы, что позволяет существенно расширить границы экосистемы строительного бизнеса, наладить устойчивую связь между поставщиками и иными контрагентами, операторами, а также увеличит возможности управления большими данными.

Таким образом, следует отметить, что отечественные компании строительной сферы склонны к применению бизнес-технологий на основе передовых цифровых технологий. Цифровые технологии, в свою очередь, существенно расширяют технологическую платформу компаний, меняя всю систему организации и ведения строительного бизнеса.

Список литературы:

1. Беликова К. М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) / К. М. Беликова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2018. - № 8 (99). С. - 82-85.

2. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий / Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, Н.П. Балдина и др. / под ред. д.э.н. Н.А. Кравченко, д.э.н. В.Д. Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 352 с.

3. Шалимов И.В., Телегина О.В. Глобализация экономики и ее влияние на Россию // Научный альманах центрального Черноземья № 3. 2014. С. 96-97.

УДК 338.001.36

Шаповал А.К., Лапшина Е.А.

ПРОБЛЕМАТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью данной научной работы являетсяознакомление с процессом цифровизации образования на примере Российской Федерации. Данная тема является особенно актуальной в наше время, так как ввиду происходящих в мире событий, мы сталкиваемся с необходимостью перехода образовательного процесса в цифровой режим в ускоренном темпе, дабы обеспечить возможность проведения занятий для школьников и студентов в онлайн формате. В данной работе были рассмотрены этапы цифровизации образовательного процесса, проблематика проведения данного процесса в РФ на законодательном и других уровнях, также были изучены платформы, с помощью которых проводятся занятия и проблемы, возникающие в связи с их огромным количеством.

Annotation. The purpose of this scientific work is to familiarize with the process of digitalization of education on the example of the Russian Federation. This topic is especially relevant in our time, because in view of the events taking place in the world, we are faced with the need to switch the educational process to digital mode at an accelerated pace in order to provide the opportunity to conduct classes for schoolchildren and students in an online format. In this work, the stages of digitalization of the educational process, the problems of conducting this process in the Russian Federation at the legislative and other levels were considered, the platforms through which classes are held and the problems arising from their huge number were also studied.

Введение. Развитие цифровых технологий в сфере образования диктуется актуальностью и поддерживается на государственном уровне и широкой общественностью. В эпоху пандемии и военного времени цифровизация образовательного процесса стала наиболее актуальной, так как без перехода в цифровой режим обучение стало фактически невозможным.

Целью данной научной работы является анализ процесса цифровизации в РФ, а также выявление проблем, которые препятствуют быстрому развитию данного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, образовательный процесс, технологии, дистанционное обучение, цифровые платформы.

Основная часть. В первую очередь стоит обратить внимание, что цифровизация образования и дистанционное обучение–это две разные вещи. Дистанционное обучение является лишь частью процесса, а само понятие цифровизации гораздо шире.

Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности.

Оно означает использование различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удалённо, так и непосредственно в школе или вузе.

Для успешного проведения цифровизации недостаточно всего лишь оцифровать учебные материалы. Использование новых информационно-коммуникационных технологий является только одним из пунктов перевода образовательного процесса в цифровой режим. В схеме ниже представлены ресурсы и процессы, относящиеся к информационно-образовательной среде.

Одним из пунктов успешного проведения цифровизации образования является наличие цифровых платформ для проведения занятий.

Цифровая платформа – это система алгоритмизированныхвзаимоотношений значимого количества участников рынка, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда.

В таблице 1 представлены некоторые платформы, используемые в образовании на сегодняшний день.

Таблица 1

Цифровые подходы к учебному процессу	Платформы
Онлайн платформы для геймификацииучебного процесса	Castele quiz, Branch track, Spatial chat, Kahoot
Цифровые решения для дистанционной работы:	Zoom, MS 365 Teams, Google Meet, Webinar, Телемост, Яндекс
Онлайн доски для совместной работы	Miro, Google classroom, Yandex Wiki, PRUFFME
Цифровые решения онлайн-тестирования	OnlineTestPad, Гугл Формы Тестирования, Яндекс Формы
Приемы статистической обработки	Пробная версия Statistica (для студентов), R-программа для Windows, Гугл Формы

Реализация учебного процесса с помощью цифровых платформ.

Цифровизация образования в России, по оценке специалистов Института образования Высшей школы экономики, прошла несколько стадий. И на каждой из них под этим термином подразумевали разные процессы:

1. Первая волна цифровизации в середине восьмидесятых - начале девяностых годов была направлена на развитие компьютерной грамотности и включала в себя появление в школах и вузах первых компьютерных классов

2. На втором этапе с середины нулевых годов заговорили о внедрении в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий — цифровые устройства и форматы стали использоваться не только на занятиях по информатике.

3. На третьем — современном - этапе, примерно с 2018 года, речь идёт уже о цифровой трансформации - применении цифровых технологий во всех процессах в образовании.

Несмотря на меры, предпринимаемые Правительством РФ для внедрения цифровизации в образовательную среду, Россия достаточно сильно отстает от стран-лидеров, а также уступает многим странам, идущим по пути догоняющего развития.

Для реализации задачи по цифровизации образовательных программ по всей стране проводятся онлайн-лекции, уроки, семинары и тесты для контроля усвоения материала, онлайн-курсы для повышения профессиональных навыков. Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 г. № 816 утвержден порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Для осуществления всех этих программ используются лицензионные образовательные ресурсы, существующие в интернете, к примеру для школьников используются такие цифровые ресурсы как «Я класс», «Учи.ру» и т.д.

Из этого можно сделать вывод, что в нашей стране нет единого образовательного портала для дистанционного обучения, что позволило бы, при наличии, отслеживать уровень образования по всей стране.

Но следует отметить, что основной задачей программы «Цифровая образовательная среда» в рамках национального проекта «Образование» является создание современной и безопасной электронной образовательной среды, котораядолжна обеспечить доступность и высокое качество обучения всех видов и уровней.

Также следует отметить, что законодательная база нашей страны не готова к таким масштабным изменениям в сторону цифровых технологий. Во-первых, появление инновационных технологий никак не отображено в законодательной базе, также не были созданы условия, инфраструктура, кадры. Во-вторых, на законодательном уровне нет системы признания документов для получивших онлайн-образование, т.е. согласно действующей законодательной базе, граждане могут пройти электронное дистанционное обучение, но не могут получить конечный результат, т.е. диплом, который будет официально признаваться действительным. В-третьих, отсутствие контроля за образовательными интернет-ресурсами, предотвращающего предоставление ложной информации.

Также нельзя не упомянуть степень значимости самих педагогов во внедрении цифрового образования. Педагог является здесь ключевой фигурой. И на данный момент остро стоит вопрос цифровой грамотности преподавателей. Для подготовки онлайн-занятий педагогам необходимо свободно владеть информационными и программными средствами. Для этого необходимо реформировать работу центров повышения квалификации и создать совместную онлайн-поддержку.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что к наиболее актуальным проблемам цифровизации образования в России относятся: недостаточность финансирования; недоработанная законодательная база; ненадлежащее качество уровня образования; отсутствие механизмов контроля за исполнением норм законодательства, защиты прав всех субъектов образовательного процесса, соблюдения гарантий государства в сфере образования; безопасность данных; отсутствие механизмов, исследующих влияние цифровизации на формируемые профессиональные компетенции студентов; кадровая проблема; отсутствие педагогической теории цифрового обучения; недостаточная психологическая готовность педагогов к цифровым изменениям в образовательном процессе; недостаточная информированность изменений в системе образования.

Вывод. Внедрение цифровых технологий в процесс обучения – это достаточно долгий и кропотливый процесс. Россия, безусловно, на данный момент не является страной-лидером, и опыт дистанционного обучения в период пандемии показывает, что множество аспектов еще не готовы к переходу образовательного процесса в цифровой режим, однако всё же значительное количество шагов делается в данном направлении именно на

сегодняшний день. Кроме того, фактом является то, что всего этого явно недостаточно для глобального перевода обучения в цифровой режим, так как люди сами по себе не готовы к данному процессу, особенно если это касается экстренного перевода.

Список литературы:

1. Цифровая экономика: Учебник / Авторы-составители: Л. А. Каргина, С. Л. Лебедева; под ред. Л. А. Каргиной. — М.: Прометей, 2020. — 220 с.

2. Хомякова, С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С. С. Хомякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 9-12. — URL: https://moluch.ru/archive/279/62867/

3. Хомякова, С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С. С. Хомякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 9-12. — URL: https://moluch.ru/archive/279/62867/ (дата обращения: 16.10.2022).

4. Лапшина Е.А. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации в образовательном процессе // VII Международная научная конференция «Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности»— Донецк, 2022 — 3 стр.

УДК: 159.9.07

Шичкина В. В., Сусанина И. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ, РОЖДЕННЫХ В 2000-Х ГГ.

Аннотация: В статье представлены результаты пилотного исследования (выборка из 30 человек) особенностей мышления людей, рожденных в 2000-е., включая аспекты дивергентного мышления. В качестве методов использовались: «Выделение существенных признаков», «Толкование пословиц», «Тест вербальной креативности» С. Медника, U-критерий Манна — Уитни и описательная статистика. Сравнительный анализ особенностей мышления представителей поколения «Z» и поколения «Y» показал, что миллениал» обладают более развитым абстрактно-логическим мышлением, для них характерен высокий уровень сверхобобщения и резонерства, а также, более высокий уровень вербальной креативности.

Abstract: The article presents the results of a pilot study (sample of 30 people) of the peculiarities of thinking of people born in the 2000s, including aspects of divergent thinking. The following methods were used as methods: "Identification of essential features", "Proverb interpretation", "Test of verbal creativity" by S. Mednik, Mann-Whitney U-test and descriptive statistics. A comparative analysis of the thinking characteristics of representatives of generation Z and generation Y has shown that millennials have more developed abstract-logical thinking, they are characterized by a high level of over-generalization and reasoning, as well as a higher level of verbal creativity.

Ключевые слова: поколение z, цифровое мышление, дивергентное мышление, цифровая среда.

Введение. Формирование цифрового пространства - процесс влияющий на особенности мышления поколения, рожденного в 2000-х (поколение “Z”). Данная проблема анализируется в работах Алехина А.Н., Грековой А.А [1,3], Регуш Л. А., Алексеевой Е. В., Веретины О. Р., Орловой А. В., Пежемской Ю.С. [7,8], Молодцовой Н. Г. [7], Курбатова В. И. [6], Дутко Ю. А., Беловол Е. В. [5]. Эволюция человеческого мышления и культуры, заключается в постоянном совершенствовании все более эффективных знаковых систем и переходах на более абстрактный уровень знаков [2]. Исследователи отмечают, что мышление

современных студентов оперирует за пределами видимого и очевидного, перебирает различные точки зрения, варианты восприятия, анализирует различные версии решения тривиальных задач, отличается зрительным представлением образов. В классической литературе такой «проникающий вглубь» взгляд, выискивающий нечто глобальное, описывался как иллюстрация патологического расстройства психики. Феномен аномальной избирательности мышления Ю.Ф. Поляков определял как явление, характерное для больных с расстройствами мышления, а его причиной считал ослабление детерминации мышления опытом практического взаимодействия с предметами окружающей действительности [2]. У подростков поколения Z выявлены статистически значимые различия в уровне невербального и вербального интеллекта, что возможно, опосредованно связано с уровнем их креативности, являющимся огромным ресурсным преимуществом людей поколения Z. Так, в исследовании Puspita, V., Fauzan, & Triyanto, D, (2021) отмечается, что миллениалы развивают 80% творческих индустрий в городе Бенгкулу (Индонезия), и с опорой на эту статистику, государство создает программу борьбы с бедностью [9]. Таким образом, особенности мышления поколения людей, рожденных в 2000-х и связанных с погружением в цифровую среду, отличаются противоречивостью, требуют детального изучения в целях совершенствования психодиагностических подходов и инструментария, а также для моделирования развивающих психолого-педагогических технологий [4], чем и определяется актуальность исследования.

Выявление особенностей мышления людей, рожденных в 2000-х. стало целью данного исследования, для достижения которой были проанализированы современные подходы к проблеме формирования цифрового мышления, а также данные пилотного экспериментального исследования.

Методы. В исследовании приняло участие 30 испытуемых, включая 15 человек в возрасте 18-20 лет в экспериментальной группе, и 15 человек, в возрасте 30-35 лет, в контрольной группе. В качестве психодиагностического инструментария были использованы методики: «Выделение существенных признаков», выявляющая уровень логичности мышления и умение сохранять направленность и устойчивость способов рассуждения; «Толкование пословиц», направленная на выявление уровня развития абстрактного мышления и «Тест вербальной креативности» С. Медника. Для оценки различий между двумя независимыми выборками были использованы, U-критерий Манна — Уитни и описательная статистика.

Результаты и обсуждения. По результатам статистического анализа данных, в экспериментальной группе выявлено превышение средних значений при использовании методики «Выделение существенных признаков» (Рис.1.) по сравнению с контрольной, а данные, полученные по другим методикам не показали существенных различий.

В соответствии с полученными результатами можно предположить, что представители экспериментальной группы обладают более развитым абстрактно-логическим мышлением, в отличии от контрольной группы, для которой характерен преимущественно конкретно-ситуативный стиль мышления.

В результате качественного анализа данных методики «Толкование пословиц» в экспериментальной выборке (Таблица 1) в 9% ответов обнаружены проявления резонерства; в 10,5% ответов - обобщенных вербализаций или, иначе говоря, сверхобобщения, Для контрольной группы характерны признаки ситуативного мышления (15%) и метафоричности (7,5%). Соответственно, представители экспериментальной группы чаще используют в процессе мышления отвлеченные и абстрактные понятия, а испытуемые из контрольной группы - практико-ориентированное и конкретно-ситуативное мышление.

Представляют интерес результаты (Таблица 1), свидетельствующие о том, что для 39% всей совокупности нормотипической выборки, методика оказалась трудно доступной (диагностические признаки: неправильное объяснение, отказ от задания), возможно, в связи со значительным изменением информационной среды.

Качественный анализ данных, полученных по «Тесту вербальной креативности» Медника (Таблица 2) подтверждает результаты предыдущих методик, и, в частности, то, что для контрольной группы в большей мере характерно мыслить в конкретно-ситуативных категориях (8,1%). По параметру «вербальная креативность» в контрольной и экспериментальной выборках наблюдается разница в два раза. Представители контрольной группы в 21,6% случаев называли слова, неподходящие для выполнения условий задания (что связано с трудностями в поиске подходящих слов), в отличии от представителей экспериментальной группы. Для контрольной выборки была выявлена тенденция к называнию меньшего количества ассоциативных слов, подходящих под условие выполнения задания и подбору конкретно-ситуативных, личностно-значимых слов, отличающихся оригинальностью (Таблица 3).

Выводы. Глобальное распространение цифровых технологий, погружение молодых людей в цифровую среду с первых лет жизни, является мощным объективным фактором, воздействующим на особенности их мышления. Проведенное исследование подтвердило теоретические и эмпирические данные отечественных и зарубежных авторов, о том, что лица, рожденные в 2000-е обладают более развитым абстрактно-логическим мышлением склонны к резонерству, сверхобобщениям, а также проявляют более высокий уровень вербальной креативности, в сравнении с представителями предшествующего поколения, обладающих конкретно-ситуативным и практико-ориентированным стилем мышления, что ярко проявилось в стратегии выполнения представленных методик. Пилотное исследование также показало необходимость дальнейшего анализа особенностей дивергентного мышления миллениалов в контексте интеллектуальных функций и целях прогнозирования их развития в условиях быстро меняющейся цифровой среды.

Литература

1. Алехин А.Н., Грекова А.А. Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды [Электронный ресурс] - URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2019/n1/Alehin_Grekova.shtml

2. Алехин А.Н., Грекова А.А. «Псевдопсихопатологические» формы мышления в современных условиях // Вестник психотерапии. 2018. Т. 71. № 66. С. 137–151.

3. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. Б. Богоявленская. - Москва : Academia, 2002. - 317 с.

4. Грекова, А. А. Особенности мышления представителей "цифрового поколения" // Психология. Психофизиология. 2019. №1. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-predstaviteley-tsifrovogo-pokoleniya

5. Дутко Ю. А., Беловол Е. В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. №1. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-myshleniya-lichnosti-v-tsifrovoy-srede-sravnitelnyy-analiz-pokoleniy.

6. Курбатов, В.И. Символическое, виртуальное, сетевое мышление: новая эпоха или эпоха новостей // Гуманитарий юга России. 2013. № 1. С. 1–11.

7. Молодцова, Н. Г. От клипового мышления к визуальному: проблема и способ разрешения / Н. Г. Молодцова // Хроноэкономика. – 2021. – № 5(33). – С. 27-29.

8. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Особенности мышления подростков, имеющих разную степень погруженности в интернет-среду // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №194. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-podrostkov-imeyuschih-raznuyu-stepen-pogruzhennosti-v-internet-sredu.

9. Eshet-Alkalai, Yoram. “Thinking in the Digital Era: A Revised Model for Digital Literacy.” Issues in Informing Science and Information Technology 9 (2012). URL:

https://www.semanticscholar.org/paper/Thinking-in-the-Digital-Era%3A-A-Revised-Model-for-Eshet-Alkalai/dcc9297e7f3f4f3c5ad51fef4a8a0bafbed4f7f5

Приложение

Рис. 1. Средние значения показателей мышления.

*ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

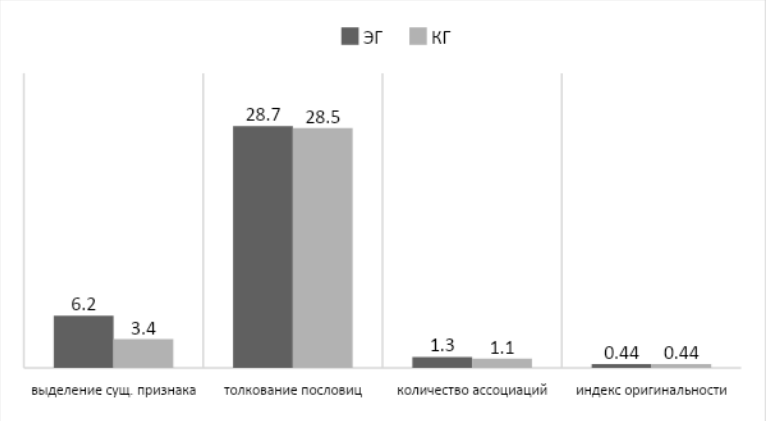

Таблица 1. Результаты качественного анализа методики «Толкование пословиц».

Выделяемый признак	Характеристика признака	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Неправильное объяснение	Неверное объяснение пословицы	12%	15%
Резонерство	Искусственная попытка подвести под формально строгое и/или универсальное по значению понятие любой предмет, имеющий простое житейское определение	9 %	0%
Отказ от объяснения («Не знаю»)	Незнание пословицы	3%	1,5%
Обобщенные вербализации	Обобщения с пропуском ближайшего обобщающего понятия,	10,5%	4,5%

	которое заменяется более широкими категориями		
Ситуативность описания	Конкретно-ситуативное описание пословицы	3%	15%
Метафоричность	Замена ответа на метафору и/или другую пословицу	0%	7,5%

Таблица 2. Результаты исследования по «Тесту вербальной креативности» Медника.

Выявленный признак	Описание признака	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Неподходящие слова	Придуманное слово, подходящее только для одного или двух предъявленных в методике слов	10,8%	21,6%
Конкретно-ситуативные слова	Употребление имен известных или значимых людей	2,7%	8,1%

Таблица 3. Сводная таблица результатов по методике Медника.

Выборка/анализ	Количественный анализ		Качественный анализ	
	Количество ассоциаций	Индекс оригинальности	Неподходящие слова	Конкретно-ситуативные слова
Экспериментальная выборка	1,3	0,44	10,8%	2,7%
Контрольная выборка	1,1	0,44	21,6%	8,1%

УДК 37

Щукина М.А.

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты мотивации и ее психологических особенностей, обучающихся в период цифрового обучения. Для эффективного определения психологических особенностей студентов, автором были проанализированы студенты технических отделений в ГБПОУ «ЧАТТ» 1 и 2 курсов, а также студенты Уральского регионального колледжа –1 и 2 курсов, информационного и дизайнерского направления. При анализе 1–2 курсов образовательной организации, было установлено, что у студентов разных отделений наблюдается разный уровень мотивации и составляющих ее психологических аспектов. Автор статьи полагает, что за уровень мотивации обучающихся отвечает образовательная организация, но за неимением достаточного уровня базы для использования нетрадиционных методов обучения стоит проблема уровня мотивации студентов.

Цель: выявление и рассмотрение с последующим анализом специфики особенностей мотивации студентов при нетрадиционных методах обучения на трех разных направлениях обучения.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в данной статье впервые проведен анализ психологических особенностей студентов посредством использованной методики, описанной в статье, а также анализ особенностей мотивации при развивающемся цифровом обучении.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая эпоха, цифровые образовательные технологии, уровень мотивации, психологические аспекты.

Abstract: This article discusses the main aspects of motivation and its psychological features of students in the period of digital learning. In order to effectively determine the psychological characteristics of students, the author analyzed the students of technical departments in the state educational institution «ChATT» 1st and 2nd years, as well as students of the Ural Regional College – 1st and 2nd years, information and design direction. When analyzing the 1–2 courses of the educational organization, it was found that students of different departments have different levels of motivation and its constituent psychological aspects. The author of the article believes that the educational organization is responsible for the level of motivation of students, but for the lack of a sufficient base for the use of non–traditional methods of teaching is the problem of the level of motivation of students.

Objective: the identification and consideration with the subsequent analysis of the specific features of students' motivation in non–traditional methods of learning in three different areas of study.

The scientific novelty of this studyis that this article is the first time the analysis of the psychological characteristics of students through the used methodology described in the article, as well as the analysis of the peculiarities of motivation in the development of digital learning.

Key words: digitalization, digital age, digital educational technology, level of motivation, psychological aspects.

Введение

Основным фактором, характеризующим современную образовательную концепцию непрерывного обучения или «Образования через всю жизнь», является установка и направление на самостоятельное и сознательное обучение студентов, посредством цифровых технологий и нестандартного обучения, вследствие которого повышается уровень мотивации [1].

Понятие «мотив» является центральным понятием в психологической теории человека [3]. Наиболее часто исследуются в педагогической и психологической литературе именно мотивы, так как они напрямую имеют связь с психологической деятельностью человека. Несмотря на то, что на современном этапе развития психологии и педагогики как науки, понятие мотивации студентов остается достаточно актуальным вопросом, особенно, в эпоху цифрового обучения.

В данной статье рассматриваются факторы мотивации студентов при цифровом обучении среди 1–2 курсов разных направлений профессиональной деятельности среди некоторых профессиональных образовательных организаций г.Челябинска (Челябинский автотранспортный техникум и Уральский региональный колледж).

Многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривали проблему методологии мотивации студентов, в частности, в эпоху глобальной цифровизации образования, например,: Вилюнас В.К., Одегова Ю.Г., Павлова Н.А. Проблемой цифрового образования занимались следующие исследователи: М.В. Иванов, П. Нортон, Ш. П. Гудвин. Отдельным рассмотрением подходов к изучению мотивации студентов занимались: Овчинникова М.В., Орлова Ю.М., Кравченко Ю.О. и др. [2, 4].

Методы исследования. Для реализации поставленной задачи, автором статьи использовались следующие методы: теоретический анализ литературы по проблеме мотивации студентов в условиях нетрадиционного обучения, эмпирические методы опроса студентов, наблюдения и оценка полученных результатов, методы статистического анализа.

В данном исследовании принимали участие 6 групп студентов из двух образовательных организациях, обучающихся на 1 и 2 – х курсах. 4 группы студентов Челябинского автотранспортного техникума (специальность: 23.02.07 Техническое обслуживание и ремонт агрегатов автомобилей) и 2 группы студентов Уральского регионального колледжа (специальность: 09. 02. 07 Информационная безопасность и технологии и 54. 02.01 Дизайн). В исследовании принимало участие 195 студентов. В пяти группах количество человек составляло 30, в одной из последних – 45.

За основу исследования уровня мотивации студентов, в ходе экспериментальной части применялась методика Т. Ильиной «Мотивация обучения в профессиональной образовательной организации». Данная методика состоит из набора тестов, включающих в себя три шкалы. Шкала 1– «Получение новых знаний» (максимальное количество баллов, которое может набрать студент составляет 14, 0). Шкала 2 – «Овладение профессиональными навыками» (максимальное количество баллов – 10, 0). Шкала 3 – «Получение диплома об образовании» (максимальное количество баллов – 12, 0). Наличие преобладающего эффекта от первых двух шкал, является основным показателем в удовлетворенности студента своей будущей профессией и своим выбором.

При проведении исследования было установлено, что большинство обучающихся (78,2%) активно включаются в процесс образовательной деятельности при условии наличия в организации мультимедийного сопровождения (интерактивные доски, компьютерное тестирование, мультимедийные источники информации и т.д). Остальные студенты в количестве 21, 8% предоставили слабые показатели по первым двум шкалам тестирования, что соответствует низкому уровню мотивации, так как несмотря на цифровое обучение в ходе получения образования, их недовольство и ошибочный выбор будущей профессии не способен сгладить имеющиеся инновации в нетрадиционном обучении.

Результаты. По полученным результатам в ходе исследования из двух образовательных организаций, можно сделать следующие выводы (рис. 1):

1. Из шести опрошенных групп только в двух показатель удовлетворенности своей будущей профессии (по шкале 1) предоставляет высокий уровень осознанности и верного выбора своей будущей профессии, что напрямую связано с уровнем мотивации.

2. Более мотивированы обучающиеся Автотранспортного техникума, так как их выбор являлся достаточно обоснованным, что свидетельствует о высоком уровне заинтересованности в обучении. Данные студенты также более замотивированы на

получение диплома, чем студенты Уральского регионального колледжа. Данный уровень мотивации студентов ГБПОУ «ЧАТТ» объясняется спецификой и узкой направленностью в технических специальностях, а также отличием внеаудиторной и учебной работы техникума. В свою очередь, студенты УРК имеют более усовершенствованный характер обучения, благодаря наличию в колледже всего необходимого оснащения устройствами мультимедиа.

3. Наименьший интерес проявляет направление «Информационная безопасность и технологии», видимо, данный феномен (несмотря на наличие большого количества мультимедиа), объясняется тем, что на современном этапе развития IT– технологий появляется достаточно большое количество компаний, готовых взять сотрудника без диплома об образовании, но обладающего достаточно весомыми профессиональными познаниями в данной сфере (создание сайтов «под ключ», создание игровых технологий, разработка приложений и т.д.).

4. Менее всего проявили мотивацию в овладении новыми знаниями и профессиональными навыками студенты 1 и 2 курсов Уральского регионального колледжа (направление: 54.02.01 Дизайн). У данных студентов, в ходе опроса, активно проявляется шкала «Получение диплома», что свидетельствует о недовольстве и не заинтересованности в своей будущей профессии. Вероятнее всего, профессию такие студенты выбирали по принципу «поступить, а куда – не имеет значения».

5. Анализ зависимости трех шкал при тестировании и полученные результаты показали, что чем выше мотивация студентов на получение знаний и в принципе, на обучение, тем выше результаты учебного процесса. У других опрошенных студентов такой взаимосвязи шкал и показателей уровня эффективности образовательной деятельности не выявлено.

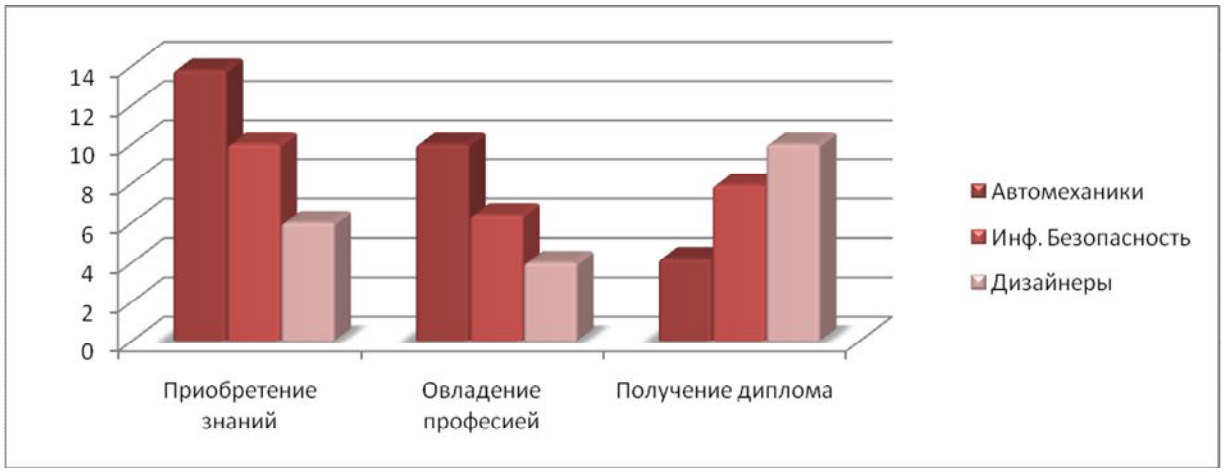

Рис. 1 Характеристика мотивов учебной деятельности студентов

Обсуждение и заключения. Анализ особенностей, обучающихся показал, что в ГБПОУ «ЧАТТ» активно подходят к передаче знаний и опыта студентам, и тем самым, мотивация к обучению повышена, а использование мультимедиа в процессе увеличивает уровень мотивации обучающихся. Отделение разрабатывает и внедряет инновации в процессе нетрадиционного обучения, для увеличения уровня мотивации, а обучающиеся довольны выбором своей профессии, так как подходили к нему осознанно. Применение современных методов и усовершенствование цифровизации обучения помогает студентам в закрытии их основных потребностей по шкалам тестирования. При опросе студентов УРК выявлен неоднозначный уровень мотивации студентов, так как при выборе профессии основным элементом выступал фактор неосознанности. Мультимедийные технологии,

безусловно, способствуют в повышении уровня заинтересованности студентов, но это не единственный фактор, способный заинтересовать обучающихся.

Автор статьи считает, что полученные результаты помогут разобраться в истинных мотивах студентов при их обучении, а также обратить внимание на данные факторы, с целью помощи студентам в осознании своей профессии, что позволит увеличить уровень мотивации при нетрадиционных формах обучения и при условии изменяющейся цифровой эпохи.

Список литературы

1. Гудвин Дж. Исследование в психологии – методы и планирование[Текст]/ Дж. Гудвин // Психология. 2019. – С.190.

2. Нортон Дэвид Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Дэвид Нортон. – Москва: Издательство «Олимп – Бизнес», – 2015 – 143с.

3. Павлова Н.А. Мотивация учебной деятельности студентов педагогического вуза.: дис. ... канд психол. наук. – Ярославль.: 2015. – 212 с.

4. Одегов, Ю.Г. Мотивация персонала: учебное пособие / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, С.Н. Апенько [и др.]. – М. : Издательство «Альфа–Пресс», 2010. – 640 с.

References

1. Goodwin J. Research in Psychology – Methods and Planning [Text] / J. Goodwin // Psychology. 2019. –C.190.

2. Norton David Balanced Scorecard. From strategy to action / David Norton. – Moscow: Publishing house "Olympus – Business", – 2015 – 143p.

3. Pavlova N.A. Motivation of learning activity of students of pedagogical higher education institution: diss. Candidate of Psychological Sciences. – Yaroslavl: 2015. – 212 c.

4. Odegov Y.G. Motivation of personnel: a training manual / Y.G. Odegov, G.G. Rudenko, S.N. Apenko [et al]. – M. : Publishing house "Alfa–Press", 2010. – 640 c.

УДК: 316.454.3

Яковлева М. В.

«ПОКОЛЕНИЕ Z» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИДЕО В TIKTOK

Аннотация: целью данной статьи являлся анализ образа поколения Z. Эмпирической основой исследования являются 100 видеороликов с тегом #поколениеz в социальной сети TikTok. Проведённое исследование показало, что большая часть пользователей TikTok в исследуемых видео – 55% — нейтрально относится к поколению Z.Также на основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что представители поколения Z в своих видео стараются передать своё отношение к различным явлениям, по большей части, в юмористической, игровой форме – 58% роликов. Больше всего в авторских видео прослеживается отношение молодого поколения к работе (23%) и повседневной жизни (25%). Среди основных достоинств «зумеров», отмеченных в роликах можно выделить бережное отношение к природе (22%) и приоритет равенства и справедливости (23%). Анализируя недостатки молодого поколения, упомянутые в видео, можно прийти к следующим результатам: 47% иллюстрируют зависимость от социальных сетей и 18% демонстрируют инфантилизм. Также необходимо отметить, что 60% видео сняты непосредственно самими «зумерами». Научная новизна исследования заключается в том, что благодаря результаты данной работы могут помочь взглянуть на образ поколения Z с новой стороны.

Abstract: the purpose of this article was to analyze the image of generation Z. The empirical basis of the study is 100 videos with the tag #generationz in the social network TikTok.

The study showed that the majority of TikTok users in the videos studied - 55% - have a neutral attitude towards generation Z. Also, based on the results of the study, it can be concluded that representatives of generation Z in their videos try to convey their attitude to various phenomena, for the most part parts, in a humorous, playful form - 58% of the videos. Most of all in the author's videos, the attitude of the younger generation to work (23%) and everyday life (25%) can be traced. Among the main advantages of the "zoomers" noted in the commercials, one can single out respect for nature (22%) and the priority of equality and justice (23%). Analyzing the shortcomings of the younger generation mentioned in the video, we can come to the following results: 47% illustrate dependence on social networks and 18% demonstrate infantilism. It should also be noted that 60% of the videos were shot directly by the zoomers themselves. The scientific novelty of the study lies in the fact that, thanks to the results of this work, they can help to look at the image of generation Z from a new perspective.

Ключевые слова: поколение зет, анализ образа зумеров, зумеры, цифровое поколение, тикток.

Введение

Поколение Z – это люди, рожденные в период с 2003 г. по 2023 г. и выросшие в эпоху цифровых технологий [3]. Представители Поколения Зет «связаны» между собой благодаря таким вещам, как интернет в целом, YouTube, мобильные телефоны [5]. Система ценностей «поколения Z» только формируется, а потому давать ему характеристики достаточно сложно [2]. Анализ различных исследований современного поколения дает возможность определить основные ценности современной российской молодежи, среди которых приоритетными являются ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма [1].

Для поколения Z социальные сети и мессенджеры представляют собой естественный способ коммуникации и репрезентации явлений, это их «среда обитания» [6].Поэтому закономерным является использование материалов из сети для составления образа «зумеров».Существуют статьи, основывающие свой анализ на мемах [4], видео на youtube [7], данное исследование основано на TikTok роликах. TikTok – платформа для создания коротких видеороликов с возможностью оставлять комментарии под ними. С помощью определённого тега, в нашем случае #поколениеznесложно найти ряд роликов на определённую тематику.

Целью исследования является анализ образа поколения Z, основываясь на 100 видеороликах с тегом «поколениеz» в социальной сети TikTok.

Задачи исследования:

1) выяснить, какие черты характеризуют поколение зумеров
2) узнать, каково отношение большинства авторов роликов к поколению Z
3) составить целостный образ молодого поколения

Результаты

Большая часть видео с тегом имеют развлекательную направленность – 58%, к примеру, в одном ролике девушка описала ситуацию, в которой она (зумер) оказалась бы будучи ведущей на концерте, представляя зрителям популярных рэперов и тиктокеров. Другая часть (17%) содержат в себе просветительскую информацию, повествуя о специфических особенностях зумеров, как, например, в одном из видео рассказывается о том, что в большинстве случаев молодёжь, в силу своей мобильности, не испытывает желания приобрести свою машину или квартиру как можно раньше, а предпочтёт арендовать квартиру и воспользоваться каршерингом. В 12% роликов авторы сравнивают зумеров с предшествующими поколениями, например, в одном из роликов девушка критикует метод воспитания собственных родителей, при котором считалось нормой запрещать своему ребёнку самовыражаться, к примеру, красить волосы в яркий цвет, боясь, что подумают другие люди, девушка же на месте своей матери не ограничивала бы своего ребёнка в выборе своего внешнего вида.Остальная часть (13%) видео представляет критику или одобрение «цифрового поколения» со стороны других поколений, в частности, в одном из видео

представитель поколения миллениалов агрессивно обвиняет зумеров в пренебрежении традиционными ценностями.

В большинстве видеороликов люди иллюстрируют ситуации, в которых представители поколения Z повели бы себя в тех или иных жизненных условиях, например, в качестве будущего родителя (14%), как к примеру, в одном из видео девушка, говорит, что если бы у неё был ребёнок, она была бы гораздо спокойнее, если бы среди его увлечений были бы не только точные науки, но и интерес к творчеству, в частности к стихам и ведению своего блога в социальных сетях, работника (20%) - в одном из видео молодой человек смоделировал ситуацию, как бы он, зумер, заполнял анкету на работу, в которой одним из вопросов является «ваш пол?», на который он бы дал ответ – ковёр, что также демонстрируеткреативный подход поколения Zк различным задачам. В 23% видео зумеры выражали своё нынешнее отношение к повседневной жизни, в частности, молодой человек в одном из роликов рассказал, что он никогда не ответит на незнакомый звонок, потому что боится разговаривать с незнакомцами.

После проведения анализа отношения автора видео к поколениюZ(зумерам) удалось получить следующие результаты: большинство авторов не выражают строго негативное или крайне положительное отношение к представителям поколения Z, а лишь делится фактами об этом поколении, как в одном из видео, где девушка-бумер, рассказывает о том, как продавать товары молодому поколению, учитывая их особенности, например, при совершении покупки зумеры уделяют больше внимания независимым отзывам и рекламной информации, это поколение предпочитает бренды, которые создают чувство уверенности– 55%, другая часть тиктокеров в своём видео превозносит зумеров над остальными поколениями, аргументируя это, например, как было сказано в одном из видеороликов: «они видят жизнь, как череду возможностей, стремятся к индивидуальности и фокусируются на будущем» - 38%. И сравнительно небольшая часть авторов осуждает поколение Zи крайне отрицательно к ним относится, подчёркивая, например, что большинство зумеров не стремятся заводить детей и даже мотивируют отказ от рождения детей (childfree) – 7%.

Следующий критерий анализа заключался в выявлении характерного отношения поколения Zк таким вещам как семейная жизнь (20 % видеороликов), к примеру, один из авторов в своём ролике объяснял почему молодой паре важно жить отдельно от своих родителей, к работе и учёбе (25% видео), в частности один из зумеров в видео высказывался на тему того, что он предпочёл бы дистанционную работу нудному сидению в офисе 24/7, к экологическим проблемам (10%) и к политике (2%), в частности, в одном из видео был представлен отрывок из интервью с Гретой Тунберг – представительницей поколения Z, где она говорит о том, что ей не безразлично экологическое состояние своей страны, и описывает своё недоверительное отношение к политическим дебатам, на которых была предоставлена ложная информация об экологическом состоянии Швеции. Одинаковый процент отношения к вопросам сексуальных меньшинств и стереотипам (9% роликов): в одном из видео зумер выражает своё положительное отношение к тому, что многие знаменитости сменили пол и считает данное решение независимым выбором каждого человека. В 23% видео было выражено отношение молодого поколения к повседневным рутинным действиям и обязанностям, например, одном из тиктоков моделируется ситуация, демонстрирующая типичное поведение представителя поколения Z: девушка с ребёнком просит уступить место у молодого человека, так как её ребёнок плохо себя чувствует. Зумер же отвечает девушке, что он заплатил за это проездное место и «нечего было возить своего больного ребёнка в общественном транспорте». Данное ситуация в видео является примером проявленияэгоцентризмапоколения Z в повседневной жизни.

Анализируя видео, в которых упомянуты достоинства поколения Z (66%) можноприйти к следующим результатам: в 23% видео были продемонстрированы ситуации, в которых зумеры выражали стремление к неформальности и необременённости. Например, в одном из видео говорилось про факт того, что нынешняя молодёжь не стремится как можно скорее выйти замуж до 25 лет, как это было распространено раньше, она не нацелена

на срочное получение единственной профессии на всю жизнь до 21 года и долгосрочную работу на одном предприятии. Почти четверть видео (22%) поколение Z призывало к равенству и справедливости, в частности, подчёркивая, что все расы имеют право на полноценную жизнь. В 4 % видео было упомянутобережное отношению зумеров к природе, к примеру девушка в своём ролике призывала к запрету охоты на крупных животных. В другой части видеороликов (7%)демонстрировалось стремление молодёжи к самопознанию, проработке своих страхов и сохранению ментального здоровья: в одном из видео, женщина-бумер спрашивает девушку из поколения Z: «Что сейчас модно среди зумеров? Например, в моей молодости все носили кожаные куртки и завивали волосы» Вторая ей отвечает: «Среди нашего поколения модно уважать чужие границы, ходить к психологу, толерантно относиться к другим людям и беречь своё ментальное здоровье». В 9 % видео молодёжь демонстрировала свою креативность, в частности один их зумеров демонстрировал свой оригинальный подход к решению таких задач, как заполнение резюме для приёма на работу.

Среди недостатков, упомянутых в видео можно выделить зависимость молодёжи от социальных сетей, лайков и осуждения со стороны общества, например, за внешний вид, что по словам девушки из одного видео являлось причиной того, что большинство зумеров стараются всегда выглядеть идеально (26% видео), инфантилизм, в том числе перекладывание обязанностей на других (10%): в одном из видео демонстрируется комическая ситуация, когда молодая девушка не понимает, что делать со своим новорождённым ребёнком, и недоумевает от того, что его теперь необходимо кормить, мыть и одевать. Также из недостатков зумеров был упомянут меркантилизм (3%), например, в одном из роликов зумер проходил собеседование на нескольких работах, и основной вопрос, который его волновал – это высокая заработная плата, асоциальность (4%), к примеру, в одном из видео молодая девушка описывала свой опыт домашнего обучения, что можно интерпретировать, как нежелание строить социальные связи, бестактность (8%) и суеверность (3%), например, в одном из роликов молодой человек, общаясь со своим работодателем, интересовался его знаком зодиака и, исходя из этого, принимал решение о работе в данной компании. В 45% видео недостатки не были упомянуты.

Важным аспектом анализа являетсявопрос«От лица какого поколения снято видео». Так чаще всего сами зумеры (60% видео) старались выставить своё поколение в лучшем свете, в частности, говоря о толерантности и неравнодушии к экологии. Более старшие поколения, такие как бумеры (3%) и миллениалы (13%) в своих видео критикуют поколение Z, зачастую предъявляя стереотипные аргументы, такие как утверждение о том, что зумеры являются «интернет-зомби», не умеющие принимать обдуманные решения и ведущиеся на любые трендовые ловушки. В 24% видео определить лицо было невозможно, следовательно, и принадлежность его к какому-либо поколению.

Выводы

Таким образом, удалось выяснить, какой образ поколения зумеров создается посредством видео в сети. Исследование показало, что большая часть пользователей TikTok нейтрально относится к поколению Z – 55%. Представители поколения Z в своих видео стараются передать своё отношение к различным явлениям, по большей части, в юмористической, игровой форме – 58 % видео. Больше всего в авторских видео прослеживается отношение молодого поколения к работе (23%) и повседневной жизни (25%). Среди основных достоинств «зумеров», отмеченных в роликах можно выделить бережное отношение к природе (22%) и приоритет равенства и справедливости (23%). Анализируя недостатки молодого поколения, упомянутые в видео, можно прийти к следующим результатам: 47% иллюстрируют зависимость от социальных сетей и 18% демонстрируют инфантилизм. Также необходимо отметить, что 60% видео сняты непосредственно самими «зумерами».

Список литературы

1. Демидов Н. Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ // Академическая мысль. 2021. №2 (15). С. 34.
2. Зверева Е. А. Особенности медиапотребления "поколения Y" и "поколения Z" // Социально-гуманитарные знания. 2018. №8. С. 208.
3. Крупнов Ю. А., Гаврикова А. С., Перова А. Р., Сугибина А. А. Анализ роли предпринимательской деятельности в жизни поколения Z // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. №2 (52). С. 170.
4. Самохвалов Н. А. К вопросу о феномене мема как способа познания реальности для поколения “Z” // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. №3 (28). С. 15-19.
5. Сапа А. В. Поколение z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С. 25.
6. Bylieva D., Moccozet L. Messengers and Chats – Technologies of Learning// Technology and Language. 2020. № 2(3). P. 75-88. https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.06
7. Grom, E., & Bytsan, S. (2022). Do it Yourself at Youtube // Technology and Language. 2022. № 3(2). P. 38-57. https://doi.org/10.48417/technolang.2022.02.04

УДК 141.3

Яцула М.С.
Научный руководитель: к.ф.н., доцент **Чудина-Шмидт Н. В**.

РОСТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ОТВЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА

Аннотация: В статье рассматриваются террористические проявления современного мире как фактор развития информационного общества. Сделан вывод о том, что быстрое развитие информационных технологий приводит к смене жизненных ориентиров человека и социокультурного пространства, которые приводят к резкому росту террористических угроз, в разных сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза,информационное общество, цифровой мир.

Цель. Провести анализ складывающейся социальной обстановки в связи с переходом постиндустриального общества в информационное. А также рассмотреть рост террористических угроз в качестве ответной реакции на происходящие информационные процессы

Задачи

- исследовать проблему современного общества с учётом необходимости трансформации обеспечения его безопасности;
- проанализировать рост террористических угроз как ответную реакцию на происходящую трансформацию;
- определитьфакторы, оказывающие на развитие терроризма в разрезе идей трансформации цифрового мира.

Abstract: The article examines the terrorist manifestations of the modern world as a factor in the development of the information society. The conclusion is made that the rapid development of information technologies leads to a change in human life orientations and socio-cultural space, which lead to a sharp increase in terrorist threats in various spheres of society.

Keywords: terrorism, terrorist threat, information society, digital world.

Goal. To analyze the current social situation in connection with the transition of post-industrial society to information society. And also consider the growth of terrorist threats as a response to the ongoing information processes

Tasks.

- to investigate the problem of modern society, taking into account the need to transform its security;
- analyze the growth of terrorist threats as a response to the ongoing transformation;
- to identify the factors influencing the development of terrorism in the context of the ideas of transformation of the digital world.

Актуальностьзаявленного в названии вопроса определена тем, что развитие современного общества сопровождается глубокими структурными трансформациями, и на культурном, и на экономическом, и на политическом, и на социальном уровнях его существования [3]. Эти изменения могут носить как положительные, так и отрицательные последствия для человечества. Одним из крайне негативных последствий происходящего выступает развитие и распространение террористической деятельности незаконных, радикально направленных, организаций и объединений как на территории нашего государства, так на всей планете [2].

Цифровая эпоха — это одна из самых лучших эпох, так как абсолютно всем открыт неограниченный доступ к информации, разным увлечениям и хобби. Коммуникации с людьми из всех стран, работа, которая проходит не в офисе, а на диване. Обучение или консультация у специалистов, которую можно получить, не выходя из дома.

Однако, всё же не стоит оставлять в стороне, что есть ряд негативных аспектов развитого мира. Цифровизация мира дала новую жизнь терроризму, ведь через Интернет удобнее распространить свою идею и найти единомышленников.

Цифровые тенденции проникают во все сферы человеческой жизни, влияя с различных сторон. Рассматривая влияние цифрового мира, можно рассмотреть в нескольких аспектах.

Во-первых, информационно-коммуникационные технологии выступают одним из важнейших этапов развития современного информационного общества, которое оказывает положительное влияние на все сферы жизнедеятельности людей.

Во-вторых, данные прогрессы в цифровом мире способствуют развитию террористических идей, что является прямой угрозой современному обществу, нормальному развитию государства и миру в целом.

Итак, необходимо понять, что подразумевает под собой терроризм и террористическая угроза. В самом широком смысле терроризм– это незаконное использование преднамеренного насилия для достижения политических целей, особенно в отношении гражданского населения. В свою очередь, террористическая угроза представляет собой угрозу совершения насильственного преступления или угроза причинения телесных повреждений другому лицу и терроризирование в результате запрещенного поведения.

Осуществление террористической деятельности – негативное социально-политическое явление, которое приобрело тенденцию к распространению с 90-х годов прошлого столетия. С того времени рост террористических актов не снизился, а только увеличивается постоянно, что связано с развитием различных технологий, возникновением новых составов взрывчатых веществ и взрывных устройств, с развитием межгосударственных и внутригосударственных конфликтов [1].

Так как цифровой мир развивается очень активно, молодое поколение все больше подвергается воздействию со стороны информационно-коммуникативных технологий. Цифровой мир может пагубно влиять не только из-за прямых намерений пользователя, а также в связи с несформированностью сознания у молодежи, например, в силу своей новизны. Поскольку молодое поколение больше всего поддается влиянию«Другого», оно становятся легкой целью для вербовки в террористические организации. После вербовки, молодой человек становится инструментом (расходными материалами), готовым выполнить любой приказ, даже если в результате его выполнения может лишиться жизни.

Поскольку терроризм представляет собой сложное явление, то оно должно иметь свои типы, которые определяют его вектор направленности. Так среди основных типов современного терроризма выделяют такие как:

– социальный или бытовой (цель: повседневное запугивание общества);

– политический (цель: непосредственно оказать влияние на политических лидеров, а также их решений или их устранение);

– экономический (цель: дискриминационные экономические действия, которые могут быть направленны как против конкурентов, отдельных компаний так и государства);

–информационный (цель: воздействие на психику и сознание людей для формирования нужных мнений).

Поскольку, информационный терроризм тесно связан с развитием информационного мира, будем рассматривать именно его.Информационный терроризм – психо-интеллектуальная опасная диверсия, направленная против нормального состояния здравомыслящего ума-рассудка-разума людей. Информационный терроризм производится посылами ложной мнимой информации для создания у людей противоречивого представления, негативного возмущения и ошибочного понимания.

Информационный терроризм поражает три основных зоны:

а) бытовую, когда поражение несет локализованный личностный характер;

б) псевдонаучную, когда разрушаются объективно-закономерные логические связи проверенных научных истин;

в) социально-политическую, когда на национально-государственном (всемирном) уровне обманывается все население человечества, социума или сообщества.

Информационный терроризм, предельно опасное асоциальное явление и самое коварное преступное деяние. Ничто так сильно не влияет на людей, общество и государство, как источники правдивой или ложной информации. Учитывая особую разрушительную мощь и характер непредсказуемых последствий диверсионного влияния дезинформации – информационный терроризм является самым коварным, подлым и тяжким видом преступлений против Человечества.

Как раз-таки информационный терроризм хоть и был ранее, до появления и развития цифрового мира, но особого влияния он не оказывал в силу того, что информацию о каких-либо совершённых террористических актах и о понесённых жертвах государство старается умалчивать. Однако, с помощью информационно-коммуникационных технологий, люди знают буквально все действия террористических организаций, угрозы, которые они оказывают на общество и государство. Для того, чтобы создать какую-либо угрозу, необходимо посеять в людях страх, путём распространение определенных «пугающих» слухов, что очень хорошо получается благодаря развивающимся технологиям и интернету.

В современном мире ярко прослеживается тенденция создания новых организаций террористической направленности, а также новых способов для проявления террористических угроз и реализации их в жизнь.

Задаваясь вопросом: откуда у террористов и террористических организаций имеются финансовые средства для реализации своих планов? Ответ сокрыт в интернете. Существую очень много сайтов, где люди финансово поддерживают террористические организации, переводя на их счета довольно-таки солидные суммы или же поддерживаю материально, отправляя нужные вещи, иногда даже оружие, боеприпасы и сырьё для изготовления СВУ (самодельного взрывного устройства). Даже сам интернет оказывает большую помощь террористам, так как в его среде существует множество обучающих видео и статьей на тему того, как собрать СВУ в кустарных условия, создать холодное или огнестрельное оружие и боеприпасы к ним буквально, что называется, на коленках.

Таким образом, цифровой мир открывает нам новые возможности, знания, неограниченный круг информации, однако, эти возможности доступны не только законопослушным гражданам, но и террористически направленным организациям.

Список литературы:

1. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.
2. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212-214.
3. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальное поведение в переходный период // в сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации. материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 166-170.

УДК 372.862

Ящинок В. Е., Головкова Д. В.

МЕСТО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье приведен обзор образовательной робототехники в рамках цифрового образования, рассматривается интеграция с другими предметами, цели и задачи образовательной робототехники. Цель исследования заключалась в том, чтобы изучить информацию о внедрении робототехники в современный образовательный процесс, проследить взаимосвязи с другими школьными предметами, возможности практической подготовки школьников, а также способы внедрения образовательной робототехники в цифровую среду. Результатом является анализ состояния дисциплины и возможностей использования электронных образовательных ресурсов в обучении робототехнике, обзор современных конструкторов для преподавания.

Ключевые слова: робототехника, образовательная робототехника, цифровое образование, программирование, инженерная подготовка

Annotation: This article provides an overview of educational robotics in the framework of digital education, considers integration with other subjects, goals and objectives of educational robotics. The purpose of the study was to study information about the introduction of robotics into the modern educational process, to trace the relationship with other school subjects, the possibilities of practical training of schoolchildren, as well as ways of introducing educational robotics into the digital environment. The result is an analysis of the state of the discipline and the possibilities of using electronic educational resources in teaching robotics, a review of modern designers for teaching.

Keywords: robotics, educational robotics, digital education, programming, engineering training.

В последние годы наблюдается активная цифровизация образовательного процесса. Пандемия коронавируса во многом дала толчок этому. Многие элементы образовательного процесса были перенесены в пространство информационной сети Интернет. Образовательная робототехника, как новая учебная дисциплина, занимает своё место в образовании вообще и в системе цифрового образования в частности.

Что же такое образовательная робототехника? Образовательная робототехника - новая дисциплина в современной системе образование, которая является связующим звеном в интеграции математики, физики, механики, технологии и информатики в системе школьного образования. Данная дисциплина ориентирована на демонстрацию обучающимся

достижений научно-технического прогресса, формирование устойчивого интереса к техническому творчеству, конструированию и/или программированию, а также на обеспечение заинтересованности школьников в выборе специальностей инженерно-технического профиля.

Особенность образовательной робототехники как предмета - тесная связь с другими школьными предметами, например, физикой, информатикой, технологией. Поэтому целесообразно в ходе образовательного процесса акцентировать внимание на взаимосвязи робототехники с перечисленными предметами. Например, собранные на уроках робототехники роботы могут служить наглядным материалом для изучения раздела “Механика” в курсе физики.

Кроме того, необходимость программирования роботов формирует важные ИКТ-компетенции - понимание законов машинной логики, алгоритмики, устройства компьютера, понимание программного кода. Особенностью является то, что для этих задач зачастую необходимы цифровые ресурсы, которые предоставляют среду программирования или обучающие и наглядные материалы. В курсах образовательной робототехники широко применяются конструкторы Lego Mindstorms EV3 и Arduino, которые сопровождаются собственными средами для программирования. Среда программирования Lego Mindstorms является доступным способом знакомством с программированием, поскольку в ней применяется собственный язык, основанный на иллюстрированных и интуитивно понятных блок-схемах. Кроме того существует множество альтернативных вариантов, для разных возрастов, уровней подготовки и образовательных задач. TRIK Studio является бесплатной средой программирования, которая имеет встроенные функции для проведения дистанционных уроков по программированию роботов. С применением дополнительных программ, например, GeoGebra или Miro, такие занятия могут полностью имитировать очные занятия.

GeoGebra - бесплатное кроссплатформенное программное обеспечение для изучения и преподавания математики, которое включает в себя геометрию, алгебру и другие функции. Miro - онлайн-платформа для создания досок с возможностью демонстрации их определённому кругу лиц, которая может выступать аналогом классной доски во время дистанционных занятий.

Обучение образовательной робототехники включает в себя обязательное применение знаний на практике. Этому способствуют образовательные и научные проекты, в которых обучающиеся могут принять участие. Проверка практических навыков включена в задания Всероссийской Олимпиады Школьников. Участникам олимпиады предлагается сконструировать и запрограммировать робота используя конструкторы Lego Mindstorms. Учащийся заранее исследует поставленную задачу и определяет проблему, которую он может решить, либо же оптимизировать.

Такой формат обучения способствует формированию у обучающихся инженерного мышления. Само по себе конструирование роботов и решение тех или иных конструкторских задач формирует интерес к техническому творчеству. Обучение школьников основам робототехники и программирование способно сформировать у обучающихся интерес к инженерно-техническим профессиям, а также выявить у них склонности и способности к этим областям.

Робототехника не только новое направление в системе образования, но и динамично развивающаяся производственная отрасль. Роботы уже широко применяются на различных производствах. Однако в этой сфере ещё много неисследованного и неизвестного. Поэтому знакомство школьников с основами такой сложной междисциплинарной отрасли как робототехника имеет большие перспективы в привлечении молодого поколения к изучению технических специальностей и более тесному знакомству с миром электроники и автоматики.

Таким образом, робототехника является новым масштабным кластером в системе образования, который может ускорить цифровизацию этой области. Робототехника

позволяет знакомить детей с конструированием, решением инженерных задач, а также формировать у них спектр необходимых ИКТ-компетенций. На сегодняшний день существуют разнообразные инструменты для обучения робототехнике в школах, поэтому учитель может без особых проблем подобрать тот инструмент, который будет оптимальным по уровню сложности и по возможности решать те или иные задачи. Кроме того, обучение робототехнике даёт реальные перспективы формирования новых кадров для инженерно-технических специальностей, которые в будущем могут значительно повлиять на экономику и развитие производств нашей страны

Список литературы:

1. Ершов, М. Г. Реализация образовательных стандартов нового поколения: образовательная робототехника в школе / М. Г. Ершов // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. – 2013. – Т. 1. – № 1-1(10). – С. 138-149.

2. Пустыльник, П. Н. Электронные образовательные ресурсы в преподавании образовательной робототехники / П. Н. Пустыльник // Актуальные вопросы и проблемы использования онлайн курсов в условиях современной цифровой образовательной среды : Материалы международной сетевой научно-практической конференции, Волгоград, 13 декабря 2018 года / под ред. Н.Ф. Соколовой. – Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2018. – С. 49-51.

3. Четина В.В. Образовательная робототехника: опыт, проблемы, перспективы // Наука и перспективы. 2019. №1.

4. Dimitris, A. Образовательная робототехника: открытые вопросы и новые задачи / A. Dimitris // Образовательная робототехника: состояние, проблемы, перспективы : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 30–31 октября 2019 года / Под редакцией Р.В. Каменева, Е.Е. Ступиной. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – P. 58-70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакумов Никита Валерьевич, студент 2-го курса Уфимского государственного нефтяного технического университета. г. Уфа, Россия E-mail: n.abakumov.2003@mail.ru Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

Азарян Самир Генрихович, д-р философ. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности факультета телерадиовещания ФГБОУ ВО Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия pilunc@mail.ru

Александрова Дарья Сергеевна, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г.Уфа, Российская Федерация, alexandr0va.das@yandex.ru

Алешина М. А., магистрант направления подготовки 09.04.03 Прикладная информатика ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

Алиханова Вероника Левановна, ассистент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж, Россия. alihanova.veronika@mail.ru

Анисимова Маргарита Дмитриевна, студентка направления «Реклама и связь с общественностью», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Email: margo.anisimova.04@mail.ru. Научный руководитель: **Быльева Дарья Сергеевна** - доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета.

Арсланова Алина Ильшатовна, студентка ФГБОУ «Уфимский Государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, liu1in@mail.ru

Арутюнян К.С., Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф.Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, carin-dop@yandex.ru

Архипенко Анастасия Александровна, студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция», «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ», Ставрополь, Россия, anastasia26russs@gmail.com. Научный руководитель: **Цыганкова Евгения Алексеевна**, к.ю.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС

Атик Аниса Ахмедовна, к. филос. н., доцент, преподаватель Экономико-гуманитарного колледжа Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте. e-mail: anisatun@mail.ru

Баранов А. Андреевич, студент бакалавриата, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Барковский Дмитрий Александрович, студент 5 курса, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) Калужский филиал Финуниверситета. г.Калуга, dima.barkovskii21@gmail.com Научный руководитель: **Губанова Е.В**., к.э.н., доцент

Батова Надежда Николаевна, студент Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Калуга, nebo5353@gmail.com . Научный руководитель: **Губанова Е.В.**, к.э.н., доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Бесагина Светлана Евгеньевна, АГГПУ им. В.М. Шукшина 659300, Бийск, Россия E-mail: svetlanaiip171@yandex.ru

Билаонова Марина Юрьевна кандидат философских наук, доцент кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Блинова Дарья Андреевна, студент, Сибирский государственный индустриальный университет, 654066, г. Новокузнецк dasha09nlinova03@mail.ru Научный руководитель: **Пашина Людмила Александровна,** к.ф.н, доцент Сибирского государственного индустриального университета

Богатырева Анна Андреевна, студент 4 курса юридического факультета АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», г. Самара, 443030, Россия, annbogatyreva1401@mail.ru

Богданова Марина Дмитриевна, преподаватель факультета среднего профессионального образования СОФ НИУ «БелГУ», Белгородская область, г. Старый Оскол, , bogdanova-marina.busy@yandex.ru

Болек Юлия Владимировна, студентка Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк, Россия, julya.bolek@gmail.com . Научный руководитель **Пашина Людмила Александровна,** к.ф.н, доцент Сибирского государственного индустриального университета

Бондарева Ксения Сергеевна, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, г. Томск, e-mail: ksyusha.bondareva.03@mail.ru

Бородина Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П.Семенова-Тян-Шанского», 398032, Липецк, E-mail: ov-borodina@mail.ru

Булгакова Зинаида Ивановна, преподаватель факультета среднего специального образования, Старооскольский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, Белгородская область.

Буравцова Е.Г. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 121351, Москва, Россия, katerinaburavtsova@mail.ru

Быкова Анастасия Дмитриевна студентка второго курса факультета экономики направления ЛПЦ21-ОБ-АР1 Финансового университета при Правительстве РФ (Липецкий филиал).

Быльева Дарья Сергеевна, к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, bylieva_ds@spbstu.ru

Валеев Рустем Рафаилевич, студент 2 курса, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н.Туполева-КАИ, 420126, Казань, Россия, rvaleev2016@litsey2.ru

Валеева А.Ф. Магистрант 1 курса Башкирского государственного университета alb213@mail.ru Научный руководитель: **Усова Ю.С.**, к.и.н., старший преподаватель кафедры зарубежной истории Башкирского государственного университета

Валигурский Виктор Евгеньевич слушатель, младший лейтенант полиции, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель **Чудина-Шмидт Наталья Витальевна**, Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД

Вальковский Михаил Александрович, доцент кафедры международной журналистики, кандидат филологических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, e-mail: valk.1958@yandex.ru

Вахрушев Владислав Михайлович, курсант 4 курса взвода 3719 Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель **Чудина-Шмидт Наталья Витальевна**, Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД

Вильданов Руслан Раисович, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа

Внукова Зоя Михайловна, студент, Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина г. Орёл.

Волкова Екатерина Владимировна, преподаватель факультета среднего профессионального образования СОФ НИУ «БелГУ», Белгородская область, г. Старый Оскол, , kaprisa87@yandex.ru

Волошенко Анастасия Александровна, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, г. Томск, e-mail: Anastaysha1623@yandex.ru

Галева Дарья Сергеевна, студент бакалавриата, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Гаршин Николай Александрович, кандидат философских наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Факультет философии и психологии, кафедра истории философии и культуры. г. Воронеж, garshnick@mail.ru

Германов Сергей Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция», «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ставрополь, Россия, lekasereka2002@yandex.ru. Научный руководитель: **Цыганкова Евгения Алексеевна**, к.ю.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплина Ставропольского филиала РАНХиГС.

Гибадуллина Яна Ринатовна, Студент Уфимского государственного нефтяного технического университета, Башкортостан, Уфа. yana.gib@mail.ru . Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа.

Гизитдинова Азалия Салаватовна, студент 2 курса Востоковедение. Цифровая политика и коммуникации с общественностью в топливно-энергетическом комплексе; Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа; 450106, Уфа, Россия; azalea.gizitdinova@mail.ru. Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа.

Головин Александр Геннадьевич, студент**,** Федеральное государственное бюджетное образовательное чреждение высшего образования «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск, e-mail: a.golovin@ulstu.ru

Головкова Дарья Валерьевна, студентка, Экономический факультет Московского Государственного Областного Университета ORCID 0000-0003-4413-9218 ResearcherID HDO-0979-2022 dinopatsan@yandex.ru

Грибов Кирилл Игоревич, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125167, Москва, Россия. Научный руководитель **Амосова Наталия Анатольевна** - профессор, Департамент банковского дела и монетарного регулирования.

Гришин Юрий Владимирович, младший научный сотрудник лаборатории аналитических исследований, инновационных и ресурсосберегающих технологий «Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарач» РАН», Ялта, Россия e-mail: grishin.iurij2010@mail.ru

Данакари Лилия Ричарди, кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», e-mail: liliya.danakari@yandex.ru

Дедова Ирина Анатольевна, Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, iraira0906@mail.ru

Дейнега Жанна Александровна, курсант 3 курса 23 взвода Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель: **Чудина-Шмидт Н. В.,** доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, к.ф.н., доцент**.**

Демяшина Вера Владимировна, главный специалист отдела профессионального образования и науки Министерства образования и науки Мурманской области, , Мурманск, Россия; azedora13@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2856-6762

Денисламова Наиля Ильгизовна, Студент УГНТУ «Уфимский государственный нефтяной технический университет», ndenislamova@inbox.ru . Научный руководитель: **Вильданов Руслан Раисович,** к.политических.н., доцент УГНТУ «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Джикия Михаил Давидович, Волгоградский государственный университет, младший научный сотрудник кафедры конституционного и муниципального права, ORCID: 0000-0003-1633-9669, X-9021-2018, dzhickiamd@volsu.ru

Долинер Максим Геннадьевич, студент 1-го курса магистратуры Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: mdoliner@bk.ru г. Казань

Дудина Алина Андреевна, студент 2 курса Востоковедение. Международное публичное и деловое администрирование, Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, alinadudina3@mail.ru

Дюпин Андрей Алексеевич, студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» УГНТУ, 450022, Уфа, Российская Федерация **E-mail:** meagandrey2004@gmail.com. Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа.

Дяк Любовь Владимировна, магистрант, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина, ldyakl@mail.ru

Евдокимов Владимир Алексеевич, студент 2 курса направления Востоковедение. Международное публичное и деловое администрирование, Уфимский Государственный нефтяной Технический Университет., vladimir-evdokimov1994@mail.ru. Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа.

Егорова Ольга Георгиевна, доцент, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «ПГТУ», кафедра философии. г. Йошкар-Ола, e-mail: EgorovaOG.yo@yandex.ru

Ермоченко Константин Павлович, магистрант 1 курса факультета истории и права ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», e-mail: ermochenko.konstantin@gmail.com

Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, Россия. e-mail: esip-igor@mail.ru

Ефимова Ксения Сергеевна, студент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, РФ E-mail: efimova-ksenia@inbox.ru Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. Г. Уфа.

Заварин Андрей Дмитриевич, магистрант Ярославский педагогический университет им.К.Д.Ушинского. Научный руководитель **Г.Н. Кочешков,** доктор ист. наук, профессор. Ярославский педагогический университет им.К.Д.Ушинского, г. Ярославль, Россия

Загайнова Валентина Ильинична, доцент, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «ПГТУ», кафедра философии, г. Йошкар-Ола, e-mail: zagainova-vl@mail.ru

Зайкина Полина Евгеньевна, студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция», «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Ставропольский филиал г. Ставрополь, Россия, polinazajkina016@gmail.com. Научный руководитель: **Цыганкова Евгения Алексеевна**, к.ю.н., доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС.

Засорина Татьяна Дмитриевна, доцент кафедры кафедры правоведения и медицинского праваФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, Санкт – Петербург, кандидат исторических наук zasoritd@gmail.com,

Зимакова Евдокия Степановна, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых» старший преподаватель кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации». ORCID: 3783-8311. E-mail: zimakova2014@ya.ru

Zimakova E.S., Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs 600000, Vladimir, Russian Federation , E-mail: zimakova2014@ya.ru

Зудов Евгений Владимирович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут, e-mail: office@surgpu.ru

Иванова Вероника Алексеевна, студент 3 курса, Ростовский филиал Российской таможенной академии, ORCID: 0000-0002-5080-5662, e-mail: veronikakiti@yandex.ru

Иванова Е.А., Калужский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Калуга, .ivanekater@bk.ru. Научный руководитель: к.э.н., доцент Губанова Е.В

Ивашко К. С., м.н.с Государственное учреждение «Институт проблем искусственного интеллекта», отдел компьютерно-информационных технологий, г. Донецк, izosimova.snezhana@mail.ru

Ивентьев Сергей Иванович, юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, советник РАЕ e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Игнатович Светлана Александровна, курсант 4 курса взвода 3719 Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель: **Чудина-Шмидт Н. В.,** доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, к.ф.н., доцент**.**

Изибаиров Дмитрий Владимрович, студент 4 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, E-mail: dmitryizibairov@gmail.com. Научный руководитель д.ф.н., профессор **Мирошников Олег Анатольевич**

Изосимова С.А., магистр филологии, Государственное учреждение «Институт проблем искусственного интеллекта», отдел компьютерно-информационных технологий, г. Донецк, izosimova.snezhana@mail.ru

Инкин Виктор Владимирович, Аспирант 1-го года обучения ТГУ им. Г.Р. Державина г. Тамбов, Россия, vic-ink@yandex.ru

Ишмаева Екатерина Геннадьевна, преподаватель кафедры Маркетинг-менеджмента ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирясова, Набережные Челны, Россия, Ishmaevaeg@chl.ieml.ru

Казиев Никита Расулович, консультант отдела побратимских связей и региональных инициатив Управления общественной дипломатии; Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Аспирант кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, nikitakaziev@gmail.com

Калинина Оксана Сергеевна, преподаватель факультета среднего специального образования, Старооскольский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, Белгородская область.

Камалетдинова Ангелина Алексеевна, Студент 2 курса Востоковедение. Цифровая политика и коммуникации с общественностью в топливно-энергетическом комплексе. Город Уфа mail: unicorn19972003@mail.ru

Камарали Анна Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ул. Университетская, 24. E-mail: anna_kamarali@mail.ru

Каримов Артур Равилевич, доктор философских наук, доцент, Казанский федеральный университет. Заведующий кафедрой социальной философии. e-mail: arrkarimov@kpfu.ru

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Санкт-Петербург, kovalev-aa@ranepa.ru

Колесников Платон, студент УГНТУ, Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета. platon.miller.2018@mail.ru 450064, Россия, г. Уфа,

Комарова Оксана Викторовна, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Россия, 620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления,РИНЦSPIN-код: 5879-2115; ORCID 0000-0001-6145-2631. E-mail: okkomarova@yandex.ru

Комарова Алена Артуровна, студент 2 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, E-mail: dmitryizibairov@gmail.com. Научный руководитель **Разбеглова Татьяна Павловна,** к.ф.н., доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Конанова Евгения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов- на-Дону ORCID: 0000-0001-9224-2258 ResearcherID: N-1029-2013 Email: konanova-evgeniy@mail.ru

Коренькова Анастасия Николаевна, студентка 5 курса, Калужский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Калуга, Российская Федерация. Anastasia.korenkova@bk.ru Научный руководитель: к.э.н., доцент **Губанова Е.В**.

Коробкина Елена Николаевна, советник Российской Академии Естествознания, член Российского философского общества, внештатный сотрудник Лаборатории по изучению сверхтекста НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций» КФУ им. В. И. Вернадского, e_koro@mail.ru ORCID iD: http://orcid.org/0000-0001-7497-8990

Кочетова Алёна Олеговна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», г. Самара, alyona_kocehtova@mail.ru

Кротикова Олеся Викторовна, Студент магистратуры кафедры гражданского права и процесса. Международный юридический институт, г. Москва, olesinjo@rambler.ru; научный руководитель: **Олейник Сергей Александрович,** кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института, oleynik.s.a@mail.ru

Кузнецова Людмила Александровна, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 302028, г. Орёл, г. Орёл, ул.Ленина 6а,Россия, доцент, кандидат педагогических наук, ORCID ID 0000-0001-8763-0002, Researcher ID E-8533-2017, E-mail: Kuznetsova2011.orel@yandex.ru, +79202839054.

Кузнецова Алина Сергеевна, Национальный исследовательский Томский государственный университет г. Томск, Россия; E-mail: alya.mikheeva.2002@mail.ru

Кулик Анна Михайловна, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия kulik@bsu.edu.ru

Куличкова О.Ю. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского г. Липецк, РФ 89525979161@mail.ru, **Научный руководитель: Ходов М.Ю.** Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского 398020, г. Липецк, РФ Khodov.max@mail.ru

Кумратова Альфира Менлигуловна, Кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем. Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия. alfa05@yandex.ru

Курзякова Анна Олеговна, студент 4 курса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, 656038, Липецк E-mail: anya.kurzyakova.00@mail.ru

Кускарова Ольга Ивановна, старший научный сотрудник отдела философии и социологии ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева» г. Майкоп, Россия olga.kuskarova.81@mail.ru

Лапшина Е.А., старший преподаватель кафедры Менеджмента ГОУ ВПО «ДонНУ» г. Донецк, mail: e.lapshina@donnu.ru

Лесина Юлия Сергеевна, студент, экономический факультет Направление: юриспруденция Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (Новосибирский государственный университет, НГУ), г. Новосибирск, Российская Федерация y-lesina@list.ru

Лисицкая Евгения Васильевна, Московский Губернский колледж искусств, 141406, г. Химки, Российская Федерация levgia@yandex.ru

Лобанова Наталья Валерьевна, методист МБУ ДО«Центр дополнительного образования «Одаренность» (МБУ ДО «ЦДО «Одаренность»), г. Старый Оскол, Российская Федерация ORCID: https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-5949-9390, e-mail: lobanovan77@gmail.com,

Лобова Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Южный Федеральный университет. Институт истории и Международных отношений, каф. Истории России. г. Ростов-на-Дону

Лустин Ю.М. кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет имени Михаила Туган-Барановского, г.Донецк, *lustin56@mail.ru*

Мазитова Диана Олеговна – бакалавр 3 курса кафедры «Государственного и муниципального управления», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ярославский филиал, MazitowaRAC73@mail.ru

Мазнева Юлия Александровна, доцент кафедры иностранных языков, Ростовский филиал Российской таможенной академии, ORCID: 0000-0003-0994-8765, e-mail: maznevakaf@mail.ru

Макеева Кристина Валентиновна, ФГАОУ ВО«Сибирский федеральный университет» Российская Федерация, г. Красноярск, E-mail.kristina.makeeva.v@inbox.ru

Малянова Марина Геннадьевна, студентка 5 курса, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Кафедра химии, технологии и методик обучения, РФ, г. Саранск, 89374100033@yandex.ru, **Научный руководитель**: Ляпина Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Кафедра химии, технологии и методик обучения, РФ, г. Саранск

Маркова Наталья Алексадровна, Томский политехнический университет, Школа базовой инженерной подготовки, старший преподаватель, Россия, г. Томск, ул. Ленина 30; e-mail: markovana@tpu.ru

Мартынова Ольга Юрьевна, студентка5 курса Лечебного Факультета ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, Санкт - Петербург, Россия olga-martynova-2000@mail.ru,

Матвеевский С. А., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», 150003, г. Ярославль, Российская Федерация, E-mail: Sergey.matveevscky@yandex.ru

Махмутова Дарья Денисовна студент, Уфимский государственный нефтяной технический университет,450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145 dashuli4002@gmail.com научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», Уфимский государственный

Медникова Светлана Викторовна Студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» УГНТУ, 450022, Уфа, Российская Федерация E-mail: s-mednikova@mail.ru **Научный руководитель Р. Р. Вильданов**

Мезенцева Анна Игоревна, ст.преподаватель кафедры иностранных языков, Черноморское высшее военно-морское ордена красной звезды училище имени П.С. Нахимова" Министерства Обороны Российской Федерации (г. Севастополь), кафедра иностранных языков, г. Севастополь, https://orcid.org/0000-0001-9868-9800 Web of Science ResearcherID AAY-9199-2021

Метла Дмитрий Владимирович, студент 1 курса факультета Менеджмента и инженерного бизнеса ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирясова, Набережные Челны, Россия, Kino_multpro07@mail.ru

Мешкова Людмила Николаевна, Кандидат философски наук, доцент, доцент кафедры «Изобразительное искусство и культурология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ORCID0000-0003-3425-6971,e-mail: lnmeshkova@pnzgu.ru

Михайлов Максим Александрович, магистрант, Южный федеральный университет Ростов-на-Дону, Россия, mmih@sfedu.ru

Михайлова Алла Григорьевна, ст.преподаватель кафедры «Иностранные языки» ИОНМО, Севастопольский государственный университет, Севастополь ORCID 0000-0002-9419-543X SPIN-код: 1513-7167, AuthorID: 779856,steba1971@mail.ru
eLIBRARY.RU - 5166-5323 SPIN-код автора: 5166-5323 AuthorID: 620423 anna87-05.86@mail.ru
тел, +79787303595

Мирелли Морис Александрович, начальник отдела побратимских связей и региональных инициатив Управления общественной дипломатии Россотрудничества Министерство иностранных дел Российской Федерации Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) e-mail:, moris.mirelli@yahoo.com

Мирошников Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, E-mail: mirtannen@gmail.com/

Мищенко Владислава Сергеевна, Курсант 2-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД.

Мороз Денис, Студент 4-го курса факультета прикладной информатики. Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия.. denismoroz333@gmail.com

Мясоутов Олег Валерьевич, кандидат культурологии, доцент кафедры общественных наук, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, г. Красноярск, polius@mail.ru

Неверов А. В. Слушатель 5 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России neverov.andrei2001@mail.ru Научный руководитель **Чудина-Шмидт Наталья Витальевна**, Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и

социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД.

Некрасова Екатерина Александровна, преподаватель факультета СПО, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный университет» СОФ НИУ БеЛГУ, РФ, г. Старый Оскол

Никифорова Олеся Артемовна, студент 2 курса, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н.Туполева-КАИ, 420126, Казань, Россия, oles.art.svet26@mail.ru

Николаева И. Н., магистрант направления подготовки 09.04.03 Прикладная информатика ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

Овсянникова Д. В. студент Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, г. Уфа, Россия darjaovsan@gmail.com Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент **Р. Р. Вильданов** УГНТУ «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Олейник Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института, Москва oleynik.s.a@mail.ru

Олейник Ольга Сергеевна, Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России Краснодарскийуниверситет МВД России. м г. Краснодар, Россия olga.litvinova.2000@list.ru

Османова Х. С., Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования республики крым «дворец детского и юношеского творчества», г. Симферополь.

Остапченко Алина Юрьевна, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Экономический факультет, кафедра управления персоналом и экономики труда, студент 4 курса, Ostapchenko2001@mail.ru, +79493465296. Научный руководитель **Ганич Людмила Васильевна,** ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Экономический факультет, кафедра управления персоналом и экономики труда, кандидат экономических наук, доцент, l.ganich@donnu.ru, +79494315659

Паршикова Диана Юрьевна, студент 2-го курса Калужский филиал Финуниверситета, г. Калуга. Научный руководитель: **Губанова Е.В.,** к.э.н., доцент Калужский филиал Финуниверситета, г. Калуга

Паулова Елена Олеговна, старший преподаватель кафедры социальных систем и права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева г. Самара, E-mail: lenautina@gmail.com .

Переведенцева Елизавета Владимировна, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 302028, г. Орёл, г. Орёл, ул. Ленина 6а, Россия, магистр, E-mail: E-mail: ice20000@yandrx.ru, +7920282188

Переслегин Артем Геннадьевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА), Москва, Россия, e-mail: a.pereslegin@mstuca.aero

Перцевая Дарья Ильинична, Сибирский государственный индустриальный университет, г.Новокузнецк, Россия di.pertsevaya@mail.ru . Научный руководитель **Пашина Л.А.**, к.ф.н., доцент.

Петрова Арина Владимировна, студент 2-го курса направления Востоковедение. Цифровая политика и коммуникации с общественностью в топливно-энергетическом комплексе Уфимского государственного нефтяного технического университета г. Уфа, e-mail: meamrof.781@gmail.com

Петрова Екатерина Вячеславовна, преподаватель ГБПОУ «Челябинский государственный колледжа индустрии питания и торговли», г. Челябинск. Россия, ekavpet@yandex.ru

Пигуз В.Н., м.н.с., зав.отд. КИТ, Государственное учреждение «Институт проблем искусственного интеллекта», отдел компьютерно-информационных технологий, г. Донецк, izosimova.snezhana@mail.ru

Пластинина Юлия Андреевна, студентка 3 курса, направления подготовки Философия, Северный (Арктический) федеральный университет. **Научный руководитель**: Доценко Е. Ю.,доцент, кандидат философских наук Северного (Арктического) федерального университета.

Плохотникова Жанна Викторовна, методист МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность» (МБУ ДО «ЦДО «Одаренность»), г. Старый Оскол, Российская Федерация **ORCID**:https://orcid.org/0000-0002-6555-5969, e-mail: zpl777@mail.ru,

Подвейкина Мария Евгеньевна, студент, Финансовый Университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал) 398050, Россия, г. Липецк mariapodveikina@yandex.ru

Подгорецкая Мирра Игоревна, третьего курса специальности 09.02.03 Программирование в компьютерных системах ММРК им. И.И.Месяцева ФГАОУ ВО «МГТУ» г. Мурманск, Россия. mirrapodgoretskaya@gmail.com Научный руководитель: **Назарова Евгения Владимировна,** преподаватель первой категории ММРК им. И.И.Месяцева ФГАОУ ВО «МГТУ» 183038, г. Мурманск, Россия nazarovaev@mstu.edu.ru

Полянина Алла Керимовна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия Alker@yandex.ru,

Пурынычева Галина Михайловна, доктор философких наук, профессор, заведующая кафедрой философии Поволжского государственного технологического университета, ФГБОУ ВО «ПГТУ», ВОЛГАТЕХ, г.Йошкар-Ола, Россия

Пядышева Арина Игоревна, курсант 2-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД.

Радолов Владимир Сергеевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», 428015, Чувашская Республика, г. Чебоксары, – ORCID:0000-0003-4997-487X, radolov.vov@mail.ru

Разбеглова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Рехлицкая Наталья В., студентка 2 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, 298600, г. Ялта, Россия.natali.rekhlitska@gmail.com. Научный руководитель: **Бекиров С.Н**., к.полит.н., доцент, завкафедрой истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

Родин Андрей Вячеславович, адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск Росгвардии, Санкт-Петербург rodin.a.v@yandex.ru

Романова Е.В.,Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Калуга, Россия, geraeva.katya@yandex.ru. Научный руководитель: Губанова Е.В., Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Калуга, Россия, el-gubanova@yandex.ru

Рудых Ярослава Анатольевна, студент 4-го курса Казанского (Приволжского) Федерального университета,e-mail: yaroslava.rudykh@mail.ru г. Казань

Саватеева Валерия Сергеевна, Национальный исследовательский Томский государственный университет , г. Томск, Россия; E-mail: savateeva0303@gmail.com

Саенко Елена Анатольевна, Магистрант Ростовского государственного экономическогоуниверситета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, эл. адрес: not.boy@mail.ru. Научный руководитель магистранта **Федоренко Н.В.,** д. соц.н., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой

гражданского процесса, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Сайфуллина Айгуль Азатовна, студент 2-го курса направления Востоковедение. Цифровая политика и коммуникации с общественностью в топливно-энергетическом комплексе Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Россия Email: sayfullinaa18@gmail.com

Самойлова Елена Олеговна – младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры инноватики, маркетинга и рекламы,ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Пятигорск, Россия. e-mail: blu_sky_angel@mail.ru

Самойлова Татьяна Дмитриевна, к.э.н. доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Финансовый Университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал) 398050, Россия, г.Липецк ta17nya@mail.ru

Саушкина ОлесяСергеевна, магистрант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 420008, г.Казань, Россия, saushkinaolesya@yandex.ru

Сафина Карина Ильдаровна, студентка ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, ул. Красносельская 51 к. Д, safina.karina02@icloud.com

Семененко Виктория Александровна, студентка 2 курса направления «Юриспруденция», Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Экономический факультет, yazhevika666@gmail.com

Семенова Каролина Ивановна, студент 2 курса, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»; Экономический факультет; e-mail: semenovak1@g.nsu.ru . Научный руководитель: **Коновальчикова С. С.,** кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Слободянюк Анатолий Григорьевич, кандидат социологических наук.

Слободянюк Анна Дмитриевна, студентка 2 курса, направления подготовки 54.02.05 «Живопись», Экономико-гуманитарного колледжа Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Смолий Михаил Владимирович, студент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, smoliy@sfedu.ru

Соляник Виктор Юрьевич, магистр 1 курса факультета прикладной информатики. Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия. solyanik.vtr@gmail.com

Сорочайкин Иван Андреевич, аспирант кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарский государственный технический университет, SPIN: 3633-3318, AuthorID: 677911 ORCID: 0000-0002-3033-3813 Россия, г. Самара, e-mail: ivansarachai@mail.ru

Соснина Арина Дмитриевна, аспирантка Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, https://orcid.org/0000-0003-3676-9797, ResearcherID: AAI-5019-2020, arinasosnina@gmail.com

Строкина Мария Васильевна, студентка 2 курса Национального Исследовательского Томского Государственного Университета, Томск, Strokimaria16@gmail.com

Сулейманова Алия Азатовна студент 2-го курса направления Востоковедение. Цифровая политика и коммуникации с общественностью в топливно-энергетическом комплексе Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа. sulejmanova.alya@yandex.ru . Научный руководитель **Вильданов Руслан Раисович**, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и

востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Сусанина Ирина Владимировна, доцент кафедры, кандидат психологических наук, доцент, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, E-mail: isusanina2001@yahoo.com ORCID:0000-0002-8123-1657

Таразова Зулия Халиловна, студент, Бирский филиал Уфимского Университета Науки и Технологий, г. Бирск, РБ, Россия. zuliatarazova@yandex.ru

Тепикина Эльвира Сергеевна, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Москва, Россия 192012@edu.fa.ru

Терехова А. А. бакалавр 2-го курса, Калужский филиал Финуниверситета, Калуга. Научный руководитель: **Губанова Е.В**.,к.э.н., доцент.

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4664-3215 E-mail: timos@33.fsin.gov.ru

Тонковидова Анна Викторовна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций, tonkovidova@mail.ru, Россия, Краснодар, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.

Уленгов РусланАнатольевич, канд. геогр. наук, доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 420008, г.Казань, Россия, saushkinaolesya@yandex.ru

Устинова Юлия Геннадьевна, методист МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность» (МБУ ДО «ЦДО «Одаренность»), г. Старый Оскол, Российская Федерация ORCID:https://orcid.org/0000-0003-1502-0162, e-mail: yulia_ust@mail.ru

Уткин Артём Павлович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения» г. Самара, kataklizmvip@mail.ru,

Фатыхова Регина Эмилевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, REFatykhova@stud.kpfu.ru

Филатова Милана Алексеевна, Национальный исследовательский Томский государственный университет г. Томск, Россия E-mail: mil.filatova2015@yandex.ru

Филимонова Лолита Игоревна студентка 2 курса Национального Исследовательского Томского Государственного Университета, Томск Lolaf120603@gmail.com

Фролова Дарья Сергеевна, студентка Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации 398050, г. Липецк, Россия daria.frolova.562@gmail.com. Научный руководитель: **Иванова Н.В.,** ст. преп.

Хазиева Аделина Альбертовна, студент 2 курса Востоковедение. Международное публичное и деловое администрирование Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет. khazievaadelinaa@gmail.com Научный руководитель **Р.Р. Вильданов**

Хацукова Карина Сергеевна, студентка 5 курса Лечебного Факультета ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, Санкт - Петербург, Россия karinakhatsukova@mail.ru

Хворых Валерий Александрович, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, магистрант. E-mail: valeraxworix@yandex.ru

Хоперия Надежда Владимировна, студентка социально-гуманитарного факультета, 3 курс, направление педагогическое образование с двумя профилями подготовки история и обществознание. Сургутский государственный педагогический университет. Ханты-Мансийский автономный округ Югра, г. Сургут. khopnadyaa@mail.ru . Научный руководитель: **Зудов Евгений Владимирович**, Старший преподаватель, кафедры социально-гуманитарного образования, кандидат философских наук Сургутский

государственный педагогический университет. Ханты-Мансийский автономный округ Югра, г. Сургут. gluc2@mail.ru

Хриптулова Александра Дмитриевна, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Российская Федерация, г. Красноярск.

Хроль Екатерина Владимировна, Магистр 1 курса факультета прикладной информатики Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия.. kat7khrol@gmail.com

Цзо Юйпу, аспирант 3 курса, направление «Теория и методика обучения и воспитания», Институт художественного образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

Цыганкова Евгения Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Россия. sarik07@yandex.ru

Чагин Даниил Антонович, магистр, Калужский филиал Финуниверситета г. Калуга, Daniil.chagin@bk.com

Чагина Элеонора Фиделевна, магистр, Калужский филиал Финуниверситета, Калуга, Калужская обл., eleonora.zaynutdinova98@@gmail.com

Чайников Валерий Николаевич, доцент, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Чувашская Республика, г. Чебоксары, ,ORCID:0000-0002-3867-0187. chvn66r@mail.ru

Черкасских Оксана Тимофеевна, методист МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Одаренность» (МБУ ДО «ЦДО «Одаренность»), г. Старый Оскол, Российская Федерация ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-4194-9322, e-mail: o05101975@yandex.ru

Черных Владимир Дмитриевич, магистрант, Южный федеральный университет Ростов-на-Дону, Россия. vchernyh@sfedu.ru

Черняк А.О. Курсант 3 курса 3720 взвода Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель: **Чудина-Шмидт Н. В.,** доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, к.ф.н., доцент**.**

Чудина – Шмидт Наталья Витальевна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, к.ф.н., доцент. frog-79@mail.ru

Чуйко Анна Анатольевна, студентка 4 курса Российского государственного университета правосудия, Крымский филиал, 298600, г. Симферополь, Россия Anch2712@icloud.com . Научный руководитель**: Евсикова Елена Витальевна,** доцент кафедры административного и финансового права Российского государственного университета правосудия, Крымский филиал, к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист Республики Крым, г. Симферополь, Россия, Helen_yevsikova@mail.ru

Шадрина Владлена Сергеевна, студентка 2 курса Национального Исследовательского Томского Государственного Университета, Томск, shadrinavl@mail.ru

Шалимов Игорь Валерьевич, Государственное образовательное автономное учреждение высшего образования Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», Российская Федерация, 305044, город Курск, улица Станционная, 9, старший преподаватель кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики, 0000-0002-9116-112X, GVT-2578-2022, shalimov89@mail.ru

Шаталова Любовь Ивановна, преподаватель факультета среднего профессионального образования, СОФ НИУ «БелГУ», Белгородская область, г. Старый Оскол, shatalova_l@bsu.edu.ru

Шевелева Елизавета Андреевна, студентка 3 курса, направления подготовки Философия, Северный (Арктический) федеральный университет. **Научный руководитель**:

Доценко Е. Ю., доцент, кандидат философских наук Северного (Арктического) федерального университета.

Шершнева Мария Сергеевна, студент 4 курса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, Липецк. E-mail: marsher48@yandex.ru

Шилов А.А., студент 1 курса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет 308015, г. Белгород, Россия kulik@bsu.edu.ru

Шиханова Елена Геннадьевна, к.п.н., доцент кафедры социальных систем и права Самарского университета, Московское шоссе, 34, г. Самара, 443086, Россия; ORCID ID 0000-0001-9568-6989, Elen69295@rambler.ru

Юрова Полина Николаевна, старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, 656038, Липецк. E-mail: polinayurova@list.ru

Шаповал А.К. Студентка 3 курса ГОУ ВПО «ДонНУ» г. Донецк, mail: vasilek20022003@mail.ru

Шичкина Виктория Владимировна, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, студент, ORCID:0000-0003-0947-669X E-mail: vicka.1234@yandex.ru

Щукина М.А., преподаватель общеобразовательных дисциплин ГБПОУ «Челябинский автотранспортный техникум», Уральский региональный колледж, аспирант 3 года обучения, кафедра педагогики и психологии ФГБОУ ВО Южно–Уральский государственный гуманитарно–педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация shchukina.mariya.96@mail.ru

Юшкина Анна Андреевна, студентка ЛГПУ имени П.П. Семенова–Тян–Шанского г.Липецк, Россия anya-yushkina@mail.ru

Яковлева Мария Владиславовна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург.email: masha780634@gmail.com

Яцула М.С. Курсант 3курса 3720 взвода Крымского филиала Краснодарского университета МВД России yatsula.macsim@yandex.ru Научный руководитель: **Чудина-Шмидт Н. В.,** доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, к.ф.н., доцент**.**

Ящинок Владислав Евгеньевич, студент, Экономический факультет Московского Государственного Областного Университета, Мытищи, Россия. ORCID 0000-0002-3662-7118 ResearcherID HDO-0976-2022 vlad.zobyjr@gmail.com